

РЕЛИГИИ МИРА

Р. Рашкова

КАТОЛИЦИЗМ



Москва • Санкт-Петербург • Нижний Новгород • Воронеж
Ростов-на-Дону • Екатеринбург • Самара • Новосибирск
Киев • Харьков • Минск

2007

ББК 86.375

УДК 28

P28

Рашкова Р. Т.

**P28 Католицизм. — СПб.: Питер, 2007. — 239 с.: ил. —
(Серия «Религии мира»)**

ISBN 978-5-91180-552-4

Книга посвящена самому крупному и влиятельному направлению в христианстве — католицизму. Католическая религия сегодня по числу последователей не имеет себе равных в мире. Католиками считают себя более одного миллиарда человек — это четверть населения земного шара! Католическая церковь, выполняя религиозные задачи, так тесно связала себя с земной жизнью общества, что без нее немыслимо представление о западно-европейской цивилизации. Книга знакомит читателя с католическим вероучением и религиозной практикой и раскрывает ту роль, которую католическая церковь сыграла в истории государств и народов. Важнейшие события в истории Церкви показываются на примере деятельности выдающихся пап, основателей орденов, известных богословов. Большое место в книге занимает рассказ об организации и деятельности современной Церкви и ее центра — Ватикана. Книга предназначена для студентов и преподавателей высших учебных заведений, а также всех интересующихся историей религии и культуры.

ББК 86.375

УДК 28

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-91180-552-4

© ООО «Питер Пресс», 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Раздел I. «Credo in Deum ...». Во что верит Католическая церковь	12
Священное Писание и Священное Предание	12
Credo, или Символ веры	14
Филиокве	15
Учение о Троице	16
Ангелы и демоны. Грехопадение и искупление	17
«Вне Церкви нет спасения», или Католическая экклесиология	17
Сокровищница благодати	18
Чистилище	19
Рай и Ад	20
Дева Мария — Царица Небесная	20
Цelibат	21
Непогрешимость или безошибочность?	22
Творцы католической веры	23
Раздел II. Католический культ	27
«Освещающая задача Церкви»	27
«Служение для народа», или Литургия	28
«Ite, missa est». Католическая месса	30
«Видимые знаки невидимой благодати Божьей: таинства Католической церкви	31
«Свет миру» (таинство крещения)	33
...и «Соль земли» (таинство конфирмации, или миропомазания)	35
«Сие творите в Мое воспоминание», или Таинство евхаристии	36
«Несчастливая необходимость грешить» и таинство покаяния	37
«Слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат...» Таинство елеосвящения (елеопомазания) ...	39
«Как послал Меня Отец, так Я посылаю вас»... Таинство священства	40
«Священники домашнего очага», или Таинство брака	42
Требы, или Сакраменталии	43
Католический храм	44
Литургический год и католические праздники	47
Култ святых: «поминайте наставников ваших... подражайте вере их» ..	48
Раздел III. Божественное и человеческое в истории церкви: древность, Средневековье, Новое время	51
У истоков церкви и папства	51
«Князь апостолов» и его преемники	51

«Союз трона и алтаря», или Начало «константиновской эры» в истории Церкви	53
Отцы Церкви	56
Лев I Великий и папский примат	58
Pontifex maximus	59
Начало церковного Средневековья (V/VI–VIII вв.)	61
Церковь и варварские королевства	61
Святой Бенедикт Нурсийский — Отец Европы	62
Григорий I Великий — первый папа Средневековья	63
Образование Церковного государства	67
«Константинов дар»	68
Карл Великий и христианская империя Средневековья	69
Каролингское возрождение	71
Николай I Великий и папский универсализм	72
Папы между римскими феодалами и германскими императорами	75
«Seculum obscurum» — «Темные века»	75
Империя и папство	77
Разделение Западной и Восточной церквей	79
Реформа Церкви и папства	80
Ключи	80
Перстень и посох	82
Начало борьбы за инвеституру	83
Григорий VII и «Диктат папы»	85
«Хожение в Каноссу»	86
Раннее церковное Средневековье и романский стиль	88
Крестовые походы	90
«Так хочет Бог!»	90
Тамплиеры, госпитальеры и другие	92
Крестовые походы и Запад	93
Расцвет средневекового папства (XII–XIII вв.)	94
Вормский конкордат и завершение борьбы за инвеституру	94
Гвельфы и гибеллины	95
Понтификат Иннокентия III — вершина средневекового папства	98
Иннокентий III в борьбе с ересями	99
Святая Инквизиция	100
Инквизиция и нищенствующие ордены	101

Рост городской культуры. Схоластика и готика	102
Конец двухсотлетней драмы	106
Завершение борьбы пап с императорами	106
Авиньонское папство	108
Бонифаций VIII и Филипп IV Красивый	108
Авиньонское пленение пап	110
Последняя битва между папством и империей	114
Возвращение пап в Рим	115
«Великая западная схизма»	115
Предвестник ренессансного папства	117
Папы и соборы	118
Возрождение, Реформация, Контрреформация	119
Европа и папство на пороге Нового времени	119
Курия, клирики и «помещики Господа»	120
Ренессансное папство	121
«Монашеская склока» и католическая реформа	127
«Ad maiorem Dei Gloriam» — «Все ради вящей славы Божьей»	130
Тридентский собор и папы Контрреформации	131
Новые святые подвижники	134
Барокко — искусство Контрреформации	135
«Тридцатилетняя война» и папство	137
Католицизм и папство в эпоху	
Просвещения и буржуазных революций (1648–1815)	138
Ришелье, Мазарини и яноенисты	138
Папство в век Просвещения	140
Великая Французская революция и Церковь	143
Наполеон Бонапарт и Пий VII	146
Венский конгресс и Церковное государство	149
Папство в «век революций»	150
Традиционализм и ультрамонтанство	150
Либерально-католическое движение и папство	152
Романтизм и Реставрация	153
Пий IX, или Метаморфозы «Робеспьера в тиаре»	154
«Век конкордатов»	157
От «Непорочного зачатия» к «Силлабусу»	157
I Ватиканский собор (1869–1870)	160

Ликвидация Церковного государства	161
«Ватиканский узник»	162
Рождение современного папства	163
Лев XIII — первый папа современного мира	163
Пий X и «ересь модернизма»	165
Ватикан и папство между двумя мировыми войнами	169
Бенедикт XV — «папа-бош»?	169
Пий XI, «человек Провидения» и фашизм	171
«Атлантический папа» Пий XII и холодная война	174
Современное папство	178
«Красный папа» Иоанн XXIII и созыв II Ватиканского собора	178
Павел VI и завершение работы II Ватиканского собора	181
Иоанн Павел II и Новая Европа	184
Бенедикт XVI: профессор на престоле Св. Петра	189
Раздел IV. Ватикан и Католическая церковь сегодня	192
Ватикан — всемирный центр католицизма	192
Церковная иерархия. Клирики и миряне	196
Структура Католической церкви	200
Монашеские ордены	201
Раздел V. Католики в России	206
«Латиняне» в допетровской Руси	206
Петр I и католики	208
Екатерина II и политика «просвещенного абсолютизма»	209
Положение католиков России в XIX в.	212
«Русские католики» в XIX–XX вв.	215
Католическая церковь в СССР	218
Католицизм в Российской Федерации	220
Заключение	223
Список пап и антипап	224
Рекомендуемая литература	238

ВВЕДЕНИЕ

Папа Сикст V (1585–1590), любясь только что законченным куполом собора Св. Петра, созданием гения Микеланджело, воскликнул: «Устремляясь в небо, он не покидает землю!». И увидел в этом глубокий символ католицизма. Действительно, Католическая церковь, выполняя свою сугубо религиозную миссию, в то же время так тесно связала себя с жизнью общества, что без нее нельзя представить западноевропейскую цивилизацию. Но и католицизм как самая мощная ветвь христианства является частью мировой цивилизации, его духовно-религиозным и социально-культурным компонентом. В начале XXI в. католицизм обладает наибольшим количеством приверженцев среди других христианских направлений. Оказывая влияние на миллиард своих последователей, католицизм играет важнейшую роль в современном мире.

«*Ubi Christi, ibi ecclesia catholica*» («I am, где Христос, там и Католическая церковь») — так св. Игнатий уже в начале II в. впервые называет христианскую церковь «католической» (от греч. *katholikos* — всеобщий, вселенский). И католики, и православные с тех пор продолжают претендовать на «кафоличность», то есть на вселенский характер своих церквей. Однако после раскола христианства в 1054 г. название «католической» закрепилось только за Римской церковью. Под католицизмом (или католичеством) понимается вся совокупность вероучения, религиозной практики и канонического устройства Католической церкви. Важнейшими ее институтами являются папство и единый центр — Ватикан.

Ватикану посвящены целые библиотеки научных исследований и популярных книг, и все же он остается загадкой. По словам французского историка и дипломата Шарля Пишо, это огромное учреждение развивается в центре современного мира на глазах у широкой публики, как корабль-призрак. Весь мир говорит о Ватикане, но мало кто знает, что это такое, как он образован, как функционирует, каковы его законы, в чем состоит его дух.

Папство называют самым древним учреждением в мире и единственной постоянной властью, действующей непрерывно вот уже две тысячи лет. По меткому определению католического историографа Йозефа Лортца, папство является «существенным и обобщающим портретом церкви». Действительно, без знакомства с историей папства, даже краткого, трудно составить представление о католицизме, и в особенности о деятельности современного Ватикана. Ведь поистине глобальное влияние церкви в религиозной и политической, общественной и социаль-

ной, национальной и культурной жизни современного мира основано на многовековой традиции.

Стержнем всей деятельности Католической церкви на протяжении веков было стремление объединить всех христиан под властью Папы Римского и выработать церковную доктрину в специфически западном оформлении. Созданные католицизмом духовные ценности станут важнейшей составляющей средневековой культуры. Проникновение Церкви во все сферы жизни общества, жажда светской власти и гордые теократические притязания пап, дух миссионерства и скорее деятельный, чем созерцательный, характер монашества, практическое отношение к природе и обостренное моральное сознание в значительной степени определили исторический путь, по которому пошло развитие западно-европейской цивилизации в целом. Однако и сегодня католическая мысль является одним из важнейших мировоззренческих направлений, «властительницей дум» не только верующих католиков.

Основные этапы истории католицизма ярко отразились в искусстве. Так, в эпоху перехода от античности к средневековью новая религия породила новую эстетику и неведомое прежде церковное раннесредневековое творчество. В IX–XII вв. Церковь способствовала «карolingскому возрождению» наук и искусств, а образ Церкви этой суровой эпохи виден в творениях монументального романского стиля. В пору возвышения папства в XIII в. лицо Европы преобразилось устремленными к небу готическими соборами, украшенными многоцветными витражами, необычайно жизненной скульптурой и улыбающимися Мадоннами.

Ренессансное папство с полным основанием называют «культурпапством», ибо оно поставило Церковь на службу искусству. Ренессансный Рим с его шедеврами называют *Roma dei Papi* — «папский Рим». Обновленная страстная религиозность эпохи Контрреформации вызвала к жизни триумфальное искусство барокко с его величественными соборами, живописными шедеврами и вдохновенной музыкой. Ныне, когда искусство, по выражению папы Павла VI, оказалось «за церковной оградой», Церковь сама идет навстречу художникам и создает в Ватикане Музей современного искусства. Шедевры разных веков, созданные с помощью Церкви и пап-меценатов, стали символом не только католицизма, но и европейской цивилизации в целом.

Но в памяти человечества остались также крестовые походы, жестокая нетерпимость к инакомыслию времен инквизиции, беспощадная «охота на ведьм», преследования ученых, списки запрещенных книг, яростное неприятие всей современной цивилизации папами вплоть до сере-

дины XX в. Сегодня Церковь пытается освободиться оттяжкого груза этого прошлого.

Поистине историческое событие произошло 12 марта юбилейного 2000 г. под сводами собора Св. Петра. Папа Иоанн Павел II впервые за всю двухтысячелетнюю историю Церкви покаялся в ее грехах. На знаменательной церемонии покаяния присутствовали представители высшего духовенства, властей, дипломатического корпуса, сотни верующих. Иоанн Павел II обнял и поцеловал Распятие, а затем несколько раз повторил слова: «Никогда более». Понтифик каялся в прегрешениях Церкви и обещал, что «никогда более» она не совершит прежних ошибок.

Огромная роль, которую сыграла Католическая церковь в жизни государств и народов, ее история, доктрина и деятельность привлекают внимание многих исследователей. В предлагаемой вниманию читателей книге рассказывается о важнейших моментах в истории папства и церкви, о ее устройстве, вероучении и религиозной практике, о деятельности Ватикана и его роли в жизни современного общества.



I Раздел

«CREDO IN DEUM ...». ВО ЧТО ВЕРИТ КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ



Священное Писание и Священное Предание

Католицизм как одно из направлений в христианстве окончательно оформился только после разделения Западной и Восточной церквей в 1054 г. Поэтому в его догматике и вероучении есть как общие с православием (а затем с протестантизмом), так и специфические положения.

Основные формулы вероучения, истинность которых считается неоспоримой, составляют католическую догматику. Согласно католической доктрине, истины веры установлены Богом и записаны в Священном Писании. Божественное Откровение передается последующим поколениям верующих через Традицию, то есть через Священное Предание, под руководством учительства Церкви. Ибо Церковь, как и ее глава Папа Римский, обладает даром безошибочности в вопросах веры и нравственности.

Источниками вероучения в католицизме, как и в православии, являются Священное Писание — Библия и Священное Предание — Традиция. Однако в их трактовке есть существенные различия.

Священное Писание в обоих исповеданиях считается богодухновенным. Но в католицизме, в отличие от православия, Священное Писание признается только в виде узаконенного латинского перевода Библии, так называемой Вульгаты (от лат. *Vulgata* — общепринятая, общедоступная, распространенная повсюду). Перевод Библии был поручен св. Иерониму папой Дамасием I и выполнен на рубеже IV–V вв. Ранее считалось, что вся Библия переведена св. Иеронимом, однако ныне признается, что многие тексты переведены другими авторами в разное время. Св. Иероним перевел с древнееврейского большинство книг

Ветхого Завета, за исключением Псалтири, Книги Варуха, Книги Иисуса сына Сирахова, Книги Премудрости Соломоновой, 1-й и 2-й книг Маккавеев и некоторых глав Книги Эсфири. В Ветхом Завете в Вульгате на одиннадцать книг больше, чем в еврейском оригинале, поскольку эти книги сохранились только в греческом переводе. В то же время протестанты исключают их из Библии как апокрифические, а православные включают как неканонические, но «душеполезные». Новый Завет был переведен по греческим манускриптам. Вульгата на Западе стала использоваться повсеместно с VII в. Во времена каролингского возрождения в IX в. под руководством *Алжуина* была создана унифицированная версия текста Вульгаты, исправленная на основании рукописей итальянского извода, идущего, как принято считать, от *Кассиодора*. Тридентский собор в 1546 г. признал Вульгату официальным каноническим переводом Библии. По инициативе пап Сикста V и Климента VIII в Риме в 1592 г. вышел исправленный официальный перевод Вульгаты (так называемое Климентинское издание). В современном издании Вульгаты сохранен прежний порядок книг. Поистине революционным новшеством было разрешение II Ватиканского собора издавать тексты Священного Писания на национальных языках.

Католическая церковь ныне признает богодухновенным весь текст Вульгаты, включающий 72 книги. В этом отличие Вульгаты от православной Библии: в православии только 38 из 50 книг Ветхого Завета считаются богодухновенными, а 12 — неканоническими, однако «душеполезными».

Священное Предание включает Символ веры, апостольские правила, решения поместных соборов Древней церкви, то есть древние вероучительные документы. В Священное Предание входят также все решения Вселенских соборов — от Никейского (325 г.) до II Ватиканского (1962–1965). Всего Католическая церковь признает 21 Вселенский собор, в отличие от Православной, признающей решения только семи первых Вселенских соборов, до VII Вселенского 787 г. Католическая Традиция включает также сочинения Отцов и Учителей церкви и отдельные документы пап — декреты. Первоначально латинскими Отцами церкви считались только *св. Августин*, *св. Амвросий Медиоланский*, *св. Иероним* и *св. Григорий Великий*, однако со временем их число достигло двух десятков (в число Отцов входит и женщина, *св. Тереза Авильская*).

Расширительная, по сравнению с православием, трактовка Священного Предания в католицизме позволяет создавать на его основе новые догматы, которых нет в православии. Этим объясняется их появ-

ление в процессе исторического развития католицизма. Принцип догматического развития является одним из наиболее существенных различий между двумя христианскими конфессиями.

Credo, или Символ веры

Истоком современного Символа веры является так называемый Апостольский символ веры. Первоначально он возник из крещальной формулы, и все его положения были почерпнуты из апостольских посланий. Но для укрепления единства веры древних христианских общин, которое находилось под угрозой антитринитарных ересей, на его основе был принят более пространный Символ веры, или Кredo (от лат. *credo* — верую), исповедуемый в католицизме. Этот Символ веры был выработан на двух первых вселенских соборах, Никейском (325) и Первом Константинопольском (381), отсюда его название — Никео-Константинопольский. За исключением формулы *Filioque*, его признают все христианские церкви.

Согласно Символу веры, состоящему из 12 членов (пунктов), Католическая церковь признает Троиединство Бога (Троицу), учение о спасительной миссии Иисуса Христа, грядущем воскресении мертвых и Страшном суде, спасительной роли Церкви.

Текст Символа веры, который читается на литургии во время евхаристии, звучит так:

Верую

во единого Бога, Отца всемогущего,

Творца неба и земли,

видимого всего и невидимого.

И во единого Господа Иисуса Христа,

Сына Божия Единородного,

от Отца рожденного прежде всех веков,

Бога от Бога,

Света от Света,

Бога истинного от Бога истинного,

рожденного, несотворенного, единосущного Отцу
через Него же все сотворено.

Ради нас, людей, и нашего спасения

сошедшего с небес

и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы,

и вочеловечившегося.

Распятого за нас при Понтии Пилате,
и страдавшего,
и погребенного,
и воскресшего в третий день по Писаниям,
и восшедшего на небеса,
и сидящего одесную Отца,
и снова грядущего со славою
судить мертвых и живых,
и Царству Его не будет конца.
И в Духа Святого,
Господа животворящего,
От Сына и Отца исходящего,
вместо со Отцом и Сыном поклоняемого
и славимого,
говорившего через пророков.
И во единую святую вселенскую
и апостольскую Церковь.
Исповедую единое крещение во оставление грехов.
Ожидаю воскресения мертвых
и жизни будущего века. Аминь.

Наряду с Никео-Константинопольским Католическая церковь признает также так называемый Афанасьевский Символ веры. Он состоит из 40 членов. Ранее его создателем считался Афанасий Великий (295–373), однако ныне Католическая церковь признает его более позднее происхождение. В настоящее время Афанасьевский Символ веры читается только на праздник Троицы. Средневековые богословы использовали его в спорах с православием для подтверждения истинности учения о Филиокве.

Филиокве

В современном Символе веры утверждается, что Дух Святой исходит «от Отца и Сына». Однако это учение о *Filioque* (лат. — «и от Сына»), то есть учение об исхождении Святого Духа и от Сына Божьего, внесено в Символ веры только в 589 г. на соборе в Толедо с целью подчеркнуть, что Сын ни в чем не меньше Отца и Дух Святой исходит от Сына так же, как от Отца. Ранее было признано только, что Дух Святой исходит от Отца. Тем самым было положено начало догматическому развитию западного христианства. Добавление

о *Filioque* к восьмому члену Символа веры было сделано на том основании, что Дух Святой имеет своим источником взаимную любовь между Отцом и Сыном. Дополнение «и от Сына» должно было поднять авторитет папы Римского как наместника Христа на земле. Учение о *Filioque* было принято в Западной церкви только в IX в. по настоянию *Карла Великого* и вопреки мнению папы Льва III. Однако окончательно ввел *Филиокве* в Символ веры только папа Бенедикт VIII в 1013 г.

Католические богословы доказывают, что поскольку в Священном Писании нет слов «только от Отца», это делает возможным исхождение св. Духа «и от Сына». И находят подтверждение своей позиции в словах Христа «Он (Святой Дух) от Моего возьмет» (Ин. 16:14) и в двух местах у апостола Павла: «Дух Христов» (Рим. 8:9) и «Дух Сына» (Рим. 4:6).

Впервые категорическое непризнание догматического положения о *Филиокве* Константинопольской церковью зафиксировано в послании патриарха *Фотия* папе *Николаю I Великому* в 867 г. Но только в XI в. оно послужило поводом для окончательного разделения церквей в 1054 г., наряду со спорами между Римом и Константинополем об опресноках (то есть пресных лепешках для причащения) и безбрачии духовенства. Следует учитывать при этом, что разделение церквей имело и более глубокие исторические и политические предпосылки (о них речь впереди).

Поныне учение о *Филиокве* является самым принципиальным догматическим расхождением между двумя конфессиями и главным препятствием для сближения Православной и Католической церквей.

Учение о Троице

Центральным догматом Католической церкви является догмат о Троице. Согласно учению Церкви, единый Бог существует в трех неслиянных и нераздельных лицах — Отца, Сына и Духа Святого. Большое значение для понимания Троицы Западной церковью имели идеи Тертуллиана, а относительную завершенность учение о Троице принимает у Августина, который дал «психологическую» интерпретацию Троицы как вечного божественного самопознания и любви. Учение о Троице имеет для Церкви важнейшее практическое значение. «Единосущность» и «ипостасность» лиц Троицы обосновывает единство и равную значимость трех источников Откровения — Ветхого Завета, Нового Завета и Священного Предания и тем самым авторитет Церк-

ви как хранилища Откровения, вне которой невозможно обрести спасение. В этом причина непримиримой борьбы Церкви с антихристианскими учениями.

Ангелы и демоны. Грехопадение и искупление

В современном католическом вероучении, при всех попытках модернизации, сохраняется вера в то, что мир, созданный всемогущим Богом, включает, с одной стороны, материальный мир, а с другой — мир ангелов, абсолютно духовных существ, посредников между Богом и материальным миром. Человек, наделенный особым сходством с Богом и созданный для блаженной жизни в совершенном общении с ним, совершил грехопадение, будучи искушенным дьяволом, то есть ангелом, отпавшим от Бога и ставшим демоном. Ныне, как и прежде, Церковь учит, что ангелы оказывают большое воздействие на судьбы людей. Но вот ангелы, отпавшие от Бога, то есть демоны, пытаются вредить людям и влекут их на путь бунта против Бога, и только помощь Бога позволяет бороться с ними. Все беды и несчастья людей трактуются как следствие первородного греха, к которому добавились новые грехи. Своей жизнью, смертью и воскресением из мертвых Иисус Христос совершил искупление человечества и освободил его от власти греха и смерти. Однако спастись от греха человек не может своими силами, но только с помощью особой божественной благодати, хранилищем которой является Церковь.

«Вне Церкви нет спасения», или Католическая эkkлeсиология

Католическая эkkлeсиология, то есть учение о Церкви (от греч. *ekklesia* — собрание, Церковь), считает Церковь единственным и необходимым орудием спасения. В борьбе с Реформацией католическая эkkлeсиология должна была, прежде всего, в учении о Церкви определить условия принадлежности к ней. Тридентский собор поэтому определил Церковь как «сообщество верующих, исповедующих одну и ту же веру, объединенных принятием одних и тех же таинств под руководством легальных пастырей». Но в этом определении ничего не говорилось о природе Церкви.

Полное современное учение о Церкви изложено в догматической конституции II Ватиканского собора «*Lumen gentium*» («Свет народов»). Церковь рассматривается как божественное установление, сущность которого составляют единство, святость, католичность (то есть всеобщность) и апостоличность. В конституции подчеркивается, что «Церковь есть во Христе некое таинство, или знамение, и орудие глубочайшего единения с Богом и единства всего человеческого рода». Основателем Церкви является Иисус Христос. Она есть «Тело Христово» и одновременно сообщество верующих. Ныне теологи вынуждены признать, что не во все времена «Тело Христово» обладало святостью. Виной тому — «союз трона и алтаря», вмешательство церкви в политику и превращение ее в своеобразную «папскую монархию».

Сокровищница благодати

Одним из существенных отличий католицизма от православия является трактовка учения о спасительной роли Церкви. Наряду с согласием в том, что спасение достигается верой и добрыми делами в земной жизни, Католическая церковь подкрепляет представление о своей спасительной роли учением о «запасе благодати», сокровищнице сверхдолжных дел, которыми она обладает. Учение о запасе добрых дел было развито в XI–XIV вв. и утвердилось как представление о возможности избавления от грехов и спасения с помощью сверхдолжных добрых дел. Это такие дела, которые не могут совершить простые верующие, но в избытке совершили Христос, Богородица и святые, и которыми Церковь и папа вправе распоряжаться по своему усмотрению.

Обоснованием решающей роли церковной иерархии и, следовательно, ее необходимости в деле спасения служит учение о благодати (лат. *gratia*). Благодатью объявляется особая божественная сила, дарованная верующему свыше для обретения загробного спасения. Человек оправдывается не заслугами, но благодаря благодати и вере в спасительную миссию Христа. Согласно католическому Катехизису, благодать — это прежде всего дар Святого Духа, который оправдывает грешника, а оправданного освящает.

Признавая носителем и передатчиком благодати духовенство, Церковь отстаивает единоспасающую роль церковной иерархии. Вот почему «Вне церкви нет спасения», и вот почему это учение стало кам-

нем преткновения в спорах с протестантами, учившими, что человек спасается только своей верой, а Бога носит в сердце и потому не нуждается в церковной иерархии.

Чистилище

Католическая церковь связала учение о запасе благодати с учением о чистилище и основанной на нем торговлей отпущением грехов. Этого догмата нет в православии. Догмат о чистилище начал обосновывать еще папа Григорий Великий на рубеже VI–VII вв. В связи с практикой торговли индульгенциями папа Климент VI в булле 1349 г. обосновал учение о запасе добрых дел. Но в качестве церковного догмата учение о чистилище было принято только на Флорентийском соборе 1439 г., а затем подтверждено Тридентским и Ватиканским соборами в XVI и XIX вв.

Чистилище, согласно католическому вероучению, находится между раем и адом. Там души грешников, не получившие прощения в земной жизни, но не отягощенные смертными грехами, прежде, чем получить доступ в рай, горят в очищающем огне. Ныне Церковь трактует чистилище как состояние тех, кто не владеет совершенной способностью любить и должен еще пройти путь духовного очищения для полного общения с Богом и со святыми. Муки чистилища католические богословы понимают по-разному. Одни трактуют огонь чистилища как символ и видят в нем муки совести и раскаяния, другие признают реальность этого огня. Судьба души в чистилище может быть облегчена, а срок ее пребывания там сокращен за счет восполнения недостатка добрых дел из «запаса благодати», который образовался от избытка «сверхдолжных» добрых дел Иисуса Христа, Девы Марии и святых. Сокровищницей благодати распоряжается Папа. На учении о запасе добрых дел была основана практика торговли отпущением грехов (индульгенциями), которой нет в православии. Индульгенция (от лат. *indulgentia* — милость) — это папская грамота, свидетельство об отпущении как совершенных, так и не совершенных еще грехов, выдаваемая за деньги или за особые заслуги перед Католической церковью. Торговля индульгенциями, процветавшая в средние века и послужившая одной из причин Реформации, популярна и сегодня. Во время празднования 2000-летнего юбилея христианства большим спросом пользовались индульгенции, подписанные папой Иоанном Павлом II, которые можно было получить по Интернету.

Рай и ад

Современную — психологическую — трактовку дает ныне Церковь и учению об аде. Ад представляется как состояние крайнего одиночества, абсолютного отсутствия любви к ближнему и к Богу. Состояние ада не желаемо Богом, но вызвано свободным выбором человека, который отрекся от Бога и тем самым навеки утратил возможность общения с ним и его святыми. Состояние ада считается вечным наказанием. Из такой трактовки ада следует, что главным грехом является неверие, атеизм, а не прочие «смертные грехи», за которые когда-то Церковь грозила вечными адскими муками.

А что же такое рай? Современное католическое богословие учит, что рай населен святыми, которые там находятся в непосредственной близости к Богу. Они постоянно молятся ему за всю Церковь и за всех людей, содействуя их спасению.

Дева Мария — Царица Небесная

Католицизм недаром называют «религией Девы Марии». Католическая церковь на протяжении веков принимала все новые догматы о Богородице, которых нет в православии. Учение о Деве Марии, родившей Сына своего от непорочного зачатия во исполнение божественного плана спасения человечества, сложилось в целую науку о ней — мариологию.

Среди святых, учит ныне церковь, совершенно исключительное место занимает Дева Мария как образец совершенной веры, ибо в момент Благовещения она полностью подчинилась воле Божьей, подавая пример всем христианам.

Первый из этих догматов — догмат о признании Девы Марии Богородицей и Царицей Небесной — был принят еще в 431 г. на III Вселенском соборе в Эфесе, и благодаря чему ее почитание получило широкое распространение. Затем возникают все новые связанные с ней догматы, которых не было в древней церковной традиции. На Западе в XII в. популярной становится легенда о непорочном зачатии самой Девы Марии ее матерью Анной. Расцвет популярности культа Девы Марии приходится на XIII в. Тогда же широко распространяется ее почитание как Царицы Небесной, что отразилось в искусстве в многочисленных изображениях «Коронования Мадонны». Однако догмат о Непорочном зачатии Девы

Марии ее матерью Анной был провозглашен папой Пием IX только в 1854 г. Догмат утверждает, что ради спасительной миссии Иисуса Христа Бог наделил Марию единственной в своем роде святостью с первых дней ее жизни. Через сто лет папа Пий XII в 1950 г. провозгласил догмат о телесном вознесении Богоматери, согласно которому она была принята Богом на небо в единстве ее тела и души (Успение Пресвятой Богородицы). II Ватиканский собор, заботясь о единстве католиков и желая подчеркнуть особое значение Девы Марии в обществе, разделенном на классы, провозгласил ее в 1964 г. Матерью Церкви, ибо, будучи Матерью Христа, Мария одновременно Мать всех христиан, то есть Мать Церкви.

Особое место занимала Дева Мария в размышлениях папы Иоанна Павла II о современной Церкви и современном мире. В энциклике «Мать Искупителя» (*Redemptoris Mater*, 1987) Папа писал, что Церковь видит Матерь Божию в истории человечества и в сегодняшних сложных проблемах помощницей христианских народов в беспрестанной борьбе между добром и злом.

Так в католицизме продолжается догматическое творчество, поскольку Церковь считает, что новые догматы скрыто существуют в Божественном Откровении.

Целибат

Учение о целибате послужило одним из поводом для раскола между католицизмом и православием. Однако учение о целибате (от лат. *caelebs* — неженатый) не стало догматом Католической церкви. Обет безбрачия для всего духовенства ввел папа Григорий VII в конце XI в. для того, чтобы не дробить между наследниками священнослужителей земельную собственность и тем самым сохранить ее для Церкви. Другой его целью было укрепление церковной дисциплины. Григорий VII, суровый аскет и великий реформатор, в пору глубокого обмирщения Церкви хотел, чтобы священнослужители посвящали себя исключительно духовной, пастырской стезе. Но обет целибата приживался среди духовенства с трудом и утвердился только в середине XIII в. Тридентский собор вновь вынужден был вынести специальное постановление о целибате. Впоследствии оно вошло в Кодекс канонического права 1917 г. и закреплено в переработанном папой Иоанном Павлом II Кодексе 1983 г. Бурные споры о целибате на II Ватиканском соборе и даже возникновение движения священников-контестаторов, требовавших отмены этого обета, не поколебало позиции Церкви. Папа Павел VI

после Собора в 1967 г., а затем Синод епископов в 1971 г. подтвердили неизблемость целибата как лучшего средства выражения послушания духовенства Христу. Сегодня вновь поднимается вопрос об отмене целибата, но папа Бенедикт XVI решительно пресекает полемику в Церкви по этому вопросу и твердо стоит на его защите.

Непогрешимость или безошибочность?

На протяжении веков, начиная с раннего Средневековья, папы боролись за признание своей непогрешимости. Но только в 1870 г. на I Ватиканском соборе был принят догмат по этому вопросу. Однако, вопреки широко распространенному убеждению, это был догмат не о папской непогрешимости, но о безошибочности (*infallibilitas*) папы. Согласно Конституции «*Pastor aeternus*» («Вечный пастырь»), догмат сформулирован так: «Когда Римский Первосвященник говорит *ex cathedra* (с кафедры) [то есть исполняя служение пастыря и учителя всех христиан], тогда в силу Божьей помощи, обещанной ему в лице святого Петра, он обладает той безошибочностью, которой Божественный Искупитель хотел, чтобы его Церковь была одарена в определениях, касающихся веры и нравственности». Известно, что догмат вызвал раскол на Соборе, в результате которого образовалась так называемая Старокатолическая церковь. Догмат о папской непогрешимости, или безошибочности, до сих пор подвергается критике как в самой Католической церкви, так и представителями других христианских направлений. Правом говорить «*ex cathedra*» последним воспользовался до настоящего времени папа Пий XII в 1950 г., провозгласив своей властью новый догмат о телесном вознесении Девы Марии на небо.

II Ватиканский собор, несмотря на широкую критику догмата о «безошибочном учительстве Римских пап», вновь подтвердил его. Согласно догматической конституции «О Церкви», Папа, как наместник Христа и видимый глава Вселенской христианской церкви, имеет право обращаться к харизме безошибочности, когда он провозглашает доктрину в области веры или нравственности в выражениях, которые ясно показывают его намерение дать определение истины для однозначного принятия ее всеми верующими.

Догмат о папской «безошибочности», по учению современной Церкви, призван защитить католические доктрины о Боге, о его деле творения и искупления, от заблуждений и искажений, свойственных каждой эпохе.

Творцы католической веры

Богословское осмысление веры начинается в борьбе с ранними ересями и оформляется уже утвердившейся Церковью, когда она формулирует свои догматы. Первыми христианскими богословами были *апостол Павел, Иоанн Богослов*, затем апологеты *Климент Александрийский* и *Ориген*. Бесконечные споры и ожесточенная борьба вокруг формулирования догматов вызывали даже упреки в том, что христианство из-за них утратило свое религиозное призвание и превратилось из религии в богословие. Действительно, религиозные раздоры принесли много бед. В догматические споры велись не только «духовным оружием»: в них привносились и политика, и борьба за власть, и придворные интриги. Церковные писатели того времени сообщают о всякого рода угрозах, убийствах, увечьях, полученных богословами. Но таков был неизбежный этап становления церкви, ибо необходимо было сохранить ее единство на основе единства веры. На протяжении нескольких веков выработка догматов и споры вокруг них во многом определяли всю жизнь Церкви.

Под догматом (от греч. *dokeo* — мнение, постановление, «то, что оказалось истинным») в католицизме подразумевается понятийно сформулированное (то есть изложенное на более философском, более научном языке) положение веры, которое как таковое объявляется Церковью обязательным для всех. Понятие догмата в христианстве вырабатывается в процессе истолкования евангельского учения ранними Отцами Церкви и апологетами. Ориген (IV в.) говорит о Божественных догматах. Евсевий Кесарийский (IV в.) понимает догмат как синоним христианского учения и церковных постановлений и соединяет вероучительный и юридический аспекты догмата. Викентий Леринский (XII в.) под догматом, в противоположность «новым учениям» еретиков, понимал богооткровенную истину, которую доверено было хранить Церкви как неизменный «залог веры» и одновременно как актуальные во все времена для всей Церкви правила истолкования Священного Писания.

В Новое время под воздействием Реформации и Просвещения Церковь прояснила и закрепила понятие догмата. I Ватиканский собор определил догмат как то, что гласит записанное и сохраненное Преданием слово Божие и что торжественно подтверждает Церковь своими решениями и общепризнанным вероучением. Догматы могут иметь развитие в истории, но их содержание нерушимо, поэтому их пере-

смотр или отмена недопустимы. Наиболее авторитетный современный католический теолог Карл Ранер (1904–1985) утверждает: «Церковь твердо убеждена в том, что догмат не может подвергаться "ревизии", ибо таковая должна была бы означать, что ее (Церкви) познание слова Божьего как такового было... ошибочным. Ибо Церковь... исходит из того, что вера в Божье Откровение не имела бы никакого смысла, если было бы возможно такое, что Бог в самом акте передачи своего Откровения вводил человека в заблуждение». Вместе с тем он признает, что «догматы ощущают на себе воздействие социальных, психологических и иных факторов».

В IV в. на Западе начинается подъем богословия. Латинские Отцы церкви — вначале св. Амвросий, а затем св. Иероним и св. Августин, переосмысляя более развитое восточное богословие, стараются закрепить сформулированные на Востоке основы веры. Перед ними стояла задача выработки церковной доктрины в специфически западном оформлении и тех духовных ценностей, которые станут важнейшей составляющей средневековой культуры. Настоятельная потребность в этом была связана с тем, что в 381 г. при Феодосии I империя становится исключительно христианской в связи с запретом языческого культа, и государственная церковь должна была стать единодушно «правовой» благодаря принятию всеми никейского Символа веры. Если на Востоке императоры поддерживали арианство, то Рим и западные епископы строго придерживались никейства и тем самым спасали «истинную веру» от арианства. На Халкидонском соборе 451 г. монофизитство было побеждено благодаря тому, что Собор принял формулу папы Льва I о почитании «Господа в двух природах, в одном Лице, без слияния или разделения».

Первоначально философское формулирование догматов осуществляется восточным богословием. Для западного богословия, напротив, характерен больший интерес к практическим, религиозно-нравственным проблемам. Если греческие богословы разрабатывали учение о божественной и богочеловеческой природе Христа, то их западных коллег занимал прежде всего вопрос спасения: как человек достигает блаженства? Как взаимодействуют божественная благодать и человеческая воля? Идея спасения, необычайно ярко выраженная у Августина, со временем становится не только центром церковной проповеди, но и основополагающей моральной установкой средневекового человека.

В связи с формулированием вероучения возник важнейший вопрос о языке догматов. Ведь в Библии содержание Откровения было выражено на греческом языке, и только в Вульгате оно было переведено на

латинский язык. Однако все, что относилось к организации церковной жизни, было сказано на латыни. Огромное значение имело также то, что языком литургии на Западе стала латынь. Тем самым были подготовлены предпосылки для образования и независимой от Востока церкви, и единой Западной Европы.

Первый свод католических догматов, одобренный Латеранским собором 1215 г., составил в XII в. *Петр Ломбардский* (начало XII в. — 1160 г.). В качестве образца он взял труд Иоанна Дамаскина (VIII в.) «Об ортодоксальной вере». Впервые у Петра Ломбардского в сочинении «Сентенции» систематически изложено учение о сотворении мира, о Божественном провидении, а также учение о семи таинствах и их сущности. Он рассуждает о превращении хлеба и вина в субстанцию тела и крови Христа, излагает учение о рае, аде и чистилище. В связи с верой в чистилище Петр Ломбардский развивает учение о заслугах святых и «запасе добрых дел», которыми распоряжается Церковь для восполнения недостатка таковых у раскаявшихся грешников. Он трактует также учение о воскресении мертвых и Страшном суде.

Учитель церкви *Альберт Великий* (1193–1280), «универсальный доктор» (*Doctor Universalis*), создал систему католического богословия. Францисканец *св. Бонавентура* (ок. 1217–1274), считая теологию владычицей всех светских наук, пытался схоластическую мистику соединить с догматами веры. В это время доминиканский орден братьев-проповедников подчиняет себе не только многие университеты, но и университетское богословие. Самым прославленным доминиканским теологом был *Фома Аквинский*. В своих многочисленных «Сумах» он практически обосновал все аспекты католического вероучения, причем догматика у него приобретает юридический оттенок в связи с представлением о ней как о «законе веры и благодати» (*lex fidei et gratiae*). Фома Аквинский создает своеобразную теологию папства: смиренное подчинение решениям папы является условием спасения, ибо он располагает властью непогрешимого наставника в вопросах веры и морали. Папа может смещать светских правителей с трона и освобождать их подданных от присяги на верность. В работе «Книжица против заблуждений греков», написанной по поручению папы *Урбана IV* (1261–1264), он, опираясь на подложные документы, особенно на «Книгу сокровищ» (*Liber thesaurorum*), приписываемую Кириллу Александрийскому, соединяет доктрину о высшем авторитете епископа Рима с его полновластием и непогрешимостью. Эти положения Фомы были использованы в знаменитой булле *Бонифация VIII Unam sanctam* («Единая Святая»), а в XIX в. послужили обоснованием

догмата о папской непогрешимости (безошибочности). Фома Аквинский рационализировал католическую теологию, доказывая, что можно разумно обосновать все истины божественного Откровения. «Естественная теология» Фомы Аквинского на основе рационализма объединила различные элементы католического вероучения в стройную систему.

Критика католического вероучения гуманистами и реформаторами, в частности *Эразмом Роттердамским* (1469–1536), который в знаменитой «Похвале глупости» высмеял схоластику, заставил Церковь на Тридентском соборе заново сформулировать и утвердить основы веры. Однако в течение нескольких последующих веков католическая теология вновь свелась к бесплодной схолистике, и только в XIX в. теологи *Тюбингенской школы* *И. С. фон Дрей*, *И. А. Мёлер*, *А. Граф*, вопреки официальной неосхолистике, с помощью немецкой классической философии и исторического метода заложили основы разных направлений современной католической апологетики. II Ватиканский собор способствовал развитию католической теологии в соборных документах «О Божественном Откровении», «О Церкви», «О священной литургии», «О церкви в современном мире», обновляя учение Церкви по всем этим вопросам.



II Раздел

КАТОЛИЧЕСКИЙ КУЛЬТ



«Освящающая задача Церкви»

Куль в любой религии (от лат. *cultus* — почитание, поклонение) — это совокупность обрядовых действий, при помощи которых верующий воздает почести сверхъестественной реальности. Католический культ отличается подробной теологической разработанностью, пышным оформлением и глубокой эмоциональностью. Католическая церковь различает три формы культа: поклонение, которое воздается исключительно Богу, особенное почитание Богородицы и почитание, воздаваемое святым. Узаконенные церковью культовые действия — обряды и ритуалы — призваны дать верующему возможность непосредственного общения с Иисусом Христом, Пресвятой Девой Марией и святыми. В принятой II Ватиканским собором (1962–1965) пастырской конституции «О священной литургии» признана необходимость обновления католического культа. В новом Кодексе канонического права 1983 г. вопросам культа посвящена Книга IV под названием «Освящающая задача Церкви». Особое значение культу придается потому, что, по учению Церкви, при совершении таинств верующему через посредство священника передается благодать Божья, что должно способствовать его духовному совершенствованию.

Новейший «Катехизис Католической Церкви», утвержденный папой Иоанном Павлом II в 1992 г., определяет благодать как благосклонность, помощь Бога, благодаря которой человек участвует в его жизни. Благодать — это дар Святого Духа, который оправдывает грешника, а оправданного освящает. Обладателем и источником благодати во время совершения таинств является духовенство. Логически отсюда выводится решающая роль церковной иерархии в деле спасения.

Богослужением (лат. *celebratio liturgica, cultus divinus*) в католицизме называется служение Богу посредством церковных обрядов, а также совершение любого обряда (крещения, венчания и т. д.) и совокупность всей обрядовой деятельности, то есть литургии Церкви в целом.

Основу католического культа составляет Почитание Иисуса Христа и Девы Марии. Только католицизму присуще возникшее в XII в. поклонение Сердцу Иисуса и Сердцу Девы Марии, а также Имени Иисуса (XVI в.). Католики поклоняются также ангелам и святым, почитают иконы и реликвии, святые места, связанные с жизнью Иисуса Христа, Девы Марии, апостолов и мучеников. Священными местами считаются церкви, алтари, кладбища, захоронения святых. Паломничества к святым местам, связанным с видениями и чудесами, начались уже во времена Древней церкви и остаются популярными и в наше время. Древнейшими и самыми популярными поныне являются паломничества в Святую землю — в места явления и проповеди Иисуса Христа и его учеников, и в Рим, земля которого обильно полита кровью первых христианских мучеников за веру и в изобилии хранит их останки и реликвии. Воздействие католического культа, необычайно эмоционального, во многом определяется его эстетическим оформлением, в котором широко используются все виды искусства: музыка, поэзия, живопись и скульптура, декоративно-прикладное искусство, архитектура.

Постоянное, на протяжении всей жизни, и совместное участие верующих в культовых обрядах и ритуалах служит важнейшим фактором интеграции церковной общины и приобщения католиков к жизни Церкви.

«Служение для народа», или Литургия

Литургическая практика занимает важнейшее место в культе. Литургией в Католической церкви называют общественный церковный культ, выражающийся в совершении таинств и литургических часов. Совершая литургию, утверждает Церковь, она посредством определенных обрядов, знаков и символов выражает и осуществляет реальность присутствия Христа.

Заслуга создания западной, или римской, литургии (в переводе с греческого дословно — «дело народа», «служение для народа») в V–VII вв. принадлежит папам Льву I, Гелазию I и Григорию I Великому. По их именам служебники получили соответствующие названия (Леонианского, Гелазианского и т. д.). На Западе в литургии использовался латинский язык. От реформы папы Григория Великого

происходят названия Григорианская литургия и Григорианское пение. В дальнейшем в евхаристической литургии стали пользоваться опресноками, а мирян причащать только под видом хлеба. Папа Григорий VII во второй половине XI в. установил римский обряд, который практически отождествляется с латинским, единственным официальным обрядом всей Церкви. С XI в. распространилась практика многократного в течение дня служения мессы в одном храме. Популярными становятся так называемые литургические драмы, рождественские и пасхальные. Различные богослужебные книги были объединены в «Полный миссал» (*Missale plenum*), а затем были объединены книги для чтения литургических часов (из Псалтири, Антифонария, житий святых и т. д.) в «Бревиарий». В XIII в. обогатился культ евхаристии: введено возношение Святых Даров при их освящении во время мессы, затем сложилась практика поклонения Святым Дарам, а также процессии в честь Тела Господня. В период «Великой схизмы» XIV в. литургия постепенно утрачивает единообразие. В связи с этим, а также под воздействием протестантской критики Церковь вынуждена была провести реформу литургии и богослужебных книг.

Фундаментальная реформа литургии была проведена на Тридентском соборе. В 1568 г. папа Пий V издал «Римский бревиарий», а в 1570 г. — «Римский миссал». Папа Павел V, издав в 1614 г. Римский требник, ввел единообразие в совершение таинств и обрядов. В 1588 г. папа Сикст V создал Конгрегацию священных обрядов (ныне Конгрегация богослужений и таинств), сыгравшую большую роль в выработке и сохранении литургических норм на протяжении нескольких столетий.

Конституция «О священной литургии» II Ватиканского собора имела целью осмыслить миссию Церкви в современном мире и привести литургию в соответствие с потребностями эпохи. Особое внимание Собор уделил таинству евхаристии как средоточию всей литургической жизни Церкви. Чин мессы было решено сократить и упростить, причащение совершать непосредственно во время мессы, разрешить причащение под двумя видами для мирян. Таинства также были модернизированы: пересмотрен обряд миропомазания с целью «яснее выявить связь этого таинства с введением в христианскую жизнь», признано необходимым изменить отношение к елеосвящению, чтобы оно не воспринималось только как обряд для умирающих, а также реформировать обряд отпевания. Новым на Соборе был призыв к инкультурации веры, то есть о ее проповеди в соответствии с традиционными культурами, особенно в местах миссионерской деятельности. В 1965 г. Собор ввел новшества в чин мессы: гласное чтение священнических молитв,

служение лицом к народу, новые евхаристические молитвы, местные языки вместо латыни. В 1969 г. под редакцией папы Павла VI были изданы Общий Римский календарь и новая редакция «Римского миссала» в связи с реформированным годичным кругом.

Реформу литургии, которая вызвала на Соборе большие споры, отказались принять многие общины католиков-традиционалистов. У Тридентской мессы, принятой четыре столетия назад, оказалось много сторонников, и она была разрешена, чтобы сохранить церковное единство. Но на раскол с Церковью пошел архиепископ Лиона Марсель Лефевр. Он создал Братство св. папы Пия X, непримиримого борца с «ересью модернизма», которое ныне насчитывает несколько десятков тысяч последователей во многих странах мира. Лефевристы не признают решения II Ватиканского собора. Они отвергают экуменизм, который, по их мнению, ведет к безразличию ко всем религиям, принцип свободы совести, то есть религиозную свободу, не признают литургическую реформу, считая изменения в чине мессы, в частности мессу на национальных языках, уступкой протестантизму.

«Ite, missa est». Католическая месса

Основным событием католической литургии является месса. Название происходит от латинского слова *missa*, что значит «отпуск», завершение службы. В конце мессы священник говорит: «*Ite, missa est*» — «Идите, месса окончена». Месса является главным богослужением Католической церкви. В основном она соответствует Божественной литургии Православной церкви.

Во время мессы читаются молитвы, звучат песнопения в сопровождении органа, однако ныне в мессу включаются элементы национальной и инструментальной музыки. Главное в мессе — обряд причащения, во время которого, по учению Церкви, происходит пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Месса совершается перед алтарем. Вначале служитя так называемая литургия слова, первая часть мессы. Она является аналогом древней литургии оглашенных, то есть членов общины, не принявших еще крещения. В Ранней церкви, как и ныне, во время литургии слова читали Священное Писание и произносили проповедь, чтобы оглашенные получали знание основ христианской веры. Перед литургией слова совершается обряд покаяния. По воскресным и праздничным дням поется «Глория» или произносятся два славословия, большое — «Слава в небесах Богу, а на земле — мир

всем людям доброй воли» и малое — «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», читается и поется Символ веры. Вторая часть мессы — литургия верных, которая состоит из евхаристического канона, причащения и заключительных обрядов. Евхаристический канон заключается в принесении на алтарь Святых Даров (хлеба и вина) и молитве в воспоминание о спасительных страданиях, смерти и воскресении Христа.

До II Ватиканского собора богослужение могло совершаться только на латинском языке, отсюда и синоним католицизма — латинский обряд. Собор в конституции «О священной литургии» разрешил проводить службы на национальных языках с соблюдением всех канонических требований, причащаться мирянам не только хлебом, но и вином, использовать в мессе национальную музыку, а в обрядах — местные обычаи различных народов. По сравнению с православными католики меньше крестятся, для них характерны другие знаки благоговения и богопочитания. II Ватиканский собор рекомендовал «для содействия активному участию в богослужении» поощрять «возгласы и ответы народа, пение псалмов, антифоны, песнопения и также действия и движения рук и тела» («О священной литургии», № 30), в добавление к присутствующим для католиков коленопреклонению и воздеванию рук и глаз к небу. Эти внешние проявления богопочитания отличают католиков от православных.

Поскольку православное трехперстное сложение креста выражает догмат троичности лиц в Боге, православные крестятся тремя перстами. В отличие от православных католики осеняют себя крестным знамением пятью перстами, сначала на левое, а затем на правое плечо, поскольку в католицизме пятиперстие совершается во имя пяти язв Христовых.

«Видимые знаки невидимой благодати Божьей»: таинства Католической церкви

Таинствами (от лат. *sacramentum*, греч. *mysterion* — тайна) Католическая церковь называет ритуальные действия, посредством которых Иисус Христос силою Святого Духа через Церковь являет верующим тайны Искушения. Таинства дают возможность католикам ощутить причастность к смерти и воскресению Христа. «Пасхальная тайна», даруя им спасение, предполагает их «смерть для греха» ради жизни для Бога. Таинства, по учению Церкви, — это «видимые знаки невидимой благодати Божьей», или богослужебные действия, в которых «под видимым образом сообщается верующим невидимая благодать Божия».

По определению Тридентского собора, Святой Дух является источником божественной жизни, получаемой верующими в таинствах. Но посылает Святого Духа всегда Иисус Христос. «Крещает не *Дамасий*, не *Петр*, не *Амеросий* и не *Григорий*, — напоминает христианам своего времени *св. Амеросий*. — Мы исполняем свое дело как служители, но действительность таинств зависит от Тебя. Не в человеческих силах сообщать божественные блага — это Твой дар, Господи!»

Католическая церковь, как и Православная, признает семь таинств: крещение, миропомазание (конфирмацию), евхаристию (причащение), покаяние и примирение (исповедь), елеосвящение (елеопомазание) больных, священство, брак. Считается, что каждое из таинств установил сам Иисус Христос. Однако первоначально, до IV в., таинством называли любое культовое действие, вызывающее у верующего переживание святости. Истоки христианских таинств сравнительное религиозоведение видит в древней магии и ее проявлениях в античных культах, из которых первоначально они были заимствованы.

До XII в. среди церковных авторитетов Запада не было общего мнения о количестве таинств. Учение о семи таинствах сложилось только в XII в. и было зафиксировано впервые у Петра Ломбардского и других богословов, вероятно, в полемике с ересью вальденсов. Впервые у Петра Ломбардского представлено систематически учение о семи таинствах и их сущности. Однако окончательно учение о семи таинствах было утверждено только на Флорентийском соборе 1439 г. Таинства в католицизме рассматриваются как система включения верующего в жизнь Церкви.

Учение о семи таинствах было заимствовано Православной церковью у католиков, однако в их свершении имеются некоторые различия. Различия эти обусловлены особенностями исторического развития двух ветвей христианства, местными обычаями и церковно-правовыми предписаниями. Так, при свершении католических таинств личности священнослужителя придается гораздо большее значение, чем при свершении православных. Это связано с главенствующей ролью Церкви и особым положением духовенства в средневековой Европе. Так, совершая обряд крещения, причащения венчания и т. д., православный священник говорит безлично: «Крещается раб Божий» (причащается, венчается и т. д.). Католический же священнослужитель произносит эти слова от своего имени: «Крещая (венчая, помазую) тебя». В этом есть некоторое формальное противоречие с вероучением Церкви, по которому, как мы видели, таинство совершается «не Дамасием», а Христом.

Огромное значение в католицизме придается точному соблюдению принятого канона при совершении любого таинства. Первостепенное

значение в свершении таинств приобретает точность формулировок и действий. Согласно Фоме Аквинскому, цель таинств, установленных Христом, — передача благодати, средством же передачи является слово священника. Любая его оговорка лишает таинство магической силы. Вот почему схоластическая трактовка таинств постоянно вызывала споры, ибо таинства оказывались в зависимости от церковной практики и права (брак, соборование), от воли пап (покаяние, священство).

В наше время различия в свершении таинств в католицизме и православии постепенно стираются. Так, в таинстве крещения у католиков происходит троекратное поливание водой головы крещаемого. Ранее в православии крестили троекратным погружением в воду. Однако ныне это различие постепенно уходит в прошлое, и зачастую в Православной церкви крестят троекратным поливанием водой. Конфирмация, или обряд миропомазания, в отличие от православия, совершается не одновременно с крещением, а по достижении ребенком 7–12-летнего возраста (в России не ранее 15 лет) и только епископом, ибо конфирмация — это укрепление в вере, таинство духовной зрелости. В таинстве причастия в Католической церкви используется пресный хлеб, так называемая гостия, в то время как в Православной причащаются хлебом, замешенном на закваске. Католическая церковь вплоть до II Ватиканского собора признавала право причащаться «под двумя видами» — хлебом и вином, — только за священнослужителями, на Соборе же было принято решение о возможности (по желанию) допускать мирян до причастия хлебом и вином. В таинстве священства происходит наделение Божественной благодатью возводимого в духовный сан лица для церковного служения, при котором духовенство уподобляется Христу-священнику. В католицизме это таинство неразрывно связано с учением о celibate, которого также нет в православии. Целибат, введенный папой Григорием VII, начал изменение условий для свершения таинства священства.

Семь таинств не считаются церковью равнозначными. Центром всей богослужбной жизни признается таинство евхаристии. Поскольку верующий может получить дары Божьи только в Церкви, здесь совершаются все таинства.

«Свет миру» (таинство крещения)

Таинство крещения (от греч. *baptisma, baptizein* — окунуть) совершается для того, чтобы очистить человека от первородного греха и открыть ему путь к спасению. Крещаемого в католичестве называют

катехумен. Если крестится взрослый человек (предварительно он должен изучить основы католической веры и убедиться в серьезности своих намерений), он освобождается от уже совершенных грехов. По учению Тридентского собора, это таинство является прообразом смерти Иисуса Христа на кресте и его воскресения, поскольку благодаря крещению человек приобщается к новой вечной жизни. Крещение считается первым из таинств, установленных Христом. В конце своей миссии Христос повелевает апостолам крестить во имя Отца и Сына и Святого Духа. Благодаря крещению верующие становятся живыми членами Тела Христова — Церкви и сыновьями Божиими.

В таинстве крещения, по учению Церкви, выражается приятие уверовавшим человеком, стремящимся к обращению, воли Бога, пожелавшего спасти людей. Очевидно, что в таком случае принять крещение может только взрослый человек. Первоначально крещение получали сознательно вступавшие в христианские общины взрослые люди, и обычай крестить младенцев закрепился в Западной церкви только в VIII в.

Во время обряда крещения священник троекратно поливает водой голову крещаемого, младенца или взрослого, затем произносит строго определенную формулу и надевает на уже крещенного нателный крестик. Совершая крещение водой, священник в молитве напоминает о значении воды в христианстве: о сотворении мира, о всемирном потопе, о крещении Христа в реке Иордан, о его крестной смерти и призыве: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие небесное» (Ин. 3:5). Облачение крещеного в белую одежду символизирует, что он становится новым человеком. Важным символом при крещении является свеча. Зажженная свеча означает, что крещеный освещен самим Христом, и, подобно Христу, сказавшему: «Я свет миру» (Ин. 8:12), сам становится светочем мира. В дальнейшем крестильная свеча зажигается в важнейшие моменты жизни.

При крещении младенцев присутствуют крестные родители, которые должны быть обязательно членами церкви, дабы искренне произнести текст исповедания католической веры. В соответствии с древним обычаем, на лбу крещаемого во время таинства крещения ставится знак креста. Еще св. Августин (354–430) говорил, что это не только дает крещаемому право называться христианином, но и требует вести новый, христианский, образ жизни. Вслед за священником крест на челе младенца ставят родители и крестные; стоя с зажженными свечами, они отрываются от сатаны и произносят слова исповедания католической веры. Родители при этом получают специально для них предназначенное благословение. Это символизирует их участие во всеобщем священстве

«Божьего народа». В завершение обряда крещения родители и крестные должны заявить о готовности воспитывать ребенка в католической вере, учить его заповедям, прежде всего заповеди любви к Богу и ближнему, подготовить к принятию таинств.

Обряд крещения в Католической церкви сопровождается так называемой литургией слова и заканчивается общей молитвой и литанией — короткой молитвой к святым.

Со времен ранних христианских общин существует обычай при наречении крещаемого выбирать имя святого, который становится покровителем, примером для подражания и заступником перед Богом.

...и «Соль земли» (таинство конфирмации, или миропомазания)

Таинство конфирмации (от лат. *confirmatio* — укрепление) предназначено для закрепления принятого ранее таинства крещения. В таинстве конфирмации Дух Святой дает силы, необходимые для того, чтобы люди, подобно «пророкам», воплощали в жизнь крещальные обеты. Конфирмация — это возведение на новую ступень христианского посвящения. Благодаря конфирмации верующий окончательно включается в жизнь Церкви. Поскольку в Новом Завете нет упоминания о необходимости отделения таинства конфирмации от крещения, оно обосновывается текстами из «Деяний святых апостолов» (Деян. 2:38), в которых рассказывается о том, что все уверовавшие в учение апостолов в день Пятидесятницы (Троицы) были крещены и обрели дар Святого Духа. Апостолы, выполняя волю Христа посредством возложения рук (*manus impositio*), передавали новым обращенным дар Святого Духа с целью дополнить и усилить благодатное действие крещения.

Обряд конфирмации в Католической церкви, для придания ему особой значительности, совершается только епископом. Современная теология рассматривает конфирмацию — второй этап христианского воплощения и уже осознанное исповедание католической веры — как путь к более полному участию в жизни Церкви в ее социальном измерении. Теологи трактуют конфирмацию как таинство духовной зрелости и таинство свидетельства. Приняв таинство конфирмации, миропомазанные становятся свидетелями Христа и, уподобляясь Христу, должны быть «солью земли» и «светом миру» (Ин. 8:12).

Таинство конфирмации, согласно Фоме Аквинскому, позволяет миропомазанному входить в личный контакт со Святым Духом, что

развивает в нем семь полученных во время крещения даров. Дар мудрости, позволяющий верно судить о сотворенных Богом вещах. Дар разума, внутренний свет, чтобы постигать истины Откровения и восполнять несовершенство веры. Дар умений, чтобы различать добро и зло. Дар совета, чтобы от Бога получать указания, как поступать в трудных ситуациях. Дар мужества при искоренении зла и творении добра. Дар набожности. Дар страха Божьего, покорность Творцу и его величию, чтобы покончить с грехом.

Во время обряда конфирмации епископ смазывает лоб, глаза и уши верующих освященным миром. Епископ при этом произносит слова: «Прими знамение дара Духа Святого». Миропомазание оливковым маслом с ароматическим бальзамом должно символизировать привитие дикой маслины — крещеного — к маслине плодоносной, то есть Иисусу Христу. Завершается обряд конфирмации литургией из нескольких частей и благословением.

Конфирмация в качестве таинства и основные процедуры ее совершения окончательно оформились на Тридентском соборе в противовес протестантской критике, отрицавшей сакральный характер миропомазания.

«Сие творите в Мое воспоминание», или Таинство евхаристии

Таинство евхаристии (от греч. *eucharisteo* — благодарность) называется также таинством причащения. В таинстве причащения, утверждает Католическая церковь, Иисус Христос присутствует телесным образом: хлеб и вино, не теряя своих видимых свойств, в то же время становятся его телом и кровью; при этом в каждой частице хлеба и вина присутствует весь Иисус Христос. Католики верят, что в таинстве евхаристии они телесно приобщаются к самому Христу, становятся «подлинными участниками пасхальной тайны».

Таинство евхаристии, согласно учению Церкви, установил сам Иисус Христос. Перед лицом своих крестных мук он завещал своим ученикам, а через них всей Церкви: «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22:19). Таким образом, смысл таинства евхаристии заключается в воспоминании о крестной жертве Христа, в приобщении верующих к вечной жизни через вкушение хлеба и вина божественной субстанции Тела и Крови Христовой. Воскресший Христос произносит от собственного имени слова: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание» (1 Кор. 11:24). Завет

Христа выполняется в ежедневной мессе, которая трактуется как осуществление христовой жертвы. При этом в молитвах по случаю евхаристии упоминаются все пасхальные события.

Несмотря на «божественное» происхождение таинства евхаристии, среди католических теологов долго шли ожесточенные споры о «присутствии» Христа в евхаристии. Только в 1215 г. Латеранский собор принял постановление о мистическом пресуществлении (преобразовании) хлеба и вина в Тело и Кровь Христа. На Констанцском соборе (1414–1418), вопреки требованиям реформаторов о возможности причащения мирян «под двумя видами» — хлебом и вином, решили причащать мирян лишь хлебом, посчитав, что в каждой его частице уже присутствует весь Христос. Причащение под двумя видами на несколько веков стало привилегией только духовенства. Во время Реформации протестанты объявили евхаристию не таинством, а всего лишь символическим обрядом, не имеющим никакого мистического смысла. В полемике с «протестантской ересью» Тридентский собор принял специальный догмат о евхаристии.

Учение о таинстве евхаристии было развито на II Ватиканском соборе. Собор принял решение о причастии хлебом и вином не только для духовенства, но для всех верующих. Отныне читать евхаристическую молитву можно было не только на латыни, но и на национальных языках. Папа Иоанн Павел II в апостольском послании «О евхаристии» 1980 г. упростил сам обряд и признал возможным учитывать при этом местные обычаи.

Праздник Тела Господня, специально учрежденный для прославления евхаристии (отмечается ежегодно в первый четверг после праздника Троицы), свидетельствует об исключительном значении, которое придает Католическая церковь этому таинству.

«Несчастливая необходимость грешить» и таинство покаяния

Таинство покаяния состоит из двух частей: исповеди и отпущения грехов, в силу свершения которых верующий утрачивает необходимую для спасения благодать. Мир, как известно, полон искушений, и верующий, даже освободившись от первородного греха после крещения, продолжает вновь и вновь грешить. Папа Григорий Великий называл это «несчастной необходимостью грешить», от которой избавиться может только Церковь. Каждый совершенный грех отдаляет

человека от Церкви. Однако если грешник искренне раскаялся и осудил себя судом совести, то по милосердию Божьему через священника он вновь примиряется и воссоединяется с Церковью. В догматической конституции II Ватиканского собора «О Церкви» разъясняется: «Приступающие к таинству покаяния получают милосердием Божиим отпущение содеянного перед ним согрешения и в то же время примиряются с Церковью, которой, согрешая, они нанесли раны и которая своей любовью, примером и молитвами способствовала их обращению». Таким образом, покаяние выступает как второе крещение. Таинство покаяния состоит из сожаления о содеянных грехах, исповедания грехов священнику, удовлетворения за грехи Богу и ближнему, наконец, отпущения грехов.

Первоначальная практика покаяния в грехах была достаточно суровой, особенно это относится к публичному покаянию. Вплоть до IV в. покаяние считалось неповторяемым таинством, подобно крещению, вследствие чего отсутствовала практика многократного покаяния. Такие тяжкие грехи, как вероотступничество, лжесвидетельство, убийство, прелюбодеяние, требовали публичного покаяния. Согрешивший должен был исповедать грехи епископу или священнику. Те, совершив возложение рук (*manus impositio*), вводили грешника в круг кающихся и назначали срок покаяния, иногда очень длительный, иногда длиною в целую жизнь. Наказанием могло быть запрещение участвовать в евхаристии, что было равносильно отлучению от Церкви, ношение власяницы, воздержание от супружеских отношений и т. п. Кающегося обязывали к воинской службе и общественным работам. Однако даже публичное покаяние раскаявшегося не избавляло его от ущерба во многих делах. Зачастую раскаявшийся грешник не мог отправлять общественную службу, рукополагаться в священнослужители, жениться и т. д. Подобные последствия публичного покаяния привели к тому, что грешник, на всякий случай, откладывал покаяние «на потом». Начиная с VI в. в Европе формы покаяния становятся менее суровыми. В первую очередь понемногу исчезает публичное покаяние перед всей общиной, принимаются документы, которые унифицировали наказания за определенные грехи, вводятся нормы их удовлетворения. После «сатисфакции» (удовлетворения) верующий допускался к евхаристии и «воссоединялся с алтарем».

Участившиеся уклонения от покаяния заставили Церковь на Латеранском соборе предписать обязательную исповедь один раз в год с обязательным причастием накануне Пасхи. Тридентский собор утвердил обычай участвовать в таинстве покаяния в дни Великого поста. II Ватиканский собор предусмотрел три вида таинства покаяния: индивидуаль-

ное, групповое и всеобщее покаяние. Ныне священник принимает готовых к покаянию верующих, затем совершается литургия слова, происходит исповедание грехов, священник принимает удовлетворение и накладывает наказание — епитимью. В отличие от прежних строгих наказаний ныне, как правило, епитимьи — это молитвы и дела милосердия.

Для исповеди в католических храмах предусмотрены так называемые конфессионалы — кабины с решетчатой перегородкой или специальные комнаты. Ныне верующие исповедуются по желанию: или стоя на коленях за перегородкой, или сидя напротив священника.

Таина исповеди является священной, и священник строго наказывался за ее нарушение, вплоть до отлучения от Церкви. Однако хорошо известно, что исповедь зачастую использовалась в политических и других целях.

«Слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат...» Таинство елеосвящения (елеопомазания)

Таинство елеосвящения предназначено для тяжело больных или пожилых людей. Елеосвящение призвано утешить и укрепить верующего во время болезни силой Святого Духа.

В Ветхом Завете болезнь рассматривается как следствие греха и признак Божьего гнева (Исх. 9:1–12). Христос также видел в болезни последствие первородного греха, и даже знак овладения болезнью сатаной. Но главным в учении Христа было признание, что болезни посылает Провидение «...для того, чтобы на нем (больном) явились дела Божии» (Ин. 9:3). Исцеления, совершенные Христом, были не только проявлением его милосердия, но и знаком его мессианского призвания. В Евангелии от Матфея (Мф. 10:12) рассказывается о призвании Христом двенадцати учеников, которым он дал власть «над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь» (Мф. 10:1). Этих избранных Христос наставлял и заповедовал им возвещать, «что приблизилось Царство Небесное» (Мф. 10:7). В это время до Иоанна Крестителя, заточенного в темницу, дошли слухи о делах и чудесах Христа и его учеников, и он послал двоих из своих учеников спросить у Христа: «Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?» (Мф. 11:3), на что

Иисус отвечает: «Пойдите и скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют. И блажен, кто не соблазнится о Мне» (Мф. 11:5–6). Таким образом, евангельские исцеления были призваны укрепить веру в Христа как Мессию.

Таинство елеосвящения, согласно Евангелию от Марка, установлено самим Христом, по наставлению которого апостолы «многих больных мазали маслом и исцеляли» (Мк. 6:13). Церковь учит, что когда священник во время обряда елеосвящения помазывает освященным миром лицо и руки больного, возложив на него предварительно руки и помолившись над ним, помазание миром укрепляет в больном надежду. В молитве, обращенной к Богу, священник призывает, чтобы силой Святого Духа освященное масло стало духовным лекарством для больного и вернуло ему здоровье. Елеосвящение также вооружает его против искушений лукавого и страха смерти, помогает ему в борьбе с болезнью, возвращает ему здоровье, когда это способствует спасению его души. В случае необходимости священник дарует отпущение грехов, завершает покаянный путь христианина. Елеосвящение, в отличие от некоторых других неповторяемых таинств (крещения, конфирмации), при необходимости можно повторить.

В наше время Церковь признает необходимость применения при лечении больного современных медицинских знаний и методов. Однако в таинстве елеосвящения, утверждает Церковь, действуют силы, превосходящие возможности медицины.

Случается, что, несмотря на участие в таинствах и на все дела покаяния, верующий приходит к концу земного пути, не очистившись до конца. Тогда милосердный Господь, учит Церковь, дает ему возможность посмертного очищения в муках и страданиях в огне чистилища. Ибо без страдания и боли тела невозможно подлинное оздоровление духа. Но несчастному грешнику в чистилище можно помочь молитвенным заступничеством, а лучше — заказав в церкви поминальную службу (за соответствующую мзду).

«Как послал Меня Отец, так Я посылаю вас»... Таинство священства

В таинстве священства совершается надделение Божественной благодатью возводимого в духовный сан лица для особого церковного служения. Согласно учению как Католической, так и Православной церквей,

в духовный сан посвящаются только крещенные мужчины. Обряды в церкви могут совершать только лица, имеющие священническую степень.

Таинство священства считается установленным самим Христом, заведшим апостолам: «Как послал Меня Отец, так Я посылаю вас», — для созидания Церкви и жизни братских общин. По суждению Тридентского собора, эта апостольская миссия должна оставаться непрерывной в церковной истории вплоть до пришествия Господа. Цель таинства — хранить и возвещать слово Божье, совершать и освящать евхаристию, руководить христианской общиной в любви.

Таинство, которое через возложение рук и молитву епископа сообщает человеку апостольскую миссию, и называется таинством священства. Таким образом, священство — преемственный дар, восходящий к самому Христу, и одновременно священная привилегия, получаемая в акте епископского рукоположения, поэтому священство нельзя получить никаким другим путем и ни за какие заслуги.

В Католической церкви (как и в Православной) таинство священства имеет три степени. Вот как их трактует ныне Церковь: епископат, дающий полноту священства; собственно священство, дающее подчиненную сопричастность к священству епископа; диаконат, посредством которого поставляются ближайшие сподвижники священнического чина, в особенности в том, что касается служения евхаристии, слова Божьего и любви.

Сакраментальный характер этого таинства позволяет утверждать, что епископ, священник или диакон становятся знаком Христа и действуют от его имени. Согласно учению II Ватиканского собора, «в лице епископов, которым помогают пресвитеры, присутствует среди верующих Господь Иисус Христос, верховный Первосвященник» (догматическая конституция «О Церкви», 21).

Епископов, стоящих на вершине священнической иерархии, назначает римский папа как примас, то есть глава Церкви в той или иной стране. Затем таинство посвящения епископа, называемое хиротонией, совершают несколько епископов. Епископу принадлежит привилегия совершения таинств конфирмации и рукоположения священников. Епископы возглавляют католические епархии и раз в пять лет должны являться с визитом *ad limina* («через границу») в Ватикан для отчета.

Пресвитеры (священники), рукополагаемые епископом, руководят жизнью приходов как основной структурной единицей церкви. Вот какие требования к священнику предъявляет новейший Кодекс канонического права (канон 1029): «Священник должен иметь твердую веру, руководствоваться надлежащими намерениями, обладать необходимыми знаниями, пользоваться доброй репутацией, иметь безупречные

привычки, проверенные добродетели, равно как и другие необходимые для принимающего священство физические и психические качества».

Диаконат (от греч. *diakonos* — служитель) — это низшие чины католической иерархии. Функции и положение диаконов менялись в ходе истории Церкви. В раннем христианстве диаконским служением занимались как мужчины, так и женщины. Они ведали в основном хозяйственными делами христианской общины. Диаконы собирали и распределяли милостыню, помогали бедным, диакониссы готовили женщин к крещению. Никейский собор 325 г., а затем Толедский собор 589 г. настаивали на ограничении власти диаконата, и этот институт стал исчезать в средневековой церкви. II Ватиканский собор фактически возродил институт диаконата и определил роль и обязанности диаконов: диакон был восстановлен как постоянный и истинный чин католической иерархии с литургическими функциями. Диаконы ассистируют священнику при совершении таинств, хранят и раздают гостии, или облатки, — маленькие пресные лепешки с изображением распятия или агнца, читают Священное Писание и т. п. Для диаконов celibat не обязателен. Стать женатым диаконом может только достигший 35 лет и только с согласия супруги.

При совершении таинства священства произносятся молитвенные тексты, происходит возложение рук, благословение крещением, поднесение посвящаемому чаши с вином и гостии, вручение соответствующих каждому сану одежд. Наконец, всем посвящаемым отпускаются грехи.

«Священники домашнего очага», или Таинство брака

Таинство брака — самое позднее по времени из семи католических таинств. Оно было признано только на Тридентском соборе. По учению собора, брачный союз мужчины и женщины ради взаимного восполнения и продолжения рода согласно христианским представлениям неизменно является единственным и нерасторжимым.

Брак трактуется церковью как образ, подобие отныне нерасторжимого союза, который связывает Христа с Церковью (Еф. 5:32). Брак заключается ради создания семьи — малой домашней церкви, и получения благодати к рождению и воспитанию детей.

II Ватиканский собор дал новую трактовку брака и семьи применительно к современным условиям. В пастырской конституции «О Церкви в современном мире» разработана настоящая «теология супружеской жизни». Ценность и достоинство христианского брака определяют-

ся четырьмя критериями: святость, любовь, ответственное родительство, уважение к жизни зачатых и родившихся детей. Брак, созданный самим Богом и включенный им в план творения мира и спасения людей, обладает святостью и является знаком союза Бога с человеком. Таинство брака делает супругов представителями Христа — священниками домашнего очага. Церковь более не судит презрительно о человеческом теле, сексуальной жизни и супружеской любви. Наряду с соборными документами об этом свидетельствует первая энциклика папы Бенедикта XVI, посвященная любви.

Несмотря на протесты многих католиков, брак в католицизме по сей день является нерасторжимым. Новый Кодекс канонического права утверждает: «Заклученный и действительный брак не может быть расторгнут никакой человеческой властью ни по какой причине, кроме смерти» (канон 1141). Нерасторжимость брака исключает повторное вступление в брак. Гражданский закон, допускающий развод, не имеет никакого значения для католика.

Процедура проведения таинства брака, записанная в соборной конституции «О священной литургии» 1963 г., а также в новом Кодексе канонического права, приведена в соответствие с требованиями времени. До свершения таинства брака верующие должны принять таинства конфирмации (если этого не было сделано ранее), покаяния и евхаристии, сдать священнику специальный экзамен и произнести добрачные заповеди. Бракосочетание совершается после литургии. В конституции «О священной литургии» молитва над новобрачной была изменена так, чтобы подчеркнуть ее равные права с супругом. Ныне Церковь рекомендует использовать местные и национальные традиции при совершении таинства брака.

Требы, или Сакраменталии

Вся жизнь католика, от рождения до кончины, освящена не только таинствами, но и тайнодейственными обрядами, играющими служебную роль. Они называются требами, или сакраменталиями (от лат. *sacramentalis* — священный). II Ватиканский собор определил сакраменталии как «священные знамения, которыми, по некоторому подобию таинств, обозначаются и, по молитве Церкви, воспринимаются главным образом духовные плоды. Через них люди получают расположение к принятию главного действия таинств, и различные жизненные обстоятельства освящаются» (конституция «О священной

литургии», 60). С помощью треб происходит посвящение в духовный сан (аббата и т. д.), освящение храма или алтаря, ритуальной чаши. Чтобы изгнать дьявола (а такое иногда происходит и сегодня), заказывают специальную требу. Одними из главных треб являются процессия и литургия католического погребения. Наиболее востребованными являются требы благословения людей по важным жизненным обстоятельствам: женщин перед родами, детей и больных. Заказывают также требы благословения домашних животных. Во время подобных благословений обращаются к Богу с просьбами о здоровье и благосостоянии. Но главный смысл благословения в том, что бренные земные вещи могут быть освящены и служить прославлению Бога. В той же конституции II Ватиканского собора «О священной литургии» (60) по поводу треб говорится: «Таким образом... требы получают свою силу; и почти всякое достойное использование земного может быть направлено к освящению человека и прославлению Бога».

Католический храм

Храм является средоточием всей жизни приходской общины и выполняет многообразные функции. Здесь верующие осознают свое единство и сообща испытывают чувство встречи с Богом. Но главное предназначение храма в том, что он является местом проведения литургии.

Одно из отличий католического храма от православного заключается в том, что его главный алтарь обращен на Запад. Ведь на Западе, по учению Католической церкви, расположена столица Вселенского христианства, Рим, местопребывание папы римского — главы всей христианской церкви. В католических храмах, в отличие от православных, нет иконостасов. Алтари (их может быть много) дозволяется устраивать у западной, южной и северной стен храма. Алтарь в католическом храме соответствует православному престолу, но не алтарю: это накрытый покрывалом стол с богослужебными книгами и утварью. У алтаря происходит основное священнодействие.

Католические храмы чаще всего строятся в виде базилики, а также как купольные храмы в виде латинского креста. Крест в плане храма символизирует искупительную жертву Христа. Боковые нефы часто служат местами для капелл с самостоятельными алтарями. При сооружении алтаря в основу фундамента всегда кладут мощи какого-либо святого. Над алтарем помещается главный храмовый образ. Алтарь украшает дарохранительница — табернаклъ — для освященных гос-

тий (делается обычно в виде шкафчика). На алтаре обязательно есть скульптурное распятие, чаша для причастия, патена — плоское блюдо для гостий, и корпорал — салфетка, на которую ставят чашу и патену, чтобы после освящения даров собрать с нее частицы хлеба. Иногда здесь же ставят cibорий — чашу с крышкой для хранения гостий, и монстранцию — сосуд для выноса гостий во время религиозных процессий. Как правило, в больших католических храмах есть кафедра на возвышении, с которой произносится проповедь. В католических храмах, в отличие от православных, прихожанам разрешается сидеть во время богослужения. Его участники должны вставать только в определенные моменты — во время чтения Евангелия, возношения Святых Даров, благословения священника и т. д.

До V–VI вв. у священников не было особых литургических облачений, они появились позже, хотя и восходят к одеждам обычных римлян того времени. Облачения священников должны были напоминать о добродетелях и обязанностях священника. Перед свершением мессы священник надевает поверх сутаны — длинного одеяния со стоячим воротником, наглухо застегнутого снизу доверху, — белую длинную тунику, часто украшенную кружевами, так называемую альбу (от лат. *alba* — белая). Пояс в виде веревки или шнурка должен напоминать о веревках, которыми был связан Иисус во время ареста. Стола — лента, надеваемая на шею, — главная часть литургического облачения. Стола символизирует власть священника. Поверх всего этого надевается орнат (от лат. *ornatus* — украшаю), безрукавная накидка с вырезом — из бархата или парчи. Орнат должен напоминать священнику о грузе евангельского учения и символизировать его. Для других служб, совершаемых вне храма (например, для процессий), надевается белая рубашка до колен — комжа, и плащ. Его называют капа или плувиал, поскольку он должен защищать от дождя (от лат. *pluvium* — дождь). Священник носит на голове четырехугольную шапочку — биретту. Голову епископа украшает митра. Со времен Павла VI (1963–1978), который отказался от тиары как слишком дорогого убора для главы церкви бедных, папы также носят митру. Ступени священства и церковные чины различаются по цвету повседневной одежды священнослужителя — сутаны. Священник носит черную сутану, епископ — фиолетовую. Кардинальский пурпур — красная сутана кардинала — символизирует, что он готов до последней капли крови защищать Святой Престол. Основной цвет папской одежды — белый.

Как правило, католические храмы богато украшены живописными и скульптурными изображениями. На стенах в виде скульптурных

рельефов или живописных картин изображается крестный путь Иисуса Христа на Голгофу. Это 14 так называемых «станций», то есть этапов крестного пути. В каждом католическом храме есть специальные кабинки для исповеди. Их окна обычно закрываются решетками и занавесками, чтобы обеспечить анонимность покаяния. При входе в храм помещается чаша со святой водой.

Католическая церковь, как и Православная, почитает иконы (от греч. *eikon* — образ, изображение). Икона — это почитаемое Церковью сакральное изображение, плоскостное или объемное. В католическом богословии икона трактуется прежде всего как свидетельство о том, что Бог принял подлинную человеческую природу, выразил себя в человеческой личности. Почитая иконописный образ, учит Церковь, христиане поклоняются Прообразу и Творцу всего сущего. Икона стала одним из способов фиксации и передачи учения Церкви. Культ икон в христианстве утвердился только в VIII в. в результате победы над иконоборческими движениями, связанными с несторианством и монофизитством. На VII Вселенском (II Никейском) соборе 787 г. иконоборчество было торжественно осуждено Западной и Восточной церквями. Однако в почитании икон между ними имеются различия. Восточная церковь признала икону как «богословие в образах», и в почитании икон боролась «не за красоту, а за истину». Близким по духу восточному богослужению является в католицизме только почитание чудотворных икон и статуй. Католическая иконопись по преимуществу является итальянской. Начиная с XIII в. развитие религиозного искусства на Западе испытывает все большее влияние индивидуального стиля художников. Начало этому процессу положили Джотто. В эпоху Возрождения на смену канонической иконе пришла религиозная живопись с новым пониманием священных образов. Согласно учению Тридентского собора об иконе, она, не заключая в себе самой Божественной силы, освящает молящихся через «отпечаток первообраза», то есть в силу своего отношения с первообразом. Католическая церковь тем не менее до наших дней сохранила отношение к религиозной картине как сакральному образу. В католической традиции принято, что сакральные изображения должны украшать храмы и другие места христианской жизни, иллюстрировать историю спасения, побуждать творить добро и содействовать процветанию христианских добродетелей. Много общего во внешних знаках почитания сакральных изображений у католиков и православных: это коленопреклонение, поклоны, каждение, зажигание перед иконами свечей и лампад.

II Ватиканский собор признал, что сакральная икона — одна из различных форм присутствия Христа среди верующих. Однако современ-

ный Кодекс канонического права (канон 1188) рекомендует священнослужителям и верующим соблюдать меру в иконопочитании: «Иконы необходимо размещать в умеренном количестве и с соблюдением необходимого порядка, дабы они не вызывали у верующих чувства удивления и не давали им повода для искажения набожности».

Каждый католический храм, начиная со времен Древней церкви, стремится обрести мощи и реликвии (от лат. *reliquiae* — остатки, останки) какого-либо местного или особо почитаемого святого, а также предметы, связанные с жизнью Христа, Богородицы и святых. В католических храмах и монастырях в особых мощехранилищах, или реликвариях, хранятся реликвии — остатки одежды Христа, кусочки креста, на котором он был распят, гвозди, которыми он был прибит, и т. п., а также части облачения Девы Марии, ее волосы, молоко Богородицы и пр. Особо почитаемыми являются Святые Реликвии Страстей Господних. Со времен Средневековья и до наших дней обладающие реликвиями храмы и монастыри привлекают к себе многочисленных паломников.

Литургический год и католические праздники

Литургический, то есть церковный год — это годовой богослужебный круг, в котором определены места религиозных праздников, постов и богослужений. Круг, в котором нет ни начала, ни конца, является символом вечности. Но начало все же есть. Ибо литургический год у католиков начинается с первого воскресенья Адвента (от лат. *adventus* — приход) после дня св. Андрея (30 ноября) и предваряет праздник Рождества. Таким образом, на первом месте в цикле литургического года у католиков стоит Рождество Христово 25 декабря, а не Пасха, как у православных. Отличием католического литургического года от православного является то, что одни и те же праздники, посты и другие события отмечаются по григорианскому календарю, то есть по новому стилю, с разницей в 13 дней.

Рождество — первый католический праздник. Среди главных праздников также отмечаемый с IV в. праздник Трех Королей (или Трех Царей) (6 января). Он называется также праздником Света или Богоявления в память поклонения Младенцу Христу трех королей-волхвов. За неделю до Пасхи отмечается Пальмовое (у православных — Вербное) воскресенье — как напоминание о входе Христа в Иерусалим на добровольные страдания. Вознесение празднуется на сороковой день после

Пасхи как день вознесения на небо воскресшего Христа. Праздник Тела Господня в первый четверг после Пятидесятницы был установлен в 1264 г. папой Урбаном IV как почитание Евхаристического хлеба. Праздник Пресвятой Девы Марии, Матери Божьей установлен 1 января; праздник Непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии — 8 декабря (с 1854 г.); праздник Вознесения на небо Пресвятой Девы Марии — 15 августа; день св. Иосифа, обручника Марии — 19 марта; день святых апостолов Петра и Павла — 29 июня; день всех святых — 1 ноября.

Наряду с праздниками, Католическая церковь, начиная с 1300 г., отмечает каждые 100 лет, а затем 50 лет и 33 года, а ныне каждые 25 лет юбилейные Святые годы, которые посвящаются Христу, Деве Марии или важнейшим событиям в истории Церкви.

Итак, католические праздники посвящены памяти Иисуса Христа, Девы Марии, особо почитаемым Церковью святым. Во время праздников католики вспоминают и как бы заново переживают спасительные события и дела в жизни Христа и святых, воздавая им почести. Они радуются перспективе спасения и будущего воздаяния и осознают свое единство, причастность к Народу Божьему.

Култ святых: «поминайте наставников ваших... подражайте вере их»

Одной из важнейших сторон католического культа и вероучения является почитание святых. Култ святых сложился в первые века христианства и был основан на текстах Нового Завета, где говорится о том, что апостолы и мученики за веру будут особо отмечены на небесах (Мф. 19:23; Откр. 9:14–16), а также о том, что пример их земной жизни заслуживает подражания (Евр. 13:7: «Поминайте наставников ваших... подражайте вере их»). Учение апостола Павла о церкви как мистическом теле Христа, в котором все верующие суть «сограждане святым и свои Богу» (Еф. 2:19: «Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но...»), стало главным богословским обоснованием культа святых. Впервые почитание святого зафиксировано документально около 159 г. в сочинении «Мученичество Поликарпа», в котором сообщается об особом почитании дня его кончины последователями.

Первыми христианскими святыми были мученики. Первоначально култ святых складывается из поклонения останкам мучеников, пострадавших во время гонений на христиан. *Ориген*, обосновывая култ

святых мучеников, утверждал, что обращение к ним действительно, только если верующий следует их примеру. В IV–V вв., когда многие отрекаются от «грешного» мира и бегут в пустыню ради спасения души и подвигов веры, складывается представление, что жизнь, посвященная Богу и полная самоотречения, равна по святости мученичеству. Так появляется культ святых исповедников и аскетов. В богослужениях помянуть святых начинают в V в., что засвидетельствовано Августином. Тогда же начинают составлять календарные списки святых для поминовения. Но почитание святых послужило поводом противникам христианства для обвинений в идолопоклонстве. Папа Григорий I Великий в сочинении «О жизни италийских отцов и бессмертии души» опровергает эти обвинения и дает богословское обоснование почитания святых. Широкое распространение культа святых приводит к тому, что он соединяется с древними дохристианскими верованиями, и святые становятся покровителями всех видов человеческой деятельности, помощниками и защитниками от напастей и болезней, а затем и патронами стран и городов. Покровительство святого было связано с его занятиями в земной жизни или способом его мученичества. Так, покровителем плотников считался св. Иосиф. Принявшая мученичество через колесование св. Екатерина стала помощницей колесных дел мастеров, каретников, а затем и автомобилистов. Охотники почитали св. Губерта, ювелиры — св. Элигия, св. Цецилию — музыканты. Особо почитаемы были святые целители, а среди них — защитники от чумы, бича средневековой Европы, св. Рох и св. Себастьян. Св. Антоний почитался как защитник от гангрены — «антонова огня» и т. д. Своих покровителей имели целые народы и страны: св. Франциск — Италии, св. Людовик IX — Франции, св. Георгий — Англии и т. д. Многие страны почитают своей покровительницей Деву Марию, а папа Иоанн Павел II даже посвятил ее покровительству всю Вселенную.

До XII в. культом святых ведали епископы. Но со временем накопились местные злоупотребления, и потребовалось принятие строгой процедуры причисления к лику святых. Папа Александр III около 1170 г. настаивал, что объявлять кого-либо святым может только папа. Папа Григорий IX внес это правило в «Свод канонического права». Папа Урбан VIII в XVII в. установил две ступени причисления к лику святых: беатификация и канонизация.

Беатификация (от лат. *beatificatio*, *beatus* — блаженный и *fatio* — делаю) — причисление к лику блаженных, первая ступень причисления к лику святых. Во время процедуры беатификации, которая обычно проводится в соборе Св. Петра в Ватикане, показывается

икона блаженного, провозглашается папский декрет о беатификации и исполняется гимн *Te Deum* (Тебя, Господи, хвалим).

Канонизация (от лат. *canonisatio* — узакониваю) — торжественный акт церковных властей, благодаря которому умерший подвижник веры и благочестия, объявленный ранее блаженным, начинает почитаться как святой. Процедура канонизации в целом повторяет процедуру беатификации. Первым канонизированным католическим святым стал в 993 г. архиепископ Аугсбургский св. Ульрих. В Ватикане в 1969 г. была создана специальная Комиссия по делам канонизации (для проверки представленных документов).

Накануне II Ватиканского собора насчитывалось около трех тысяч святых. Затем количество святых стало регламентироваться календарем, изданным папой Павлом VI в 1969 г. Павел VI сократил перечень святых на 200 имен. Чествование таких почитаемых святых (особенно в России), как св. Николай Мирликийский и св. Георгий, и многих других было признано необязательным. Изъяты из перечня святые, чье историческое существование не доказано достоверно. Среди них популярные на Западе и на Востоке святые помощники — Варвара, Христофор, Екатерина Александрийская, Маргарита, Вит, Урсула и ряд других мучеников.

Ныне в Католической церкви насчитывается более трех тысяч канонизированных святых. Это произошло благодаря известной активности папы Иоанна Павла II в деле канонизации все новых и новых католических подвижников веры и праведников. Всего за свой 27-летний понтификат Иоанн Павел II причислил к лику святых около пятисот праведников и беатифицировал более 1300 блаженных. Такого количества святых и блаженных не «сделал» ни один из его 263 предшественников на Святом Престоле.

Однако в католическом календаре по-прежнему осталось всего 58 обязательных для всей церкви праздников в честь святых.



III Раздел

БОЖЕСТВЕННОЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ В ИСТОРИИ ЦЕРКВИ: ДРЕВНОСТЬ, СРЕДНЕВЕКОВЬЕ, НОВОЕ ВРЕМЯ



У истоков церкви и папства

«Князь апостолов» и его преемники

История Католической церкви неразрывно связана с папством, ее важнейшим институтом. «Церковь и Папа — одно целое», — утверждал *св. Франциск Сальский*. История папства начинается вместе с основанием Церкви.

Древняя традиция считает первым Папой римским апостола Петра. Его преемники, римские епископы, уже на заре христианства претендовали на папский примат — высшее иерархическое и учительское положение в Церкви. Действительно, любимый ученик Христа, Петр, вероятно, основал римскую общину вместе с апостолом Павлом. Сведения о последнем более достоверны. Известно, что апостол Павел был римским гражданином и находился в Риме в 61 г. Петр и Павел здесь вместе проповедовали и приняли мученическую смерть во время гонений Нерона в 64 (или в 67 г.).

Давний спор о пребывании апостола Петра в Риме и его епископстве (епископальная церковь складывается только в конце I в.) был начат еще *Марсилием Падуанским* в XIV в. Однако папы не придают ему принципиального значения: ведь они наследуют апостолу Петру, а не месту его служения. Легенды же о св. Петре как первом папе, послужив обоснованием их примата, сыграли свою историческую роль.

Но важнее для пап был прочный религиозный фундамент их преемства. И он был найден в завещании Иисуса Христа апостолу Петру

создать церковь: «Ты — Петр (Камень), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16: 18–19).

Итак, основанием Церкви является авторитет Петра, а значит, и его преемников — пап. Ключи Царства Небесного, врученные Христом Петру, стали трактоваться папами как символ их власти и права решать земные и небесные дела, как властная привилегия решать споры на основе авторитета.

Так закладываются основы авторитарного и иерархического устройства Католической церкви. Поскольку на Востоке основателями общин были также апостолы, Петр объявляется первым среди них, «наместником Христа на земле», а папы — преемниками апостолов Петра и Павла как хранителей обычаев и чистоты учения Христа. По мнению *св. Киприана* (ум. 258), это было необходимо для достижения единства управления и вероучения Церкви. *Св. Иероним* (ок. 342–420) уже называет *св. Петра* «князем апостолов» («*princeps apostolorum*») и утверждает, что его главенство переходит к римским епископам. Однако возвышение римских епископов и их притязания на примат в первую очередь были обусловлены значением Рима как экономического, политического и культурного центра тогдашнего мира.

Формирование папства как института начинается в середине II в. Римские епископы возглавляют борьбу с ересями, берут на себя роль учителей и наставников простых верующих, строго надзирают за их нравственностью, а в периоды гонений становятся их защитниками. В руках епископов находятся богатства общины, и они приобретают большое влияние, занимаясь благотворительностью.

Вероучительный авторитет римского епископа особенно укрепился во времена борьбы с ересями. *Ириней Лионский* (ок. 130–ок. 202) в сочинении «Против всех ересей» свидетельствует: «Святая Римская Церковь, мать и владычица всех церквей, должна быть спрошена во всем, касающемся веры. Когда (споря с еретиками) мы излагаем Предания, которые превеликая, святейшая и небесная Римская Церковь, основанная Петром и Павлом, от них же получила и сохраняет преемством своих епископов, мы тогда сокрушаем еретиков». С ней должны согласовываться «все Церкви и все верующие во всей вселенной высокого ради ее главенства и потому, что в ней верующие сохраняют Предание, от апостолов исходящее».

С целью положить конец произвольному толкованию «Божьего слова» в Риме при папе *Каликсте I* (217–222) был принят Канон, то есть

список Священных книг, содержание которых было признано боговдохновенным. Это еще больше укрепило авторитет Рима.

К середине III в. римская община насчитывала уже около 30 тысяч верующих и настолько укрепилась, что папа *Фабиян* (236–250) провел независимое от властей разделение Рима на семь церковных округов с семью нотариусами для ведения истории мучеников и семью дьяконами, наблюдавшими за порядком в округах. Расцвет Церкви и усиление влияния епископов привели к недовольству властей и гонениям. По словам св. Киприана, император Деций говорил, что скорее потерпел бы какого-нибудь самозванца — претендента на свой трон, чем нового епископа Рима. Во время гонений Диоклетиана (284–305), самых жестоких за все время преследований, Церковь потеряла многих священников и верующих, но выстояла и окрепла в этих бедствиях.

В эпоху кризиса империи папы на основе римской системы управления создали прочную церковную организацию. Власть в церкви, подобно императорской, была основана на монархическом принципе. Римская система управления разными народами послужила образцом для организации местных церквей. По своему столичному положению Римская церковь становилась центром Западного христианства.

Так, сам ход исторического развития создал условия для возвышения римского епископа и создания центральной церковной власти — папства. Но для его утверждения нужны были другие отношения с императорской властью. В пору начала распада империи Церковь должна была стать силой, спланивающей, а не разделяющей государство и общество. Это хорошо понимал император *Константин Великий* (285–337).

«Союз трона и алтаря», или Начало «константиновской эры» в истории Церкви

Император Константин Миланский эдиктом 313 г. признал христианство, наряду с язычеством, официальной религией империи. Так было положено начало «константиновской эры», то есть тесного союза «трона и алтаря», Церкви и государства, религии и политики.

Константин Великий дал Церкви большие привилегии: в 319 г. духовенство было освобождено от всех государственных повинностей, и в клирики потянулись знатные и богатые люди. Быть христианином стало выгодно и почетно. Церкви должны были вернуть все отнятое при гонениях Диоклетиана. Привилегии языческих жрецов перешли к клиру. Епископы стали равными сенаторам, получив их почести

и права. Церковь получила права юридического лица и многие государственные функции и должности. Суду епископов подлежали дела о наследстве, религии и браке. Епископы становятся первыми лицами в городе. «Постановления апостольские» (III–IV вв.) наставляли «любить епископа, как отца, бояться, как царя, и почитать, как господина». Такая власть вскоре привела к большим злоупотреблениям, и св. Иероним вынужден был напомнить римскому епископу, что «народ не находится у него в рабстве». Папа *Сильвестр I* (314–335) получил от Константина, желавшего придать папской власти высокое общественное положение, великолепный Латеранский дворец. Марцеллин, римский историк IV в., называл двор римского епископа блестящим, его одеяния роскошными, а его пиры царскими. Влияние епископов не в последнюю очередь было связано с их богатствами. Папы владели землями не только вокруг Рима в Центральной Италии, но и на Сицилии, Сардинии, Корсике и в Африке.

Постепенно Церковь превращалась в государство в государстве. Поскольку Церковь строилась по образцу империи, после ее распада она создала систему политического и церковно-государственного устройства будущей Западной Европы. По справедливому замечанию *Я. Буркхарда*, начавшая развиваться папская теократия была не детищем императоров и не делом рук отдельных особенно сообразительных епископов, но значимым и неизбежным следствием всего хода мировой истории.

Император *Феодосий I* (ум. 395) запретил языческий культ и сделал христианство единственной государственной религией. Но язычество умирало медленно. *Юлиан Отступник* (361–363) попытался возродить его, но потерпел поражение. Это подстегнуло рвение Церкви в борьбе с остатками язычества. Известно, что многие храмы и изображения богов были разрушены еще до того, как Рим пал под натиском орд *Алариха*. Об этом с похвалой отзывался св. Августин, а св. Иероним пишет: «Золотой Капитолий лежит в прахе. Все храмы Рима покрылись копотью и паутиной... и народ, минуя полуразрушенные храмы, спешит к могилам мучеников». И далее: «Город отрекся от язычества, и те, кто некогда были богами народов, остались только с летучими мышами да совами на фронтонах разоренных храмов. Знаменем воинам служит крест, а пурпур и венец царей украшены изображением Распятия». Ненависть христиан к язычеству привела к уничтожению многих памятников древности, к упадку античной философии, литературы и образованности. Но полностью уничтожению сокровищ Рима и гибели античной культуры препятствовало обращение языческих храмов в христианские, а также стремление Церкви использовать античное знание и культуру в своих целях.

«Вечный Рим», столица мира, где приняли мученичество апостолы Петр и Павел и тысячи других подвижников веры, начал превращаться в «священный Рим». Постепенно складывается новый христианский образ жизни. Он был связан с новыми праздниками (так, день Воскресения Христа с 321 г. был узаконен как день отдыха), отменой казни через распятие (315 г.), запрещением гладиаторских боев. На месте цирка Нерона, где, по преданию, был захоронен апостол Петр, Константин возвел первую базилику св. Петра — символ победы апостола над Римским государством. Со временем, перестраиваясь, она стала главным храмом католического мира. Константин построил также еще три поныне главных римских базилики.

Церковь создавала новое искусство. Появился образ Церкви в виде корабля с кормчим св. Петром, что отразило признание его первенства. Римская базилика была приспособлена для нужд литургии. Константину нужна была имперская торжествующая Церковь, и храмы этого времени отличаются броской пышностью с их куполами, нишами, круглыми залами, драгоценными инкрустациями, позолотой и мерцающими мозаиками. Богослужение становилось все более величественным. Церемониал двора стал образцом для служения мессы. Сложился торжественный чин литургии.

Император Константин в 330 г. перенес столицу империи на Восток и основал «второй Рим» — Константинополь, создав условия для независимости Церкви и усиления ее политического значения в жизни Запада. Эти события послужили основой для легенды о так называемом «Константиновом даре», или даровании Константином папе Сильвестру I власти не только над Римом, но и над всей Западной Римской империей.

С целью покончить с ересью Ария, грозившей не только расколом церкви, но и отпадением частей империи, Константин созвал в Никее в 325 г. I Вселенский собор и продиктовал Символ веры. Но арианство вновь отвоевало свои позиции, и в 381 г. император Феодосий I созвал новый собор в Константинополе, где по его указу был принят Символ веры, обязательный для всех христиан. Этим Феодосий сохранил организационное единство всей Церкви, а папа *Дамасий I* (366–384), признав Вульгату единственным правильным переводом Библии на латинский язык, способствовал укреплению единства веры на Западе.

Главенство епископа Рима впервые было торжественно признано на поместном Сардикийском соборе 343 г. на том основании, что Римская церковь основана Петром. Авторитет римского епископа возрос еще и потому, что важнейшие вероучительные споры решались в Риме.

Однако, при всех преимуществах нового положения, над Церковью нависла грозная опасность. Ведь императорская власть начала рассматривать ее как орудие своих политических интересов и требовать послушания, опираясь на евангельское учение о том, что всякая власть происходит от Бога (Рим. 13:1). Но и Церковь начинала действовать как самостоятельная политическая сила. Политический характер приобретает и папская власть. Тесная связь религии и политики становится отличительной чертой католицизма.

Признание христианства единственной государственной религией привело к тому, что только крещеный становился полноправным гражданином, а критика Церкви и веры — преступлением против государства. Юридическое выражение это нашло в законодательстве о еретиках в Кодексе Теодозия 428 г. Св. Августин, непримиримый борец с ересями своего времени, утверждал, что государство должно не только защищать Церковь, но и принудительно обращать еретиков к истине. В Средние века это требование воплотилось в организации и деятельности инквизиции. Император Юстиниан (482/483–565) объявил всех некрещеных вне закона и ограничил права еретиков.

Так постепенно складывается образ Католической церкви. На ее формирование огромное влияние силой своего ума, глубиной античной образованности и страстностью веры оказали так называемые латинские Отцы и Учителя Церкви — святые Амвросий, Августин, Иероним и папа Григорий I Великий.

Отцы Церкви

Св. Амвросий (ок. 339–397) в 374 г., еще не крещеный, был избран епископом Милана (Медиолана). Вместе с Августином и Иеронимом он помог победе над арианами на Западе. Непримиримый борец с язычеством, св. Амвросий добился от императора Грациана удаления Алтаря Победы — жертвенника с золотой статуей богини Победы — из римского Сената. «Рим золотой, обитель богов, меж градами первый» лишился символа своего героического прошлого. Время веротерпимости прошло безвозвратно. Св. Амвросий защищал Церковь от вмешательства государства и настаивал, что в делах веры епископ отвечает только перед Богом. Поскольку «император стоит внутри Церкви, а не над ней», епископ может даже отлучить императора. Известный эпизод, когда после резни в Фессалониках св. Амвросий заставил повинного в ней императора Феодосия под угрозой отлучения прийти в церковь в одеждах кающегося грешника, без царского облачения, и признать

публично свою вину, доказывает это. Главное сочинение св. Амвросия «Об обязанностях слуг Божьих» было христианским переложением сочинения Цицерона «Об обязанностях». Св. Амвросий ввел пение псалмов при чтении Писания.

Среди Отцов Западной церкви первенство по праву принадлежит Аврелию Августину (354–430). Не отрицая классическую античную культуру, Августин сделал Библию основанием новой христианской культуры, а теологию и этику — ее вершинами. Его идея спасения становится не только центром церковной проповеди, но и основой морали католика. Учение Августина стало мировоззрением западного средневековья вплоть до XIII в., когда на смену ему пришла схоластика Фомы Аквинского.

В своем главном сочинении «О граде Божьем» Августин построил целостную христианскую философию культуры и истории на противопоставлении «двух Градов» — *«civitas Dei»* (божественного) и *«civitas terrena»* (земного). Свойства обитателей первого — верность Богу и добродетель, а обитателей второго — греховность. «Земной Град» создан любовью к себе, доведенной до презрения к Богу, небесный — любовью к Богу, доведенной до презрения к самому себе. Борьба между этими Градами составляет основу истории. Но граждане «Града земного» могут отказаться от жизни «по плоти» и начать жить «по духу». Цель истории — в торжестве «Града Божьего». Но принятие «Града Божьего» еще не цель. Цель — в достижении высшего блага, каковым является Бог. Зло является отклонением от блага, результатом злой воли человека, уклоняющегося от добродетельной жизни. Таким образом, блаженство — главный идеал и предел человеческого существования. Это бесконечное наслаждение абсолютной духовностью, то есть Истиной, Благом и Красотой. Высший духовный абсолют воплощен в личностном, возлюбившем человека божестве Иисусе Христе. В средневековом теократическом обществе верующие признавали над собой только одного высшего царя и судью — Бога. Быть добродетельным означало быть благочестивым — иметь чистую совесть и чистые намерения, то есть быть боголюбивым и богобоязненным. Автобиографическое произведение Августина «Исповедь» относится к величайшим книгам в мировой литературе, определившим исповедальный жанр на многие века вперед.

Главным трудом св. Иеронима (ок. 342–420) был выверенный и исправленный перевод текстов Ветхого и Нового Завета. Св. Иероним также прокомментировал все книги Священного Писания. В результате этой огромной работы получился текст «Вульгаты». Св. Иероним

практиковал аскезу в Вифлеемском монастыре, два года жил в пустыне как отшельник, страстно восхвалял целомудрие и своими литературными трудами сделал монашеский идеал, сложившийся на Востоке, известным на Западе. Однако он так никогда и не освободился от «пылких страстей» и любви к светской жизни в утонченной атмосфере императорского Рима. В XIII в. сложилась легенда, что папа Дамасий возвел св. Иеронима в сан кардинала, поэтому его изображают с кардинальской красной шляпой в кабинете ученого или в виде отшельника в пустыне. Всегда рядом со св. Иеронимом лев, которому, согласно легенде, святой отшельник вылечил лапу. Особенно популярными его изображения как христианского ученого стали в эпоху Возрождения, поскольку для гуманистов он служил примером соединения аскетической и научной жизни.

Лев I Великий и папский примат

После разделения Римской империи на Западную и Восточную в 395 г. Западная пала под ударами варваров — вестготов, гуннов, лангобардов. В разрухе и анархии времен Великого переселения народов Церковь оставалась единственной реальной властью в Риме и единственным прочным центром западного мира. Папы выступают в роли защитников населения и спасителей Рима, наряду с религиозным авторитетом возрастает и их политическое значение. Возвышению папства способствовал и рост его земельных богатств: в результате эмиграции земельной аристократии в Византию покинутые поместья передавались папам. Римские епископы, подобно римским императорам, раздавали хлеб, содержали нищих и сирот, защищали гонимых. Пришло время великих пап. Первым из них был *Лев I Великий* (440–461).

Когда в 452 г. вождь гуннов Аттила, «Бич Божий», предав огню и мечу Венецию и Лигурию, собрался покорить Италию, папа Лев I, безоружный, встетил его и убедил отказаться от нападения на Рим. По легенде, за спиной папы Аттила, свирепый варвар, вдруг увидел апостола Петра и в страхе отступил. Рассказывают, что после этой встречи папа приказал перелить бронзовую статую Юпитера Капитолийского в статую св. Петра. Победа папы над Аттилой подняла его престиж как политического вождя на всем Западе. Однако в 455 г. от вандалов Гейзериха папе Льву удалось спасти жителей Рима, но не сам город. Его бесценные сокровища были разграблены, в пожарах погибли многие церкви, и слово «вандал» навсегда стало нарицательным. Во время этих событий папа Лев выступил как истин-

ный римлянин, представитель империи, духовный предводитель и защитник жителей Вечного города.

Лев I впервые обосновал основные положения учения о примате римского епископа. Всякий удаляющийся от общения с Римской церковью, учил папа, ставит себя вне Церкви. Всякий не повинующийся Римскому Престолу, отказывает в подчинении самому апостолу Петру. Всякий отвергающий власть и первенство апостола Петра, низвергает себя в преисподнюю. Впервые у Льва I папа предстает как наместник Петра. Лев I убедил императора Валентиниана III издать закон о подчинении всех епископов папскому суду и о придании решениям папы силы закона. Заботясь о единстве империи, тот поддержал Льва I. В 445 г. Валентиниан издал эдикт, подтверждающий примат папы над всем Западом. Единство всей Западной церкви было обеспечено тем, что патриархом всех церковных провинций стал папа. На Востоке же образовались самостоятельные церковные патриархаты (или экзархаты) в Александрии, Антиохии, Константинополе и Иерусалиме.

Учение о примате папы прошло через всю историю Церкви и воплотилось в жизнь на I Ватиканском соборе (1869–1870). Однако триумф Льва I не был полным. При нем Восточная церковь сформулировала свое несогласие с идеей папского примата. Халкидонский собор 451 г. утвердил преимущество византийского патриарха и «Нового Рима» перед «Ветхим Римом». Глубокое расхождение в этом вопросе стало впоследствии основной причиной раскола 1054 г.

Церковь признала Льва I Великим и святым. В XVIII в. его провозгласили «доктором Церкви». За борьбу против ересей Православная церковь также признает папу Льва I святым и Великим.

Pontifex maximus

До конца V в. почетным наименованием «папа» (греч. *pappas* — отец) называли всех епископов. Однако блеск и авторитет Вечного города и первенство апостола Петра определили примат римского епископа. Императоры, как верховные жрецы, носили титул *Pontifex maximus* — Великий строитель мостов. Упраздненный императором *Грацианом* (375–383), этот титул был унаследован римскими епископами вместе с другими их властными функциями во времена падения империи. Так, в силу объективного положения римского епископа и кризиса империи, закладывались основы папской теократии. А титул Великого Понтифика, впервые принятый Григорием I Великим, папы носят и поныне.

Но папы унаследовали от империи не только пышные титулы. Они получили также большие земельные богатства. По мере того как римские епископы приобретали все новые владения, они, как преемники апостола, стали называть их Наследием Петра — *Patrimonium Petri*.

Анализ предпосылок формирования института папства показывает, что светская власть римских епископов была не прихотью честолюбивых властителей, но естественным следствием исторических условий времени. Другое дело, что такой ход событий совпадал с их высшими интересами. Важнейшим из этих интересов было утверждение верховенства римских пап в государстве и обществе. Еще в конце V в. папа *Гелазий I* впервые сформулировал учение о превосходстве духовной власти над светской, которому принадлежало большое будущее. В письме к византийскому императору папа утверждал: «Миром правят святой авторитет священников и сила государей, и первая власть потому гораздо выше второй, что священники на небесном суде должны отдать отчет и за государей».

В это трудное время папы получили новые церковные преимущества. Римский аббат *Дионисий Малый* в 526 г. издал свод соборных законов, в число которых были включены и папские декреты. Этот свод послужил источником канонического права на Западе. За личными постановлениями пап была признана одинаковая обязательность с постановлениями вселенских соборов. Тогда же был сформулирован другой важнейший принцип: папа не может подлежать суду епископов. Судей папы может быть один только Бог. Так во времена бедствий и всеобщей разрухи начали утверждаться основные принципы средневекового католицизма — принцип абсолютной власти папы в делах веры и Церкви и принцип превосходства духовной власти над светской.

Это было время великого исторического синтеза и рождения Западной Европы. В огне нашествий варваров погибали остатки античной культуры. Ариане и язычники под влиянием западных миссионеров становятся католиками. Католический культ вытесняет языческий. Папа Лев I требует, чтобы римский обряд с литургией на латинском языке был принят на всем Западе. Римской традиции зрелищ папы противопоставили впечатляющие церковные обряды и грандиозные религиозные процессии. Папа Гелазий I в V в. заменил языческий праздник луперкалий процессией в честь Девы Марии. Тогда же был издан первый список книг языческой литературы, которую христианам было разрешено либо запрещено читать. Так была заложена традиция папских Индексов.

Начало церковного Средневековья (V/VI–VIII вв.)

Церковь и варварские королевства

С низложением последнего западноримского императора Ромула-Августа германцем Одоакром в 476 г. Римская империя пала. Из всех германских варварских королевств, возникших на ее месте, только франкское было католическим. К началу VI в. германские короли заняли Равенну, Париж, Тулузу и другие города. Возникли Лангобардская, Франкская, Испанская и Британская церкви. Отношения Рима с лангобардами-арианами осложнялись как догматическими разногласиями, так и тем, что папы были союзниками Византии — их политического противника. Христианские церкви на Сицилийском полуострове также были арианскими, но папы сумели наладить с ними хорошие отношения, однако в VII в. Испания была завоевана арабами.

Будущее Церкви принадлежало союзу с франками. В 498 г. основатель королевства франков *Хлодвиг Меровинг* (481/482–511) был крещен *св. Рамисом* в Реймсе. Образовалась национальная галльская церковь, «старшая дочь католической церкви». Однако вскоре она оказалась под жестким управлением королей. Они созывали соборы, назначали епископов, вмешивались в церковные дела.

Местные церкви постепенно подпадали под юрисдикцию Рима. Представитель папы Григория I на Британских островах Августин, епископ Кентский с 597 г., и «апостол Германии» *св. Бонифаций* (680–754) смогли подчинить местных епископов власти папы.

Представителями власти и специалистами в делах управления стали епископы — первые лица «*civitas*», диоцеза. Епископства были учреждены по провинциям. Митрополит, епископ главного города, получил право созывать местные соборы. Государство признало за духовенством право судить не только духовных лиц, но и мирян. Духовенство превращается в замкнутое сословие. Пропасть между клириками и мирянами понемногу становится отличительной чертой католицизма.

Город и городской приход (*parochia*) становятся диоцезом епископа. Вплоть до IV в. в городах, как правило, была одна церковь — *domus ecclesiae*, дом Божий. До наших дней на Западе дошел обычай называть главный собор города Домом. Сельские приходы утвердились на Западе только в V–VI вв.

Демократический дух Раннего христианства постепенно исчезает. Социальное неравенство со времен Августина стали рассматривать как следствие греховности. Об отмене рабства речь уже не шла. С V в. рабы не допускаются в сословие клириков. А ведь еще папа Каликст I (217–222) был рабом. Папа Лев I Великий запретил посвящать рабов в епископы. Десятина и другие доходы положили начало богатствам Церкви, часть которых она отдавала на благотворительность. В церквях составляют списки нуждающихся, священнослужители заботятся о преследуемых (право на убежище в церкви) и заключенных, основывают странноприимные дома и богадельни.

Святой Бенедикт Нурсийский — Отец Европы

Особая роль в утверждении католицизма на Западе принадлежит бенедиктинским монастырям.

В 529 г. *Бенедикт Нурсийский* (ок. 480–550) основал близ Неаполя, на месте священной рощи Аполлона, монастырь Монтекассино. Так случилось, что в том же году указом императора Юстиниана была уничтожена Афинская академия.

Монастырь Монтекассино стал первой монашеской общиной на Западе. Устав св. Бенедикта (540 г.) требовал от монахов постоянной жизни в монастыре, повиновения аббату и общности имущества, что было важно во времена всеобщего перемещения. Судьба ордена тесно связана с папством. Многие бенедиктинские монастыри возникали по инициативе пап, которые с их помощью расширяли свое влияние в Европе. Бенедиктинский Устав в VIII–IX вв. сыграл большую роль в создании церковного аппарата, соответствующего строю и духу феодального мира.

До XIII в. Устав св. Бенедикта оставался единственным правилом западного монашества. Вся жизнь монахов была строго регламентирована, но лишена аскетических крайностей. «Божье дело», молитва и труд (*ora et labora* — молись и трудись) — эти принципы Устава стали основой идеологии средневекового католицизма. Папы XX в. сочли, что в синтезе креста, книги и плуга состоит сама идея Европы, и провозгласили св. Бенедикта «Отцом Европы» и «Патроном Европы».

Многие авторы отмечают, что в течение «смутных веков» ученость находила себе главное прибежище в бенедиктинских монастырях. Здесь особое значение придавалось грамотности монахов, переписке рукописей и благочестивому чтению. При этом сам св. Бенедикт, согласно Григорию Великому, пользовался славой «мудрого невежды»

и «неученого мудреца». Переписка произведений античных авторов никогда им не поощрялась, и заслуга сохранения античного наследия принадлежит не св. Бенедикту, а римскому консулу и сенатору, писателю и историку *Кассиодору* (ок. 487 – ок. 578).

«Последний римлянин» и «первый человек Средневековья», Кассиодор стал создателем компендия научного знания античности — «Семи свободных наук (или искусств)». Они были необходимой частью подготовки клириков, прочно заняв место в монастырской и вообще христианской культуре. В его монастыре Виварии монахи были заняты главным образом изучением и перепиской древних рукописей и их украшением. Под влиянием Кассиодора девизом этого времени стал призыв «Переписывать!». «Свободные искусства» преподавались во всех средневековых школах и университетах вплоть до XVIII в.

Свою программу «Семи свободных искусств», основанную исключительно на принципах античного образования, создал римский философ, теолог и поэт *Бозций* (ок. 480–524). В отличие от Кассиодора у него нет и намек на возможность связи обучения с постижением истин вероучения. Тем не менее Бозций, переводчик «Органона» Аристотеля и обличитель ересей, возведен в ранг святых и почитается под именем св. Северина. Его книга «Утешение философией», написанная в тюрьме перед казнью, стала одной из самых популярных книг первого тысячелетия.

Григорий I Великий — первый папа Средневековья

Благодаря таким выдающимся деятелям, как папа Григорий I Великий (590–604 гг.), который стал последним папой античного мира и первым папой средневековья, Церковь во времена варварства и всеобщего упадка не только не разрушилась, но и добилась важных для себя результатов. С правлением Григория I связывают начало католицизма как особого направления в христианстве. Григорий Великий, Отец Западной церкви, первым унаследовал императорский титул Великого Понтифика, который до наших дней носят папы Римские.

К началу его правления Рим опустел. В 579 г. город разграбили лангобарды, во время войны остготов с византийцами Рим шесть раз был взят и разграблен готами. Рассказывают, что вождь готов Тотила перебил значительную часть населения, а остальных жителей вывел из города, так что в бывшей «столице мира» целых сорок дней бродили одни только волки. Григорий сравнивал «вечный» и «священный»

Рим с обессиленным орлом, у которого выщипаны перья и подрезаны крылья. Население города уменьшилось с полутора миллионов до тридцати-сорока тысяч человек.

К этому времени папский престол в Риме стал достоянием нескольких аристократических родов. Сам Григорий I также был аристократом из древнего рода Анициев, из которого вышли папа Феликс II (483–492), Боэций и, по преданию, св. Бенедикт. Отказавшись от блестящей карьеры префекта Рима, Григорий основал семь монастырей, стал монахом, принял сан диакона-кардинала. Он был представителем папы в Византии, под власть которой попали Рим и вся Италия, а также ближайшим помощником папы Пелагия II. Будущий понтифик имел не только блестящее образование аристократа, но и большой опыт в делах управления, политики и дипломатии. В 590 г. всем римским народом он был избран папой, хотя всячески старался от этого уклониться. За свое необычайно деятельное и благотворное для Церкви правление Григорий I удостоился титула Великий.

Образование национальных германских церквей в то время грозило распадом Западного христианства. Григорий I добивался строгого подчинения всей церковной иерархии папе. Он продолжил линию Льва I, утверждая светскую власть папства и его универсальную политическую роль. При Григории I впервые в истории папства выдвигается идея служения Вселенской церкви в противовес примату византийского императора и патриарха. Однако его политика встречала сопротивление последних, как и вражду римской аристократии. Патриарх Иоанн IV Постник в это время получил от императора власть над всей Церковью и титул Вселенского патриарха, а Константинопольская церковь была объявлена «главой всех прочих». Недовольный этим патриарх Александрии в противовес предложил Григорию принять титул «Вселенского папы». Но Григорий поступил мудрее: он стал смиренно именовать себя «раб рабов Божьих» (*servus servorum Dei*) и этими словами подписывал все свои документы. Таковы и сегодня последние слова титула папы.

При Григории I духовенство постепенно превращается в замкнутую касту. Выборщиками папы практически становятся римская аристократия и высшее духовенство, среди которого выдвигаются кардиналы (от лат. *cardo* — основа, опора). Вплоть до XI в. так называли священников 25 главнейших римских церквей и еще нескольких епископских соборов в Милане, Равенне и немецких городах. В дальнейшем число кардиналов увеличивается, и складывается кардинальский корпус.

Римлянин не только по рождению, но и по духу, бывший префект Рима, хорошо изучивший римскую бюрократию, Григорий I построил управление, опираясь на папский чиновничий аппарат — курию. Римская курия и сегодня управляет делами Католической церкви во всем мире. К тому же папам принадлежала судебная власть не только в Риме, но, как патриархам Запада, также над Западными церквями. Еще большее значение имело сосредоточение в руках Церкви огромных земельных богатств, которые объединялись в папскую вотчину. Под управлением пап оказалось «наследие Святого Петра» — *Patrimonium Sancti Petri*, которое складывалось из «дарений Св. Петру» и переходило папам как его наследникам. Развал центральной римской системы управления привел к тому, что власть в городах перешла к епископам, а в провинциях — к крупным землевладельцам. Папы выступают как предводители итальянской земельной аристократии. Отдавая свои земли под защиту Церкви, аристократия становится ее вассалом, и к концу VI в. папа стал самым крупным сюзереном Италии. Экономическое могущество определяло политическую роль пап. Из писем Григория известно, что он тратил огромные деньги на оборону Рима от лангобардов и выкуп пленников, и с горечью называл себя «императорским казначеем».

С середины VI в. исчез институт консулов, а сенат, вероятно, прекратил существование. Управление Римом естественно перешло к папам. С тех пор как в 568 г. лангобарды создали свое королевство в Италии и Византия не могла защищать ее, единственной политической властью здесь становятся папы. Папа Григорий выступает как посредник между византийцами и лангобардами, успешно ведет с ними переговоры и таким образом утверждает политическую самостоятельность Западной церкви. Реально императорскую власть осуществлял в глазах населения и лангобардов Римский папа, формально признавая верховенство Византии.

Григорий I заложил основы будущего единого Церковного государства. Его ядром стали папские владения на территории Рима, Романьи и Пенталолиса (Пятиградья). Доходы от них позволили папе расширить благотворительность. Возникла Церковная служба милосердия. Папа защищает римское население, содержит солдат, откупается от нападений варваров. Рост экономического могущества Церкви послужил основой ее претензий на светскую власть.

Дух миссионерства, изначально заложенный в христианской проповеди, со времен папы Григория и до наших дней остается отличительной чертой католицизма. Идеалы и Устав бенедиктинского монашества был широко внедрен им для обращения язычников. Для миссионеров

он перевел на латинский язык труды восточных монахов, но главное — популяризировал Августина. Крещение англосаксов, лангобардов и вестготов также является его заслугой.

Григорий, подобно Августину, трактует Церковь как единственно обладающую благодатию, возвышая духовенство над мирянами. Положение Августина «вне Церкви нет спасения» и «кто не признает Церковь своей матерью, не признает Христа своим отцом», Григорий толкует в том смысле, что только Церковь может избавить простых верующих от «несчастной необходимости грешить», и потому ей принадлежит главенствующее место в мире. Земная власть должна служить небесной. Эти положения будут развиты папами в средние века с целью подчинения всего христианского мира главенству Церкви и создания «христианской республики». Однако пока Григорий, как политический правитель, вынужден был подчиняться Византии, которая была его единственной опорой в борьбе с лангобардами. Выражением его покорности было обращение «благочестивейший» в письмах к императору.

Григорий I провел реформу литургии. Обновление мессы отражено в *Sacramentarium Gregorianum*, сочинении, редактором, если не автором которого он был. Предметом особых забот папы был культ. Особенно Григорий любил грандиозные религиозные процессии. Позже возникла легенда, что участники одной из них во главе с папой в зачумленном тогда Риме видели ангела над мавзолеем Адриана, влагающего меч в ножны в знак того, что гнев Божий прошел и чума отступила, и он получил название замка Святого Ангела.

Григорий Великий был замечательным писателем. Его «Диалоги о жизни итальянских отцов и о бессмертии души» (593–594) — это первый западный Патерик с житиями святых, размышлениями о бессмертии души. В «Диалогах» впервые изложено учение о чистилище. Рассказы о загробной жизни положили начало «жанру видений» в средневековой литературе, венец которых — «Божественная комедия» Данте. «Диалоги» способствовали усилению культа святых мучеников и их мощей. Рим, издавна бывший местом паломничества, славился обилием реликвий, и папа очень заботился об их сохранении. Известно, что когда византийская императрица попросила у Григория часть мощей апостола Павла, то, кроме назидательного ответа, получила лоскут от покрывала его гробницы, кольцо от цепи св. Петра и кусок железной решетки, на которой был сожжен св. Лаврентий. Сам папа и создававшиеся вокруг него легенды стали темой многих прозаических и поэтических произведений, например поэмы немецкого миннезингера конца XII в. Гартмана фон Ауэ «Григорий на камне». Многие ситуации «Диалогов» будут повторены в «Золотой

легенде» Якопо Ворагинского в XIII в., в житиях святых Франциска и Бернарда. Античную мифологию папа полностью вытесняет библейскими легендами. В житии св. Григория, написанном римским диаконом Иоанном, говорится, что папа запретил клирикам читать языческих писателей. Сам Григорий в своих произведениях ссылается только на Библию и говорит: «Одними устами нельзя восхвалять Христа и Юпитера». О нем сложилось мнение как о яром враге античной культуры. Ныне Церковь утверждает, что появившиеся в XII в. легенды о сожжении им Палатинской библиотеки, разрушении языческой скульптуры и храмов лишены исторической достоверности.

С древности Григорий Великий был известен на Руси, где получил имя «Двоеслов» (от «Диалогов») и стал одним из самых популярных в России Римских пап, поскольку многие его тексты были переведены и включены в самые знаменитые средневековые сборники — Прологи, Четьи mineи, затем «Великое зеркало», «Золотой бисер» и др.

Образование Церковного государства

После правления Григория I папы оставались в зависимости от византийского императора и практически лишились светской власти в Риме. Однако при *Григории II (715–731)* начинается возвышение папства, связанное с отделением Италии от Византии, ослаблением королевства лангобардов и усилением франкских королей.

Григорий II вступил в союз с королем лангобардов Лиутпрандом, поднял бунт против византийского императора и получил в 727 г. в свое владение Римскую область. Но светская власть папы не была узаконена. Папам по-прежнему угрожали лангобарды, и папа *Захарий (741–752)* просил защиты у *Пипина Короткого*, который с папского благословения сверг законного государя, а сам занял его место. В 752 г. на сейме в Суассоне Пипин был провозглашен королем франков и помазан на царство посланником папы — майнцским архиепископом Бонифацием. Тем самым был скреплен союз между папством и Франкским королевством.

Вместе с тем папы все еще оставались подданными византийского императора, от имени которого Италией правил экзарх в Равенне. Владеть Равенной и Римом хотели также и лангобарды. В поисках защиты от них папа *Стефан III (752–757)* сам отправился в королевство франков для встречи с Пипином Коротким. В 754 г. в королевском аббатстве Сен-Дени под Парижем второй раз папа, уже лично, совершил помазание Пипина, а вместе с ним его жены и двух сыновей. Одним из них был будущий император *Карл Великий*.

Из этих перипетий ясно, насколько сложным и внутренне противоречивым было воплощение идеи союза папства с Франкским королевством. С одной стороны, папы не освободились от зависимости от императора Византии, с другой — франки не считали для себя этот союз обязательным. Тем не менее тогда были заложены основы средневекового союза Церкви и государства, который во многом определил историю Европы.

Союз папства с франками фактически означал разрыв с Византией. Папа потребовал от нее не только возвращения некоторых земель, но и узурпировал права императора, удостоив Пипина титула римского патриция, что мог сделать только император (титул римского патриция давал право в дальнейшем получить титул императора). Пипин, в свою очередь, в 754–756 гг. дважды выступал во главе войска в защиту папы и передал ему области, отвоеванные у лангобардов: Равеннский экзархат, сам город Равенну и Пентаполис, то есть пять городов: Римини, Пеззаро, Фано, Синигалья и Анкону. Ключи от городов, занятых франками, Пипин приказал положить на гробницу св. Петра. Этот «дар Пипина» и стал основанием для создания в 756 г. Церковного государства с Римом и папой во главе. Однако сам документ был составлен позже — вероятно, в первой половине IX в., в правление Людовика Благочестивого, для обоснования власти Каролингов над Италией.

«Константинов дар»

С целью доказать не только правомерность образования Церковного государства и независимость пап как светских государей, но и необходимость восстановления Западной Римской империи, в Западно-франкском королевстве между 774 и 824 гг. был составлен «Константинов дар». Научная критика этого документа доказала, что это подложная грамота, якобы от имени императора Константина Великого пожалованная в 314 г. папе Сильвестру I и его преемникам «до скончания века сего» в благодарность за то, что, крестив императора, папа якобы исцелил его от проказы. В VIII в. «Константинов дар» был призван оградить папство от притеснений со стороны византийского императора.

Согласно этой грамоте, Константин даровал папе «власть и почести императорские» (из знаков императорского достоинства Сильвестр соглашается принять только белый плащ как символ Воскресения Христа) и главенство над всеми церквами по всей земле. Папа получил во владение Латеранский дворец, город Рим, Италию и весь Запад. Наконец, Константин заявляет о решении перенести столицу, ибо «не подо-

бают земному царю властвовать там, «где было учреждено первенство священства и главенство религии христианской». Впервые на «Константинов дар» начал ссылаться только папа Лев IX в середине XI в. В XII в. этот документ был включен в сборник канонов «Декреты Грациана» и в «Лжеисидоровы декреталии». В XV в. кардинал Николай Кузанский и гуманист Лоренцо Валла доказали его подложность. Однако это не помешало «Константинову дару» сыграть огромную роль в эпоху возвышения папства и роста теократических притязаний. Древность «Константинова дара» должна была служить их обоснованием.

Карл Великий и христианская империя Средневековья

Стремление пап к созданию Западного христианского единства исторически совпадало с целью *Карла Великого* (742–814) — создать универсальную западную монархию, поскольку католицизм был связующим звеном между государствами раздробленной Европы. В правление Карла Великого, основателя Священной Римской империи, завершается объединение германских племен в единую державу. Крещением последних ариан и язычников закладываются основы единой христианской цивилизации Запада (*civitas christiana*). «Христианская держава» мыслилась как защитница всего христианского мира. Надпись на печати Карла гласила: «Обновление Римской империи». Монархия Карла Великого положила в средние века начало Франции, Германии, Италии, а также Англии, Испании и королевствам обеих Сицилий. Западная Европа при нем обрела единое законодательство и управление.

На соборе 792 г. во Франкфурте Карл Великий способствовал признанию первенства папы во всем Франкском королевстве, добиваясь церковного единства Западной Европы. Однако он считал себя носителем имперской власти над всем Западом, включая Рим, и не допускал вмешательства пап в государственные дела даже в Риме. Папы во многом зависели от короля франков и нуждались в его покровительстве.

Так, папа *Лев III* (795–816) для укрепления союза с Франкским королевством подарил Карлу Великому протокол своего избрания, символические ключи от гробницы св. Петра и папское знамя. Но вскоре во время мятежа в Риме папу пленили его противники и приговорили к ослеплению и урезанию языка. Случайно спасенный сторонниками, он отправился к королю и поклялся на Евангелии в своей невинности. Это событие запечатлено на фреске Рафаэля «Клятвенное очищение Льва III» в Ватикане. Но в том же клялись и его соперники. Тогда,

ради своего спасения, в глубокой тайне Лев III дал согласие на коронование Карла венцом римских императоров.

Карл Великий после похода в Италию явился в Рим. В день Рождества 800 г. король в одежде римского патриция и вся его блестящая свита явились в собор Св. Петра, где собрались римская аристократия и духовенство. Праздничную литургию совершал папа с епископами, но вдруг богослужение остановилось и Лев III с драгоценной короной римских императоров в руках подошел к Карлу, возложил на него корону и провозгласил: «Слава и победа императору Карлу, великому и великодушному, Богом венчанному».

В знак благодарности император пожаловал Льву III (и его преемникам-папам) титул патриция, то есть графа, в Риме и Равенне, что было признанием их независимости как светских государей. После помазания император причислялся к клирикам св. Петра. Сакральный смысл помазания заключался в том, что император становился наместником Бога, а папа — наместником Христа. Карл считал себя предводителем всего христианского народа.

Однако, несмотря на акт венчания папой, Карл Великий подчинил Церковь строгому контролю. Он сам назначал епископов, и они превращались из «свободных» в «имперских», что неизбежно вело к их обмирщению. Во время походов Церковь должна была поставлять армии своих воинов, и король ввел церковную десятину и дал ей многие привилегии. Вместе с землей епископы получали и крепостных крестьян. Церковь, однако, не считалась верховной собственницей своей земли, и короли могли ее отнять, то есть «секуляризировать».

Церковь, построенная на земле германского владельца, считалась его частной церковью, что вызывало большие проблемы. Небольшие епископства во владении герцогов и графов можно было продать, купить, обменять. Церкви приносили прибыль и превращались в предмет торга. Поскольку короли были крупными владельцами церквей и монастырей, церковная иерархия все более проникается вассальным, рыцарским и мирским духом. Купля-продажа церковных должностей вызывала особое возмущение и презрительно называлась «симония» (от имени Симона-волхва, персонажа апокрифических «Деяний Петра»). Симон обещал апостолу Петру деньги, чтобы купить тайны его силы, но тот с презрением их отверг). Так появляется одно из самых позорных явлений в истории Католической церкви. Симония была важным источником доходов епископов, пап и королей. Протест против симонии и обмирщения духовенства начался в монастырях, обитатели которых больше других страдали от притеснений своего насто-

ятеля и «арендатора». В середине XI в. брожение в монастырях вылилось в требование реформирования Церкви «в ее главе и членах» и запрета симонии.

Карл Великий позаботился и о церковном благочестии. Упорядочивая жизнь монастырей, он повсеместно ввел Устав св. Бенедикта. Посетив богослужения в Риме и Равенне, проходившие с большим великолепием и торжественностью, он дал задание своему ближайшему советнику в деле просвещения Алкуину создать новую форму римского обряда, которая отчасти используется и сегодня. Религиозные требования к мирянам и духовенству были очень строгими. Отказ от публичного покаяния в тяжких грехах или от исповеди строго наказывали, а за нарушение обета не есть мясо в пост была введена даже смертная казнь. Священники обязаны были заниматься благотворительностью и отдавать часть церковного имущества бедным.

Император вмешивался и в чисто церковные дела, добиваясь превосходства перед Византией. Известно, с какой настойчивостью он требовал введения в Символ веры слов об исхождении Св. Духа «и от Сына» (*Filioque*), осудив формулу Никейского собора 787 г., одобренную папой Львом III, о том, что «Св. Дух исходит от Отца». В 809 г. Карл созвал собор в Аахене и потребовал включения в Кredo слов «и от Сына». Тогда Лев III приказал выставить в соборе Св. Петра две серебряные доски, на которых была выбита Никейская формула. Однако Карл стоял на своем, и на Западе был принят Символ веры с его добавлением.

Каролингское возрождение

Недолгий расцвет культуры (конец VIII — середина IX в.), связанный с Карлом Великим, вошел в историю как каролингское возрождение.

Неизгладимое впечатление произвели на короля франков, недавних варваров, поездки в Италию. Рим и Равенна поразили его сокровищами искусства и имперским величием соборов и богослужений. Там он встретил своих будущих сподвижников Павла Дякона и Алкуина, своего «министра культуры». Алкуин учредил Палатинскую академию, из стен которой вышли не только государственные служащие, но и целая плеяда замечательных литераторов, историков, философов, богословов.

Благодаря Алкуину были учреждены многие школы в Западной Европе, возродилось изучение древних языков и литературы, началась переписка и исправление древних рукописей. С помощью Алкуина монастыри стали очагами образованности и культуры, а в широком смысле — очагами правильного хозяйствования, науки и искусства.

При дворе Карла Великого и во всей империи начался расцвет литературы, философии, искусства. Придворные поэты пишут латинские стихи, ученые составляют летописи. Аббат Нитхард создает «Четыре книги истории», а Павел Диакон — «Историю лангобардов» и «Деяния мецских епископов». Очень популярным становится жанр исторической биографии. Ученик Алкуина Эйнхард создает знаменитое «Жизнеописание Карла Великого», а санкт-галленский монах Ноткер — «Деяния Карла Великого». Начиная с IX в. составляются анналы крупных аббатств. Возрождение богословской и философской мысли, родоначальником которого был Иоанн Скотт Эриугена, получило импульс из Ирландии, где было живо наследие античной мысли.

Культурный подъем и грандиозное строительство в Аахене и других центрах империи способствовало расцвету всех видов искусства. Историками подсчитано, что за 46 лет правления Карла Великого построено 232 монастыря, 16 соборов, 65 дворцов. До нашего времени дошли дворцовая капелла в Аахене и несколько других памятников. В своей парадной резиденции Карл хотел воплотить идеи «Града Божьего» св. Августина, поскольку считал себя защитником и покровителем народа и Церкви.

Расцвет книжного дела был связан с изысканной каллиграфией, яркими миниатюрами, украшенными пурпуром и золотом. Драгоценные оклады книг, богато украшенные реликвии, церковная утварь стали непревзойденными памятниками прикладного искусства.

Закат каролингского возрождения начался вскоре после кончины его вдохновителя. Просветительская деятельность Церкви была свернута, ибо возобладало мнение, что образование нужно только для духовенства и монахов, а затем и оно было сведено к минимуму.

Николай I Великий и папский универсализм

В середине IX в. в процессе феодального дробления Империи после ее раздела по Верденскому договору 843 г. между преемниками Карла Великого на Западе появилось несколько самостоятельных государств. Распри королей открыли Западную Европу для вторжений норманнов с севера и арабов с юга. В 846 г. Рим был разграблен сарацинами. В такой обстановке на папском престоле при содействии императора *Людовика II Благочестивого* появляется *Николай I Великий* (858–867), а его преемниками становятся два выдающихся церковных деятеля — папы *Адриан II* (867–872) и *Иоанн VIII* (872–882). Начинается возвышение папства, переживавшего до того упадок. Отчасти оно объясня-

лось слабостью светской власти преемников Карла Великого в его распадавшейся империи. Но незаменимую роль в этом процессе сыграла личность папы Николая I Великого.

Николай I, представитель знатного римского рода, энергичный и честолюбивый, обладавший железной волей, независимым характером и неоспоримым нравственным авторитетом, властно заявил о тех правах, которые якобы даны папе самим Богом, и называл себя заместником Христа на земле (*Vicarius Christi*). Он был ярким выразителем теории папской теократии. Через два века она будет осуществляться папами Григорием VII и Иннокентием III и позволит католицизму и папству достичь вершины своего могущества в XIII в.

Церковный универсализм Николая I противостоял местническим тенденциям митрополитов и сторонников национальной церкви. Он был призван превратить папство в руководителя и «Божьего государства», и «Вселенской церкви». Божественное происхождение папской власти, утверждал Николай I, ставит папу выше не только любого клирика, но и выше соборов: «Если ему все передано Господом, значит, нет ничего, что Он ему бы не отдал». В письме к византийскому императору он подчеркивал, что выше папы нет авторитета и никто не может его судить. Привилегии апостольского престола даны Богом, а не собором. Собор получает свою силу только от власти и санкции Святого Престола. Папа судит всех, его же судит только Бог. Епископы получают свою власть от папы. Так как папа олицетворяет Церковь, его постановления имеют силу канона, а постановления соборов имеют силу лишь после их утверждения папой.

Так Николай I добивался первой из своих целей — утвердить власть папства над епископами и всей христианской церковью. Другой важнейшей его целью было достижение господства духовной власти над светской.

За осуществление этих двух важнейших целей папа вступает в борьбу как с западными епископами и королями, так и с византийскими патриархами и императорами. В этой борьбе он проявил такую силу духа, что биограф называет папу «Божьим атлетом».

В дохристианские времена государь объединял светскую и духовную власть в своих руках, но Христос разъединил их, утверждал Николай I. Поэтому ни император не должен присваивать себе роли понтифика, ни папа — титул императора. Однако это разделение, по мнению папы, произошло с преимуществом для папы и ущербом для светской власти, поскольку императоры нуждаются в папе ради спасения и вечной жизни, в то время как папы пользуются императорами и королями только для достижения земных целей.

Николай I, добиваясь превосходства духовной власти над светской, стремился не допустить вмешательства светской власти в церковные дела и возобновил практику анафемы. В борьбе со светской властью у него было одно оружие: отлучение от Церкви.

Николай I вел борьбу и против местных церквей, нарушавших папский универсализм. Так, епископы, желая оградить себя от посягательств светских и церковных властей, провозглашают папу судьей и защитником своих прав. Папа опирается на них в стремлении подчинить митрополитов. Но архиепископ реймский Гинкмар, напротив, возвышает роль митрополитов и предупреждает епископов от опасности стать «рабами папы». Тогда Николай I лишает его, а также архиепископа равеннского, который хотел создать независимое от Рима Равеннское церковное государство, власти, утверждая высшую власть папы, без которой, по его мнению, не могли существовать ни Церковь, ни государство.

В этой борьбе важным орудием для юридического оформления властных претензий папства стал сборник «Лжеисидоровы декреталии» (847–852). Название происходит от псевдонима его составителя Исихора Меркатора. Николай I подтвердил его подлинность. С целью придать ему историческую достоверность автором был объявлен *Исихор Севильский* (ум. 633). Подложность этого документа доказали в XV в. кардинал Николай Кузанский, Лоренцо Валла и другие ученые. Наряду с подлинными он содержит около ста поддельных документов, в том числе знаменитый «Константинов дар». Сборник должен был подтвердить независимость епископов от светской знати и верховную власть папы во Вселенской церкви. Епископов должны судить соборы, но только если они созваны папой. Папа — «глава всей Церкви, и в то же время глава всего мира». Только папа имеет право созывать соборы и утверждать их решения, что до того времени считалось прерогативой короля.

Николай I вмешивался и в мирские дела королей. Так, он заставил лотарингского короля *Лотаря II* развестись с незаконной, по его мнению, женой и ввел настоящую королеву в королевский дворец. Заступничество папы за несчастную женщину повысило его моральный авторитет. К нему часто обращались за справедливостью невинно пострадавшие, и приговор папы был окончательным.

Политика Николая I привела к резкому обострению отношений с Византийской церковью и восточными императорами. Когда император *Михаил III* заменил патриарха Игнатия знаменитым *Фотием* и просил у папы подтвердить это решение, Николай I устроил в Риме суд, проклял Фотия, который отказался подчиниться решению папы,

и оправдал Игнатия. Эти взаимные проклятия сопровождались богословскими спорами, в которых обнаружились догматические противоречия между двумя церквями. В дальнейшем они послужили одной из причин разделения Западной и Восточной церквей. Но в действительности главными были политические и территориальные интересы (то, что сейчас назвали бы спором о миссионерских канонических территориях). Папа требовал возвращения Фессалоникийского викариата, церковных провинций и патримониев на юге Италии и в Сицилии. Патриарх Фотий пытался остановить папскую экспансию на Востоке, поскольку папа стремился отобрать у Византийской церкви Болгарию, где в то время успешно работали славянские просветители Кирилл и Мефодий. Папа воспротивился этому и вызвал Кирилла и Мефодия в Рим. Фотий, обладавший таким же мужеством и целеустремленностью, как и Николай I, пытался с помощью недовольных папой западных иерархов выгнать папу из Рима, но сам был низвергнут императором. Борьба Николая I и его преемников за Болгарию была одной из причин дальнейшего расхождения Западной и Восточной церквей.

Так, с конца IX в., задолго до окончательного разделения Западной и Восточной церквей в 1054 г., фактически начинается собственная история Католической церкви, не связанная с другими христианскими направлениями.

Несмотря на очевидное возвышение папского авторитета в правление Николая I, его попытки утверждения теократической власти были далеки от реализации. Теократия оставалась только идеей. Для ее осуществления папству предстояло еще пережить «темные века».

Папы между римскими феодалами и германскими императорами

«*Seculum obscurum*» — «Темные века»

«Темными веками» называют период в истории Церкви с середины IX в. до середины XI в., когда за 80 лет на престоле св. Петра сменилось 25 пап. Историки Церкви разных направлений единодушно признают, что «темные века» — это позорнейшая страница в истории папства. Если папы от Григория I до Николая I стремились укрепить авторитет папства, то их преемники сделали все для его падения и подорыва авторитета самой Церкви как института. Но дело не в «плохих

папах», а в тех исторических условиях, когда папство оказалось обесилинным из-за распада Западной империи и усиления местных аристократических партий Сполето и Тосканы. Италия превратилась в самую раздробленную страну на Западе.

Всеобщий упадок и разруха во время опустошительных набегов норманнов, сарацин, венгров и датчан (в Англии), господство грубой силы отразились и на духовенстве. Светская власть, полученная в результате «Пипинова дара», оказала дурную услугу папству.

С падением Империи, казалось, можно было создать монархию в церковных владениях и объединить вокруг Рима всю Италию. Но папы оказались между двух огней. Они вынуждены были вставать на сторону герцогов Сполетских, так как в Сполето у пап были владения, но против них боролись герцоги Фриульские. Герцоги захватывали папские владения и назначали, смещали или убивали пап. Престол св. Петра стал предметом купли и продажи, а папский двор превратился в место интриг и злодейств.

Вот лишь немногие деяния пап «темных веков». *Стефан VI* (816–817) проводит «Собор мертвеца», где добивается осуждения трупа папы Формоза и приказывает после надругательств сбросить его в Тибр. Но и сам Стефан не избежал общей судьбы пап того времени и был задушен в тюрьме. Папа *Сергий III* (904–911) удушил в тюрьме двух своих предшественников.

О правлении красивейших женщин из семьи Теофилакта, папского казначея, жены *Теодоры*, дочери *Мароции* и внучки *Теодоры Младшей*, *Лиутпранд* и другие хронисты сообщают, что Мароция отправила папу Иоанна X в тюрьму и возвела на престол своего сына Иоанна XI (931–935). Но внебрачный сын Мароции *Альберих Сполетский* совершил переворот: он изгнал третьего мужа своей матери, короля Гуго, а Мароцию и Иоанна XI заточил в тюрьму и 22 года сам диктаторски правил как светский государь.

Итак, Церковное государство возглавил светский правитель. На папский престол Альберих посадил своего сына *Иоанна XII* (940–955), который интересовался лишь охотой, пиршествами и женщинами. Доходило до того, что папа пил за здоровье Венеры и Аполлона.

Моральный кризис «темных веков» нашел отражение в легенде о *папессе Иоанне*, первая запись которой относится к 1083 г. и принадлежит Марину Скоту. В период с 855 по 857 г. якобы правила образованная, но безнравственная женщина под именем папы Иоанна. Обман выяснился, когда «папесса» якобы родила во время религиозной процессии в Риме. Однако историческая несостоятельность этой легенды была доказана еще в XIX в.

Преодолению кризиса папства X в. и восстановлению единства Церкви и Запада помогла будущая Германия, которая в смутах «темных веков» родилась как самостоятельное государство.

Империя и папство

Германскому королю *Оттону I Великому* (936–973), после того как ему удалось с помощью высшего духовенства преодолеть феодальную анархию и упрочить королевство, необходимо было стать императором. И тогда тот самый Иоанн XII, который, согласно «Книге пап» (*Liber Pontificalis*), «провел в разврате и во лжи всю свою жизнь», совершил самое важное для церковной истории дело. Под угрозой нападения правителя Северной Италии и для защиты от местных феодалов он призвал Оттона I. Тот завоевал Северную Италию и в 962 г. вступил в Рим с большим войском, где вместе с женой был коронован папой Иоанном XII короной римского императора.

Так была возрождена империя в Западной Европе. Творцами Священной Римской империи стали правители Саксонской, или Оттоновской династии (919–1024). Поскольку в состав воссозданной Оттоном I Великим империи входили в большинстве германские государства, в конце XV в. она получила название Священная Римская империя германской нации. Возрождение империи означало и возрождение ее духовно-церковного характера. Император носил не только корону, но и льняную митру — символ духовного служения. В коронационных молитвах короля именуют «образом Христа», придавая его власти сакральный характер. Оттон I вернулся к формуле Карла Великого «король и священник». Он назначает епископов и возводит их в должность, вручая пастырский посох, умножая их политические права: суд, пошлина, рынок, монета. Однако церковные и монастырские владения должны служить государству.

Идея союза алтаря и трона, казалось, прочно утвердилась. Титул императора означал обязанность защищать «светским» мечом Римскую церковь и власть папы, а папа «духовным» мечом должен был освящать правление императора. Но идея эта реализовалась с большими трудностями.

Дарственная грамота Оттона I о привилегиях для Римской церкви (Оттоновы привилегии) подтверждала и даже расширяла «Пипинов дар» и дарения Карла Великого. Однако император так и не вернул папе обещанные Романью и Пентаполис. Вместе с тем Оттон I оставил за собой права над Римом и Папским государством. Защитив папу от

римской аристократии, император подчинил его своей власти. Оттон, чтобы ослабить притязания папства, как и в Германии, сам назначал епископов и путем земельных дарений в Папском государстве и в Италии делал их независимыми от папы земельными магнатами. Светская инвестиатура вела к обмирщению духовенства. Политика Оттона I противоречила централизаторским устремлениям папства.

Руководителями новой христианской империи становились император и папа. Но только в идее, ибо этому противились итальянские феодальные государства. Прошел всего год после коронования папой, и в 963 г. Оттон I на соборе в Риме добился низложения Иоанна XII за измену и безнравственную жизнь и возвел на престол *Льва VIII* (963–965), своего рыцаря. За один день он прошел все ступени священства, чтобы стать папой. Вновь наступила смута. Иоанн XII, воспользовавшись недовольством светских и духовных магнатов, которые протестовали против вмешательства императора в папские выборы, низложил «проходимца Льва» и сам вновь стал папой, однако вскоре, как пишет Лиутпранд, умер в объятиях любовницы.

В этот период римские аристократы возводили, смещали и убивали пап, и император не был им надежной защитой. Бунты против пап — императорских ставленников подавлялись жестокими репрессиями. Папский престол на полвека попал в руки потомков Теодоры Младшей *Кресченцев*. Папы оказались между германским императором и римскими аристократами.

Император *Оттон III* (980–1002) возвел в 996 г. на престол первого из череды пап-немцев *Григория V* (996–999), но он был изгнан антипапой *Иоанном XVI*. Тогда император решил навести порядок в Риме. Кресченция обезглавили, антипапу низложили, изувечили и, привязанного к спине осла, изгнали из города. Юный император Оттон III, претендуя на преемство с Константином Великим, возвел на престол своего учителя и друга, французского архиепископа Герберта под именем *Сильвестра II* (999–1003), но в 1002 г. оба должны были бежать от бунта римской аристократии.

В первой половине XI в. в Риме восстановили свою власть Кресченция, а затем тускуланские графы. Продажа епископских должностей становится обычным делом. 18-летний папа Бенедикт IX (1032–1044) из рода графов Тускуло захотел жениться и продал тиару и трон некоему Джованни Гирациано, который стал папой *Григорием VI* (1045–1046). Все хотели смещения развратного юнца, но с продажей папского престола не согласились и выдвинули антипапу *Сильвестра III* (1045). Так, в 1046 г. одновременно было трое пап: *Бенедикт IX*, *Григорий VI* и *Сильвестр III*.

Обмирщение Церкви достигло предела: на всех уровнях церковная власть поставлялась светской инвеститурой, императорами или римскими аристократами. Духовенство, тесно связанное с земельными магнатами и само ставшее частью феодальной иерархии, все более прониклось мирским духом. Император был заинтересован в том, чтобы с помощью авторитетных пап противостоять независимости разбогатевших и окрепших немецких епископов. Он стал естественным союзником движения за реформу Церкви, за ее очищение от вмешательства светской власти и укрепления папства как своей опоры.

Король *Генрих III* (1039–1056) постарался покончить с практикой возведения римскими аристократами недостойных пап. Во время похода в Рим в 1046 г. он созвал соборы в Сутри и в Риме, на которых были низложены сразу трое пап. История распорядилась так, что низложенного за симонию Григория VI сопровождает в ссылку монах *Гильдебранд* — будущий великий реформатор *Григорий VII*. Папой стал *Климент II*, кандидатура которого была предложена зачинателем клюнийской реформы аббатом Одоном. Генрих III возвел на престол также *Льва IX* (1048–1054), который за несколько лет подготовил реформу Церкви. Так на короткое время установилось единство двух универсальных сил: папства и империи.

Разделение Западной и Восточной церквей

В правление Льва IX в 1054 г. происходит окончательное разделение Западной и Восточной церквей, вызванное как церковными, так и политическими причинами. Важнейшими при этом оказались глубокие различия между культурами Востока и Запада, национальные особенности и язык, разные типы церковной жизни, литургии и богословия. В глазах Византии Запад был узурпатором власти римских императоров. Не только короли, но и папы, претендуя на примат, заимствовали идею императора и императорской власти. Неустранимыми оказались конфликты в вопросе о преемстве апостольского служения и организации Церкви. Если на Востоке сложилось коллегиальное управление церковью пятью патриархами и Вселенскими соборами, то на Западе утвердилось монархическое правление пап.

Все началось с того, что патриарх *Михаил Керуларий* (1043–1058) не согласился на организацию совместной с Римом обороны от нападения норманнов в Южной Италии, а в 1053 г. приказал закрыть в Константинополе все латинские церкви. Для выяснения причин накопившихся взаимных обид Лев IX послал в Константинополь

посольство во главе со своим ближайшим сподвижником по реформе кардиналом *Гумбертом де Сильва Кандидой*. Современники утверждали, что худшего посла нельзя было придумать, ибо кардинал отличался невероятной заносчивостью и неуступчивостью и вел себя в духе будущего «Диктата папы». Раздражение византийцев вызвали его ссылки на «Константинов дар». Греки упрекали латинян в том, что Запад использует в евхаристии пресный хлеб, в постные дни опускает славословие Аллилуйя, постится по субботам, предписывает духовенству безбрачие. Папские легаты, в свою очередь, обвиняли греков в догматических ошибках. Посольство 1054 г. ничего не добилось. Легатам запретили служить литургию. Тогда Гумберт 16 июня 1054 г. положил резкую буллу об отлучении патриарха и византийцев на главном алтаре в соборе Св. Софии, и делегация удалась. В ответ патриарх Керуларий созвал Собор и повторил обвинения, сделанные еще Фотием, затем провозгласил анафему латинянам и отлучил папу от Церкви. Так произошло взаимное отлучение Запада и Востока и раскол, который продлится тысячу лет. Только в 1965 г. папа Павел VI и Вселенский патриарх Афинагор I снимут взаимное проклятие католиков и православных.

Реформа Церкви и папства

Клюни

В период «темных веков» назрело всеобщее недовольство положением в Церкви. Распад империи Каролингов и набеги норманнов, сарацин и венгров привели к разрухе и анархии в Европе. Многие церкви и монастыри были разграблены и сожжены. Светская инвентитура приводила к упадку нравов духовенства и монашества, ибо епископы и аббаты превращались в феодальных сеньоров. В погоне за мирскими благами иерархи буквально грабили свои диоцезы, продавая даже, по свидетельству современников, церковную утварь и черепицу с храмов. Все это лишало Церковь ее духовного авторитета и политического веса.

Ожидание «конца света» и эсхатологические страхи 1000 г. приводят к религиозному подъему. Возникает множество новых монастырей, служивших прибежищем от житейских бурь. В языческих землях появляются миссионеры — новые подвижники и мученики. Кардинал *Петр Дамиани* в XI в. создает целую систему церковного покаяния, встреченную с большим энтузиазмом. К денежному штрафу или посту

и молитве он добавляет самобичевание. Флагеллянты (от лат. *flagellum* — бич), раздирая тело бичами в кровь, ходили из города в город, возвещая конец света и призывая к покаянию через «крещение кровью».

Движение за возрождение духовной жизни, монашества и папства возникло в X–XI вв. в Бургундии и Лотарингии. В 909 г. герцог *Гильом III Аквитанский* на своей вилле Ключни создает бенедиктинский монастырь «в дар князьям апостолов Петру и Павлу» и тем самым ставит его под защиту папы, ограждая от посягательств короля, графа и местного епископа.

Инициатором движения за реформу был настоятель Ключни *св. Одон*, и оно стало называться ключнийским. Св. Одон добивается безусловного исполнения устава св. Бенедикта — повиновения, труда, молитвы и дел милосердия. К нему обращаются за помощью в реформе даже папы и епископы. Примеру Ключни начинают следовать другие монастыри.

Вскоре создается целая сеть из 1450 филиальных монастырей. К ним примыкают три тысячи монашеских общин, объединенных в конгрегацию. Так движение Ключни превращается в монашескую державу, которая распространяет свои реформаторские идеи на весь западный мир. Начавшись в Бургундии, движение захватывает также Италию (орден в Камальдоли и Валамброзе), Испанию, Англию и Германию. Ключийцы протестуют против церковной «порчи», разгульной жизни духовенства, продажи церковных должностей, против браков клириков и требуют celibата, ибо женатые священники расхищают церковные земли и имущество. Для подготовки реформаторов при ключнийских монастырях создаются школы.

Князья и короли ради спасения души одаривали ключнийские монастыри, и они быстро богатели. Грандиозные богослужения собирали тысячи богомольцев и монахов из других монастырей и стали символом церковной жизни эпохи. В Ключни в X–XI вв. строят величественную пятинефную базилику (ок. 200 м длиной и 30 м высотой) — самый большой храм в Европе. Обильные пожертвования и растущие богатства привели к отходу от бенедиктинских идеалов бедности и необходимости трудиться.

Постепенно вся жизнь ключнийских монастырей начинает вращаться только вокруг «*opus Dei*» — «дела Божьего», то есть богослужения и бесконечных молитв. Монахи, созерцая и молясь, проводят всю жизнь в молчании, отказываясь от физического и умственного труда, главного в уставе св. Бенедикта. И хотя в XII в., в пору расцвета, прекрасная библиотека Ключни насчитывала около 570 томов, интеллектуальная жизнь замирала.

Реформаторы требовали не только обновления Устава св. Бенедикта, но и восстановления авторитета Церкви и папства и их независимости от светских сюзеренов. С помощью кардинала Гильдебранда они получили политическую поддержку со стороны императора *Генриха III*. Воспитанник и друг клюнийцев, Генрих III хотел стать монахом, но передумал, чтобы реформировать папство.

Генрих III выступил решительным сторонником реформы, поскольку был заинтересован в союзе с сильным папством, способным помочь ему держать в повиновении разбогатевшее и потому независимое немецкое высшее духовенство. Ведь оно обладало доброй половиной земель и богатств и значительной частью военной силы Германии. Щедро одаривая Церковь, короли хотели создать опору против независимых светских феодалов. Генрих III считал, что папский престол должен быть не римской вотчиной, но мировым наднациональным центром. Избирать папу не должна римская знать. Однако Генрих III, в отличие от клюнийцев, собирався провести церковную реформу в интересах не папства, а императорской власти. С этим не могли согласиться сторонники реформы в пользу Церкви, возглавляемые Гильдебрандом.

Перстень и посох

Гильдебранд и реформаторы считали, что светская инвеститура стала причиной таких недостатков духовенства, как симония и развращенность, и начали борьбу за «свободу Церкви» от светской власти, то есть за признание верховенства папской власти над императорской.

Светская инвеститура (от лат. *investio* — облачаю) — это вручение королем или князем перстня и посоха при введении в должность епископа (*инвестиция*). Перстень символизировал обручение епископа с верующими, а посох — власть над епархией. Короли считали инвеституру своим правом по давней традиции: исторически они были сюзеренами вассальных церковных владений. Но, по мнению церковных реформаторов, это право принадлежало папе, ибо в таком случае епископы и настоятели монастырей, то есть духовные вассалы императоров, королей и князей, получали полную от них независимость, а их владения становились достоянием Церкви. В то время Церкви принадлежала почти половина (по другим данным, одна треть) всех пахотных земель на Западе, а потому императоры вместе с утратой светской инвеституры теряли половину своих владений, а папство приобретало пол-Европы, не применяя при этом оружия.

Генрих III вскоре убедился, что, поддерживая папство, он подрывает основы своей власти. Немецкое высшее духовенство тоже поняло,

что усиление папства ослабляет его власть, и перешло на сторону императора.

Как мы видели, поворотным моментом стали созванные Генрихом III Сутрийский и Римский соборы 1046 г., когда были низложены сразу трое пап и возведен на престол Климент II (1046–1047), который короновал Генриха III императором. На короткое время вновь был восстановлен союз трона и алтаря. В дальнейшем Генрих III назначил на Святой Престол трех пап-немцев, в том числе своего родственника, эльзасского графа Бруно Эгисхаймского под именем *Льва IX* (1049–1054). Все они были выбраны не в Риме, а на имперских собраниях в Германии.

Однако Лев IX проявил строптивость. Назначенный императором, еще не вступив на папский престол, он стал требовать независимости от него и заявил, что займет папский престол, только если на то будет согласие римлян, а выборы пройдут канонически. Облечившись в одежды кающегося богомольца, он явился пред воротами Рима и был восторженно встречен и избран сторонниками реформы во главе с Гильдебрандом.

В реформе Церкви Льву IX помогли его сподвижники из Лотарингии, требовавшие очищения Церкви и ее главенства в мире, в частности Фридрих Лотарингский, будущий папа *Стефан IX*, а также Гумберт Сильва-Кандидский. Главным идеологом реформы и ее страстным проповедником был монах, ставший кардиналом, — Гильдебранд. Римская курия при Льве IX перестала быть местным римским учреждением. Папа сумел сплотить вокруг себя деятелей реформы из Европы и создал из них, в противовес римской аристократии, коллегия кардиналов. Лев IX запретил симонию и браки для белого духовенства. Уничтожая связи духовенства с миром, он стремился заставить его верно служить только Церкви. Но для проведения этих решений в жизнь пришлось бы сместить почти все духовенство...

Начало борьбы за инвеституру

Борьба пап с императорами придала высокий общественный накал истории Раннего и Высокого средневековья. В процессе клюнийской реформы в римской курии было выработано обоснование мирового господства пап в противовес императору. Идея о том, что правитель — всего лишь мирянин и не имеет права приказывать Церкви, на деле лишала светскую власть сакрального характера и приводила к ее зависимости от пап. Между императором и папой назревал конфликт. На первое место вышел вопрос о выборах епископов и пап. Важную роль

в этом противоборстве сыграла программная книга кардинала *Гумберта Сильва-Кандидского* (ум. 1061) «Против симонитов» (1054/1058 гг.), направленная против влияния немецкого короля в Церкви и его инвеституры епископа перстнем и посохом. Практически светская инвеститура приравнивается Гумбертом к симонии. Он даже призывает верующих и правителей защищать Церковь от симонически поставленных епископов. Гумберт выразил требование курии предоставить свободу для Церкви и папства, то есть признать их верховенство в мире. Согласно Гумберту, передача церковных должностей и владений и символическое вручение посоха и перстня являются сугубо церковным актом, совершаемым епископом. На основе его программы на Латеранском соборе 1059 г. был принят закон о том, что выбирать папу могут только кардиналы (о правах короля ничего не сказано), причем по возможности в Риме и из римского клира. Полностью отвергая светскую инвеституру, Собор отвергал тем самым власть немецкого короля над Церковью и всю систему частных церквей, и тем не только лишил его значительной части имущества, но и ставил под вопрос все общественное устройство Германии.

Очевидно, что этот закон нарушал как права римской знати, так и привилегии императоров. Поэтому недавние враги стали союзниками в борьбе с реформой, а Рим и Италия разделились на две партии — императорскую (гибеллины) и папскую (гвельфы).

Папы умело использовали против императоров патарское движение (патарии — «сброд», «оборванцы», «тряпичники», как презрительно их называли богачи), первое народное демократическое движение в Италии. Оно возникло в середине XI в. в богатом Милане, центре имперской церкви, и было направлено не только против богатого духовенства, но и всей феодальной иерархии. Вдохновителем движения стал монах *Ариальд*. Патарии требовали восстановления демократизма апостольской церкви и стали союзниками реформаторских сил. Обиженные патариями богачи обратились за помощью к папе, но *Стефан X* (1057–1058) неожиданно для них оказал тем поддержку и направил в Милан их сторонников Гильдебранда и епископа Ансельма. Тогда в Риме духовенство и знать избрали папу *Бенедикта X*. Но против него с лозунгами в духе патариев выступили реформаторы. При поддержке партии императора папой был избран Николай II, который в глазах патариев был символом борьбы с симонией и торжества их демократических чаяний.

Николай II (1059–1061), избранный без участия светских властей и первым из пап коронованный тиарой, на Латеранском соборе 1059 г. провел упомянутый Декрет о выборах папы коллегией кардиналов.

Собрание кардиналов, на котором происходили выборы папы, стало называться конклавом (от лат. *cum clave* — под ключом, запертые на ключ). Порядок проведения конклава был установлен только в XIII в. папой Григорием X.

Так был положен конец прежней системе назначения пап императорами. Декрет полностью отстранял народ, ранее уже отстраненный от участия в назначении епископов. Разрыв между народом и клиром углубляется, происходит клерикализация всей жизни Церкви, которая будет питать еретические движения, критику гуманистов и станет одной из причин успеха Реформации.

Император, опираясь на послушное и недовольное Декретом 1059 г. германское духовенство, созвал Синод в Базеле в 1061 г. и отменил его как противоречащий интересам императорской власти.

Но главная борьба за инвеституру была еще впереди.

Григорий VII и «Диктат папы»

Идея папской теократии в исторических условиях европейского Раннего и Высокого средневековья не была самоцелью или властолюбивой прихотью преемников апостола Петра, но настоятельным требованием времени.

После раскола 1054 г. папа выступал гарантом внутреннего догматического единства Церкви. Папский примат и право назначать высших сановников Церкви были необходимы для борьбы с частными интересами национальных государств, то есть для внешнего единства Церкви в условиях раздробленности Европы, где местные церкви были опорой королевской власти. Но Григорий VII (1073–1085) и его преемники добивались и политического верховенства, ибо папа, а не император, — глава христианского мира.

Идеолог реформы Гильдебранд наконец сам становится папой под именем Григория VII и вступает в борьбу за вполне политический идеал — «божественную справедливость», согласно которой в мире правит одно царство Христа, одно Божье право, одна Божья власть. Опираясь на идеи Августина, Николая I и Лжеисидоровы декреталии, он стремится реализовать идею Вселенской империи, управляемой папой, которая заняла место имперской идеи Карла Великого. Папа является повелителем мира. Но для этого Церковь должна обрести свободу и независимость. Однако требование «божественной справедливости» в конце концов привело к политизации и секуляризации папства, а самого папу — к плену, а также открыло путь пап в Авиньон и способствовало кризису Церкви в эпоху Возрождения.

Воплощением теократического идеала был «Диктат папы» Григория VII (1075 г.). Только папа вправе называться Вселенским, и только ему принадлежит право назначения и смещения епископов. Только он издает новые законы, основывает новые епископства. Папа вправе низлагать императоров; без его распоряжения нельзя созывать Вселенский собор или изменять его решения; никто не имеет права судить папу. О Римской церкви «Диктат» утверждает, что она еще никогда не ошибалась и вечно будет непогрешимой. Папа может освободить подданных от присяги лицу, совершившему грех. Папа имеет право носить императорские регалии, и все князья должны целовать ногу только папе.

Григорий VII последовательно реализует свою программу. В 1075 г. он заявил о ликвидации всякой «симонической» светской инвеституры. Тем самым король терял право распоряжаться огромными вассальными владениями епископов и имперских аббатов — главной опорой его экономической и военной мощи, а значит, терял влияние на местное духовенство — его опору в борьбе с могущественными феодалами. Столкновение папы и короля становилось неизбежным.

«Хождение в Каноссу»

Король *Генрих IV* (1056–1106), игнорируя «Диктат папы», продолжал назначать епископов. Папа пригрозил королю отлучением. В ответ на ультиматум Генрих IV в 1076 г. созвал в Вормсе Имперский собор, на котором часть епископов отказалась принести присягу на верность папе и приняла решение о его низложении. «Гильдебранду, ложному монаху» Собор направил об этом послание.

Однако самые влиятельные германские архиепископства в Магдебурге, Бремене, Зальцбурге и Кельне не поддерживали короля. К ним присоединились сильные союзники папы в Италии — патарии, норманны и *Матильда Тосканская*, владевшая огромными землями в Средней и Северной Италии (ее владения впоследствии назывались «Матильдиным наследством»). Опираясь на эти силы, Григорий VII созвал Собор в Латеране в 1076 г., отстранил предавших его епископов и отлучил Генриха IV от Церкви, лишив его итальянского и германского королевств.

Впервые в истории Запада случилось принципиально новое событие — низложение короля, освобождение подданных от присяги верности и запрет повиноваться ему. Так Григорий VII смело нарушает союз Церкви и государства.

У Генриха IV оставался один выход — просить у папы отпущения грехов. В конце 1076 г. был разыгран спектакль «хождения в Каноссу».

Но, в итоге, трехдневное стояние униженного короля у стен Каноссы в 1077 г. в одеждах кающегося грешника обернулась его победой над папой. Григорий VII вынужден был простить и ввести короля в Церковь. Генрих IV вернул себе королевское достоинство, а папа потерпел политическое поражение, ибо унижение короля уничтожило представление о священном характере его власти и тем самым возможность единства с ним в будущем.

Но борьба на этом не закончилась. Когда германские герцоги избрали в 1077 г. другого короля, Рудольфа Швабского, Генрих IV потребовал от папы его отлучения под угрозой поставить антипапу. Общество в Германии и Италии раскололось на две партии — папы и императора. В Германии города поддерживали короля, в Италии — папу. В 1080 г. Григорий на Соборе вновь запретил инвеституру, Генрих не утвердил решение и вновь был отлучен от Церкви, а Рудольф признан королем. Тогда Генрих IV созвал в Бриксене Собор, на котором Григорий VII был низложен и отлучен от Церкви, антипапой избран Климент III (1080, 1084–1100). В 1084 г. Генрих IV взял Рим, папа Григорий должен был бежать в замок Св. Ангела. От антипапы Климента III Генрих IV принял императорскую корону. Тогда Григорий VII вызвал на помощь вождя норманнов Гюискара, своего союзника. Тот явился в Рим и освободил его, и теперь уже император и антипапа должны были бежать. Но свирепые норманны, призванные папой, так разорили и разграбили Рим, что гнев римлян обратился теперь против него. Папа вынужден был бежать в Салерно и там скончался среди норманнов в 1085 г., покинутый всеми. На смертном одре папа Гильдебранд сказал: «Я любил справедливость и ненавидел неправду, поэтому я умираю в изгнании». Вероятно, он думал о той «божественной справедливости», которой посвятил всю жизнь. Да, идея построить общество на основе справедливости и нравственности всегда будет вдохновлять человечество. Однако на деле Григорий VII утверждал папский деспотизм. Время показало, что это было великой неправдой. Ибо когда папы добивались на время контроля над духовной и политической жизнью христианского мира, это оборачивалось большими бедами.

Диктат папы никогда не был реализован полностью. Почитание папы святым при жизни не принесло ему почестей святого после кончины. Церковь не признала его Великим папой, а непогрешимость была забыта до XIX в. Однако Григорий VII, нестигаемый и фанатично преданный своей идее, не только возвысил авторитет папства, но оказал судьбоносное влияние на всю Церковь, заложив фундамент возвышения папства и процветания католицизма в последующие два века.

Раннее церковное Средневековье и романский стиль

Вместе с утверждением христианства среди западных народов происходит ломка старых традиций, меняются мировоззрение и психология людей, их художественные вкусы. На рубеже IV–V вв. блестящим выразителем этого перелома стал Аврелий Августин. Он вывел понятие прекрасного за пределы искусства, соединив его с понятиями добра и истины, а произведения искусства считал только выражением абсолютной божественной идеи. Высшими видами искусства поэтому он считал архитектуру и музыку как отзвук Божественной мудрости.

Соединение христианства и остатков античности с местными культурами молодых варварских народов, сохранивших глубинные пласты мифологических представлений, определило многообразие культурной жизни средневековой Европы. Плодом этого соединения стал романский художественный стиль. Но если в его названии прослеживается связь с античным искусством Рима (*Roma*), то возник он в германском ареале, усвоившем римское наследие.

Первым этапом в становлении романского стиля было каролингское, а затем оттоновское возрождение. На него повлияли также византийское по сути искусство Равенны и Сполето, книжная миниатюра, каталонская библейская живопись. Искусство этого времени восприняло христианскую, а не классическую, античность и церковную культуру раннего средневековья.

Как общеевропейское художественное явление романский стиль возникает в XI–XII вв., когда феодальный строй достигает зрелости. Укрепление Церкви и папства в результате клюнийской реформы привело к тому, что Католическая церковь становится интернациональным центром феодального мира. Обладая монополией в духовной жизни и образовании, Церковь руководит и культурным развитием. Марк Блок, французский историк, замечает: «Поразительный расцвет искусства в феодальную эпоху, по крайней мере с XI в., не только создал в глазах потомства неувядающую славу этой эпохе в жизни человечества. Искусство служило тогда языком для выражения наиболее возвышенных форм религиозного чувства, равно как и для столь характерного взаимопроникновения священных и мирских сюжетов, самыми наивными свидетельствами чего остаются некоторые фризы и капители в церквях. Но, кроме того, искусство очень часто служило как бы прибежищем для духовных ценностей, которые не могли проявиться другим способом».

Начало нового стиля было связано с эволюцией базилики. В основе церкви теперь была положена форма римского креста. Центральный неф перерезается поперечным. Появляются церкви с апсидами на противоположных концах (церковь в Фульде). Под апсидой располагались крипты. В результате создается более статичная композиция и впечатлительное замкнутости церкви, ее отделенности от мира. Наряду с античными колоннами появляются массивные опоры. Все здание становится более громоздким. Большие плоскости стен покрываются богатой росписью.

Расцвет романского стиля во второй половине XI в. и в XII в. был вызван глубокими переменами в разных областях духовной культуры. В это время был записан героический эпос, саги и сказания, родилась рыцарская любовная поэзия, начался расцвет схоластики. Феодальная раздробленность Европы привела к сложению множества школ. Однако романская «модель мира» и сильная религиозная вера выразились, прежде всего, в величественных и монументальных архитектурных формах и соответствующих им живописи и прикладном искусстве. И хотя рыцарский замок, монастырь и храм были основными архитектурными сооружениями, именно монастырская церковь с наибольшей полнотой выразила дух эпохи. Начавшаяся в каролингское время эволюция храма привела к тому, что главенствующим на Западе стал вытянутый в плане базиликальный храм. Форма латинского креста как бы напоминала о «крестном пути» как необходимом этапе к искуплению и воскресению. Позднее появляются характерные для романского стиля цилиндрические и крестовые своды, сменившие плоские деревянные или каменные крыши. Они придавали соборам особую привлекательность и гармонию. Сложность и загроможденность внутреннего пространства привели к тому, что для росписи храмов составлялись программы из исторических библейских сюжетов, которые можно было рассматривать последовательно во время прохода к алтарю и обратно, причем в выборе сюжетов не было строго установленного канона. Романский стиль отличается развитием культовой пластики и скульптурного декора, причем ведущей формой становится рельеф как переходная форма от декоративной варварской пластики к круглой скульптуре. Монументальные и в то же время глубоко эмоциональные распятия из дерева и камня являются наиболее впечатляющими произведениями романского искусства. Как и изображения Мадонны на троне и святых, они, в сущности, были горельефами и пока еще не отделились от плоскости стены. Таким образом, романский храм создавался архитекторами, скульпторами, живописцами и был результатом синтеза разных видов искусства.

Романский стиль по-разному развивался в отдельных странах Европы. Так, если Италия дольше других сохраняла базилику, а затем через романский стиль вошла в Ренессанс, практически минув готику, то в Центральной и Северной Франции быстро начала развиваться именно готика. Классический романский стиль утвердился в Германии, особенно в Рейнской области. Его создателями были саксы — народ, последним принявший христианство в Европе. Самые крупные романские соборы в Вормсе, Аугсбурге и Бамберге были построены саксонскими князьями. Вместе с тем все наиболее значительные памятники романского стиля созданы мастерами из разных регионов Европы и разных художественных мастерских. Из русских летописей известно, что «мастеры из немец» трудились над храмами Владимиро-Суздальской Руси. Ломбардские архитекторы работали в Германии и Швеции, английские живописцы — в Испании, а византийские мастера — в Южной Европе. Вот почему романский художественный стиль можно по праву назвать общеевропейским.

Крестовые походы

«Так хочет Бог!»

После кончины Григория VII и ухода норманнов в Рим возвратился антипапа *Климент III*. Но сторонники Григория VII избрали в 1088 г. француза *Урбана II* (1088–1099). Этот папа провозгласил в 1095 г. на Соборе в Клермоне Первый крестовый поход. Однако впервые высказал идею священной крестовой войны именно Григорий VII в 1071 г., когда турки-сельджуки отвоевали у Византии Иерусалим. Отныне христианские миссионеры должны были завоевывать новые территории и искоренять ересь.

Призыв Урбана II к «крестовому походу» для освобождения Святой земли и Гроба Господня из рук неверных во имя «искупления грехов христианского мира, осквернившего себя грабежами, убийствами и насилием» и слова «Так хочет Бог!» нашли горячий отклик у толпы. Присутствующим раздали лоскутки красной материи, которую нужно было нашить на одежду в виде креста, чтобы можно было отличить христово воина, крестоносца. Единая цель, поставленная папой, и один общий враг послужили укреплению единства всего христианского Запада.

Семь крестовых походов совершались в 1096–1270 гг. и были вызваны глубокими социальными причинами. Разорение мелких князь-

ков и вассальных рыцарей, терявших свои земли, толкало их добыть новые владения хотя бы на далеком Востоке. Крестьяне, страдавшие от мелких феодалов, готовы были потянуться вслед за ними. Жителей городов и купцов привлекала возможность расширить торговлю с Востоком за счет уступок Византии.

Урбан II пообещал крестоносцам полное отпущение грехов и защиты Церкви. Должники освобождались от долгов и преследований светской власти, а также от платежей в ее пользу. Отказавшиеся от похода приносили в возмещение «дары» в папскую кассу. Крестоносцы — владельцы земли передавали ее Церкви «до благополучного возвращения из Иерусалима», но такое случалось не часто, и за время походов в руках Церкви скопились огромные земельные богатства.

Крестовые походы вскоре обратились против язычников — полабских славян, пруссов, народов Прибалтики и Руси, а затем против своих единоверцев-христиан в Византии. Особой жестокостью отличались крестовые походы против еретических движений — альбигойцев и гуситов. Папы вели крестовые походы не только против инакомыслящих, но и против своих политических противников — английского короля Иоанна Безземельного, императора Фридриха II и его наследников и др.

Первый крестовый поход (1096–1099) из-за плохой организации практически провалился. В 1099 г. завоеватели Гроба Господня взяли Иерусалим, пролив реки крови. В 1100 г. было создано Иерусалимское королевство.

Проповедником Второго крестового похода был настоятель монастыря в Клерво, теолог-мистик *Бернар Клервоский*. По его призыву «вся Европа» двинулась на Восток, но и этот поход имел катастрофические последствия.

Третий крестовый поход (1190–1192) после завоевания Иерусалима султаном Саладином в 1187 г. возглавили *Фридрих Барбаросса*, *Филипп Август* и *Ричард Львиное Сердце*. Это было грандиозное, но бесплодное предприятие. Все население Европы для освобождения Иерусалима было обложено данью — Саладиновой десятиной.

Четвертый крестовый поход (1202–1204), начатый по призыву Иннокентия III, закончился захватом Константинополя венецианцами под благовидным предлогом защиты наследника престола *Алексея IV Ангела*, который обещал Риму унию. Однако после его убийства трон занял *Балдуин Фландрский*, а патриархом был избран венецианец *Фома Морозини*, что положило начало латинскому Константинопольскому патриархату. Константинополь был так варварски разрушен и разграблен христовым воинством, что никогда уже не смог возро-

даться. *Михаил Хониат*, византийский свидетель этих событий, писал, что рыцари в страсти к убийствам и разврату не отличались от язычников. Святые реликвии и драгоценная утварь, в изобилии заполнявшие столичные храмы, с тех пор украшают ризницы европейских церквей. Следует отметить, что папа Иннокентий III решительно осудил разграбление Константинополя и его храмов, а также избрание патриархом венецианца, поскольку это полностью разрушало его надежды на унию с православными греками.

При Иннокентии III в 1212 г. разыгралась трагедия крестового похода детей, когда множество маленьких французов и немцев погибло по пути в Святую землю. В действительности это был жестокий способ избавиться от перенаселенности.

Отлученный от Церкви Фридрих II во время Пятого крестового похода в 1228–1229 гг. заключил десятилетнее перемирие с египетским султаном и на этот срок получил Иерусалим, где возложил на себя императорскую корону.

Последние Шестой и Седьмой походы возглавил французский король *Людовик IX Святой* в 1250 и 1270 гг., но и они закончились безрезультатно и принесли ему плен и гибель.

Таким образом, политические и военные результаты двухсотлетней войны были сведены на нет. Святая земля и Гроб Господень так и не были отвоеваны, раскол с Константинополем еще более усилился. Среди верующих крестовые походы закрепили идею применения оружия и силы в делах веры. Дух крестовых походов с тех пор никогда не исчезал из европейского сознания.

В конце концов крестовые походы обратились против еретиков и стали настоящими войнами на истребление. В 1208 г. папа Иннокентий III провозгласил крестовый поход против альбигойцев. На протяжении 20 лет бароны и рыцари Северной Франции в надежде не только искоренить ересь, но, главным образом, получить богатейшие земли на юге Франции, жесточайшим образом уничтожали население целых городов. Возглавил крестовый поход против альбигойцев будущий святой, испанский дворянин *Доминик де Гусман*, основавший в Тулузе в 1215 г. орден доминиканцев.

Тамплиеры, госпитальеры и другие

В XI в. возникают рыцарские ордены для защиты новых государств на Востоке, а также для ухода за больными рыцарями и помощи пилигримам. Рыцари становились монахами, соединив в своем служе-

нии крест и меч. Образ рыцарства, дошедший до нашего времени, сложился в европейской литературе в конце XII в.

Первый орден тамплиеров, или храмовников, был основан в 1118 г. французскими рыцарями и подчинен папе. Устав для них был написан Бернаром Клервоским, и одежда — белый плащ с красным крестом — предписана им же. Кроме трех обетов, бедности, целомудрия и послушания, они принимали четвертый обет — охранять святыне места и паломников. По привилегии папы они распоряжались всеми деньгами на крестовые походы и через сто лет скопили огромные богатства и стали крупнейшими банкирами пап и королей. В дальнейшем это сыграло роковую роль в судьбе ордена.

Орден иоаннитов, или Рыцарский орден госпитальеров, был основан также французами в 1120 г. и получил свое название от Госпиталя св. Иоанна по уходу за больными. Госпитальеры носили плащи черного или красного цвета с белым крестом. После падения Акки в 1291 г. они переселились на Родос, затем на Мальту и стали называться мальтийцами.

Орден немецких господ, или Тевтонский орден, был основан в 1190 г. германскими рыцарями на основе устава тамплиеров. Из Святой земли они перебрались в Европу, где занялись христианизацией язычников — полабских славян, пруссов и литовцев. Утвердившись на их землях, они образовали Прусское государство Тевтонского ордена. Тевтонские рыцари носили белый плащ с черным крестом. Походы в восточные германские области стали приравняться по своему «искупительному действию» к Крестовым походам в Палестину.

Епископ *Альберт Рижский* с целью христианизации и колонизации прибалтов в 1202 г. основал Орден меченосцев, или Ливонский орден, и завладел частью нынешних Латвии и Эстонии. Вражда между орденom и княжеством Литовско-Польским закончилась поражением тевтонцев в 1410 г.

Крестовые походы и Запад

Крестовые походы, выразившие сущность средневековой эпохи и оказавшие, в свою очередь, сильнейшее влияние на Запад, относятся к важнейшим событиям средневековой истории. Ныне Церковь признает, что они были самыми жестокими войнами Средневековья, аналогом «священной войны» ислама против неверных. Ненависть к врагам веры поощрялась духовенством. Идея заслужить небесное блаженство убийствами широко распространилась в обществе.

Последствия Крестовых походов необозримы. Мир пришел в движение. Начался подъем во всех областях жизни Запада, которому способствовали расцвет торговли с Востоком и быстрое развитие городов. Знакомство с мусульманской культурой привело к новым влияниям в искусстве, науке, ремеслах и быте. Под влиянием сильного философского импульса с Востока через Испанию и Южную Италию начинается великое пробуждение мысли на Западе. Впервые Запад осознал, что за пределами церковного папского мира имелись живые силы и ценности, что было важной предпосылкой усиления критики Церкви и ее кризиса.

Расцвет средневекового папства (XII–XIII вв.)

Вормсский конкордат и завершение борьбы за инвеституру

В начале XII в. на Западе поднимается новая волна монашеского движения, вдохновителем и вождем которого был настоятель цистерцианского аббатства в Клерво *Бернар Клервоский* (1091–1153), один из Учителей Церкви (Доктор Медоточивый). Монах аббатства Сито (отсюда название ордена цистерцианцев), центра строгой духовности по Уставу св. Бенедикта, он яростно критиковал клунийцев за то, что они свели всю жизнь монахов к непрерывной молитве и нескончаемым богослужениям, и требовал возвращения к труду. Он основал 68 монастырей. Св. Бернар обладал огромным влиянием на всю жизнь Церкви своего времени. Несмотря на критику клунийцев, главными его заботами также было утверждение примата Церкви над государством, теологии над светскими науками, борьба с рационализмом Пьера Абеляра и еретическими учениями.

Возрождение религиозной жизни в XII в. привело к появлению по всей Европе новых монашеских орденов. Аскет *Бруно* (1030–1101) создает орден картезианцев на основе Устава св. Бенедикта, но в более строгой форме. Монахи-августинцы и премонстранты (белые каноники), стремившиеся подражать жизненным идеалам св. Августина, посвящают себя научной работе. Все эти ордены находились под влиянием св. Бернара.

Папство, укрепив свои позиции, в том числе с помощью монашества, с новой силой возобновило борьбу против императоров за инвеституру. Разгар этой борьбы пришелся на правление императора *Генриха V*. Папа *Каликст II* (1119–1124 гг.) и император заключили так

называемый Вормский конкордат в 1122 г. в духе компромисса: вводилась как бы двойная инвеститура, «духовная и материальная». Духовная была прерогативой архиепископа или митрополита, посвящавшего в сан епископа перстнем и посохом. Но она становилась действительной только после наделения его императором мирскими благами и привилегиями, так называемыми регалиями, и принесения присяги в ленной верности и службе. Конкордат оставлял множество возможностей для злоупотреблений со стороны императора. Но все зависело от того, кто в данный момент сильнее — папа или император. Вот почему борьба пап и императоров не могла прекратиться с его заключением.

После Генриха V ускорился распад империи в Германии на отдельные княжества в связи с победой принципа выборности короля. Основной интеграции мог стать в этих условиях только католицизм — единая для всей Западной Европы религия, и Церковь, обладавшая универсальной идеологией и организацией. Соперничество в этом вопросе стало причиной борьбы пап и императоров.

Вормский конкордат принес папству неоспоримую пользу. Благодаря «свободным, каноническим» выборам кандидатов в епископы они попадали под власть папы, и Рим стал руководителем всех епископств и крупнейших монастырей. Папские легаты, или викарии, получают право смещения и назначения духовных лиц от имени папы и устанавливают связи Рима с местными церквями, а это умножило не только экономическую мощь папского престола, но и его политическую силу. Новое положение вещей отразилось в изречении «*Roma locuta*» («Рим сказал») — значит, дело решено.

Успех григорианской реформы и победное завершение борьбы за инвеституру вдохновили папство на попытку создания христианской империи во главе с папой. Крестовые походы и миссионерство должны были служить ее расширению, а общая вера — обеспечивать единство. Язычники и еретики объявлялись ее врагами. Этим претензиям соответствовали внешние атрибуты власти. Только за римским епископом окончательно закрепилось имя «папа» и звание Наместника Христа. Интронизация папы стала сопровождаться возложением тиары с тремя ярусами корон. Римская литургия вводилась повсеместно. Централизацию обеспечивали легаты.

Гвельфы и гибеллины

Папство становится первой властью в Европе. Немецкие бароны и герцоги в борьбе за королевскую корону вынуждены были получать от папы подтверждение своей власти.

Однако и папству, и империи начинает угрожать независимость разбогатевших городов Северной Италии. Освобождаясь от власти епископов, они объявляли себя коммунами. Народ Рима страдал от постоянных междоусобиц знатных родов и был настроен как против гвельфов, так и гибеллинов. Против тех и других было направлено коммунальное движение в Риме. В 1143 г. неимущие горожане захватили Капитолий и создали Сенат — свое управление Римом. Через два года папа *Луций II* возглавил штурм Капитолия, но был убит. Борьбу за Римскую республику поддержал представитель ранней бюргерской ереси *Арнольд Брешианский* (ок. 1100–1155), каноник-августинец и ученик Пьера Абеляра. Еще в 1130-х гг. он прославился тем, что возглавил в городе Бреша движение народа за освобождение от власти епископа и поддержал во Франции Пьера Абеляра в его борьбе с Бернаром Клервоским. Выражая стремление молодой буржуазии к независимости от духовных феодалов и к созданию «дешевой церкви», он требовал лишить клир собственности и ликвидировать институт епископов, обличал праздную жизнь духовенства и оспаривал любую политическую власть папы и клира, а «Константинов дар» называл «ложью» и «еретической басней». Арнольд призывал папу и римскую курию вернуться к простоте апостольских времен, отказаться от светской власти и богатства. Противники объявили его еретиком за поддержку Пьера Абеляра. Папа *Евгений III* (1145–1153), вынужденный бежать во Францию, нашел поддержку у Бернара Клервоского, яростного врага Абеляра и Арнольда. Бернар просил императора *Конрада III* выступить против арнольдистов. Но тот, желая ослабления папства, не спешил, и папа обратился к норманнам, которых тогда называли не иначе как разбойниками. Те учинили такие насилия, что возмущенный народ, а также крупные феодалы, восстав против норманнов, захватили несколько городов Папской области. Помощь папе оказал новый король *Фридрих I Барбаросса* (или Рыжебородый) (1152–1190). Он предательски арестовал искавшего у него помощи Арнольда и, закованного в цепи, отправил к папе в Рим «во имя сохранения общественного порядка». Арнольд как еретик был сожжен (или повешен), а его тело брошено в Тибр. Впоследствии папа *Адриан IV* (1154–1159), единственный папа-англичанин, короновал Фридриха Барбароссу императорской короной, одержав двойную победу: над революционным народом и над коронованным им императором, который принял на себя звание защитника папы против римлян и норманнов.

Призыв Арнольда Брешианского, как, впрочем, и Бернара Клервоского, к папе и церковникам не заниматься политикой не имел успеха

не только из-за их нежелания, но и потому, что этого не позволял весь ход церковно-политической жизни. С приходом на историческую арену таких выдающихся деятелей, как император Фридрих I Барбаросса и папа *Александр III* (1159–1181), борьба пап с императорами из династии Гогенштауфенов за гегемонию в Европе разгорелась с новой силой.

Фридрих вновь поставил вопрос об инвеституре, признавая выборы епископа, только если он будет пользоваться доверием императора. Вопреки протестам папских легатов, доходы от вакантных епископских мест присваивались императором.

Барбаросса требовал от духовенства присяги верности и вассальной службы, что обеспечивало ему большое войско. В ответ папа начал сеять раздор и междоусобицы среди германских князей. Но Фридрих решил переманить их на свою сторону, предоставив право инвеституры. Император находил поддержку в городах, видевших в центральной власти противовес гнету светских и духовных феодалов.

Папа Александр III (1159–1181) был избран как достойный противник могущественному Барбароссе, но тот в противовес ему назначил антипапу *Виктора IV*, первого из четырех антипап. Схизма продолжалась 17 лет. Папы взаимно проклинали и отлучали друг друга, отлучен был и император, но это не имело такого значения, как раньше. Немецкие епископы оставались на стороне Барбароссы.

Гвельфы господствовали в Милане, опорном пункте папства. Горожане, ненавидевшие деспотизм империи и возглавляемые купечеством, опираясь на папство и даже Византию, нанесли решительное поражение армии Барбароссы при Леньяно 29 мая 1176 г. Гвельфы торжествовали. Условия мира были следующими: императоры должны отказаться от вмешательства в выборы пап и других представителей духовенства в Италии. В Германии были сохранены условия Вормсского конкордата. В Сиене и Венеции императора стали изображать распростертым ниц перед папой Александром III.

Однако вскоре окрепшие города в Италии стали проявлять недовольство Церковью, и гвельфы повели кампанию, требуя от нее евангельской бедности и отказа от богатств, за что были приравнены к еретикам-катарам. Так Церковь превращала в еретиков своих политических противников, чтобы бороться с ними любыми средствами. Дружба с Фридрихом Барбароссой усиливала мощь и значение папства, но после него (и его преемника Генриха VI) у пап не было сильного противника. Папство оказалось свободным. Теперь могла быть достигнута вершина средневекового папского могущества — понтификат Иннокентия III.

Понтификат Иннокентия III — вершина средневекового папства

Средневековое папство достигло полноты своей политической, церковной и духовной власти в XII–XIII вв., в правление папы Иннокентия III (1198–1216 гг.).

Иннокентий III, по общему признанию, был самым выдающимся папой средневековья. Он с блеском воплотил все идеалы Григория VII, кроме инвеституры. Церковь в XII в. фактически превратилась в феодальную монархию, стоявшую над государствами, со своей материальной базой, образованной бюрократией в Риме и во всей Европе, апелляционным судом, эффективной дипломатией и правом созыва вселенских соборов. В то же время власть императоров стала приходить в упадок. В Италии ей был фактически положен конец.

Иннокентий III (Лотарио, граф де Сеньи) — теолог, юрист и дипломат, считал, что условием универсальной политической власти папы является его безусловный суверенитет над Церковным государством. Автор сочинения «О презрении к миру» (1195 г.), Иннокентий III сделал все для утверждения папского мирского господства. Он провозгласил себя уже не преемником Петра, но «викарием Иисуса Христа» на земле, а королей считал своими вассалами: «Как луна заимствует свой свет от солнца, так королевская власть получает блеск от папства». Германский, французский и английский короли были им отлучены, а на их страны наложен интердикт.

Иннокентия III по праву считают вторым основателем Папского государства, которое стало абсолютной монархией. Вассальной присяги он потребовал даже от римского префекта, сенатора и аристократической верхушки Папского государства.

С уходом Генриха VI в 1197 г. рухнуло германское владичество в Италии. Папа восстановил власть над Романьей, вновь овладел Анконой, Сполето и «Матильдиным наследством», стал регентом Сицилии и опекуном малолетнего Фридриха II. Однако надолго удержать все это не смог даже он.

В Германии, где бушевала гражданская война, трон с помощью папы занял его воспитанник Фридрих II, от которого ему удалось получить ленную присягу в отношении Сицилии, а также, в нарушение Вормсского конкордата, позволить «свободное» (церковное) избрание епископов. В 1213 г. король Англии Иоанн Безземельный признал ленную зависимость от Рима, как и короли Арагона, Португалии и Сербии. Так правление Иннокентия III стало пиком могущества пап.

IV Латеранский собор 1215 г. стал вершиной и итогом его правления. Собор принял 70 канонов о реформе церковной жизни, вопросах веры, церковного права и дисциплины, запретил создавать новые монашеские ордены и принял постановление о борьбе с ересями. За уклонение от исповеди грозило отлучение от Церкви. Мирянам запретили читать Библию. Папские распоряжения по созданию инквизиции были возведены в церковный закон в третьем каноне, наряду с поддержкой Крестовых походов против еретиков.

Иннокентий III в борьбе с ересями

Бюргерские ереси Средневековья были связаны с ростом городов и идеологически противостояли феодальной Церкви. В антифеодальных движениях XI–XII вв. с критикой Церкви выступали городская и деревенская беднота, ремесленники, купцы. Но к движению катаров (альбигойцев) на юге Франции примкнули также земельные магнаты, знать и богатое купечество. Оппозиционные настроения были так сильны, что Пьер Абеляр писал: «...В настоящее время рождается тысяча ересей». При всем своем разнообразии все они исходили из признания противоположности земного мира, сотворенного дьяволом, и мира истинного Бога. Они требовали апостольской бедности Церкви, бросая вызов ее богатствам, равенства всех членов общины, отвергали церковную иерархию и многие догматы, отказывались от таинств. Вальденсы в XIII в. требуют ликвидации церковной собственности, называют папу «алчным волком» и Иродом, а Церковь, погрязшую в роскоши и наслаждениях, — «блудницей вавилонской». Магистр теологии *Амальрик* (ум. 1207) и его последователи, амальриканы, отвергали идею ничтожества и греховности человека, в противовес сочинению Иннокентия III «О презрении к миру», и учили о равенстве людей в божественном достоинстве, о том, что человек достигает божественной благодати в земной жизни и потому не нуждается в Церкви. Амальриканы, как и другие еретики, ожидали скорого установления царства Божьего на земле. В средневековых ересьях содержались идеи, которые впоследствии будут развиты Реформацией и приведут к глубокому кризису Церкви.

Важнейшим направлением деятельности Иннокентия III была борьба с ересями. В его декрете 1199 г. ересь приравнивалась к государственной измене и оскорблению величества. Особенно жестоко он преследовал альбигойцев. Голодных бедняков возмущали несметные богатства Церкви. В поисках социальной справедливости они верили «слову Божьему» проповедников, требовавших отказа Церкви от мир-

ских наслаждений и возврата к бедной апостольской церкви. «Госпожа Святая Бедность» стала для них идеалом равенства. К горожанам в Италии примыкали крестьяне, страдавшие от церковных повинностей. В Южной Франции богатая торгово-промышленная знать стремилась к независимости как от короля, так и от папы. Иннокентий III на это говорил, что знать «исповедует еретические бредни». Оплотом ереси катаров был город Альби в Лангедоке и другие центры левантйской торговли. Говорили, что к духовенству здесь относились хуже, чем к арабам. Верность католицизму убывала, в храмах распевались еретические гимны. Когда в 1208 г. альбигойцами был убит папский легат *Петр де Кастельно*, Иннокентий III объявил крестовый поход против них. Богатейший край был разорен жадными до наживы рыцарями и фанатиками-крестоносцами. В один день в городе Безье было уничтожено 7 тысяч женщин, детей, стариков. Из городов жители поголовно изгнаны, а их имущество роздано крестоносцам. Папы обложили налогом все дома еретической провинции.

Монаху Доминику были даны особые полномочия в борьбе с ересью. В 1215 г. в Тулузе он создал орден доминиканцев, поставлявший низший и средний персонал инквизиции. Через доминиканцев папство держало под контролем весь католический мир. Им принадлежит огромная роль в усилении папства в XIII–XIV вв. Папа Григорий IX (1227–1241) поручил доминиканцам создать трибуналы в их орденских провинциях.

В 1273 г. в награду за окончательное подавление ереси альбигойцев король подарил папе *Григорию X* Венессенское графство.

Святая Инквизиция

Уже св. Августин требовал применения силы против «лжеучителей» и выдвинул знаменитый лозунг «Заставь войти» (в церковь). И хотя законодательство Юстиниана и Карла Великого о еретиках не устанавливало порядка их наказания, ересь считалась угрозой обществу.

Инициаторами преследований еретиков часто становились светские власти. Так, уже в 1017 г. в Орлеане было сожжено сразу 12 человек по приказу короля Робера II. Впервые наказание еретиков узаконил Фридрих I Барбаросса. Смертная казнь за ересь известна в Арагоне в 1197 г. Законы о смертной казни для еретиков издавали *Людвиг VIII* во Франции, *Фридрих II* в империи, папа *Григорий IX* в Италии.

Первым шагом к созданию инквизиции (от лат. *inquisitio* — розыск) было обращение папы Александра III к светским властям в 1164 г. о розыске еретиков.

Вначале появляется епископская инквизиция. Фридрих I Барбаросса и папа Луций III в 1183 г. договорились о совместной борьбе против еретиков, а в 1184 г. папа издает буллу, обязывающую епископов выявлять их в своих приходах и передавать в руки светской власти. С 1184 г. начинается история инквизиции как института. После жестокого подавления ереси альбигойцев в крестовых походах 1209–1218 гг. на Соборе в Тулузе в 1229 г. епископская инквизиция оформляется окончательно.

Папа Григорий IX (1227–1241) сделал инквизицию постоянным институтом и, подчинив Святому Престолу, превратил ее в папскую инквизицию. Буллой папы *Иннокентия IV* 1252 г. *Ad extirpanda*, которая кодифицировала все предыдущие документы и создала постоянные инквизиционные трибуналы в епархиях, учреждена инквизиция. Справедливым наказанием для упорствующих еретиков была признана смертная казнь, которая, правда, должна была совершаться руками светской власти. Этой же буллой Иннокентий IV разрешил применение пыток при судопроизводстве. Создание первого папского суда произошло при *Николае IV* в конце XIII в.

Инквизиторы не знали пощады. Обвиненных в ереси по второе колению лишали имущества, гражданских и политических прав. Запрещалось хоронить еретиков на освященных кладбищах, их лишали права апелляции и защиты. Всячески поощрялось доноительство. Доносчикам причиталась часть имущества осужденного. Костры инквизиции должны были запугать верующих и отвлечь их от борьбы против Церкви и власти.

Инквизиция и нищенствующие ордены

Опорой Церкви и папства в борьбе с еретическими движениями были возникшие в это время нищенствующие ордены. Их новизна заключалась в том, что монахи жили в миру, проповедовали и питались милостыней. Наряду с обетами целомудрия и послушания они давали обет бедности. Вначале к ним относились с недоверием (неслучайно IV Латеранский собор запретил создание новых орденов). Одеты в бедные ряссы, подпоясанные веревками, босые, они своим видом напоминали тех бедняков, которые в знак протеста против несправедливости уходили в еретические секты, среди них проповедовали, и их проповедь имела больший успех, чем увещевания монахов из богатых монастырей и белого духовенства.

Св. Франциск (1182–1226) и двенадцать его последователей, желавших, как и он, «жить по Евангелию», в 1209 г. явились к Иннокентию III в Рим с просьбой утвердить программу нового братства, и тот, хотя

и нашел их похожими на вальденсов, поскольку их идеалом была нищета, одобрил ее. Францисканцы стали великим миссионерским орденом. Они перешли от духа крестовых походов к проповеди любви, покаяния и подражания Христу. Название ордена «Меньшие братья» означает преемственность Христу, вернее, ранней Церкви, ее вере, бедности и простоте. Но это продолжалось недолго. Радикализм требований «слепого повиновения», полной нищеты и аскетизма после смерти Франсиска вызвал борьбу внутри ордена и привел к его расколу. Однако орден получил широкое распространение.

В это же время испанский священник Доминик де Гусман (ок. 1170–1221) создает орден доминиканцев, или братьев проповедников. Изучая жизнь еретиков, он перенял у них их проповедь странствующих нищих апостолов. Устав (августинский) утвердил *Гонорий III* в 1216 г. Доминиканцы приняли строгий устав св. Франсиска о бедности и стали вторым нищенствующим орденом. Для проповеди веры среди еретиков нужна была хорошая богословская подготовка, и многие монахи проходили обучение в Парижском университете. Для инквизиции доминиканцы разрабатывали не только богословские аргументы, но и изощренные правовые казусы. Папская инквизиция оказалась почти исключительно в руках доминиканцев.

В XIV–XV вв. полномочия инквизиции расширились, и она стала преследовать не только еретиков, но и тех, кто нарушал христианскую нравственность и занимался ведовством. Зачастую это были просто политические противники и личные враги инквизиторов.

Церковь ныне признает, что «инквизиция была страшным учреждением», что было пролито много невинной крови и совершено множество жестокостей, и что «инквизиция не была выражением христианского духа». Однако ее деятельность оправдывается жестокостью и грубостью нравов той эпохи и тем, что вину с ней разделяет государство. Но главное оправдание инквизиции Церковь видит в том, что в ней «выражено высокое понятие об истинной вере: она — высшее благо на земле, не сравнимое ни с чем, особенно с телесной жизнью» (Й. Лортц). Инквизиция и обычай сожжения еретиков были поэтому уничтожены не реформаторами (которые, напротив, их одобряли), но Просвещением XVIII в.

Рост городской культуры. Схоластика и готика

Начатое клунийцами и продолженное св. Бернаром, Григорием VII и нищенствующими орденами движение за обновление Церкви и веры в конце XII – XIII в. привело к религиозному подъему, кото-

рый шел одновременно с расцветом городской культуры. В Европе возникают университеты, в них зарождается новая наука. Самыми старыми были университеты в Боломье, Париже, Салерно, Монпелье, Оксфорде. Преподавание во многих университетах велось не на местных языках, а на латыни, что позволяло учиться и преподавать выходцам из всей Европы. Вот почему университеты становятся воплощением и оплотом единой духовности и культуры всего христианского Запада.

Следует признать, что в основании и расцвете университетов значительная заслуга принадлежала папам, которые предоставляли им привилегии и доходы, необходимые для их деятельности. Папа Иннокентий III в 1213 г. признал устав и автономию Парижского университета. Правда, перед этим магистры университета, амальриканы, были сожжены как еретики в 1210 г., а тело самого Амальрика выкопано из могилы и осквернено.

Болонский и Равеннский университеты, где занимались юриспруденцией, возродили изучение древнего римского права. В дальнейшем это привело к тому, что имперская оппозиция папству сознательно развивала те аспекты еще языческого по сути Кодекса Юстиниана, которые утверждали превосходство государства над духовной властью. Созданная там цезарепапистская концепция государства была взята на вооружение императорами из династии Гогенштауфенов в XII–XIII вв. в их борьбе с папством и воспринята рождающимися национальными государствами.

Расцвет городской культуры и подъем всей духовной жизни Запада в XII в. обусловили развитие богословской науки. Богословие в это время выражалось в философии, а манера доказывать гармонию богословской традиции, постигать веру, обосновывая ее, и систематизировать полученные знания вокруг центральных проблем определили сущность схоластики. Пьер Абеляр (1079–1142), выдвинув принцип «понимаю, чтобы верить», подчеркивал преимущество разума перед слепой верой. В книге «Да и нет», выявляя противоречия в цитатах из Отцов церкви, он разрабатывает диалектический метод их согласования и применяет его к церковным догматам. Так он смело утверждает право на свободную мысль. Яростное неприятие его идей церковными ортодоксами Бернаром Клервоским и папой Иннокентием II (1130–1143) приносит ему много испытаний, которые он описал в «Истории моих бедствий» (1132/36), шедевре исповедального жанра. Спор Абеляра с Бернаром Клервоским о допустимости диалектики в богословии занимает важное место в его истории. И хотя Абеляр вовсе не высказывал пренебрежения к Священному Писанию, в чем его упрекал

Бернар, он был осужден на соборе в Сансе в 1140 г. Его ученик Петр Ломбардский (ум. 1164) в знаменитых «Четырех книгах сентенций», необычайно популярных, дает систематическое изложение католического богословия и делает учение Августина фактической основой схоластики. «Сентенции» Петра Ломбардского были учебником теологии на протяжении всего средневековья, а «Комментарии» к ним составлялись вплоть до Нового времени. «Отцом схоластики» называют Ансельма, архиепископа Кентерберийского (ум. 1109). Этот горячий сторонник клунийского движения был одной из ключевых фигур в проведении григорианской реформы. Его принцип «верую, дабы уразуметь» ясно провозглашает главенство веры над знанием, но и Ансельм требует, чтобы от веры переходили к познанию и умели рациональным способом доказывать истинность веры даже неверующему оппоненту. Ансельм первым привел так называемое онтологическое доказательство бытия Бога (как чего-то такого, выше чего нельзя помыслить).

Тринадцатый век называют золотым веком схоластики, а ее олицетворением — «князя схоластов» Фому Аквинского (1225–1274), «самого ученого из святых и самого святого из ученых». В его трудах «Сумма теологии» и «Сумма философии, об истинности католической веры против язычников», в которых он стремился примирить веру со знанием, средневековая христианская цивилизация обрела собственную философию. Теология использует философию для того, чтобы сделать истины Откровения доступными разуму человека, поэтому «философия есть служанка теологии». И все же Фома признает: «Наибольшее, чего может достичь человеческое богопознание, — познать, что Бог непознаваем». Церковь очень скоро стала искать в трудах Фомы опору для борьбы с ересями, провозгласила его «ангельским доктором» и «всеобщим наставником», а его философию — томизм — официальной церковной доктриной. И хотя бурный расцвет натурфилософии в эпоху Возрождения и рационализма в XVII в. подорвал влияние томизма, папа Лев XIII в 1879 г. возродил его в виде неотомизма, как «единственно истинную философию католицизма», наилучшим образом выражающую его дух и позволяющую обновлять его в соответствии с потребностями времени.

Своеобразным отражением схоластики, расцвета религиозности и веры средневековья в искусстве стала готика. Готические соборы с их строгим соотношением частей и целого, гармоничным сочетанием противоположностей, логической строгостью были эквивалентом теологических сумм. Готика отказывается от аллегоричности романского стиля и непосредственно выражает новое восприятие приро-

ды, мира и жизни. Но Высокое Средневековье было не только временем возвышения папства и теологических сумм. В расцвете искусства готики отразились также возвышение городов и рост городской культуры, рождение нового класса буржуазии, укрепление национальных монархий и расцвет придворно-рыцарской культуры. Он начинается еще в романскую эпоху (X–XIII вв.) и наиболее яркое выражение находит в литературе. Рыцарская поэзия трубадуров связана с именем герцога Аквитанского Вильгельма IX. Наиболее выдающимися представителями поэзии миннезингеров («песни восторженной любви») в Германии были Вальтер фон дер Фогельвайде, Вольфрам фон Эшенбах («Парсифаль») и Готфрид Страсбургский («Тристан и Изольда»).

Название стилю дали в эпоху Возрождения, когда, не понимая его ценности, считали его «варварским», «готским» (от итал. *gotico*). В действительности готика была порождением именно католического церковного духа и проявилась прежде всего в церковном зодчестве, заказчиком которого были епископы и папы. Готика возникла в Северной Франции вместе с церковью в Сен-Дени в XII в., распространилась по всей Европе, началась в зодчестве, но затем охватила скульптуру, живопись, книжную миниатюру, прикладное искусство. Замечательными ее памятниками являются часовня Сент-Шапель и собор Нотр-Дам в Париже, соборы в Руане, Шартре, Амьене, Фрайбурге, Страсбурге, а также в Ульме, Вене, Праге, Вестминстерское аббатство в Лондоне и собор в Солсбери. Устремленность готических соборов к небу и их невесомость (благодаря изобретению каркасной системы с внешними опорами для стрельчатых арок — контрфорсами), освещавшие их пламенеющими красками цветные витражи с «мистическими» розами (ибо красота мира, согласно Фоме Аквинскому, раскрывается в свете) соответствовали смыслу обращенных к Богу молитв. Необычайно жизненными и одухотворенными были многочисленные скульптуры, украшавшие соборы. Особенно впечатляющим был небывалый расцвет пластики в Германии (соборы в Бамберге, Магдебурге, Наумбурге). Они рассказывали не только о священной истории Ветхого и Нового Завета, давая религиозное воспитание народу. В них отразился и мирской дух, о чем говорит обилие гротеска, а также реалистически выполненные фигуры донаторов — светских лиц с характерными чертами их социального положения и профессии.

Наивысшего расцвета это искусство достигло в интернациональной готике XIV–XV вв.

Конец двухсотлетней драмы

Завершение борьбы пап с императорами

После Иннокентия III папы все еще пытались подчинить императоров своему диктату.

Столкновение *Фридриха II* (1212–1250) с папами было неизбежным, поскольку он не мог признать ни светскую власть пап, ни их духовный диктат. Этот внук Фридриха Барбароссы и воспитанник папы Иннокентия III унаследовал Сицилийское королевство и Германо-Римскую империю. Папы Григорий IX и Иннокентий IV боялись его как сильного сицилийского короля и любой ценой стремились не допустить усиления империи в Италии и Европе, видя в этом угрозу своей власти.

Наступление на Фридриха II начал Григорий IX (1227–1241), племянник Иннокентия III, которого кардиналы избрали «за старость»: ему было уже 80 лет. Но он правил Церковью с превеликой энергией еще 14 лет, посрамив кардиналов и побив все рекорды долголетия среди понтификов. Покровитель и друг доминиканцев, он предоставил им привилегию проповедовать и устраивать трибуналы инквизиции повсеместно. Этот творец инквизиции считал главной своей целью утверждение главенства Церкви в мире. Он отлучил Фридриха II от Церкви за то, что тот отложил выход в крестовый поход, а когда все-таки император выступил и без жертв занял Иерусалим, папа наложил интердикт на отвоеванные им у неверных земли и призвал к крестовому походу против этого христианского императора в его землях. Затем папа вторгся в Неаполь и заключил против императора союз с ломбардскими городами. Однако Фридрих II внезапно ворвался туда, разбил папское войско и сокрушил его союзников. Но, победив, Фридрих II пошел на уступки папе. Григорий IX признал власть императора, а тот признал суверенитет Папского государства и помог папе подчинить себе Рим. Отлучение было снято, но ненадолго. Борьба разгорелась с новой силой, ибо Григорий IX требовал от императора полной покорности: «Короли и князья склоняются к ногам священников, и христианский император должен подчиняться не только римскому епископу, но и другим духовным лицам», — писал папа. После нового интердикта Фридрих II, потеряв терпение, обратился к светским государям с посланием, в котором указывал, что папский деспотизм достиг невысшимых пределов и угрожает всем им. В ответ папа поднял против императора настоящую кампанию: он обвинил Фрид-

риха II в том, что тот является автором возмутительного трактата «О трех великих обманщиках» (*«De tribus impostoribus»*), в котором Моисей, Магомет и Христос ставились на одну доску и объявлялись тремя великими обманщиками. В своих проповедях он изображал Фридриха II как свирепого апокалиптического зверя, и «слова папы наполнили сердца ужасом», как пишет современник.

Началось последнее столкновение между папами и германскими императорами. Григорий IX решил осудить Фридриха II на Вселенском соборе, но тот заточил соборных отцов в тюрьму. В разгар борьбы папа умер. При избрании преемника Григория IX впервые в 1241 г. был применен конклав. На две недели папский престол занял Целестин IV, и только почти через два года кардиналы на конклаве избрали генуэзского кардинала Синибальда Фиески под именем *Иннокентия IV* (1243–1254).

Иннокентий IV, ненавидевший Фридриха II, был последним победоносным папой. Для суда над императором он созвал в Лионе в 1245 г. Вселенский собор. Фридрих II, желая примириться с папой, обещал присоединить Византию к папским владениям и подчинить ему Римскую область. Но Иннокентий хотел только уничтожения власти Штауфенов в Германии и Италии. Фридрих II тогда заявил в манифесте европейским государям, что целью его борьбы с папой является возвращение Церкви к апостольской простоте и евангельской бедности. Но на Соборе императора предали анафеме и лишили престола. В 1246 г. в результате папских интриг в Германии были избраны сразу два антикороля. Фридриху, однако, удалось сохранить трон, но в 1250 г., в разгар борьбы он внезапно умер.

Поражение Фридриха II было предreshено. Папы противопоставили сепаратизму в Германии мощную церковную организацию с единым центром и папой в Риме, международную армию нищенствующих монашеских орденов. Фридрих II, потеряв союзников в Германии, приобрел врагов в итальянских городах-республиках, стремившихся к независимости от империи.

Позиции папы укрепились. Италия и папа получили независимость от Германии, которая распалась на отдельные земли, во многом благодаря папству и его двухсотлетней борьбе с императорами. Раздробив Германию, папы не хотели допустить объединения Италии, ибо это угрожало независимости Церковного государства и их светской власти.

Победа пап над императорами и торжество духовной власти над светской неожиданно для папства оказалась началом его упадка. На месте императора появились сословные монархии, и самая могущественная

из них — Франция. Победителем в борьбе за наследство Штауфенов стал *Карл Анжуйский*, брат Людовика IX Святого. Избранный благодаря папе-французу *Клименту IV* (1265–1268), он как «защитник Церкви» в 1265 г. стал королем Сицилии и всей Южной Италии и был коронован папой. Так начался французский период в истории папства. Короли Анжуйской династии в коллегии кардиналов создали свою партию и стали по своему усмотрению распоряжаться Святым Престолом. Так начинался путь пап в Авиньон.

Авиньонское папство

Бонифаций VIII и Филипп IV Красивый

Победив императора, папство оказалось беззащитным и вместе с потерей политического влияния стало утрачивать свою власть и духовный авторитет. Климент IV писал французскому королю, что его казна совершенно пуста: Англия, Германия, Испания и Италия отказываются повиноваться и не платят денег, а Рим вернул себе независимость.

В этих условиях последний выдающийся папа средневековья *Бонифаций VIII* (1294–1303) попытался своими силами вернуть себе светскую власть.

Его предшественник папа *Целестин V* (1294), простой крестьянин и святой отшельник, в первый и последний раз в истории папства добровольно — почти добровольно — отказался от папской тиары. Помог ему в этом Бонифаций VIII. Рассказывают, Целестин предсказал Бонифацию: «Ты вступишь на престол как лисица, будешь править как лев и умрешь как собака».

Бонифаций VIII не хотел считаться с тем, что со времен Иннокентия III мир изменился, что усилилась национальная политическая светская власть, и по-прежнему правил авторитарно и деспотически. За вопиющий nepотизм Данте поместил его в ад. Когда представители древнего римского рода *Колонна* возглавили борьбу за отмену его выборов, Бонифаций отлучил дом Колонна от Церкви и объявил его вне закона, конфисковал имущество, приказал начать крестовый поход против их владений и разрушить их крепости. Колонна вынуждены были бежать во Францию ко двору Филиппа IV Красивого. Кардиналы в Риме были возмущены жестокостью папы, и, чтобы их успокоить, он дал им красное кардинальское платье.

Влияние папы укрепил блестящий успех юбилейного 1300 г. Бонифаций обещал всем посетившим священный Рим и базилики апосто-

лов Петра и Павла полное отпущение грехов. В Рим ежедневно прибывало до 30 тысяч богомольцев, и каждый приносил свою лепту. Церковь получила огромный доход, и обычай юбилейных годов дошел до нашего времени.

Однако борьба Бонифация VIII с Филиппом IV Красивым закончилась не только его личным поражением, но и окончательным поражением идеи папской теократии.

В это время шла война между Англией и Францией за английскую Гиень. Клир жаловался папе на жестокое двойное налогообложение. Бонифаций усмотрел в этом нарушение прав папства и запретил обоим королям взимать налоги с духовенства. Англия уступила. Но Филипп IV запретил вывоз золота и серебра из Франции, что больно ударило по римской курии, лишив ее больших доходов. Король же получил полную поддержку всей нации, которая жаловалась на тяжелые поборы в пользу Рима. В борьбе с папой Филипп IV использовал так называемых легистов — законников. Они выдвинули программу независимого от Церкви государства, требовали апостольской бедности для иерархии и только духовной ее власти. «Константинов дар», по их мнению, извратил подлинную природу Церкви и папства. Легисты отрицали примат папы даже в догматике. А папа обосновывал свое вмешательство в мирские дела только своей духовной властью. Позиция короля и легистов усиливалась тем, что в это время утверждается мысль о суверенитете нации и народа, ярко выраженная в «Защитнике мира» Марсилия Падуанского. Папе пришлось отступить. Чтобы примириться с королем, он причисляет к лику святых его деда Людовика IX. Но борьба не утихала. Папа издал буллу о подчинении светской власти Святому Престолу, но Филипп IV приказал сжечь ее в соборе Парижской Богоматери. Король передал дело на решение сословий и нотаблей, которые приняли его сторону. После того как Филипп IV арестовал папского легата, папа вызвал его на Собор в Рим, угрожая отлучением. Однако король и не думал ехать туда и запретил участвовать в Соборе французскому духовенству.

Бонифаций VIII ответил королю знаменитой буллой «*Unam sanctam*» («Единая святая», 1302 г.), настоящим манифестом папского абсолютизма. Бонифаций сформулировал принцип «одна овчарня — один пастырь», а единство между папой и Церковью выдвинул в качестве догмата. Развивая теорию «двух мечей», он подчеркивал, что король свой светский меч получает благодаря папе и владеет им для защиты Церкви. Власть папы подобна солнцу, а королевская — луне, которая получает свой свет от солнца. Заканчивалась булла словами Фомы Аквинского о том, что верующий может обрести спасение только в том

случае, если он признает власть папы. Примат папы был заключен в формуле: «Вне папской церкви нет спасения».

Филипп IV в ответ на буллу заявил, что королевская власть исходит непосредственно от Бога и не признает над собой никакой другой власти, кроме Бога. Тогда Бонифаций подверг Филиппа IV интердикту со всеми его последствиями. В ответ король послал *Шарра Колонну*, своего приближенного и заклятого врага Бонифация, а также своего советника *Гильома Ногаре* во главе вооруженного отряда в Ананьи арестовать папу. Лучших исполнителей подобного приказа трудно было найти: Колонна ненавидел Бонифация как виновника разорения и бедствий своей семьи, а легист Ногаре, внук сожженного инквизицией еретика-альбигойца, был убежденным сторонником светского королевского абсолютизма и ненавистником папского деспотизма. Папу с оскорблениями стащили с престола и захватили в плен. Однако противники рода Колонна, римские аристократы Орсини, освободили папу, и он торжественно въехал в Рим, но вскоре умер от пережитых волнений. Так сбылось предсказание папы Целестина.

Вместе с Бонифацием VIII, выдающимся представителем папского универсализма, талантливым систематизатором учения о папском абсолютизме и страстным борцом за его реализацию, потерпело поражение и средневековое григорианское папство.

Авиньонское пленение пап

Поражение Бонифация VIII привело папство к полной зависимости от короля Франции. Однако, утратив политическое верховенство в мире, папы сохранили свою власть внутри Церкви и вмешивались в дела католических государств и народов. Орудиями папства оставались инквизиция и монашеские ордены. Теоретическое обоснование церковного универсализма давала схоластика.

Папству приходилось приспосабливаться не только к новизне своего положения, но и к изменениям в обществе. На смену империи приходили национальные сословные монархии. Носитель новой идеологии — молодая буржуазия вызвала бурный экономический прогресс. Папство стремилось обеспечить внутрицерковный абсолютизм в распадавшемся феодальном обществе. Но если григорианское папство достигало этого, политически подчиняя себе светскую власть, то теперь источником светской власти папства становится экономическая и финансовая деятельность. Авиньонские папы и папский двор становятся чиновниками и банкирами.

Итак, неумные притязания на власть привели пап в Авиньон. Папа *Бенедикт XI* (1303–1304) вынужден был отозвать указы Бонифация VIII, снять отлучение с короля и отменить приговоры семье Колонна. В римской курии начинает преобладать французская партия. Нового папу, архиепископа Бордо *Климента V* (1305–1314), короновали уже не в Риме, а в Лионе в присутствии короля, который заставил его перенести папский престол в Авиньон. С 1309 г. на 70 лет Авиньон становится новой резиденцией пап, а папы — пленниками французских королей.

Однако, в сущности, Авиньон для пап был не только пленом, но и защитой. Папам пришлось признать церковно-политическую независимость Франции, поддержать короля в его борьбе с орденом тамплиеров, на деле — крупнейшим международным банком. По указанию алчного и властолюбивого короля над тамплиерами устроили процесс инквизиции по обвинению в ереси, и 54 рыцаря, взявшие назад вырванные под пыткой признания, были сожжены в 1308 г., а сам орден ликвидирован.

В Авиньоне папы жили в безопасности от внешних угроз. Несмотря на полную зависимость от французских королей, они не желают отказываться от своих прежних притязаний, требуют подчинения от германского императора и хотят быть государями в Италии. Так, коронование властного и могущественного немецкого короля *Генриха VII* в 1312 г. по поручению папы из Авиньона было названо «ленной присягой». Император был объявлен папским вассалом, а после его смерти Климент V даже объявил себя временным правителем империи. Папы заботятся и о внешних знаках своего могущества: Климент V первым из пап заказал себе для коронования трехъярусную тиару. Первая корона символизировала воинствующую земную церковь, вторая — кающуюся церковь, а третья — торжествующую, Небесную церковь.

Авиньонские папы извлекли из своего положения и финансовые выгоды, организовав там настоящее денежное хозяйство. Вслед за Бонифацием VIII папы проводили юбилейные годы. Желавшему получить отпущение грехов не нужно было совершать паломничество в Рим, но лишь купить индульгенцию, заплатив за нее сумму, равную расходам на богомолье. Однако главным источником доходов пап стала сама Церковь. Придворная жизнь в Авиньоне требовала больших расходов. Торговля церковными должностями, то есть симония, на борьбу с которой Григорий VII потратил столько сил, стала главным источником дохода и сделалась отличительным признаком обычаев авиньонской курии. Церковные должности перепродавались по нескольку раз, иногда в одни руки попадало несколько должностей. Про-

давали не только вакантные, но и еще занятые места, и они превратились в своеобразную ренту. Извлечению доходов служили и так называемые аннаты, то есть сумма ежегодного дохода, которую платил аббат или епископ при вступлении в должность. Папство не отставало от развития денежных отношений эпохи первоначального накопления и понемногу, торгуя своими безграничными правами, само превращалось в биржу. Основой новых поступлений стали так называемые папские резервации: папа *Иоанн XXII* (1316–1334) постановил, что за Святым Престолом должны резервироваться все вакантные церковные должности. Церковная должность сама стала считаться бенефицием.

Очевидно, что все это не могло не сказаться на религиозно-нравственном облике наместников Христа. При авиньонских папах вновь резко возрос nepотизм. Так, Климент V сделал кардиналами пятерых своих родственников и завещал своей родне миллион золотых гульденов, собранных для крестового похода со всего христианского мира. Продажа и накопление бенефициев, nepотизм, постоянное увеличение налогов, упадок дисциплины в монашеских орденах — во всем этом были виновны папский двор и курия, жившие от его доходов. Папство критиковали во всей Европе, в том числе и сами куриалы, которые сравнивали пап с хищными волками и обличали корыстолюбие и взяточничество придворного духовенства. Недаром святые Бригитта Шведская и Екатерина Сиенская, которые побывали в Авиньоне, напоминали папе, что он должен быть не только властелином, но и пастырем. Обе святые настаивали на возвращение папы в Рим.

Нравственное падение клириков сопровождалось падением их образованности, и невежество духовенства повсеместно стало предметом насмешек. Монашеский обет стал пустым звуком. Самые священные предметы культа — реликвии — превратились в орудие обмана. Гвозди от Креста Христова продавались пудами. *Джованни Бокаччо* в одной из новелл «Декамерона» рассказывает о монахе, торговавшем перьями из крыла Архангела Гавриила, а когда насмешники вместо пера положили в реликвиарий угли, он сразу нашелся и тут же стал торговать углями, на которых был сожжен св. Лаврентий.

Начинается яркая и глубокая критика церковного института. Данте в трактате «О монархии» настаивает на независимости императора, власть которого восходит к римским цезарям, от папы, и отрицает теократию Григория VII. В знаменитом трактате Марсилиа Падуанского (ок. 1280–1342) «Защитник мира» впервые прозвучал тезис о том, что источником политической власти является народ. В Церкви религиозное законодательство принадлежит всем христианам, духовным

и светским, и свои права они передают выборным депутатам, которые составляют Вселенский собор. Собор определяет догмы и назначает сановников Церкви, начиная с папы. Таким образом, папа наместник не Бога, а собора, которому он подчинен. Марсилий первым отвергает папскую легенду об апостоле Петре и доказывает, что он никогда не был в Риме. Поэтому все священники равны. Государственные законы могут иметь принудительную силу, а церковные — нет, так как они являются делом совести, поэтому папский интердикт, как и всякая духовная юрисдикция, является насилием и незаконием.

Так впервые прозвучала проповедь религиозной свободы и был сформулирован принцип соборности (конциляризма). Самым опасным для Церкви было то, что такие же идеи выдвигали в Англии Уильям Оккам, во Франции — Жан де Жанден и др. Неожиданно к учению Марсилия Падуанского примкнули минориты — «меньшие братья». Исходя из учения св. Франциска об апостольской бедности Церкви, они требовали церковной реформы на основе принципа соборности. Эти идеи вошли в постановление немецких курфюрстов 1338 г. о том, что свободно избранный император не нуждается в папском утверждении. В Англии король Эдуард III запретил обнародовать папские буллы, если они наносят ущерб королевским правам или народному благу. В Италии в 1327 г. съезд гибеллинов признал папу Иоанна XXII еретиком и приговорил к смерти, но за отсутствием одного сжег его чучело.

При папе *Клименте VI* (1342–1352), настоящем французском вельможе, папский двор в Авиньоне по своей пышности и богатству стал одним из самых блестящих дворов Европы. Именно Клименту VI приписывают высказывание, что его предшественники понятия не имели, как следует жить папе. Он пользовался огромными богатствами, накопленными папой Иоанном XXII (считается, что он имел 250 тысяч гульденов и был одним из самых богатых князей своего времени). Климент VI получил (а в действительности — купил) от королевы Иоанны во владение Авиньон и Авиньонское графство.

Вместе с тем, при авиньонском дворе процветают литература (здесь жил Петрарка) и искусства, работают знаменитые художники (Пизанелло и др.) и мастера прикладного искусства из всей Европы. Пышный папский двор в Авиньоне способствовал расцвету стиля интернациональной готики. Этот стиль пережил блистательный расцвет именно в придворно-рыцарской культуре в таких жанрах, как книжная миниатюра, монументальная живопись (в Италии), живопись на досках (в Германии, Франции и Италии), в алтарных полиптихах, украшенных темперной живописью и позолоченной скульптурой (Северная Европа).

В интернациональной готике отразилось новое отношение к окружающему миру. Отныне он стал целью искусства. Любование красотой мира привело к «эмпирическому натурализму».

Однако увлеченное отношение авиньонского папства к культуре ныне историками Церкви ставится ему в вину: ведь папство по своей природе религиозное, а не культурное учреждение. Й. Лортц сетует, что сильный уклон в эту сторону привел к политизированному культурпапству Ренессанса, принесшему столько вреда Церкви.

Общий результат «авиньонского пленения» для будущего Церкви был негативным. Практика бенедиктинов и система налогов, безудержный nepотизм пап вызвали ненависть во всей Европе и способствовали секуляризации, ослаблению уважения к Церкви в сознании народов, их отчуждению от папства и росту национальных церквей. Авиньон был движением от церковного авторитета, даже в догматике. Поскольку папство является «существенным и обобщающим портретом Церкви», нападки на него были нападками и на Церковь. Действительно, кризис авиньонского папства потребовал коренных реформ также в самой феодальной Церкви.

Но вот парадокс: в Авиньоне папство достигло максимального развития и усиления своей власти. Папы создали централизованное управление, церковную администрацию и куриальный централизм, фискальное дело. Они возвысились над европейскими государями не политически, а экономически.

Последняя битва между папством и империей

Вопреки своему пленению «французское» папство не оставляло своих притязаний на верховную власть в Италии и на восстановление контроля над Церковной областью. Но король Людвиг Баварский (1314–1347) тоже претендовал на это. Папа Иоанн XXII воспользовался тем, что он тогда еще не был коронован как император, и отстранил его от власти. Тогда Людвиг в свою очередь объявил папу незаконно избранным и обратился к Вселенскому собору. Иоанн XXII подверг его отлучению, а на его королевство наложил интердикт. Людвиг в ответ объявил о низложении папы как еретика и возвел в папы *Николая V* (1328–1330), который короновал его императорской короной. Иоанн XXII объявил против Людвига крестовый поход, но борьба была бесплодной. На совете в Ренсе в 1338 г. немецкие курфюрсты заявили, что избрание короля не нуждается в утверждении папой. «Золотая булла» Карла IV 1356 г. возвела в закон это постановление. Новый папа *Климент VI* (1342–1352) в булле

1346 г. вновь предал Людвига анафеме. Но это был последний в истории случай, когда папа отлучал императора от Церкви. Так, вслед за Францией и Англией, Германия стала независимой от папы.

Итак, этапами в становлении национальной независимости от папства, как мы видели, были имперская идея Штауфенов, концепция государства Фридриха II и теории легистов Филиппа IV Красивого. Теории эти были обоснованы Марсилием Падуанским и *Иоанном Яндунским* в «Защитнике мира». В них идея независимости государства дополняется идеей его полновластия в церковных делах, а идея равенства власти епископа и папы — идеей о Вселенском соборе как высшей церковной инстанции. Через столетие она станет основой концепции соборности, будет использована в эпоху Реформации для борьбы с папством и войдет в теории просвещенного абсолютизма в XVIII в.

Так закончились средневековые притязания римских пап на политическое верховенство.

Возвращение пап в Рим

«Великая западная схизма»

Покинутый папами Рим захирел и пришел в упадок. Здесь царила анархия, вызванная враждой родов Орсини и Колонна. На Капитолии росла сорная трава, на римском Форуме паслись козы, в садах Ватикана по ночам появлялись волчьи стаи, крыша собора Св. Петра обрушилась, а в Латеранской базилике разместились конюшни. Жителям города возвращение папы казалось спасением. В Италии светская власть папы была уничтожена бандами тиранов, разбойничавших по всей стране. По поручению папы *Иннокентия VI* (1352–1362) испанский кардинал *Альборнос* с помощью кондотьеров восстановил власть папы в Риме и Церковной области. Но на место изгнанных тиранов Альборнос посадил духовных правителей, которые оказались не намного лучше разбойников. Вся Италия готова была подняться против них, и папы решили, что пора возвращаться в Рим.

Последний авиньонский папа *Григорий XI* (1370–1378) в 1377 г. торжественно въехал в Рим и перенес свое и курии местопребывание из Латерана в Ватикан. Это был поворотный момент в истории Италии и папства. В Риме был избран первый после правления семи пап-французов итальянец *Урбан VI* (1378–1389). Впрочем, авиньонское пленение и поражение в борьбе с императорами мало отразились на

папских притязаниях: Урбан VI претендовал на прежнюю власть, включая право низлагать любых королей. Однако в курии и коллегии кардиналов по-прежнему очень сильна была авиньонская партия, и, в конечном счете, ее притязания привели к церковному расколу, так называемой «великой схизме». Однако более глубокими ее причинами были кризис феодализма и конфликт между сословным строем и папским абсолютизмом. В том же 1378 г. теперь уже не германские императоры или французские короли, а французские кардиналы избрали антипапу *Климента VII* (1378–1394), который возвратился в Авиньон и создал там новую курию.

Начался «Великий западный раскол». Христианский мир разделился на римскую и авиньонскую папские области. Народу обременительно было содержать две папские курии. Никто уже не понимал, кто настоящий папа. Папы взаимно проклинали и отлучали друг друга на глазах у всего мира. Со всех сторон поднимаются требования реформирования Церкви «в ее главе и членах». Все чаще выдвигается требование Вселенского собора как средства восстановления церковного единства. Наконец, римская и авиньонская партии в Ливорно объявили о созыве Вселенского собора в Пизе. Собор 1404 г. низложил обоих пап как схизматиков и еретиков и избрал грека *Александра V* (1409–1410). Вместо двух пап стало три с резиденциями в Авиньоне, Риме и Болонье. Преемником Александра V стал неаполитанец Балтазар Косса под именем *Иоанна XXIII* (1410–1415), который дал согласие германо-римскому императору и венгерскому королю Сигизмунду (1378–1437) на созыв Вселенского собора в немецком городе Констанце. Требование Собора для преодоления «Великого раскола» было всеобщим. Во главе соборного движения стояла Сорбонна, блюстительница католической ортодоксии. Такие выдающиеся ученые, как *Клеманж, д'Альи и Жерсон*, отстаивали идею о том, что Собор выше папы и что не Святой Престол, а Собор должен провести реформу Церкви «в ее главе и членах». Кардиналы всячески этому противились, и каждый обещал прекратить схизму, даже ценой отказа от тиары. Но когда доходило до дела, то, например, папа *Григорий XII* продал Церковную область, чтобы откупиться от созыва Собора.

Констанцский собор (1414–1418) стал самым многочисленным и блестящим форумом средневековья. Перед Собором стояла задача решить три основных вопроса: преодоление «великого раскола», реформа Церкви «в ее главе и членах» (*in capite et membris*) и преодоление ересей. Единство христианского Запада на Соборе проявилось в единодушном осуждении ереси *Джона Уиклифа* в Англии и *Яна Гуса*

в Богемии (король Сигизмунд видел в гуситской ереси движение народа, угрожавшее его власти). Кардинал *Оддо Колонна* добился обвинительного приговора Яну Гусу (1371–1415), профессору Пражского университета, идеологу чешской Реформации, который обличал пороки духовенства, осуждал симонию, торговлю индульгенциями, требовал коренной реформы Церкви по образцу раннехристианских общин и объявил себя сторонником Джона Уиклифа. По решению Собора учение Джона Уиклифа (1320–1384), английского теолога, предтечи Реформации, было объявлено ересью, а его останки сожжены (1428 г.). Уиклиф учил, что Церковь не имеет права на светскую власть и светские владения, выступал за частичную секуляризацию церковного имущества и независимость Английской церкви от папства. Он отрицал celibat, отпущение грехов, исповедь, культ святых, паломничества и реликвии, практику индульгенций, поскольку люди предопределены либо для неба, либо для ада, а единственным источником веры является Библия. Ян Гус, преданный Сигизмундом, обещавшим ему защиту, в 1415 г. был сожжен на костре. В 1418 г. Собор объявил всех последователей Уиклифа и Гуса еретиками. Однако гуситское движение после этого разгорелось еще сильнее.

Единство Церкви и преодоление «Великой схизмы» было достигнуто тем, что на место трех низложенных пап был избран один — представитель богатого и могущественного римского рода, влиятельнейший кардинал Оддо Колонна, под именем *Мартина V* (1417–1431). Торжественно был провозглашен тезис о том, что Собор выше папы. Однако Мартин V, утверждая решения Собора, исключил этот тезис и, только повинуясь необходимости, согласился на созыв Собора в Базеле (1431–1438/39).

Реформирование Церкви на обоих соборах закончилось полной неудачей. Они были организованы по новому национальному принципу. Вместе с «демократическим» принципом соборности, он был знаком распада средневекового положения Церкви и папства. Признать эти принципы означало покончить с притязаниями папства и разрушить церковную иерархию. И Мартин V не сделал ничего для реформирования Церкви «в ее главе и членах».

Предвестник ренессансного папства

Вернувшись в Рим, Мартин V принялся за восстановление города и Ватикана. Он призвал в Рим художников Пизанелло и Мазаччо. Во Флоренции доминиканец Фра Анжелико, ныне святой покровитель художников, придает новую жизнь религиозной живописи, как и ра-

ботавшие в это время Фра Филиппо Липпи и Пьеро делла Франческа. Лоренцо Гиберти, создатель знаменитых бронзовых ворот флорентийского Баптистерия, делает для папы великолепную тиару. При дворе папы Мартина работали многие гуманисты, он стал предвестником ренессансного папства. Мартин V собрал распавшееся Церковное государство и заложил основы светского правления пап Нового времени.

С помощью династических браков своих родственников из рода Колонна, давшего многих пап, Мартин V укрепил папскую власть в Церковном государстве. Процветавший в эту эпоху nepотизм был неизбежным следствием невозможности наследования папского трона. Папам приходилось опираться на родственников.

Папы и соборы

Мартин V не смирился с соборностью и свел на нет результаты нескольких соборов. Он ввел в коллегию кардиналов, наряду со своими родственниками, авторитетных представителей духовенства разных стран, но вскоре в ней начинает складываться итальянское большинство. Папе *Евгению IV* (1431–1447) пришлось вступить в упорную борьбу с Базельским собором (1431–1449), который был еще более антипапским, чем Констанцкий: соборные отцы объявили себя выше папской власти. Когда папа распустил Собор, они остались на месте. Папе пришлось смириться. На Соборе были приняты декреты о реформе жизни и поведения духовенства, осуждены симония и внебрачное сожитие, регламентирован порядок избрания пап и кардиналов, урезаны папские доходы. Однако Евгению IV на Соборе, перенесенном в Феррару, затем во Флоренцию, удалось отменить решения, противоречащие примату папы.

В 1439 г. на Соборе в Базеле был принят декрет о том, что Вселенский собор во всем стоит над папой. Папа не может распускать Собор. Папу Евгения объявили низложенным и вместо него избрали последнего антипапу в истории — *Феликса V* (1439–1449). Но его почти никто не признал, Собор самораспустился, и антипапа в конце концов согласился добровольно променять папскую тиару на кардинальскую шапку. Базельский собор, который проводила церковная интеллигенция — докторы, юристы, теологи — вновь возвел в принцип демократию и терпимость внутри Церкви. Но против этого выступило высшее духовенство и поддержало папу как гаранта монархического принципа.

От соборного движения, казалось бы, выиграло папство. Действительно, «Великая схизма» была преодолена. Папы смогли примирить-

ся с императорами и подчинить себе местное духовенство. Святой Престол не зависел теперь от светской власти. В течение юбилейного 1450 г. верующие всего Запада шли на богомолье в Рим, доказывая, таким образом, христианское единство. Однако после «Великой схизмы», когда наместники Христа истово разоблачали друг друга на глазах всего христианского мира, прежняя вера в них была подорвана и держалась только в силу традиции. Поведение пап, погрязших в nepотизме и мелкодержавной итальянской политике, ставших светскими государами в церковных владениях, заставляло видеть в папстве не священный, а политический институт. Казалось, в схватке между соборностью и папством победила возрождающаяся папская монархия. Но в действительности истинным победителем над тем и другим было государство, вернее, централизованные сословные монархии.

Возрождение, Реформация, Контрреформация

Европа и папство на пороге Нового времени

После возвращения из Авиньона папы, отодвинув церковные проблемы, занялись Церковным государством и своими династическими делами, что существенно повлияло на историю Церкви и папства в XV–XVI вв. Nepотизм, процветавший уже в Авиньоне, теперь достиг невиданных пределов. Папы раздавали своим nepотам и родственникам доходные церковные должности и земли и, задевая интересы знатных родов, вступали в борьбу с ними, втягиваясь в итальянские политические конфликты. Между тем ученые, философы, писатели, работавшие при княжеских дворах «тиранов» в условиях ослабления духовного контроля со стороны обмирщенного папства и Церкви, исподволь готовили идейную программу культуры Возрождения — гуманизм.

В Италии Возрождение было связано прежде всего с национальным подъемом торговой буржуазии городов-коммун и республик. Разбогатев и окрепнув, они не хотели более терпеть вмешательство в их жизнь Германской империи и Французского королевства. Знаком роста национального самосознания была «Божественная комедия» *Данте Алигьери* (1265–1321), написанная не на латыни, а народным итальянским языком, хотя сам он был гибеллином и поборником универсальной западной монархии.

В начальный период Нового времени (1450–1517) в Европе образуются крупные централизованные монархии: воссоединяется монархия в Испании, консолидируется Французское королевство, в Англии возникает почти абсолютная монархия. В то же время Италия разделена на множество городов-государств: Генуя, Милан, Феррара, Мантуя и самые могущественные — Венеция и Флоренция. В начале XVI в. папа *Александр VI Борджа* и его сын *Чезаре* укрепляют Церковную область, но стремятся превратить ее в семейное наследственное владение. При поддержке «Священной лиги» они на время изгоняют из Италии французов, а из Рима — властолюбивых баронов. В Германии с 1437 г. правят императоры из дома Габсбургов, но, наряду с империей, существуют княжества и земли, царит политический раскол. Со времен Констанцкого собора здесь звучат требования имперской и церковной реформы.

Светская культура Нового времени родилась в городах, где начала складываться капиталистическая экономика и денежное хозяйство. Крупный капитал был представлен банкирскими домами *Фуггеров*, *Вельзеров*, *Медичи*, а также римской курией. В то же время разоряются и нищают рыцари и крестьянство. Они создают социальную базу для народных движений и религиозно-революционных течений, играя значительную роль в подготовке Реформации. Новый идеал жизни был противопоставлен схоластике, аскетизму, государству и Церкви. Человек становится мерой всех вещей, а человечество должно стать более свободным, прекрасным, гармоничным. Идея свободы и прав человека стоит у истоков Нового времени.

Курия, клирики и «помещики Господа»

Большую роль в успехе идей Реформации сыграла сама римская курия, эксплуатируя церкви, чаще немецкие. Все епископства и высшие духовные должности находились в руках дворянства. Церковь была неизмеримо богата, духовные пастыри превратились в «помещиков Господа», а соборные капитулы — в «дворянские богадельни». «Там ведать не ведали о богословии, очень редко служили мессу, подчас причащались, как миряне, только в Страстной четверг, об образовании священнослужителей не заботились; многие жили не только в свое удовольствие, но и безнравственно» (И. Лортц). Низший клир был не лучше, но его поведение определялось не богатством, а бедностью. Процесс разложения захватил и монашество. Рождался духовный пролетариат. Необразованность низшего клира и монашества стала предметом

постоянных насмешек, в том числе гуманистов. Возмущенный народ перестал признавать авторитет духовенства. Таким образом, подрыв устоев Церкви шел изнутри и вызвал обвальное распространение Реформации, последним толчком к которой была безудержная торговля отпущением грехов.

Вместе с тем во второй половине XV в. еще нет крупных антицерковных движений. Народное благочестие еще не ставится под сомнение. Продолжаются пожертвования на монастыри и строительство храмов, торжественно и богато обставляются пышные богослужения, процветают почитание реликвий, паломничества и т. д.

Ренессансное папство

В 1447–1521 гг. Святой Престол занимали десять так называемых ренессансных пап — от Николая V до Льва X. Но правили они скорее как политики и воины, меценаты и гуманисты, чем духовные пастыри, отодвигая реформу Церкви и папства на второй план. Главной целью «культурпапства» эпохи Возрождения было превращение Церковной области не только в ведущее государство Италии, но и в великую культурную державу.

Уже Мартин V и Евгений IV, как мы видели, восстанавливали Рим из руин, трудились над его украшением и привлекали гуманистов к работе в римской курии. Однако первым настоящим ренессансным папой был *Николай V* (1447–1455). Начатая им перестройка Рима лучшими архитекторами и художниками в стиле Ренессанса открыла новый «золотой век» в его истории. Создание им Ватиканской библиотеки, страсть к коллекционированию античных и раннехристианских рукописей (он сам обнаружил сочинения Тертуллиана в одном немецком монастыре), с которых по его указанию снимались копии, позволяют считать его истинным гуманистом. Папский двор становится вторым после Флоренции центром новой культуры. Подобно другим папам того времени, он надеялся своим меценатством, а не реформами, поднять авторитет Святого Престола и укрепить веру. В последний раз в истории папства он короновал Фридриха III Габсбурга императором «Священной Римской империи германской нации». После захвата турками Византии в 1453 г., положившего конец православной Византии (а с ней и Восточной Римской империи), Николай V призвал к крестовому походу против Османской империи в духе рыцарского идеала для защиты христианской цивилизации, но не нашел отклика у европейских монархов.

Правление семейства Борджа начинается уже с испанца папы *Каликста III* (1455–1458), отнюдь не гуманиста. В честь победы над турками под Белградом в 1456 г. он установил праздник Преображения Господня, ввел в храмах в полдень колокольный звон и велел пересмотреть процесс 1431 г. над Жанной д'Арк. За ним в Рим из Испании последовала целая армия его родственников, что вызвало бунт в Риме.

После него на папский престол вступил «князь гуманистов» *Энеа Сильвио Пикколомини* под именем *Пия II* (1458–1464). Имя он выбрал в честь римского поэта Вергилия, назвавшего «набожным» (*pius*) Энея, патрона папы и предка римлян. Истинный сын своего времени, гуманист, обладавший универсальными познаниями — поэт, историк, политик и дипломат, Пий II покровительствовал искусствам и продолжал заниматься литературой. Ему принадлежит единственная пока известная папская автобиография «Записки о достопамятных деяниях» (*Commentarii rerum memorabilium...*). Историко-географические труды Пия II тщательно штудировал *Колумб*. Этот папа-гуманист организовал систематическое собрание сокровищ античного Рима. Еще во время работы Базельского собора (1431–1449) он написал гневные инвективы против папы Евгения IV и на папском престоле проявил себя как сторонник реформы курии и Церкви. Главным политическим делом его понтификата была попытка организовать анти-турецкий союз христианских государей, но созданный этим блестящим дипломатом европейский конгресс в Мантуе (1459 г.) провалился, ибо идея рыцарских крестовых походов стала анахронизмом. Когда в 1464 г. он попытался организовать крестовый поход и отвоевать у турок Константинополь, ответом ему было предательство, и, рассказывают, папа умер от огорчения.

После торжества гуманизма на Святом Престоле его вновь занял антигуманист папа *Павел II* (1446–1471), венецианец. Свою цель он видел в укреплении Церковного государства. На конклаве Павел II обещал созвать Собор для проведения церковных реформ, но, став папой, всячески противился этому, ибо сознавал, что Собор мог закончиться только поражением папского примата. В отличие от своих предшественников, он не занимался меценатством. Лишенные поддержки художники и гуманисты считали его своим врагом, и *Бартоломео Платина* в труде по истории папства представил его варваром, врагом культуры и искусства, проявив при этом неблагодарность, ибо Павел II освободил его из тюрьмы инквизиции.

Ренессансная тенденция служения пап своим династическим интересам в ущерб церковным процветала при *Сиксте IV* (1471–1484).

Художник Мелоццо да Форли наглядно показал размах его nepoтизma, запечатлев на фреске основание им Ватиканской библиотеки: вокруг папы он разместил всех его «племянников» — кардиналов, среди них *Джулиано делла Ровере*, будущего папу *Юлия II*. Сикст IV хотел сделать папский престол наследственным для семейства Ровере и политически подчинить папству уже всю Италию. Огромные деньги от налога на крестовый поход против турок он тратил на свою семью, и в Риме говорили, что «настоящими турками ныне являются папские племянники». Купля-продажа церковных должностей и привилегий была поставлена на широкую ногу, а торговля индульгенциями велась уже через банк. В 1475 г. папа провел очередной юбилейный год.

При Сиксте IV в Ватикане стало усиливаться влияние испанской монархии, где огромную роль играла Церковь. По просьбе «христианнейших королей» *Фердинанда и Изабеллы* Сикст IV ввел инквизицию в Испании, а первым великим инквизитором назначил доминиканца *Томазо Торквемаду*. Согласно предписаниям папской буллы, в 1481 г. в Севилье было проведено первое аутодафе, а всего в течение этого года было сожжено 298 еретиков. С тех пор костры инквизиции полыхали в Испании вплоть до 20-х гг. XIX в.

В историю Сикст IV вошел как один из создателей «папского Рима», *Roma dei Papi*, ставшего центром ренессансной культуры Италии. По его заказу была построена и украшена фресками знаменитая капелла, получившая название Сикстинской, положено начало созданию Ватиканского архива. По заданию Сикста IV Бартоломео Платина написал «Историю понтификов» (*De vitis ac gentis pontificum*).

Преемник Сикста IV *Иннокентий VIII* (1484–1492) из аристократического генуэзского рода Чибо вззошел на престол Св. Петра как «настоящий папа» — в сопровождении 16 своих незаконнорожденных детей, за что получил прозвище «отец отечества». С помощью их браков Иннокентий VIII положил конец борьбе Рима с Неаполем и наладил мир с флорентийскими Медичи. Этот папа преподнес кардинальскую шапку 13-летнему Джованни Медичи, ставшему папой Львом X.

Но больше всего Иннокентий VIII прославился буллой против ведьм «С величайшим рвением» (*«Summis desiderantes»*) 1484 г., благословив инквизиторов Институтиса и Шпренгера на самую жестокую охоту на них. Германия запыхала кострами. Количество жертв его буллы не поддается исчислению. Один чиновник из Трира доносил: «Скоро здесь некого будет любить; некому будет рожать: все женщины сожжены». Это было одним из проявлений глубокой противоречивости эпохи Возрождения: сочетание культурного подъема с расцветом самых ди-

ких суеверий. Астрологию преподавали в университетах. Мир казался полным «дьявольских преступлений».

Пожалуй, самым известным папой эпохи Возрождения стал *Александр VI Борджа* (1492–1503). Как только ни называли его католические и светские историки: «позор папства», «самая мрачная фигура папства», «несчастье для Церкви». Противники считали его потомком марранов (крещеных евреев) и приписывали ему симонию, прелюбодеяния и отравительство. Но ведь в этом можно было бы обвинить и других пап этого (и не только этого) времени. Высокоодаренный *Александр VI* был типично ренессансной личностью, в которой совмещались «гений и злодейство».

Избранный с помощью подкупа и обмана, *Александр VI* довел симонию и nepотизм до крайних пределов. Цель его правления была сугубо политической: утверждение власти клана Борджа в Италии. Для этого папа нуждался в сильной армии, настоящим создателем и полководцем которой стал его сын *Чезаре Борджа*, начисто лишенный каких бы то ни было нравственных принципов, да и обычной человечности. Чезаре, «виртуоз преступлений», не пожалел не только своих противников, но и союзников, и даже родного брата *Джованни Борджа* и зятя папы графа *Джованни Сфорца*, убитых по его приказу.

Однако создание в Центральной Италии наследственного владения для *Чезаре Борджа* превращало страну в арену противоборства как местной знати (*Орсини* и *Колонна*), так и французских королей и германо-испанских Габсбургов за богатую Италию, владение которой означало европейскую гегемонию. В результате в правление *Александра VI* бесконечно сменялись всякие лиги и коалиции, создавались и предавались союзы, и в конце концов никто уже не понимал где внутренний враг, где внешний. В городах Италии началось брожение. Поскольку стремлению *Александра VI* создать Средне-Итальянское королевство Борджа наибольшее сопротивление оказывала Тоскана во главе с Флоренцией, папа с союзниками изгнал Медичи, и тиран *Пьеро II Медичи* бежал. Но когда французский король вступил во Флоренцию, здесь победило народное движение во главе с доминиканским монахом *Джироламо Савонаролой* (1452–1498). Он призывал к церковной реформе и требовал от Церкви апостольской бедности, чем привлек бедный народ. Бесстрашно нападая на *Александра VI*, он безжалостно обличал разврат и безнравственность папского Рима — этого «нового Вавилона». Но за это же фанатичный монах бичевал и богатое бюргерство, требовал строгого соблюдения постов и чтения Библии «вместо Горация, Цицерона и Вергилия». Его приверженцев, в заунывных молитвах и шествиях

оплакивавших старые добродетельные времена, прозвали «плаксами». В своих пророчествах он предрекал народу всякие бедствия и в 1494–1498 гг. стал диктатором Флоренции, стремясь в дальнейшем создать теократический город-государство. В 1497 г. Александр VI отлучил Савонаролу от Церкви, угрожал Флоренции интердиктом и поднял против него «партию бешеных» — флорентийскую денежную буржуазию и аристократию. Савонароле хотели устроить «Божий суд»: если он не сгорит, прыгнув в горящий костер, значит, «Бог говорит его устами», иначе он обманщик и еретик. Савонарола разгадал ловушку, когда костры уже были зажжены, и отказался. Но невежественная толпа в страхе перед интердиктом и «бешеными» потребовала его ареста. Савонаролу пытали, приговорили к повешению, затем сожгли, а прах бросили в Арно. На площади Синьории во Флоренции ныне отмечен его путь к костру и место сожжения. Однако у современников его участь не вызвала протестов и не подняла народного движения против Церкви и папства, как было после сожжения Яна Гуса.

Вот еще один из парадоксов эпохи: беспринципный злодей Чезаре Борджа выступил за единство Италии против иноземного завоевания. Он попытался в 1503 г. секуляризировать Церковную область, ибо она была препятствием на пути к созданию национального итальянского государства, чтобы под своим владычеством собрать воедино раздробленную Италию. Но буржуазное развитие страны проходило в рамках независимых городов-государств, которые были заинтересованы в самостоятельности. Однако идея объединения Италии уже глубоко проникла в национальное самосознание, и ярким ее выразителем стал *Никколо Макиавелли* (1469–1527). В «Государе» (*Il Principe*) он в качестве образцового монарха вывел «виртуоза преступлений» Чезаре Борджа и поколебал теорию христианского государства св. Августина и Фомы Аквинского, изобразив его не как богоданный и вечный, но исторически сложившийся институт, независимый от религии и личной морали. В исторической перспективе из этого следовала необходимость отделения Церкви от государства и секуляризации.

В правление Александра VI в 1492 г. Колумб открыл Америку. Вместе с испанскими и португальскими завоевателями в Новый Свет отправлялись христианские миссионеры. Союз папства и испанской монархии еще более укрепился.

Внезапная кончина Александра VI вызвала слухи о его отравлении и послужила причиной легенды о праведном Божьем суде за грехи и преступления. Не было ни для кого секретом, что инспирированные семейством Борджа убийства часто совершались с помощью особого яда.

Вскоре папой был избран заклятый враг семейства Борджа, племянник Сикста IV *Джулиано делла Ровере*, дипломат, меценат и воин папа *Юлий II* (1503–1513).

Легенда гласит, что Юлий, опоясав себя мечом и шпагой, бросил в Тибр папские ключи от Небесного царства со словами: «Пусть меч нас защитит, раз ключи св. Петра оказываются бессильными!» Юлий II стремился расширить Папское государство и сделать его самым сильным в Италии. Он постоянно вел войны и часто сам возглавлял папское войско. О Юлии говорили, что он провел больше времени в седле, чем на папском престоле. По словам Макиавелли, при Юлии II Папская область «внушает ныне к себе уважение даже со стороны французского короля, хотя еще так недавно самый захолустный барон глядел на это государство с презрением и отхватывал от него жирные куски». С помощью своего «меча», организовав в 1509 г. Камбрейскую лигу с Францией и Испанией, Юлий II отвоевал у Венеции ряд городов Романьи и присоединил к Папскому государству даже Парму, Пьяченцу и Реджо, и «округлил» его за счет городов в центральной части Италии. Юлий II считается создателем швейцарской гвардии, которая первоначально была личной охраной папы и насчитывала 200 воинов. При Юлии II Церковное государство достигло самых больших размеров за всю историю средневекового папства, а сам он обладал самой большой реальной властью.

«Поклонник Марса» Юлий II в 1506 г. начал строительство нового собора Св. Петра (его строили 160 лет при 22 папах), пригласив *Браманте*. При нем в Ватикане работали Рафаэль и Микеланджело. Но известно также, что от художников папа требовал строгого подчинения его приказам и был очень скуп, оплачивая их труд.

При *Льве X* (1513–1521) ренессансное папство достигло наивысшего расцвета. Папский двор предавался изысканным удовольствиям в обществе гуманистов. Здесь бывали Рафаэль, Макиавелли, Ариосто. Папа тратил на увеселения и празднества огромные деньги. Льву X приписывают такие слова: «Давайте будем наслаждаться папством, раз уж нам его ниспослал Бог!» Но папская казна быстро пустела, а царившими в «новом Вавилоне» нравами возмущались все, в том числе посетившие Рим *Эразм Роттердамский* и *Мартин Лютер*. Недовольство папством нарастало. Но дела Церкви мало интересовали Льва X, и в надвигающейся Реформации он увидел всего лишь «монашескую склоку».

Когда в 1517 г. Лев X закрыл Латеранский собор, так и не принявший никаких важных решений, недовольные его правлением кардиналы во главе с *Альфонсо Петруччи* затеяли заговор с целью его убий-

ства. Некоторые исследователи считают, что папа сам сфабриковал этот заговор для расправы с противниками. Так или иначе, попытка отравить папу не удалась. Тогда Лев X, утонченный гуманист, повесил Петруччи и еще трех кардиналов, остальных отправил в тюрьму, приговорил к высоким денежным штрафам и назначил 39 новых кардиналов из числа своих приверженцев.

«Папский Рим» при Льве X все больше преображался. В эпоху ренессансных пап велось огромное строительство во всем городе. Тогда были обнаружены многие шедевры античного искусства, среди них — Аполлон Бельведерский, Лаокоон, Венера Милосская. Лев X поручил Рафаэлю наблюдение за раскопками, а также подготовку плана реконструкции всего Города Льва. Рафаэль создавал знаменитые фрески в Ватиканском дворце. А самого папу художник изобразил читающим кодекс в окружении nepотов. Действительно, при Льве X вновь воцарился безграничный nepотизм. Рим, вслед за Флоренцией, стал столицей Ренессанса. Однако после внезапной кончины Льва X и «*sacco di Roma*» — разгрома города немцами в 1527 г. — начинается быстрый упадок и приближается конец эпохи Возрождения.

Расцвет культуры эпохи Возрождения, совпавший с правлением десяти пап, которые сами восприняли эту культуру и способствовали ее возвышению, свидетельствовал о конце средневекового папства и приходе нового мировоззрения. Кризис Церкви и папства они пытались преодолеть не кардинальными религиозными реформами в ущерб папскому примату, а усилением его культурной роли. Идея универсальной власти пап была разрушена ростом национальных государств, и папы стали политиками и меценатами.

Однако блеск папского Рима и культуры Возрождения не мог решить давно назревших проблем, и взрыв стал неизбежным.

«Монашеская склока» и католическая реформа

По справедливости католическая историография рассматривает Реформацию как величайшую катастрофу за всю историю Церкви. Реформация была не только религиозным, богословским процессом, но всеобъемлющим социальным и политическим конфликтом. Она была направлена против Католической церкви и папства как важнейшей идейной опоры феодализма. Своеобразие Реформации определили такие мощные индивидуальности, как Лютер и Кальвин.

В самой Италии сложилось двойственное отношение к папскому Риму и Церковному государству. В Рим стеклись богатства всей христианской

Европы, он становился центром торговли и финансовых сделок, вовлекая в свою орбиту другие торговые и промышленные центры. Возмущаясь алчностью и безнравственностью духовенства, новая буржуазия хотела в то же время обогатиться за счет Церкви и Рима. Но в Германии, из которой папство постоянно выкачивало деньги, не было причин для терпимого отношения к нему. В германских монастырях, вслед за Рейхлином и Эразмом, начинается изучение первоисточников Ветхого и Нового Заветов с целью проверить, как далеко ушла Церковь от своих истоков. Но папа Лев X, не придавая этому значения, по-прежнему требовал от Германской церкви огромных денег на строительство грандиозного собора Св. Петра, олицетворения величия папства и единства христианского мира.

Лев X поручил майнцскому архиепископу *Альбрехту Бранденбургскому*, задолжавшему банкирскому дому Фугтеров большую сумму за свою должность, распространять индульгенции в Северной Германии. Его торговым агентом стал доминиканский монах *Иоганн Тецель*, открывший свою лавочку близ Виттенберга. Индульгенции продавались королями. Как ни странно, этому послужило изобретение книгопечатания *Иоганном Гуттенбергом*: первыми известными изданиями его печати оказались именно папские индульгенции. Однако вскоре в ответ на свою красноречивую проповедь доминиканец Тецель услышал вопрос: «Почему папа, который, несомненно, богаче Креза, строит церковь Св. Петра не на свои деньги, а на деньги нищих и бедных христиан Германии?»

Этот вопрос задал, а затем вывесил на двери Виттенбергского собора 31 октября 1517 г. 95 тезисов против торговли индульгенциями и порядков в Римской церкви августинский монах *Мартин Лютер* (1483–1540), и сразу стал народным героем. Это неудивительно. Ведь даже богачи здесь были настроены против папы-пиявки, как и разорившееся рыцарство, которое зарилось на церковные богатства и земли, не говоря уже о крестьянстве, низведенном эксплуатацией до нищеты крепостного состояния. В 1525 г. началась Великая крестьянская война в Германии. В свои требования крестьяне включали лютеровские пункты о свободе проповеди, о выборе священника общиной и др. Но социальные противоречия между этими социальными силами были так велики, что Лютеру пришлось выбирать, и в конце концов он оказался на стороне князей и предал им не только народное, но и бюргерское движение. Однако Лютер сыграл свою историческую роль: его поддержала вся нация в порыве свергнуть папское иго.

На смену папе-гуманисту Льву X пришел папа *Адриан VI* (1522–1523) из Утрехта, последний папа-неитальянец до Иоанна-Павла II.

Ученик Эразма Роттердамского и воспитатель императора *Карла V*, наместник императора в Испании, строгий церковник, он был полон решимости провести реформу Церкви. Адриан VI признал вину духовенства и римской курии в начале Реформации: болезнь началась с головы, со Св. Престола, и перекинулась на прелатов и низший клир. Но Адриан VI попытался начать реформу Церкви и курии в ренессансном Риме среди духовенства, развращенного богатством и гедонизмом, и, естественно, она провалилась.

Между тем Реформация успешно продвигалась. Германские князья стали присоединяться к ней. На имперском Шпейерском сейме 1526 г. зародилась независимая Немецкая церковь: императорский указ постановил, что в делах религии имперский чиновник отвечает перед Богом и императором. О папском авторитете не было и речи. Власть в Церкви отныне принадлежала тем князьям и владетельным особам, которые имели право участия в имперских сеймах, и устанавливали «свою» веру в «своей» земле. Согласно императорской формуле, «чье правление, того и вера» (*cujus regio, ejus religio*). В результате смогла организовываться лютеранская церковь как государственная.

В правление папы *Павла III* (1534–1549) происходит переход от ренессансного папства к папству Контрреформации. Воспитанный при дворе Лоренцо Медичи, этот папа из рода Фарнезе был типичным церковником эпохи Возрождения: вел светский образ жизни, имел детей (признанных им), а двух своих малолетних внуков ввел в коллегию кардиналов. Знал толк в искусствах, о чем свидетельствует построенный им дворец — Палаццо Фарнезе, жемчужина Рима. Он был щедрым меценатом и при том хотел сделать за счет папской казны семью Фарнезе княжеской. При Павле III Микеланджело закончил фреску «Страшный суд» в Сикстинской капелле. Павел III поддерживал развитие наук. *Николай Коперник* подарил ему свою книгу «Об обращении небесных сфер» (1543 г.), которая, однако, в 1616 г. была признана еретической и включена в «Индекс».

Вместе с тем расцвет гуманизма, успехи Реформации, рост науки и свободомыслия, подрывавшие авторитет и влияние Церкви и папства, заставили Павла III, ученика и друга гуманистов, учредить в 1542 г. по настоянию кардинала *Карафы* и основателя ордена иезуитов *Игнатия Лойолы* «Священную конгрегацию Римской и Вселенской инквизиции, ее священное судилище». В Риме перед церковью Санта Мария sopra Минерва было устроено место для аутодафе. Папская инквизиция сохранилась дольше всех других и под названием «Конгрегация священной канцелярии» просуществовала до 1965 г. Реорганизация инквизи-

ции служила укреплению единства в борьбе с Реформацией. Началась расправа с «лжеучениями». Благодаря римской (папской) инквизиции в Италии были задушены зачатки Реформации. Во главе инквизиции стоял кардинал — великий инквизитор.

Подлинным создателем папской инквизиции был кардинал Карафа. Он соединил доминиканскую инквизицию с государственной испанской и ввел применение пыток, физических и моральных. Безжалостный и непреклонный, он требовал, чтобы папа сделал инквизицию центральным органом церковного управления. В 1543 г. он приказал печатать книги только после просмотра и разрешения инквизиции. Так было положено начало «Индексам». Этот *Петр Карафа*, архиепископ Театы и будущий папа *Павел IV*, был основателем в 1527 г. монашеского ордена нового типа — ордена театинцев. Как и возникшие в это же время ордены капуцинов, барнабитов, урсулинок, театинцы стремились распространить новую духовность, наполненную социальным содержанием.

«Ad maiorem Dei Gloriam» — «Все ради вящей славы Божьей»

Но главным орудием католической реформы стал орден иезуитов, основанный испанским (из басков) дворянином Игнатием Лойолой (1491/95–1556). В 1540 г. Павел III утвердил орден «Общество Иисуса» (*Societas Jesu*). В булле от имени «воинствующей церкви» папа обращается к иезуитам как к ее боевому отряду под знаменем Господа. Иезуиты, наряду с тремя обязательными для монахов обетами, принимали четвертый — безусловного послушания папе. Их целью было подчинить весь мир владычеству папы. Строгая военная дисциплина сочеталась у них с самостоятельностью. Иезуиты стали проводниками политики пап в течение многих веков. Высшей добродетелью они считали послушание: иезуит должен быть послушен Церкви «как труп». Девиз иезуитов — «Все ради вящей славы Божьей». Их устав требовал: «Вы должны называть белое черным, если так велит иерархическая Церковь». В момент кончины св. Игнатия орден уже имел провинции во многих странах, вплоть до Японии и Бразилии, и насчитывал 1000 членов.

Правление Павла III было поворотным моментом в проведении католической церковной реформы. Последний папа-гуманист стал первым папой Контрреформации. Павел III назначил кардиналами решительных сторонников реформы и поручил подготовить ее программу, которая стала основанием для созыва Собора в Триденте в 1545 г. (в комиссию не

вошел ни один кардинал из курии). Он дал кардинальскую шапку *Контарини*, главному идеологу католической реформы, гуманисту *Садолето* и считавшемуся «святым» *Червини*. Кардинальский пурпур получил также отец-основатель неаполитанской инквизиции Петр Карафа. В таком составе Верховный сенат церкви при папе подготовил рекомендации — «Консилиум об обновлении Церкви» 1537 г., в котором вскрывались вопиющие «нестроения» как в римской курии, так и во всей Церкви, и объявлялась борьба с «придворным богословием» как оправданием этих «нестроений».

Триденский собор и папы Контрреформации

Триденский собор открылся в 1545 г. и проходил с перерывами до 1563 г. В булле о созыве собора Павел III назвал его главными задачами четкое определение католической веры, реформу Церкви и восстановление мира в ней, а также догматизацию вероучения. При этом булла исключала возможность реформ против папского абсолютизма и компромисса с протестантами.

Собор, на духовную атмосферу которого сильное влияние оказывали иезуиты, особенно подчеркнул незыблемость иерархии, традиций, церковных таинств, а главное, посредническо-спасительную роль Церкви, то есть подтвердил и закрепил все то, что опровергали протестанты. Источником веры признана не только Библия, но и Священное Предание. Собор подтвердил главенство папы, священство, celibat, мессу, исповедь (на ухо), поклонение святым. Вопреки учению протестантов, Собор постановил, что спасение дается благодаря заслугам Христа, а вера — только путь к спасению, поэтому необходимы посредничество Церкви и благие дела. Учением о первородном грехе, об оправдании верой, семи таинствах была закреплена вся феодальная догматическая и организационная структура Церкви.

Однако Реформация приобретала все новых сторонников. Когда папой стал кардинал Карафа под именем *Павла IV* (1555–1559), верными Риму оставались только южная часть Европы, Пиренейский полуостров и Италия. На севере Европы Реформация полностью победила. В 1555 г. в Германии был заключен так называемый Аугсбургский религиозный мир между католиками и протестантами, в Испании упрочилось положение Габсбургов, укрепилась монархия во Франции. В этих условиях Павел IV сделал инквизицию во главе с доминиканцами орудием Контрреформации. Папа предоставил беспредельные права инквизиторам: чтобы начать процесс, достаточно было безоусо-

вательного доноса или подозрения. В 1559 г. Павел IV опубликовал первый «Индекс» («Указатель») запрещенных книг — грозное оружие для защиты тридентских решений и преследования несогласных.

Своей жестокостью Павел IV укрепил только страх и ненависть, но не авторитет папства. В 1559 г. после его смерти началось восстание в Риме. Подогреваемая представителями родов Колонна и Орсини толпа разбила на куски статую папы, а ее голову, увенчанную тиарой, протаскала по улицам Рима.

Завершил работу Тридентского собора в 1563 г. папа *Пий IV* (1559–1565). Судьбоносным для будущего Церкви было постановление о создании семинарий и подготовке священников, способных проводить реформы и противостоять протестантам. Собор отменил (на время) продажу индульгенций и принял декреты об отпущении грехов, о чистилище, о почитании святых. Католические догматы были окончательно отделены от протестантских и получили свое нынешнее выражение.

В 1564 г. Пий IV утвердил декреты Собора и составил из них так называемое Тридентское исповедание, которому должны были приносить присягу все епископы и профессора университетов. Его признали не все и не сразу. Монархи подписали с папой конкордаты и признали папский абсолютизм внутри Церкви. Пий IV был первым папой, сознательно отказавшимся от стремления поставить Церковь и папство над светской властью.

Правление *Пия V* (1566–1572), бывшего главы Римской инквизиции, определило дух католицизма Нового времени. Пий V учредил Конгрегацию Собора для правильного толкования и проведения его решений, издал «Римский катехизис» и реформировал «Римский Псалтырь» для укрепления единства веры. В Церкви утвердилась латынь в ущерб национальным языкам. Этот суровый монах, разделавшись с nepотизмом и симонией, принялся за реформу курии. При Пие V произошел полный разрыв Англиканской церкви с Римом. Папа благословил террор инквизиции в Испании и Италии, от Франции требовал силового подавления гугенотов, а в освободительной борьбе в Нидерландах он занял враждебную позицию на стороне Испании и католицизма. Правление Пия V было вершиной Контрреформации. Он стал последним святым папой.

Перед его преемником *Григорием XIII* (1572–1585) встала новая задача: осуществить Контрреформацию за пределами Италии, что он делал с помощью иезуитов и капуцинов. В Риме папа создает знаменитый Григорианский университет, возглавляемый и поныне

иезуитами. Папа Григорий прославился реформой календаря, который получил его имя, а также своим отношением к кровавым событиям Варфоломеевской ночи 1572 г. во Франции. По случаю победы над гугенотами папа отслужил благодарственную мессу, отправил в Париж поздравительное послание, объявил победу над еретиками всеобщим праздником и приказал отчеканить монету в память этого события.

Папа *Сикст V* (1585–1590), согласно легенде, был выходцем из бедной крестьянской семьи, но сделал невероятную карьеру: стал генералом ордена францисканцев и кардиналом, сам выдвинул свою кандидатуру на конклаве и был избран папой единогласно. Папа Сикст V совершил последнее в истории папства отлучение монарха: он отлучил королеву Елизавету за казнь в 1587 г. католички Марии Стюарт и объявил крестовый поход против нее. Сикст V укрепил Папское государство, беспощадно подавив бандитизм, ставший бичом Рима и Италии, привел в порядок финансы Ватикана и создал новый, уже барочный облик Рима, сделал его центром всемирного паломничества. Кроме того, он сам исправил текст Вульгаты.

Последним папой эпохи Контрреформации был *Климент VIII* (1592–1605). В это время формирование абсолютных монархий еще нуждалось в католицизме как идейной опоре. Но уже во второй половине XVII в. положение кардинально изменилось. Теорию папского суверенитета в условиях абсолютной светской монархии разработали иезуиты. Главную роль в этом сыграл кардинал *Роберто Беллармино* (1542–1621), крупнейший католический апологет эпохи Контрреформации. Как Гильдебранд и Иннокентий III, он использовал образ тела (светская власть) и души (церковная власть). Папа назначен Богом надзирать над государствами и наделен непререкаемой властью. Королевская власть тоже божественна, но народ может лишить короля этой власти. Так совмещаются папский абсолютизм и народный суверенитет. Для короля же главное — верность вере. Климент VIII был инициатором исправления многих богослужебных книг и нового издания Вульгаты в 1592 г.

При Клименте VIII был сожжен по приговору инквизиции итальянский мыслитель *Джордано Бруно* (1548–1600). Бывший доминиканец, развивая гелиоцентрическую систему Коперника, выступил с учением о множественности обитаемых миров, о единстве и материальности Вселенной, где не оставалось места для Бога как ее творца и управителя. В религии Бруно видел силу, порождающую войны, раздоры и пороки в обществе.

Новые святые подвижники

«Веком святых» считает XVI в. Католическая церковь, а в расцвете гуманизма и ренессансной культуры, глубочайшем упадке Церкви и веры, победе Реформации и кризисе папства видит стимул для обновления религиозности и рождения новой святости. Святые Контрреформации, по ее мнению, не только воплотили, но и облагородили один из величайших идеалов Возрождения — человеческое достоинство (*dignitas*), а славу и величие эпохи составили *Игнатий Лойола*, *Франциск Ксаверий*, *Пий V*, *Филипп Нери*, *Карло Борромео*, *Тереза Авильская*, и многие другие. Можно согласиться с тем, что они не только способствовали глубокому внутреннему преображению Церкви и возрождению народного благочестия, но и определили лицо католицизма Нового времени. Однако их деятельность отнюдь не была «триумфом» гуманистического учения о достоинстве человека. Ведь гуманизм поставил человека в центр мироздания и был направлен на завоевание его свободы. Но упомянутый здесь святой Пий V, глава Римской инквизиции, ставший символом торжества Контрреформации, был известен современникам своей ненавистью к «гуманистической ереси». На сожжение при нем гуманиста Аонио Палеарио в 1570 г. римляне откликнулись такой паскинадой: «Как бы страшась зимы холодной, Пий христиан сжигает, как дрова: Привыкнуть хочет к жару преисподней».

Образцом новой святости стала Тереза Авильская (1515–1582). Она реформировала орден кармелитов в духе былой строгости. Ее мистические сочинения, ставшие жемчужинами классического периода испанской литературы — «Путь к совершенству», «Книга о жилищах, или Внутренний дворец» — рассказывали о самосовершенствовании и путях слияния с Богом. Св. Тереза Авильская — единственная женщина, признанная Учителем церкви.

Святой *Филипп Нери* (1515–1595) в то время, когда речь шла о сохранении Церкви, исходил из того, что исповедовать христианство — значит творить дела милосердия. Для ухода за больными паломниками он основывает конгрегацию «Ораториум божественной любви», проповедует в гуманистической традиции *devotio moderna* — современного благочестия — истины веры и общинную жизнь без обетов, ибо «наш единственный устав — любовь». В отличие от иезуитов и тридентских пап Филипп Нери, «добрый Пиппо», возрождает веру мягкостью и покорностью. Под его влиянием *Чезаре Бароний* (1538–1607) написал историю Христианской церкви (до 1198 г.). Жанр музыкальной оратории возник благодаря музыкальным представлениям в ораториумах св. Филиппа Нери.

Большую роль во внутреннем обновлении Церкви сыграл *св. Карло Борромео* (1538–1584). Проводя в жизнь тридентскую реформу, он занимается воспитанием молодого поколения клириков, создает семинарии и школы, заботится о торжественном оформлении богослужений, тратит свои деньги на благотворительность, помогает больным во время эпидемии чумы. Под влиянием Карло Борромео молитва, созерцание Распятого и самопожертвование вновь стали приобретать значение как образ жизни.

Барокко — искусство Контрреформации

Ренессансные папы преданно служили искусству, однако оно все более отдалялось от Церкви. Папы Контрреформации смогли поставить искусство себе на службу. Сикст V, Климент VIII и Павел V заканчивали строительство собора Св. Петра и строили новые церкви. От них не отставали епископы, создавая новые более просторные и светлые храмы. Религиозные ордены стремились прославлять своих святых. Светские князья вскоре последовали их примеру, особенно в католических странах. Вновь утвердившемуся папскому абсолютизму и торжествующей католической реставрации, как и расцвету абсолютных монархий, соответствовал стиль барокко. Название этого стиля означает «причудливый» (итал. *barocco*). Для барокко характерны некоторая преувеличенность во всем, своего рода маньеризм, жажда эффектности, любовь к дорогим материалам, помпезной декоративности, преувеличенная страстность. В основе стиля барокко лежит риторика в широком смысле как принцип построения литературной речи, театрального действия, иконографических программ живописных циклов, музыкальных композиций. Расцвет барокко в Европе приходится на последнюю треть XVI в. и весь XVII в. В Латинской Америке и отдельных странах Центральной и Восточной Европы барокко господствует в XVII–XVIII вв.

Наивысшее выражение этот стиль нашел в церковном искусстве — архитектуре, скульптуре, живописи и музыке, во всем оформлении католического культа. Барокко стало искусством Контрреформации. Первые произведения этого стиля появляются в Италии, и орден иезуитов, передовой отряд Контрреформации, распространяет его в католических странах и Фландрии, Южной Германии, в Польше и Белоруссии, в Латинской Америке благодаря своей миссионерской деятельности. Барокко решает задачу укрепления веры и усиления религиозного рвения. Все искусства как бы объединяются в его творениях для прославления Бога и Церкви.

Шедевром барокко в Риме стала главная церковь иезуитов Иль Джезу, построенная по проекту Виньоли. Она послужила образцом для многих других церквей, и этот стиль распространился по всей Европе благодаря строительству иезуитов. Поэтому барокко часто называют «иезуитским стилем». Бернини создает замечательную колоннаду на площади перед собором Св. Петра, которая становится символом Ватикана и Рима. Скульптура не меньше, чем архитектура, придает барокко его характерные черты. Бернини и здесь был первым, и уже современники считали его гением. Архитектура барокко стремится к максимальной свободе формы, сияющему, все заполняющему свету, грандиозным масштабам, эффектным ракурсам, подчеркнутой возвышенности и экзатичности чувств, обещающей радость вечного блаженства. Скульптура и живопись отражают мистический экстаз, запечатленный в творениях знаменитых визионеров этого времени — Терезы Авильской, Хуана де ла Крус и многих других.

Вместе с тем своего зенита барокко достигает именно в живописи. Новый стиль поставлен на службу Церкви, ею вдохновляется и от нее получает темы. Огромные пространства стен новых храмов давали возможность художникам для больших росписей. Они создают виртуозные по исполнению декоративные композиции религиозного, мифологического или аллегорического содержания. Пьетро да Кортона был первым живописцем барокко в Риме. Но в Италии центром барокко стала Болонья. Братья Караччи, великолепные декораторы, пытаются соединить пластичность Микеланджело, колорит Тициана и грацию Корреджо. Гвидо Рени (1575–1642), *«il dolce Guido»* (сладкий Гвидо), создает проникнутые духом барокко алтари и фрески в столь многочисленных церквях, что это даже вредит его мастерству. В то же время в живописи барокко оформилось и демократическое направление, создателями которого были Караваджо и его последователи. Для него были характерны натурализм, разноплановость образов и широта тем. В Испании барокко приобретает трагический дух, патетическую силу и довольно мрачно выражает веру в творчестве Риберы, а затем Сурбарана и Веласкеса. Но подлинным гением барокко, его воплощением был Питер Пауль Рубенс (1577–1640). В католической Фландрии, которая стала образцовой страной Контрреформации, он был придворным живописцем эрцгерцога Альберта. Преувеличенная страстность и необычайная жизненность этого времени воплотились в его творчестве. Он создал для церкви огромное количество работ со сценами из жизни Христа и многих святых. Рубенс воздает хвалу Богу и Церкви в таких творениях, как «Диспут о Святых таинствах», «Чудо св. Игнатия Лойолы», «Вознесение», и многих других.

Не только искусство, но вся культура этого времени несет на себе печать стиля барокко. Барочные тенденции в литературе появляются в связи с глубокими идейными конфликтами в обществе, причем не только в противостоянии католицизма и протестантизма, но и в страстной полемике вокруг янсенизма, пиетизма, феброниянства внутри самой Церкви. Контрреформация вызвала к жизни расцвет жанра риторической проповеди, дидактической прозы и школьной драмы в связи с новыми задачами разъяснения истин католической веры и нравственного воспитания. В литературе появляется множество сочинений на тему Страстей Христовых, используются образы Сердца Иисусова, крови и тернового венца Спасителя. В музыке барокко отразилось в создании оперы (К. Монтеверди, А. Скарлатти, К. Глюк), а также в расцвете органной музыки, вершиной которой стало творчество И. С. Баха. В музыке барокко выражено благоговение перед Богом: «подражание хору ангелов» становится идеалом для композиторов.

Творения барокко проникнуты триумфализмом мировоззрения победившей Церкви. Вместе с тем зачастую они страдают от перегруженности декоративным убранством и отмечены суетностью и ложным пафосом.

«Тридцатилетняя война» и папство

Название «Тридцатилетняя война» (1618–1648) подразумевает войны, которые велись под религиозными лозунгами, но на деле были выражением политического соперничества протестантских и католических государств. Расстановка сил определялась укреплением королевского абсолютизма во Франции в результате Нантского эдикта *Генриха IV* (1598). Франция стала казаться папам сильнее, «чем все Габсбурги, взятые вместе», и они стараются на нее опереться. Испанская монархия в это время отстала в буржуазном развитии, и роль вождей Контрреформации в Европе от нее переходит к австрийским Габсбургам.

Папы, занятые Контрреформацией, вопреки традиции, уже не становятся на чью-либо сторону и даже не называют Тридцатилетнюю войну религиозной. Они заняты прежде всего миссионерством, которое принимает грандиозные масштабы. Папа *Григорий XV* (1621–1623) создал в 1622 г. Конгрегацию пропаганды веры для миссионерской деятельности в протестантских государствах и Новом Свете, а также в Азии и Африке, и передал ее в руки иезуитов. Этот папа считал, что важным средством укрепления веры должен стать пример святых подвижников. Он канонизировал Игнатия Лойолу и миссионера-апосто-

ла Франциска Ксавье, Терезу Авильскую и Филиппа Нери. Созданные ими в духе Тридентского собора ордены процветают. Именно этот папа назначил кардиналом во Франции *Армана де Ришелье*, ставшего теоретиком французского абсолютизма.

В правление папы *Урбана VIII* (1623–1644) война принимает европейские масштабы и перестает быть религиозной, поскольку теперь противостоят друг другу католические страны. Избранный по рекомендации Ришелье папа Урбан VIII прочно становится на сторону Франции. Казалось, вместе с ним вернулись времена понтификов Возрождения. Урбан VIII из семейства Барберини, по примеру ренессансных пап, вновь живет в духе барокко как светский князь, покровительствует искусствам и вызывает всеобщее возмущение своим безудержным непотизмом. Он известен также тем, что освободил из застенков инквизиции автора «Города Солнца» *Томмазо Кампанеллу* и провел второй процесс по делу *Галилео Галилея*.

При папе *Иннокентии X* (1644–1655) был заключен Вестфальский мир 1648 г. Папа был возмущен тем, что договор предоставлял свободу протестантам в Германии, расчлененной на 200 княжеств, и передавал им ряд епископств. Франция приобрела Эльзас, а Испания потеряла статус великой державы. Но главное, было признано равенство протестантов во всех отношениях, а это противоречило контрреформаторским устремлениям папства. Папство перестало быть одним из центров европейской политики.

Католицизм и папство в эпоху Просвещения и буржуазных революций (1648–1815)

Ришелье, Мазарини и янсенисты

Триумф Контрреформации не означал торжества католицизма и папства. После Вестфальского мира 1648 г. только Италия, Испания и Португалия оставались католическими и признавали верховенство папы. Во Франции, Германии и некоторых восточно-европейских странах сосуществовали католицизм и протестантизм. На севере Европы сложился независимый от папства протестантский мир.

Папство продолжало ориентироваться на отсталую Испанию, опасаясь сильной Франции. Но даже Испания «христианнейших королей» свои религиозные позиции связывает с интересами государства. Во Франции кардиналы Ришелье и Мазарини, а затем король *Людо-*

век XIV (1643–1715) поставили идею национальной (галликанской) церкви на службу королевскому абсолютизму, в противовес ультрамонтанству — претензиям пап на примат и вмешательство в светские дела европейских государств. Кардинал Ришелье (1585–1642), глубоко преданный вере католик-аскет, тем не менее считал себя кардиналом по милости короля, а отнюдь не папы, и превыше всего ставил государственные интересы. Но абсолютистской политике противоречил папский централизм. Кардинал Мазарини (1602–1661), благодаря которому от Вестфальского мира больше всего выиграла Франция и стала первой великой державой континента, даже угрожал папе войной. Абсолютизм усиливал национальное самосознание, и национальные церкви отныне подчинились национальному государству, что в глазах папства было еретичеством.

Изнутри Католическую церковь и папство подрывал янсенизм. Воспитанник иезуитов *Корнель Янсений* (1585–1638) в книге «Августин» отрицал свободу воли и утверждал, что поскольку человеческая природа порочна, спасутся только предопределенные к спасению, а значит, в «добрых делах» и посредничестве Церкви нет необходимости. Во Франции янсенизм поддержали многие священники, аристократы и интеллигенция. Богатствами Церкви здесь распоряжался король, продавая церковные должности дворянам и аристократам, зачастую не имевшим даже духовного звания. Богатому и порочному высшему духовенству противостоял бедный и необразованный клир. При дворе «самого католического из королей» хозяйничали фаворитки. Лицемерному благочестию двора и аристократии Янсений противопоставил строгую мораль и углубленную личную религиозность. Однако в янсенистские кружки шли не ради споров о «благодати», но из ненависти к Версальскому двору и Риму. Иезуиты убедили Людовика XIV, что янсенисты — это заговорщики-республиканцы. Оплотом янсенизма и борьбы против иезуитов стал богатый женский монастырь Пор-Рояль в Париже, навлекший на себя гнев короля и папские проклятия. В ответ на преследования янсенистов *Блез Паскаль* (ум. 1662), гениальный мыслитель и математик, написал блистательную сатиру на иезуитов «Письма к (иезуиту) провинциалу» (1656–1657). «Письма» нанесли мощный удар по иезуитам, выдержали более 60 изданий и дали против них аргументы, которыми их противники пользуются и поныне. Ненависть к янсенизму королевского двора и иезуитов была такова, что Пор-Рояль не только разрушили, но выкопали и осквернили трупы похороненных здесь янсенистов.

Янсенизм стал последним догматическим расколом внутри Церкви, однако по-настоящему сокрушительный удар по власти папства нанесли идеи Просвещения.

Папство в век Просвещения

Вплоть до середины XVIII в. Церковь продолжала оставаться опорой феодальных порядков. Однако к концу XVII в. повсеместно начинают расти недовольство и неудовлетворенность ею. В некоторых местах Контрреформация укоренилась довольно прочно, но методы иезуитов в деле нового обращения в католицизм уже воспринимались как принуждение. В области образования иезуиты обладали монополией и по-прежнему действовали в духе строгих требований Контрреформации, не считаясь с возросшими духовными потребностями общества. В университетах царила бесплодная схоластика. В школах вместо научных знаний закреплялись суеверия. О монастырях и царящих в них нравах шла дурная слава.

Между тем в XVIII в. за церковным порогом и вопреки Церкви рождалось новое мировоззрение — Просвещение.

Век Просвещения положил конец многовековой монополии Церкви в области духовной культуры. Родоначальниками этого движения были *Вольтер* (1694–1778) и *Монтескье* (1689–1755). Высокие публицистические и художественные достоинства их философских произведений способствовали необычайно быстрому и широкому распространению идей Просвещения. Рождение века Просвещения условно датируется 1718 г., когда в Париже была поставлена трагедия Вольтера «Эдип». Вольтер не только развенчивал «божественный» авторитет монархической власти и духовенства, но и призывал к борьбе против них, исходя из разума, добра и справедливости.

С самого начала Просвещение приобрело яркую антиклерикальную направленность. Развенчание официальной религии и Церкви было главным предметом его забот. Вслед за Вольтером выступил Монтескье. В 1721 г. появился его роман «Персидские письма». Королевский абсолютизм, деспотический произвол, нравы двора «короля-Солнца», ненасытную жадность духовенства — все это увидели «персидские путешественники», попавшие в Европу. Монтескье страстно критикует подавление инакомыслия, выступает против папы и Ватикана.

Расцвет Просвещения начинается в середине 1740-х гг., когда в работе над «Энциклопедией наук, или толковым словарем искусств и ремесел» (1751–1780), возглавляемой *Дидро*, собираются лучшие умы Франции. Общая борьба против засилья официальной Церкви сплотила представителей самых разных направлений: сторонников «просвещенной монархии» и республиканцев, деистов и атеистов. Просвещение провозгласило своим принципом свободу, в том числе свободу мысли. Цель «Энциклопедии» Дидро видел в том, чтобы «изменить способ мышления

нации». Церковь признает, что наиболее прозорливые епископы уже тогда увидели для себя возможность участия в просветительской деятельности, в том числе для содержательных изменений в преподавании богословских наук. Однако не они определяли отношение Церкви к Просвещению. Когда начался революционный шторм старых порядков, Церковь оказалась «по ту сторону баррикад». *Маркиз д'Аржансон* писал еще в 1754 г.: «Революции теперь можно опасаться более, чем когда-либо... Если она случится в Париже, то дело начнется с растерзания на улицах некоторых священников, даже самого парижского архиепископа, потом набросятся и на других, так как народ смотрит на них как на истинных виновников всех наших бед». Известно, что днем раньше взятия Бастилии, 13 июля 1789 г., восставший народ разгромил монастырь Св. Лазаря (на его месте ныне вокзал Сен-Лазар).

Расцвет в области культуры и образования при Людовике XIV становится явлением общеевропейским и принимает угрожающий характер для Церкви: культура стала слишком «земной». В Германии Просвещение достигло наибольшего влияния при *Фридрихе II* (1740–1786). Отказ протестантов признать авторитет Церкви и Откровения привел к безразличию к религии. Кант ограничивал Церковь лишь проповедью морали и считал, что она должна быть заменена «чистой верой». Гете и представители немецкого классицизма также были далеки от религии и Церкви.

В католических странах век Просвещения начался с реального воплощения идеи независимости государства от Церкви, которая родилась в недрах средневекового общества в знак протеста против претензий Церкви на ведущую роль в государстве. В XVII в. стремление буржуазии освободиться от опеки папства нашло отражение в необычайной популярности во всей Европе идей голландского юриста *Гуго Гроция* (1583–1645). Он учил, что прежний авторитет папы и императора должен отступить перед естественным стремлением человека к мирно и разумно устроенному общежитию, естественные нормы которого «существовали бы, если бы даже не было Бога». Сочинения Гуго Гроция попали в «Индекс» в 1627 г. Начиная с Просвещения идея светского национального государства определила общее направление европейского развития вплоть до настоящего времени.

Европейские монархи, в особенности *Фридрих II Великий* в Пруссии, *Иосиф II* в Австрии и *Екатерина II* в России, старались рационально организовать Церковь в своих странах как часть государственной машины. В правление императора *Иосифа II* (1741–1790) на первый план выступила идея о всемогуществе государства и «просвещенном абсолютизме». За исключением тех вопросов, «которые были связаны исключительно с трактовкой догматов», вся деятельность Церкви

регламентировалась государством. В 1783 г. Иосиф II организовал Генеральные духовные семинарии для подготовки «здравомыслящего» духовенства. Клирики фактически становились служащими духовного ведомства. Верность императору, а не папе, выдвигалась на первый план в присяге епископа. Сотни монастырей были закрыты «как бесполезные для общества, а потому негодные Богу». Имущество братств и монастырей было конфисковано и передано в религиозный фонд. «Патент о веротерпимости» Иосифа II предоставлял права лютеранам, кальвинистам и православным. Религиозная политика Иосифа II в духе просвещенного абсолютизма получила название иозефизм. Но в Бельгии эта политика встретила яростное сопротивление, организованное духовенством и папой Пием VI, и привела к тому, что бельгийские Генеральные штаты объявили Иосифа II низложенным.

Просветительский образ мыслей затронул и саму Церковь. Трирский епископ *Николай фон Гонтгейм* под псевдонимом *Юстин Феброниус* в 1763 г. опубликовал трактат «О Церкви и о законной власти Рима», добиваясь обновления Церкви в духе времени. Усиление национальных церквей и их епископатов за счет децентрализации Церкви и плодотворное вмешательство государства должны способствовать церковному возрождению. Вместо папского примата он предлагал для папы только почетное первенство. Единство веры можно обеспечить возвратом к древней епископальной церкви. Книга Гонтгейма была сожжена в Риме в 1764 г., а фебронианство осуждено как ересь на I Ватиканском соборе.

Монархи все радикальнее выступали против ультрамонтанства (от итал. *ultra montes* — за горами, то есть за Альпами) и иезуитов. Клерикалы же стремились к осуществлению верховной власти папы по ту сторону Альп. Единственным сильным папой XVIII в. был *Бенедикт XIV* (1740–1758). Ученый гуманистического склада, он пытался вступить в диалог с Просвещением, понимая бесплодность отлучений и проклятий, и объявил себя другом Вольтера. Стремясь уменьшить противоречия между светскими властями и папством, он заключал с ними конкордаты. Папа не любил иезуитов, предпочитая им бенедиктинцев. Иезуиты в 1750 г. содержали 649 коллегий, в ордене насчитывалось 22 600 человек, причем половина из них — священники! Двор Бенедикта XIV стал центром враждебных иезуитам сил, но в курии преобладали их защитники.

Падение иезуитов началось с Португалии, где особенно сильно народ страдал от них, духовенства и инквизиции. Министр-реформатор *Пломбаль* (1699–1782) стремился усилить авторитет светской королевской

власти, чем вызвал ненависть иезуитов. После покушения на короля Пломбаль обвинил в нем иезуитов, в 1759 г. конфисковал имущество ордена, а 1700 иезуитов посадил на захудалые корабли и отправил в Папскую область «в виде подарка». В 1762 г. иезуиты были изгнаны из Франции, а поскольку папа протестовал, французы захватили папские владения Авиньон, Беневенто и Понтекорво. В 1767 г. Испания выслала 2700 иезуитов. Португалии, Франции, Испании, Неаполю и Парме удалось убедить папу *Климента XIV* (1769–1774) окончательно уничтожить орден иезуитов. Булла «*Dominus ac Redemptor noster*» 1773 г. о роспуске ордена «на вечные времена» утверждала, что иезуиты везде сеяли смуту, мешали сохранению мира в Церкви, что расследование их деятельности подтвердило правильность обвинений в коммерческой деятельности, ростовщичестве, контрабанде и работорговле. Папа был вынужден отречься от воинствующих защитников папского абсолютизма, потерпев поражение в борьбе с просвещенным абсолютизмом.

Большая Французская революция и Церковь

Французская революция (1789–1793) была не только выражением социального протеста против феодальных порядков, но и воплощением просветительских идей о естественном праве и всеобщем равенстве. Этот дух продолжал действовать на протяжении всего XIX в., превратив его в «век революций».

С момента созыва Генеральных штатов 5 мая 1789 г. стал обсуждаться вопрос о судьбе Церкви. Буржуазия не собиралась ее разрушать, но лишь сделать орудием своего господства и подчинить государству. Однако секуляризация земель, отмена десятины, превращение клириков в государственных служащих входили в программу реформ.

Многовековой «союз трона и алтаря» создавал основу могущества Церкви не только за счет земель и денежных доходов, но и за счет политического влияния. Высшее духовенство, как и дворянство, было привилегированным сословием. Церковь полностью срослась со «старым режимом», против которого обрушила весь свой гнев революция, — и разделила его судьбу. Низшее духовенство поддерживало требования «третьего сословия». Представители дворянского и духовного сословия вынуждены были отказаться от своих привилегий. Учредительное собрание 1789–1791 гг. секуляризировало церковные земли, отменило монашеские обеты, распустило монастыри и поставило вопрос о «соответствующей разуму» организации Церкви. В 1790 г. был принят закон о конституции Французской национальной церкви и о граждан-

ском устройстве духовенства. Число епископов сократили и доверили их выбор государственным органам. Тем самым французская церковь была отделена от Рима и папы. Присяга конституции должна была служить гарантией перехода священников на сторону революции. Но большая часть духовенства отказалась принести присягу на верность новому режиму. Тогда к Франции присоединили папские владения Авиньон и Венессен. Католические державы в страхе перед своими народами стали требовать от папы организации крестового похода против революционной Франции во имя спасения «тронов и алтарей».

На папском престоле в период расцвета Просвещения и революционных бурь оказался *Пий VI* (1775–1799). Этот римский аристократ, Джованни Анджело Браски, о котором говорили, что он «так же красив, как и свят», вначале правил в духе пап-меценатов Ренессанса, не отставая от них в роскоши и nepотизме. Однако вскоре ему пришлось разделить все невзгоды и испытания церкви революционной поры. Растерявшись в начале революции, вскоре он направил все свои силы на борьбу с мятежниками. Свой гнев Пий VI обрушил на Учредительное собрание и отменил все его декреты. «Через все декреты собрания, — писал папа в 1791 г. — проходит святотатственная Декларация прав гражданина и человека, провозгласившая чудовищные идеи вроде свободы мысли, слова и равенства всех людей. Эти мнимо неотъемлемые права являются дерзким вызовом авторитету Творца Вселенной, и собрание, провозгласившее их, возобновило ереси вальденсов, беггардов, Уиклифа и Лютера. Хваленые свобода и равенство представляют собой средство уничтожения католицизма». Угрожая отлучением присягнувшим священникам, он поддерживал неприсягнувшее духовенство и роялистскую эмиграцию. Во Франции его буллы вызвали возмущение народа. В Париже было сожжено чучело папы, а его буллы брошены в костер. Дипломатические отношения между Францией и Римом были разорваны.

Французская буржуазная революция осуществлялась — впервые в истории — во имя торжества светских идей. В результате ее победы было создано подлинно светское государство, основанное на принципе народного суверенитета. Вот почему для борьбы против революционной Франции поднялись все силы старого мира, начиная от феодальной аристократии и заканчивая абсолютистскими правительствами всей Европы и Католической церкви.

В 1793–1794 гг. во время якобинской диктатуры начались жестокие преследования духовенства. Сорок тысяч священников вынуждены были эмигрировать, многие примкнули к контрреволюционной коалиции. Казненного в 1793 г. *Людовика XVI* папа Пий VI объявил

мучеником веры. Так преследования католиков породили мучеников за веру, а их страдания вызвали новый подъем религиозности и способствовали возрождению веры. Праздник в честь «богини Разума» в 1793 г. в соборе Парижской Богоматери завершился закрытием всех церквей и передачей церковных сокровищ в государственную казну. Вскоре был принят декрет о закрытии конституционной церкви и распродаже церковного имущества. Мессу теперь можно было служить только тайно. Но замена культа Разума культом «Высшего существа» в 1794 г., а затем отделение конституционной церкви от государства и принятие декрета, запрещавшего «всякие насилия или угрозы, противоречащие свободе культов», означали отход от политики радикального атеизма. Положение Церкви улучшилось, однако преследования верующих продолжались, и только в 1801 г. священники могли вернуться из ссылки и заняться восстановлением приходов.

В 1796 г. *Наполеон Бонапарт* вторгся в Церковное государство. По Болонскому миру папа отказался от Болоньи, Феррары и Анконы, должен был выплатить многомиллионную контрибуцию, к тому же победители увезли с собой в Париж несколько сот бесценных произведений искусства. В 1797 г. последовало новое вторжение, и папа вынужден был отказаться от Авиньона и графства Венессен, заплатить значительную контрибуцию и передать французским комиссарам новую большую партию произведений искусства для создававшегося тогда музея Лувра. В 1798 г., когда во время народного бунта в Риме был убит генерал Дюфо, французы захватили Рим, римляне провозгласили республику, а папа был лишен светской власти. Но в 1799 г. французы вынуждены были оставить Рим неаполитанцам. Арестованного Пия VI они отправили по этапу во Францию к месту его заточения в цитадели Валанса (близ Гренобля). Каковы же были удивление и радость престарелого и парализованного папы и его окружения, когда по пути следования кортежа, после всех крайностей дехристианизации, народ толпами приходил к нему за благословением. Да, Франция оставалась крестьянской страной, а крестьяне — верными католицизму и папе. Наполеону было о чем подумать. Пий VI умер в заточении в 1799 г. Своих жестоких тюремщиков папа простил и благословил, и его последними словами были: «Господи, не будь к ним суров». Французский офицер констатировал кончину «названного Жана Анжа Браски, исполнявшего службу понтифика». В донесении в Париж, желая покрасоваться в роли «пророка», он написал, что «умерший папа наверняка будет последним папой».

Однако вскоре стало ясно, что и победившая буржуазия, и новое государство, и Наполеон, ставший Первым Консулом, нуждаются в религии, Церкви и папе.

Наполеон Бонапарт и Пий VII

На конклаве в Венеции в 1800 г. был избран ставленник австрийцев папа *Пий VII* (1800–1823). Однако он обманул ожидания Австрии, не стал присоединяться к контрреволюционной коалиции, а постарался в духе компромисса согласовать позиции папства с новыми буржуазными порядками и демократией. Его государственным секретарем и ближайшим помощником стал блестящий политик и дипломат кардинал *Консальви*. Своими целями Пий VII наметил реставрацию Церковного государства, реорганизацию курии и упорядочение отношений с Французской церковью. В свою очередь Наполеон, захвативший власть в результате государственного переворота и нуждавшийся в ее легитимизации и консолидации общества, использовал в этих целях религию и Церковь. Уже во время итальянских походов 1796–1797 гг. Наполеон убедился, что, притесняя Церковь, он только вызывает вражду народа, особенно крестьянства, против французов. Отныне он решил превратить Церковь в опору своего режима. Его неожиданное обращение и выступление перед духовенством в Милане в 1800 г. вызвали шок. Испуганным прелатам Наполеон говорил о религии и Церкви как основе консолидации и залоге порядка и спокойствия в обществе, критиковал философов-просветителей за их заблуждения и заклеил жестокие преследования Церкви Французской республикой. Он заявил, что «католицизм должен стать основой демократического и республиканского правительства» и что Франция отныне признает, что «католическая религия была якорем, который один мог ее спасти от ударов [революционной] бури». Миланские прелаты, слушавшие его, переглядывались: не снится ли им это? Но Бонапарт как трезво мыслящий политик понимал, что для перехода к самодержавной власти лучшими его союзниками будут духовенство и папа. Наполеон «должен был сделаться католиком, чтобы победить католиков». Восстановить Церковь Франции и реорганизовать ее так, чтобы она была послушным орудием его самодержавных целей, он мог только с помощью папы. И Наполеон делает неожиданный жест: он приказывает отдать почести умершему папе Пию VI! И вот, власти Валанса, те самые, которые год назад триумфально объявили, что это будет «последний папа на земле», вынуждены были в полном трауре следовать за роскошным похоронным

катафалком Пия VI к месту его упокоения. Одному кардиналу Наполеон приказал: «Отправляйтесь в Рим и скажите Святому Отцу, что Первый Консул собирается сделать ему подарок из тридцати миллионов французских католиков».

И вот, после десяти лет молчания, над столицей вновь поплыл звон колоколов собора Парижской Богоматери. К радости многих французов, Наполеон восстановил воскресенье вместо непонятого «десятого дня декады». Искренний почитатель Руссо, материалистов и Вольтера, он делал это ради единения нации. Но не всеми его религиозная политика была встречена с восторгом. Особенно беспокоила Наполеона оппозиция в армии. Когда после первого богослужения в соборе Парижской Богоматери Бонапарт, в присутствии своего окружения и консулов, спросил преданного ему генерала Ожеро, понравилась ли тому торжественная церемония, Ожеро ответил: «Очень понравилась, красивая церемония... Жаль только, что на ней не присутствовали сто тысяч убитых ради того, чтобы таких церемоний не было».

Пий VII был готов к компромиссу. В 1801 г. Бонапарт и Консальви подписали французский конкордат. Он восстанавливал светскую власть папы над остатками Церковной области и союз государства и Церкви во Франции, признал католицизм «религией большинства французов» (но не государственной религией!), свободу отправления культа. Шестдесят вновь созданных епископств соответствовали делению страны на департаменты. Назначаются епископы Первым Консулом и утверждаются папой. Остальное духовенство назначается епископом, и все получают жалованье от государства. Первый Консул обладает теми же правами над Святым Престолом, что и король.

Итак, иерархия была восстановлена, Церковь спасена и вновь поставлена на службу государству. Взамен Франция признала папство. Наполеон добился расположения глубоко религиозного французского крестьянства. Галликанские свободы Церкви Наполеон обеспечил введением в конкордат 27 так называемых органических статей, несмотря на протесты папы. Недовольные кардиналы в Риме говорили, что во Франции возрожден лишь «призрак религии». По Риму ходила пасквинада: «Пий, чтобы сохранить веру, потерял трон, Пий, чтобы сохранить трон, потерял веру». Но в Париже сравнивали Бонапарта с Пипином Коротким и Карлом Великим. Известный в то время философ и политический деятель *Луи де Бональд* (1754–1840) пророчески вопрошал: «Революция началась с Декларации прав человека; она закончится декларацией прав Бога?».

В дни торжеств по случаю конкордата вышла книга *Франсуа-Рене де Шатобриана* (1768–1848) «Гений христианства» (1802 г.), оказавшая огромное влияние на современников. В противоположность тому, чему учили «Энциклопедия» и просветители, Шатобриан задался целью показать, что из всех религий, которые когда-либо существовали, христианство является самой поэтичной, самой гуманной, способствующей развитию свободы, искусства и литературы. Что современный мир ему обязан всем, что нет ничего более божественного, чем христианская мораль, более величественного, чем его догмы, доктрина и культ; что оно благоприятствует гению, возвышает вкус, развивает благородные страсти, дает силу мысли. Воспевая «поэзию христианства», Шатобриан отразил мечты вернувшихся в лоно католицизма аристократов и буржуа о возрождении средневековья. Рассказывают, что Наполеон плакал, читая патетические строки «Гения христианства», и совсем растрогался, когда обнаружил в предисловии слова о себе: «могучий человек, который вытащил нас из пропасти». Книга Шатобриана сыграла важную роль в деле восстановления позиций Католической церкви во Франции. Ее успех был обеспечен тем, что она заново открыла изверившимся людям, разочаровавшимся во всемогуществе разума, вечные ценности христианства.

В 1804 г. Наполеон Бонапарт становится «императором французов». Однако уроки истории научили его, что недостаток легитимности дорого обходится монархам. Его власть нуждалась в освящении Святым Престолом, поскольку ее источником он провозгласил не волю народа, а божественную волю и милость. Наполеон пригласил Пия VII в Париж для коронования.

С тяжелым сердцем папа покидал Рим. Коронационная месса в общих чертах повторяла мессу королей. Во время церемонии Наполеон сделал важные политические жесты: он принял от папы только помазание святым елеем, шпагу, скипетр и глобус, а затем сам взял из его рук корону и возложил себе на голову. Императрица Жозефина тоже получила корону из рук Наполеона. Так он показал всему миру, что источником своей власти является он сам, а папа только ее закреплял. Наполеон стремится поставить папу себе на службу и даже предлагает перевести римскую курию в Авиньон или Париж как орган церковно-политического надзора над церквями в Европе. Но Пий VII не захотел оставаться при нем придворным капелланом и в 1805 г. вернулся в Рим.

Противоречия между Наполеоном и папой постепенно нарастали. Пий VII протестовал против оккупации французами Неаполитанского королевства, не пожелал расторгнуть его брак с Жозефиной, пре-

пятствуя его династическим притязаниям, связанным с женитьбой на Марии Луизе, не принимал участия в континентальной блокаде Англии. Наполеон был в ярости. В 1809 г. он ликвидировал Церковное государство, а Рим и его окрестности присоединил к Франции. В ответ Пий VII отлучил Наполеона от Церкви, на что император ответил: «Отлучение папы не лишило меня ни одного католического солдата». По приказу Наполеона папа был арестован и увезен во Францию. Курия и кардиналы перебрались в Париж, чтобы организовать здесь управление Церковью без папы. Кардиналов, которые отказались признавать брак Наполеона с Марией Луизой, он лишил сана и доходов, их стали называть «черными кардиналами». После того как созванный Наполеоном Национальный собор не выступил против папы, он разогнал его и аннулировал конкордат 1801 г. Перед походом 1812 г. в Россию Наполеон перевел папу под строгий надзор в Фонтенбло. Как известно, поражение в русском походе стало началом его конца. В 1813 г. Пий VII, изолированный от мира и не понимавший происходящего, подписал проект нового конкордата, во всем уступив императору, в том числе согласившись на ликвидацию Церковного государства. В конце концов, Наполеон разрешил Пию VII вернуться в Рим. Въезд папы в Вечный город состоялся 24 мая 1814 г., уже после подписания Наполеоном в Фонтенбло акта о своем отречении.

Все эти перипетии напоминают борьбу пап и императоров в Средние века, но это был заключительный акт многовековой драмы.

Венский конгресс и Церковное государство

Пий VII обратил всю свою энергию на укрепление Церковного государства и местных церквей. Вскоре здесь возобладал строгий консервативный дух. В 1814 г. папа восстановил орден иезуитов, заявив в булле, что если в момент «столь бурно бушующих вокруг ладьи Петра волн» он не призывает опытных и сильных рулевых, то совершит тяжкий грех перед Богом. Иезуиты получили свободу действий во всех странах, однако уже в 1820 г. были изгнаны из России за свое вызывающее миссионерство среди православных.

Венский конгресс 1814–1815 гг. вернул светскую власть папе и заложил основы будущего устройства Европы. Русский царь *Александр I*, австрийский император *Франц I* и прусский король *Фридрих Вильгельм III* провозгласили в 1815 г. Священный союз. И хотя папа к нему не присоединился, но в восстановлении союза «трон и алтарь» в духе феодальной контрреволюции Церкви и папству отводилась

важная роль. Религия и Церковь признавались важной частью государственного порядка. 9 июня 1815 г. Конгресс восстановил Церковное государство почти в прежних границах. Его защиту гарантировало международное право. Но все участники Конгресса отвергли требование вернуть Церкви все секуляризированные земли, поскольку это затрагивало интересы многих государств. Недовольство папы вызвал отказ Конгресса отнестись к вопросам религии и отношений Церкви и государства к международной политике. Кардинал Консальви в знак протеста покинул Конгресс, а Пий VII объявил его решения оскорбительными для папства и Церкви.

Пий VII делал все для того, чтобы укрепить свою светскую власть и Папское государство. Он отменил кодекс Наполеона, заменил гражданские метрические и брачные записи церковными, удалил всех светских чиновников, и вся власть здесь оказалась в руках прелатов. Секуляризация на условиях компенсации была им признана, но при этом были восстановлены все имущественные и судебные феодальные привилегии. Ненависть курии к Франции была такова, что было запрещено даже освещение улиц как французское новшество. Пий VII восстановил инквизицию и ввел строгую цензуру в Папском государстве. Вновь появились еврейские гетто. С политическими противниками власти жестоко расправлялись с помощью «санфедистов» (от итал. *Santa fede* — Святая вера). Начиная с 1820-х гг. здесь действовали тайные общества, в основном франкмасоны, выступавшие против клерикализма и религиозной нетерпимости, и карбонарии, непримиримые противники политического деспотизма и папства, поскольку они добивались национального объединения и гражданского переустройства Италии. Но в борьбе с ними Пий VII мог рассчитывать на поддержку иностранных государств, которые не хотели допустить объединения Италии.

Ватикан заключает конкордаты с европейскими державами и сохраняет за собой главенствующее положение внутри Церкви и в новых условиях, что нашло выражение в традиционализме и новом ультрамонтанстве, возникших во Франции в 1810 г.

Папство в «век революций»

Традиционализм и ультрамонтанство

С торжеством Церкви во времена Наполеона пробил час Шатобриана. После 1815 г., когда вся монархическая Европа объединилась в Свя-

щенном союзе против революции во имя реставрации «тронов и алтарей», пришло время графа *Жозефа де Местра* (1754–1821) и виконта *Луи де Бональда*, обедневших аристократов, напуганных революцией.

Де Местр, вначале бывший приверженцем Просвещения, начинает обвинять его во всех бедах Франции и говорит о том, что нужно было бы «убить дух XVIII века». Революцию он изображает как кровожадное чудовище и требует возвращения абсолютной власти монарха. Идея народного суверенитета казалась ему чудовищной. Но всякая высшая власть должна подчиняться верховному авторитету, то есть Богу и его викарию на земле папе римскому. В знаменитой книге «О папе» 1818 г. он развивает теократическую концепцию общества: папа должен стать непререкаемым главой, высшим арбитром и вождем всех народов, всех суверенов. Де Местр не жалеет титулов, чтобы увенчать папу: высший двигатель цивилизации, великий демиург всемирной цивилизации, создатель великой монархии, хранитель наук и искусств, защитник свободы, наконец, непогрешимый. Здесь де Местр выступил как пророк.

Современники называли концепцию де Местра средневековой, а его самого «пророком прошлого». В XX в. его стали хвалить за «внутреннюю контрреволюцию», за попытку омолодить христианство и противопоставить его религии «обезбоженного» человека, «религии Антихриста».

Соперник и соратник де Местра — *Луи де Бональд* (1754–1840) не интересовался «внутренней реформой» человеческих душ. «Человек существует только лишь для общества, и общество формирует его для себя», — писал де Бональд. Сильное правительство должно хорошо применять законы, запрещать все, что способно разрушить законный порядок, передать образование в руки иезуитов — и все пойдет прекрасно на земле. Де Бональда недаром называют родоначальником тоталитарных теорий. «Духу законов» Монтескье и «Общественному договору» Руссо он противопоставляет свою «Теорию политической и религиозной власти» (1796 г.), отрицая человеческое и демократическое происхождение власти, права человека и главное право — на свободу. Особенно чудовищной казалась ему демократия, «дочь философов». В обществе все должно быть основано на традиции и должно стремиться с помощью Церкви к сохранению того, что было. Революция же есть восстание человека против божественной традиции. Но де Бональд, в отличие от де Местра, не оставил в этой картине места для папы, поскольку был галликанцем.

Идеи де Местра и де Бональда не остались только достоянием контрреволюционной буржуазии и клерикалов XIX в.: они продолжают вдохновлять интегрлистов и традиционалистов в Католической церкви и в наши дни.

Либерально-католическое движение и папство

Папа Григорий XVI (1831–1846) вошел в историю папства как решительный противник либерального духа своего времени, а также идеи национального объединения Италии. В целях пресечения выступлений карбонариев в 1830 г. он призвал на помощь австрийские войска, которые оккупировали Папскую область до 1848 г. Коррупция, судебный произвол и финансовый кризис, косность и обскурантизм, царившие здесь, оттолкнули от Григория XVI многих церковных деятелей, которые встали на сторону *Мадзини*, автора работы «Папа и итальянский вопрос». Реакционность политики Папского государства в немалой степени была ответом на возникновение либерального католицизма.

Своеобразной программой понтификата Григория XVI была энциклика 1832 г. «*Мирари вос*» — «Удивляющий вас» (лат. «*Mirari vos*»). Григорий XVI потребовал безусловного повиновения папе, осудил не только либеральный католицизм, но и либерализм в целом. В энциклике критиковалась политическая и социальная доктрина аббата Ламенне (без упоминания его имени), предтечи модернизма и христианского социализма. Идею отделения Церкви от государства, свободу совести, свободу печати папа объявил еретичеством. Однако либеральный католицизм набирал силу.

В период борьбы за создание единого итальянского национального государства (Рисорджименто) возникает либерально-католическое движение как противовес «Молодой Италии», вождями которой были Мадзини и *Гарибальди*. Либеральные католики хотели примирить буржуазное либеральное государство с католицизмом, требовали буржуазных свобод, отказа Церкви от феодальных привилегий и даже отделения Церкви от государства. Либеральный католицизм связывают также с традицией средневековой борьбы гвельфов и гибеллинов. Сторонников пап в Новое время стали называть неогвельфами, а либеральный католицизм — неогвельфизмом. По убеждению неогвельфов, само возрождение Италии связано с историей Церкви, которая на протяжении веков гарантировала сохранность итальянизма. Священник В. Джоберти в книге «Примат» предлагал осуществить союз либерального и национального движения с папством и духовенством как необходимое условие возрождения Италии, что позволит ей осуществить свою историческую миссию — «итальянский примат» в Европе.

Одним из наиболее ярких представителей либерального католицизма был аббат Ламенне (1782–1854). Вместе с *Лакордером* и *Монталамбером* он в духе ультрамонтантства издавал газету «Будущность» (*L'Avenir*) под девизом «Бог и свобода», однако, придя к выводу, что

союз со светской властью губителен для Церкви, стал связывать ее возрождение с независимостью от государства. Книга Ламенне «Слово верующего» (1834 г.), обличавшая политическую тиранию, была осуждена папой. В конце концов, Ламенне стал разделять социалистические взгляды. Он считал, что в управлении обществом вскоре будет доминировать пролетариат, в нравственном отношении превосходящий все остальные классы. Ламенне отошел от Церкви, стал основоположником христианского социализма и даже депутатом Национального собрания после Революции 1848 г. во Франции. Идеи Ламенне послужили основой социальных и политических католических движений в XIX и XX вв. во многих европейских странах.

Романтизм и Реставрация

Потрясения времен Французской революции: террор, религиозные преследования, гражданские и Наполеоновские захватнические войны, эмиграция, уничтожение привычного уклада жизни привели к тому, что в обществе возникла новая потребность в религии, Церкви и традиции. Идейной основой Реставрации стал идеализировавший средневековые романтизм как реакция на Просвещение и Французскую революцию.

Наиболее яркими выразителями ностальгической мечты о возрождении средневекового католицизма были во Франции, как мы видели, Шатобриан, а в Германии поэт и философ *Новалис* (1772–1801). В 1801 г. вышла его нашумевшая статья «Христианство и Европа». Аргументы, подготовленные Новалисом, пригодились не только для самых контрреволюционных сил Франции, но и для более поздних времен. Он создал образ счастливого идиллического средневековья. «Это были прекрасные, блистательные времена, — писал Новалис, — когда Европа была христианской страной, когда единое христианство обитало в этой чело-вечно устроенной части света». Церковь, религия — главные руководители духовной жизни Европы: они должны разрешать жизненные противоречия, вносить в жизнь гармонию, они способны обуздать и буржуазный корыстный дух, и эгоистические распри. Романтический универсализм у него превращался в универсализм Католической церкви: мир существует снова как единое целое под главенством церковных сил. Жизнь культуры, по Новалису, также должна направляться Церковью и верой.

Романтизму принадлежит заслуга открытия ценности искусства готики. Еще Просвещение считало готику «ужасным вкусом», а во время революции снесли известную всему средневековому миру церковь в аббатстве Клюни, церковь Сен-Мартен в Туре, сбили статуи собора Парижской Богоматери. В 1800 г. был даже опубликован про-

ект эффективного сноса готических храмов, «оскорбляющих чувства республиканцев». Нужно отдать должное гению *l'ête*, который уже в 1772 г. в статье «О немецком зодчестве» заново открыл величие и прелесть готического искусства, будучи потрясен «небесно-земной радостью» созерцания Страсбургского собора. Это был настоящий поворот «колеса Фортуны», по выражению *Жака ле Гоффа*, на пути к пониманию средневекового искусства. Увлечение всем готическим имело и оборотную сторону: в конце концов оно привело к бездумному копированию готических образцов, и Европа, вплоть до XX в., стала покрываться сетью «готических» соборов, лишенных былого очарования, жизненности и подлинного величия.

Упадок авторитета Церкви и папства не помешал многим художникам, писателям, поэтам сблизиться с Церковью и помогать ее реставрации. Романтизм становится общеевропейским художественным явлением и способствует церковно-религиозному возрождению. В живописи школы «назарейцев», появившаяся в 1810 г. в Риме, а затем в Германии как реакция на барокко и классицизм, была романтическим поворотом к искусству позднего средневековья и раннего Возрождения. «Назарейцы» стремились воплотить подлинное религиозное чувство, расписывая соборы фресками и создавая монументальные полотна. Однако подлинного величия они так и не смогли достичь. Произведения *Овербека*, *Фейта*, *Фюриха*, *Штейнле* и других отмечены печатью преувеличенной сентиментальности. Но их творчество называют иногда живописной молитвой, и оно стало важным этапом в формировании нового романтического католического самосознания. Во Франции творчество *Гране*, имевшее огромный успех (достаточно сказать, что свою знаменитую картину «Вид хоров капуцинского монастыря на площади Барберини в Риме» он копировал более 20 раз для коронованных особ всей Европы, включая Александра I) стало подлинным выражением духа католического романтизма.

Наиболее глубокое выражение романтические настроения получили в музыке.

Пий IX, или Метаморфозы «Робеспьера в тиаре»

Преемником Григория XVI был папа *Пий IX* (1846–1878), граф Маса-таи-Феррети. Народ с воодушевлением приветствовал папу, поскольку он слыл либералом. С ним связывали надежды на объединение Италии и реформу самой Церкви. В Риме и других городах Папской области прошли демонстрации в его поддержку. Пий IX прославляли

с церковных амвонов. В Болонье на главной площади огромный хор и оркестр под управлением знаменитого Россини исполнили сочиненный им гимн в честь нового папы при небывалом стечении народа. Кличем времени стал лозунг «Да здравствует Пий IX!». Никогда еще в Новое время личность папы не вызвала подобного энтузиазма. Так, при свете иллюминаций и факелов, среди шествий и демонстраций, гимнов и приветствий рождался миф о Пие IX — освободителе и обновителе. Пораженной Европе казалось тогда, что воплощается неогвельфский идеал, провозглашенный Джоберти.

Пий IX в начале понтификата действительно провел несколько либеральных реформ: объявил всеобщую амнистию, ослабил церковную цензуру, предоставил Риму самоуправление и создал Гражданскую гвардию. Улицы Рима засияли в свете газовых фонарей. Либеральные католики во Франции, некогда гонимые Григорием XVI, получили поддержку. В ответ на усиление Меттернихом военного присутствия Австрии и оккупацию Феррары папа выразил протест и присоединился к союзу против Австрии. Узнав об этом, старый Меттерних воскликнул: «Мы предусмотрели все, кроме папы-либерала!» Мадзини от имени «Молодой Италии» призвал Пия IX возглавить борьбу за возрождение страны, а Гарибальди из изгнания предложил ему помощь своего легиона.

Так Пий IX стал самым популярным человеком в Италии. Папа согласился на провозглашение Конституции, по которой обе палаты Законодательного собрания подчинялись кардинальской коллегии, однако в них входили и светские лица. Строгие «ревнители» в римских конгрегациях саботировали, как могли, распоряжения папы. Во Франции аристократия недоумевала и возмущалась. В парижских салонах Пия IX называли «Робеспьером в тиаре».

Поворотным моментом в судьбе Пия IX стала Революция 1848 г., самая грозная после Революции 1789 г. Но она не была антиклерикальной — напротив, в ней участвовали священники. Привычными стали слова: «Христос революционер» или «Иисус социалист». Католицизм проявился как сила «новая, прогрессивная, независимая, обращенная в будущее, полная обещаний...» Однако вскоре отношения между Церковью и революционными движениями стали напряженными, а затем и враждебными, ибо революции — либеральные, социальные и национальные — угрожали интересам Церкви и ее руководства.

Когда в 1848 г. революция победила в Ломбардии и Пьемонт возглавил национально-освободительную войну, папа вначале также отправил свое войско, однако вскоре отозвал его и объявил о своем нейтралитете. Италиянцы остались без поддержки и потерпели поражение от

австрийцев. Патриоты назвали папу предателем нации, и это клеймо навсегда осталось на нем. Но это не было простым предательством. У папы было сложное положение. Поддерживая национально-освободительное движение, он тем самым отказался бы от наднационального характера папства. Пий IX в ответ на обвинения заявил, что папский престол относится с одинаковой любовью ко всем католическим народам. Папе казалось, что он решил конфликт между универсализмом и итальянской сущностью папства. Выступая перед консисторией, Пий IX заявил: «Мы не можем не отвергнуть перед всем миром коварные... советы тех, кто хотел бы, чтобы римский первосвященник встал во главе новой Республики, которая должна объединить все народы Италии». Это выступление ознаменовало, как тогда говорили, «крутой поворот» или «измену» Пия IX, хотя в действительности он никогда по-настоящему не примыкал к либеральному и национальному движению в стране. Ведь, поддерживая итальянских патриотов, папа как бы отказывался от своего государства и светской власти. Вот почему он предпочел искать защиты у контрреволюционных сил.

После того как в сентябре 1848 г. Пий IX распустил либеральное министерство и назначил новое во главе с Росси, в Риме начались народные волнения, Росси был убит, в Риме вспыхнула революция. Папа укрылся в Квиринальском дворце, но толпа осадила его и вынудила папу назначить новое правительство. Пий IX вынужден был бежать в Газету (неаполитанское королевство). Это было последнее в истории бегство папы от гнева римлян. Из Газеты Пий IX посылал проклятия революционному Риму и запретил католикам участвовать в политической борьбе.

Надежды неогвельфов рухнули. На парламентских выборах победили радикалы во главе с Мадзини и Гарибальди. Они объявили о ликвидации светской власти папы и провозгласили республику в Риме, но гарантировали папе «независимость в отправлении духовной власти». В это время в 1848 г. Джоберти стал премьер-министром Пьемонта и предложил папе помощь против Римской республики. Но папе было не по пути с неогвельфами. От либералов (даже от Джоберти) папа ожидал только революций, разрушений и безбожия. Он предпочел помощь самых реакционных сил в курии и вне ее. Французская республика двинулась на Римскую республику. Словив героическое сопротивление римлян во главе с Гарибальди, войска Луи Бонапарта заняли город. В 1849 г. здесь была провозглашена папская монархия. Но Пий IX осмелился вернуться в Рим только через год, в 1850 г., когда революционное движение во всей Европе было окончательно подавлено.

Непримиримый курс Рима только еще больше усилил ненависть итальянских патриотов. Поведение Пия IX и курии вынудило даже Джоберти признать, что Церковное государство как главнейшее препятствие на пути национального объединения Италии должно исчезнуть как раз в интересах Церкви и папства.

Вернувшись в Рим, Пий IX должен был править своим государством с помощью французских штыков. Страх перед революцией заставил его полностью изменить позицию.

«Век конкордатов»

Свою власть и влияние Пий IX пытался сохранить с помощью конкордатов. Известно, что в 1847 г. он заключил тайное соглашение с Россией по польскому вопросу и конкордат, но в 1866 г. Александр II его отменил. В 1850 г. в Англии и Уэльсе была восстановлена католическая иерархия. В Голландии католики получили свободу вероисповедания. Впервые в 1875 г. был назначен американский кардинал. Наиболее важным был конкордат 1855 г. с австрийским императором Францем-Иосифом, который позволил реализовать и укрепить папскую власть на огромном пространстве империи Габсбургов. По этим соглашениям правительства возлагали на Церковь идеологическое и нравственное воспитание масс и передавали в руки духовенства народное образование.

Пию IX в то время, когда он потерял светскую власть и политический авторитет, удалось установить полное верховенство внутри Католической церкви. За папством, лишившимся опоры в земной власти, осталась духовная и моральная власть.

От «Непорочного зачатия» к «Силлабусу»

Догматика католицизма после Тридентского собора, казалось, застыла в своем развитии. Эту стагнацию нарушил Пий IX в двух направлениях: в мариологии и в вопросе о папском верховенстве. Важнейшим был вопрос о примате папы: в новых условиях нужно было сохранить вероучительное и организационное единство католицизма и Церкви и противостоять «ложным идеям» эпохи.

Все началось с осуждений священников — последователей Ламенне или сочувствующих новым идеям. Либеральные католики считали, что реформа должна примирить Католическую церковь с современной цивилизацией. Против этих идей выступили иезуиты. К Курчи и Л. Тапарелли в 1850 г. основали журнал «Чивильта каттолика» (итал. *Civiltà cattolica* — «Католическая цивилизация»), который был призван про-

тивостоять лаицизму и атеизму. Папа с готовностью поддержал иезуитов. В полемике с В. Джоберти они утверждали, что Церковь — это божественное установление и потому не может быть преобразована. Она не может примириться с цивилизацией, которая развивалась вне Церкви и против нее, и ратовали за полный возврат общества к католицизму. Церковь может защищать и внедрять только католическую цивилизацию. Журнал издается до наших дней и оказывает большое влияние на католический мир и католическую культуру.

В 1850 г. духовенству Рима Пий IX предписал заменить длинной сутаной старое облачение аббатов, чтобы лучше различать церковников и «людей века сего, зараженных принципами революции». В Италии сутану называют «одеждой Пия». Всем епископам было строго предписано являться каждый год с визитом *ad limina* (то есть через границу) к папе. Но самым главным была подготовка догмата о Непорочном зачатии Девы Марии, то есть учения о том, что Мария, благодаря особой милости Бога, начиная с первого мгновения своей жизни, была свободна от первородного греха. Комиссии по подготовке догмата папа поручил также составить список важнейших заблуждений, подлежащих осуждению, — будущий «Силлабус». По словам Пия IX, он намерен призвать Марию «успокоить ужасающие грозы над Церковью» и обновить ее почитание. В базилике Св. Петра 8 декабря 1854 г. Пий IX торжественно провозгласил новый догмат. Пушки в замке Святого Ангела дали залп, колокола всех церквей зазвонили, и в этот момент Пий IX торжественно возложил золотую корону на голову статуи Девы Марии.

Так папа показывал, что он может обойтись без Собора и провозгласить догмат «властью, данной апостолами Петром и Павлом и своей собственной». Между тем принятый догмат неожиданно получил подтверждение благодаря Лурдскому чуду: в 1858 г. *Бернадетте Субиру* в Лурдском гроте 18 раз являлась Мадонна, представляясь как «Непорочное зачатие». Маленький городок Лурд стал одним из самых известных (и доходных) в мире центров культа Девы Марии и важнейшим во Франции местом паломничества вплоть до наших дней.

Между тем в 1859 г. Франция и Пьемонт нанесли сокрушительное поражение Австрии. Она была вытеснена почти из всей Северной Италии. Во время войны *Кавуру* удалось объединить все итальянское освободительное движение. Значительная часть Церковного государства высказалась за присоединение к Пьемонту (Модена, Парма, Романья). Гарибальди возглавил борьбу за освобождение Южной Италии от Бурбонов. Захватив Сицилию и Неаполь, войска Гарибальди с юга двинулись на Церковное государство, в то время как пьемонтс-

кая армия вторглась на его территорию. Против них Пий IX выдвинул 20-тысячный иностранный легион. Однако 18 сентября 1860 г. папская армия потерпела полное поражение от пьемонтцев. К почти единой уже Италии присоединились Умбрия и марки. Под властью папы остались Рим и Патримониум Св. Петра, благодаря тому, что были оккупированы французской армией.

Кавур выдвинул идею «свободная Церковь в свободном государстве», которая означала отделение Церкви от государства. Пий IX отлучил от Церкви «грабителей Церковного государства». Кавур обещал в случае отказа папы от светской власти полностью обеспечить ему права главы Церкви и условия для осуществления церковного правления. Пий IX заявил, что готов скорее умереть, чем отказаться от «святого наследия своих предшественников». Тогда в армии Гарибальди возник лозунг «Рим или смерть!» 17 марта 1861 г. было провозглашено Итальянское королевство во главе с *Виктором Эммануилом II*. Папа предал его анафеме. Временной столицей Италии стал Турин.

Начало движения Рисорджименто и правление Григория XVI стало концом Церковного государства. Помощи от *Наполеона III* папа не мог ожидать, так как тот, приняв к сведению создание единой Италии, был озабочен тем, как бы не допустить объединения Германии. Австрия была поглощена войной с Пруссией. В ответ на это папа в энциклике 1864 г. «*Сколько многих*» («*Quanta cura*») торжественно осудил все идеи буржуазного прогресса как еретические, а их источником назвал материализм, секуляризацию и атеизм. Особенно вредоносными течениями мысли папа назвал рационализм, галликанизм, либерализм, коммунизм и натурализм.

Отгораживаясь от буржуазного преобразования мира, папа принуждал к этому и Церковь. Из изречений папы составили 80 предложений, которые под названием «Силлабус» (Перечень) были включены в эту энциклику. «Перечень важнейших заблуждений нашего времени» предавал анафеме все, что подрывает религию, Церковь, христианское общество. Последние слова «Силлабуса» предавали анафеме тех, кто утверждал, что «папа должен примириться и прийти к согласию с прогрессом, либерализмом и современной цивилизацией». Свобода совести объявлена «безумием», а свобода слова — «смердящим заблуждением».

Обнародование «Силлабуса» произвело впечатление разорвавшейся бомбы. Даже правительство Наполеона III во Франции объявило «Силлабус» противоречащим принципам конституции империи, запретило его публикацию и чтение с церковных кафедр. В Палермо и Неаполе его предали сожжению. В Германии протестантские газеты писали о возвращении инквизиции.

I Ватиканский собор (1869—1870)

Через два года после «Силлабуса», ставшего боевым знаменем для ретроградов и консерваторов и символом воинствующего обскурантизма для всех остальных, было объявлено о созыве Вселенского собора.

Весть эта была встречена настороженно и светской общественностью, и католиками, однако многие надеялись, что Собор исправит допущенные папой серьезные ошибки и поднимет престиж Церкви в глазах всего светского мира. Либеральные католики предполагали, что папа мог издать свой маленький «Силлабус» как свою личную точку зрения, но надеялись, что в XIX в. Собор не станет провозглашать подобное безумие принципом веры.

Надежды либералов не оправдались.

В 1868 г. было объявлено о созыве Собора. Цель Собора определена как укрепление религиозного единства Церкви, а также единства в управлении Церковью, утверждение папского абсолютизма для эффективной борьбы с современными идеями.

Принятия догмата о непогрешимости впервые потребовали традиционалисты во главе с де Местром и иезуиты. Журнал «Чивильта каттолика» дал понять, что задачей Собора будет голосование о непогрешимости и принятие принципов, изложенных в «Силлабусе». Реакция последовала незамедлительно. В Германии противники папской непогрешимости — епископы, помнившие о гиббелинских традициях, историки Церкви и теологи — объединились вокруг *И. Дёллингера*, который опубликовал книгу «Папа и собор» (1869). И. Дёллингер, сторонник теологического обновления, выдвинул против догмата о непогрешимости не только теологические аргументы, но и выводы из истории Церкви. В Фульде 30 епископов высказали критику и протест. В галликанской Франции реакция была почти такой же бурной. Кардинал Вейо иронизировал: «И как только Церковь прожила 18 веков без этого догмата?» Иезуиты во всей Европе срочно распространяли книгу Жозефа де Местра «О папе».

8 декабря 1869 г. Собор торжественно был открыт в базилике Св. Петра. Он действительно стал Вселенским для Католической церкви. Однако больше других там были представлены итальянцы, а также французы, которые составили ультрамонтанское большинство. Курия контролировала всю работу Собора.

Собор принял «Первую догматическую конституцию о католической вере». В ней в духе Тридентского собора было сформулировано учение о вере и Боге, о божественном Откровении. Под предлогом «очищения вероучения от вкравшихся в него ошибок» осуждались все, кто отрица-

ет Бога Творца, не верит в боговдохновенность Библии, не признает сотворение мира «из ничего» и возможность чудес, кто считает разум независимым от веры и выступает против осуждения Церковью положений науки, расходящихся с истинами Откровения. Впервые был осужден также традиционализм.

Догмат о непогрешимости (точнее, безошибочности) папы вызвал раскол на Соборе, но был принят. В конституции «Вечный Господь» (лат. *«Pastor aeternus»*) была провозглашена высшая юрисдикция папы над Вселенской церковью, безошибочность его мнения во всех областях веры и нравственности, учения Церкви и управления ею. Пий IX заявил, что благодаря принятию этого догмата католическое вероучение и структура Церкви стали простыми, окончательными и обозримыми.

В этих словах была большая правда. Епископы потеряли свою самостоятельность и стали как бы служащими папы. Папская власть распространилась и на теологию. Новые направления в ней утверждал Рим. Роль курии неизмеримо возросла: принцип *«Roma locuta, causa finita»* («Рим сказал, дело решено») осуществился полностью. Папская власть в результате централизации и подчинения всех духовных и нравственных сил Церкви укрепилась.

Австрия, Пруссия, Швейцария расценили догмат как враждебный государству, ибо папа, возвышаясь над миром в вопросах веры и морали, в духовном отношении подчиняет его себе. Правительство Австро-Венгрии дезавуировало конкордат 1855 г. Непримируемая немецкая оппозиция во главе с Й. Дёллингером покинула Собор и создала Старокатолическую церковь.

Ликвидация Церковного государства

19 июля 1870 г., на следующий день после принятия догмата, началась франко-прусская война. Она закончилась падением Наполеона III и созданием единой Германии. Победила Парижская коммуна. В результате разгрома под Седаном французы, которые своими штыками обеспечивали светскую власть папы, вынуждены были уйти из Рима. Король Виктор Эммануил II предложил папе на условиях компенсаций и гарантий добровольно отказаться от светской власти. Однако папа ответил, что подчинится лишь силе. Тогда 20 сентября 1870 г. итальянские королевские войска вошли в Рим и заняли Папское государство. Пий IX отложил Собор на неопределенное время, уединился в Ватикане, объявил себя узником и отлучил «похитителей Рима».

Поддавляющее большинство населения Церковного государства высказалось за его ликвидацию и присоединение Рима к единой Ита-

лии. Во время плебисцита против этого проголосовали только 46 римлян и 1507 жителей провинций.

«Ватиканский узник»

Согласно Закону о Гарантиях, принятому парламентом в 1871 г., папа был лишен светской власти. Признавая его главой Вселенской церкви, Закон гарантировал неприкосновенность его личности и обеспечивал полный суверенитет папы как главы Церкви. Папа мог устанавливать дипломатические отношения с государствами, вступать в контакт с их епископами, назначать итальянских епископов. Папе и курии предоставили в качестве резиденции Ватиканский и Латеранский дворцы, дворец Канцелярии, а также виллу Кастельгандольфо, гарантировали полную свободу конклавов и соборов, отказывались от всякого контроля над церковными делами и предоставляли папскому двору ежегодную дотацию 3 млн 225 тыс. лир. Вскоре после этого, 2 июня 1871 г., король Виктор Эммануил II торжественно въехал в Рим и сделал папский дворец Квиринал своей резиденцией. Отныне король, а не папа, становился символом итальянского единства.

На все эти лояльные шаги Пий IX ответил полным отказом, не признал Итальянское государство и объявил себя «узником Ватикана». Папа закрылся за Бронзовыми воротами и отказывался даже летом уезжать в Кастельгандольфо. Три его преемника в течение 59 лет вели себя так же. Папа призвал католиков не голосовать на выборах и не участвовать в политике. Вслед за единой Италией в 1871 г. появилась единая Германия, и с ее канцлером Бисмарком Пий IX также вступил в конфликт.

Когда Пий IX умер в 1878 г. после почти 32-летнего понтификата, самого долгого за всю историю папства, страсти вокруг него еще не утихли. Папа пожелал быть похороненным в церкви Св. Лаврентия за стенами Ватикана, но его похоронили в соборе Св. Петра, опасаясь нападения римлян на кортеж. В 1881 г. папа Лев XIII велел перенести его прах в собор, однако гроб с телом Пия IX, папы, которого в канун 1848 г. все встречали с ликованием, жители Рима забросали камнями и хотели сбросить с моста в Тибр, и папским гвардейцам с трудом удалось отбить его. Таким традиционным для римлян способом горожане выразили свое разочарование и недовольство политикой Пия IX, на которого некогда возлагали столько надежд.

Непримиримая позиция Пия IX привела к изоляции папства. Замешательство и смятение царили и в самой курии. Церковь стояла на пороге перемен.

Рождение современного папства

Лев XIII — первый папа современного мира

Граф *Винченцо Джоакино Печчи*, ставший папой *Львом XIII* (1878–1903), был тем самым молодым архиепископом Перуджи, который в 1849 г. просил папу Пия IX составить перечень ересей своего времени и осудить их. Но прошли годы, и этот пророк «Силлабуса» был избран как выразитель интересов церковных кругов, понимавших необходимость выхода из тупика, в который завел Церковь и папство непримиримый курс Пия IX и его предшественников. Дипломатическая работа в бурно развивающихся странах — Бельгии, Англии, Франции, рейнских областях Германии — заставила будущего папу понять, насколько Ватикан и римская курия отстали от времени. Его двор в Перудже называли Антиватиканом.

В первой энциклике 1878 г. папа определил свою программу в духе реалий Европы XIX в. Реалии были таковы, что рабочий класс покинул Церковь, а общество все более от нее отдалялось. Нужно было вновь его христианизировать, а Церковь осовременить. Принцип Пия IX «*Non expedit!*» («Не дозволяется!») — неучастия католиков в политической жизни — он заменил призывом к священникам: «Уходите из ризниц в народ!» По вопросу светской власти папы и восстановления Церковного государства Лев XIII выразил готовность к мирному урегулированию конфликта.

Духовная атмосфера в Италии в год вступления Льва III на папский престол была отмечена торжествами в связи со столетием со дня смерти Вольтера 30 мая 1878 г. Не только в политике, но и в культуре все страстно хотели утвердить примат науки и разума в противовес обскурантизму Ватикана. В Риме прославляли борьбу Вольтера против Церкви. Так либеральная общественность выражала свое стремление к созданию культуры, соответствующей новым временам.

Но Лев XIII, вопреки этим стремлениям, вновь видел современное общество под моральным верховенством папы, а все христианские церкви под папской тирарой. Идеал христианской республики в значительной степени объясняет его обращение к средневековой схоластике и Фоме Аквинскому. В 1879 г. он опубликовал энциклику «Отцу вечному» («*Aeterni Patris*»), в которой объявил учение Фомы Аквинского единственной официальной доктриной Католической церкви. Учение «ангельского доктора» о гармонии между верой и разумом открывает возможность осуществить синтез христианства с современной

культурой и найти пути ее христианизации. Томизм должен примирить разум с религиозной верой и подчинить науку религии. При этом разум, философия, наука признавались постольку, поскольку они не противоречили истинам веры и способны представить доказательства бытия Бога. Томизм отныне должен был преподаваться в семинариях и университетах. Для распространения томизма и издания трудов «ангельского доктора» в 1880 г. была создана Академия Святого Фомы Аквинского.

Воспоминания о «Силлабусе» были еще очень свежи, и Лев XIII заботился о том, чтобы политика Ватикана в области культуры не выглядела обскурантистской. В энциклике «Бессмертный Господь» (*«Immortale Dei»*) 1885 г. он постарался представить Церковь как друга и даже поборника научного и технического прогресса, покровительницу искусств и ремесел.

Однако не только томизм, но и церковная наука в целом получила новые стимулы для развития. Лев XIII реорганизовал Ватиканскую библиотеку. Он сформулировал требования к исследовательской работе в области истории Церкви (в апологетическом духе) и приказал подготовить и частично открыть знаменитый Тайный архив Ватикана для «достоинных» ученых. Особое значение Лев XIII придавал исследованиям Библии и издал об этом специальную энциклику (1893 г.), в которой подчеркивалось, что подход к ним должен соответствовать учению Тридентского и I Ватиканского соборов. Лев XIII создал комитет по координации библейских исследований, одной из задач которого было противодействие научной критике Библии. Работы наиболее известного католического исследователя Библии профессора Альфреда Луази были осуждены.

Неожиданным результатом попытки Льва XIII преодолеть губительные для Церкви последствия разрыва между христианской верой и светской культурой стало возникновение сложного и противоречивого явления, названного позже Ватиканом «ересью модернизма».

Но даже этот блестящий понтификат не обошелся без осуждения ересей. В 1899 г. Лев XIII осудил так называемую ересь американизма, то есть тезисы о том, что естественные добродетели больше соответствуют современной эпохе, нежели сверхъестественные, а активные добродетели — больше, нежели пассивные (послушание, смирение и т. д.), а также о том, что присутствие Святого Духа в жизни христиан делает необязательным церковное руководство ими. В действительности цель идеологов американизма состояла в том, чтобы быть конкурентоспособными в условиях многоконфессиональности.

В энциклике «Свобода» 1888 г. Лев XIII признал ценности буржуазной демократии и возможность сотрудничества с парламентскими и даже республиканскими режимами. Папа восстановил нормальные отношения с Германией, Швейцарией, Бельгией, Испанией и другими странами. Россия и Ватикан в 1894 г. вновь установили дипломатические отношения. В «Восточной политике» Лев XIII отказался от латинизации восточных католиков, учредил комиссию кардиналов для воссоединения церквей. Однако наиболее выдающимся достижением Льва XIII было создание социальной доктрины католицизма, не утратившей своего значения и в наши дни.

Энциклика «О новых вещах» («*Rerum novarum*») вышла в 1891 г., когда Италия была охвачена массовым забастовочным движением, и прямо начиналась с осуждения социализма как «фальшивого лекарства» от социальных зол. Первый параграф назывался «Социализм вредит рабочим». Энциклика осуждает чрезмерную эксплуатацию рабочих и призывает их к сотрудничеству с капиталистами, частную собственность провозглашает священной и неприкосновенной, осуждает национализацию земли и призывает рабочих объединяться в христианские профсоюзы на основе этих принципов и в их защиту.

Обращение Льва XIII к рабочим было вызвано тем, что они превратились в мощную международную политическую силу. Массовые рабочие партии социалистического направления объединились для решения социальных вопросов и политической борьбы во II Интернационал. Ватикан должен был не просто осудить социализм, но способствовать преодолению классовых противоречий и примирения с целью достижения общественного блага, привлечь рабочих для того, чтобы расширить массовую базу католических партий и Церкви среди трудящихся. Поэтому энциклика признала право рабочих бороться всеми легальными способами за свои права. Историческое значение энциклика приобрела в связи с попыткой решить важнейшую общественную проблему капитализма — рабочий вопрос.

Понтификат Льва XIII имел судьбоносное значение. Он сделал папство современным и заложил основы для решения своими преемниками важнейших вопросов жизни Церкви.

Пий X и «ересь модернизма»

После Льва XIII, «папы королей и глав государств», и долгого правления римских аристократов на апостольском престоле появился «мужицкий кардинал», выходец из крестьянской семьи Джузеппе Сарто,

святой папа *Пий X* (1903–1914). Выбор имени говорил о том, что он будет продолжать курс пап *Пиев*. Если при выборах *Льва XIII* кардиналы ориентировались на кандидата прогрессивных взглядов, то сейчас они избрали заведомого ультраконсерватора. К тому же в курии были недовольны тем, что *Лев XIII* мало занимался чисто церковными вопросами, а его социальную политику считали чуть ли не «революционной». Своим девизом новый папа избрал латинское изречение «Против новшеств, верность традиции». Однако его опыт приходского священника и венецианского патриарха, хорошо знавшего итальянскую действительность, помог ему глубоко понять внутренние проблемы Церкви. *Пий X* сместил государственного секретаря *Рамполлу*, проводника политики *Льва XIII*, и назначил вместо него аполитичного и консервативного испанского кардинала *Мерри дель Валя*.

Программой правления *Пия X* стал лозунг «Все обновить во Христе!», для чего необходимо углубление религиозной жизни и обновление пастырской деятельности. В первой энциклике 1903 г. папа потребовал воспитания такого клира, который, воплощая в жизни идеалы христианской святости, мог бы передавать их прихожанам. Папе нужна полная свобода от государственной власти. Чтобы устранить влияние светской власти на выборы папы, *Пий X* отменил эксклюзивное право вето иностранных государств во время конклава. По сформулированным им правилам проходит весь период вакансии папского престола, а также сам конклав до настоящего времени.

Пий X реформировал курию, сократив число конгрегаций с 37 до 19, и занялся реформой духовенства от капеллана до епископа. Официальной музыкой богослужения он объявил григорианские хоралы и создал в Риме Высшую школу церковной музыки. Провел реформу церковного обучения, организовал переиздание литургических книг, модернизировал breviарий, сократил число праздников, перевел их на выходные дни. *Пий X* не только принял меры к углублению религиозной жизни мирян, но и создал в 1905 г. «Католическое действие», подчинив Церкви общественную и религиозно-нравственную жизнь верующих.

Пию X принадлежит заслуга создания Кодекса канонического права. Необходимо было укрепить юридическую базу деятельности Церкви. Несмотря на огромный объем работы — Кодекс состоял из 2414 статей, работа вчерне была закончена при его жизни, но опубликована уже *Бенедиктом XV* в 1917 г.

Вступив на папский престол, *Пий X* любил повторять: «Я не дипломат и ничего в политике не понимаю». Однако мощный подъем рабочего движения в Европе, революция 1905–1907 гг. в России, отделение Церкви от

государства во Франции, приближение Первой мировой войны, а внутри Церкви рост «ереси модернизма» заставили папу занять позицию, которую должны были разделять духовенство и верующие.

В Италии рост рабочего движения сопровождался ростом влияния социалистической партии и идей христианской демократии. Пий X распустил организацию «Опера деи конгресси», руководимую священником Ромоло Мурри. Он выступал как против капитализма, так и против социализма, считая лучшим средством борьбы с ними защиту интересов трудящихся, и стремился к созданию независимой от Церкви христианско-демократической партии. В этих условиях Пий X отказался от принципа «*Non expedit*!» и, в противовес Мурри, создал клерикальный «Народный союз», прообраз нынешнего «Католического действия».

Сложной проблемой оказалась для Пия X ситуация с Францией. Здесь шла борьба за светскую школу, и в 1904 г. был принят закон о светском образовании, запрещавший церковникам содержать учебные заведения. Французское духовенство и Пий X резко протестовали. Франция разорвала дипломатические отношения с Ватиканом и в 1905 г. приняла закон об отделении Церкви от государства. Закон ликвидировал конкордат 1801 г., передавал церковное имущество вероисповедным организациям, запрещал конгрегациям заниматься образованием, но разрешал миссионерские школы в колониях и подготовку миссионеров в метрополии, разрешал проведение в школах богослужений. Государство брало на себя обязательства выплачивать церковникам пенсии и пособия. Пий X в двух энцикликах резко осудил этот закон и запретил католикам создавать вероисповедные ассоциации, в ведение которых переходило церковное имущество. Неожиданным шагом было причисление Жанны д'Арк, сожженной в 1431 г., к лику блаженных, с целью возбудить французское духовенство и верующих против правительства.

Особое место в деятельности Пия X занимала борьба с «ересью модернизма». Модернизм — это сложное и многообразное явление, связанное с процессами, происходившими в европейской культуре в конце XIX в. «Баста средневековью! Баста сухой и пустой теологии! Да — вере, вдохновленной историей, жизнью, священным источником мысли!», — писал *Сальваторе Минокки*, итальянский священник, объединивший вокруг журнала «Студи релиджиози» наиболее значительных представителей модернизма — писателей, theologов *Буонадзотти*, *Фракассини*, *Гарнака* и др. Наиболее значительным представителем модернизма во Франции был профессор *Альфред Луази*, применивший метод исторической критики к Библии. Видными модернистами были *Луи Дюшен*, *иезуит Тиррелл*, *Ромоло Мурри*. Модернизм привел

к отрицанию сверхъестественного характера Откровения и Церкви. Модернисты применили к Ветхому и Новому Заветам принципы историзма и эволюционизма, отрицая тем самым за ними боговдохновенный характер. Отделяя «Христа истории от Христа веры», модернисты показали, что непорочное зачатие, вознесение Христа, его чудеса и т. д. имеют значение только для веры, но ничего не значат для истории.

Пий X осудил модернизм в 1907 г. дважды: сначала в декрете Священной канцелярии «Достойные сожаления» (*Lamentabili*), образцом для которой послужил «Силлабус», а затем в энциклике «Необходимость пасти стада» (*Pascendi dominici gregis*). В них модернизм назван «комплексом и синтезом всех ересей». Обещая реформировать Церковь, на самом деле модернисты ее разрушают. Модернисты разрушают не только Церковь, но и саму религию. Пий X пообещал выпустить критическое издание латинской Библии (вышла с апологетическим комментарием), создать Папский институт по изучению Библии (отдан на откуп иезуитам) и Папскую академию наук (создана 25 лет спустя и состоит только из почетных членов). Книги модернистов были занесены в «Индекс», а «нераскаявшиеся» отлучены от Церкви. Введена антимодернистская «присяга веры», которую должны были давать священники при посвящении в сан. Начались инспекции епархий чиновниками курии, которые, подобно папским средневековым легатам, творили суд и расправу над заподозренными в модернизме.

Осудив модернизм, папа полностью поддержал программу интегризма в защиту целостности учения Церкви. Она исходила из того, что ответы на все вопросы частной и общественной жизни следует искать в вере. Вся культура и политика подчиняются Церкви.

Интегризм выступил против приспособления католицизма к современному миру, чтобы обеспечить таким образом целостность, то есть интегральность, полноту веры. Истоки интегризма восходят к началу XIX в., к борьбе Церкви эпохи Реставрации против идей Просвещения и Французской революции. В самостоятельное течение интегризм оформился с созданием в правление Пия X секретной организации «Общество св. Пия V», или «Содалициум Пианум», которое ожесточенно боролось против модернизма. Кардинал Гаспарри позднее писал: «Папа Пий X одобрил, благословил и поощрял своего рода тайную шпионскую организацию, действовавшую над и вне церковной иерархии, шпионившую даже за высокочтимыми кардиналами, своего рода масонскую организацию внутри Церкви». Многочисленные семинарии были закрыты, светские католические организации распущены. Репрессиям подверглись около 40 тысяч священнослужителей.

Папа Пий XII в 1954 г. причислил Пия X к лику святых.

Ватикан и папство между двумя мировыми войнами

Бенедикт XV — «папа-бош»?

Во время Первой мировой войны 1914–1918 гг. и вызванного ею революционного подъема во главе Церкви должен был стать человек, обладавший политическим опытом и дипломатическими способностями. Руководствуясь этими соображениями, кардиналы избрали архиепископа Болоньи кардинала Джакомо делла Кьеза, принявшего имя *Бенедикт XV* (1914–1922). После крестьянского сына папский престол занял маркиз из старинной генуэзской аристократической семьи. Дипломатический опыт делла Кьеза получил, закончив Академию для священников-дворян, готовившую папских дипломатов, а затем, работая в курии под руководством статс-секретаря кардинала Рамполлы и став его заместителем. Этот сдержанный и высокомерный аристократ был чужд религиозной экзальтации и фанатизма. Мерри дель Валя он назначил главой Конгрегации Священной канцелярии. Назначения профранцузски настроенных кардиналов *Феррати* и *Гаспарри* на должность статс-секретаря говорило о том, что папа во время войны будет поддерживать союзников, но этого не случилось.

В первой энциклике «*Ad beatissimi*» 1914 г. Бенедикт XV осудил войну, требовал восстановить мир и объявил о своем неизменном нейтралитете. Однако, вместо того чтобы назвать и осудить агрессора, он говорил о том, что основной причиной войны является отход от христианства и безверие. Для восстановления внутреннего мира в государствах он осудил классовую борьбу, а любовь к ближнему изобразил как основное средство ее преодоления. Весь свой гнев папа обрушил не на агрессоров, а на социалистов.

Политику Ватикана определяло мнение, что в войне победят Австро-Венгрия, Бавария и Пруссия, и желание оказаться в стане победителей. Поэтому там заигрывали с германо-австрийским блоком, но постоянно при этом говорили о нейтралитете. Участники Антанты обвиняли папу в том, что он торжественно и ясно не осудил агрессора. Англия и Россия настраивали папу на возобновление дипломатических отношений с Францией, которая к этому была готова. Как пишет *К. Фалькони*, автор книги о папах XX в., президент Франции *Клемансо* прямо обвинял Бенедикта XV в германофильстве. Особое возмущение вызвал отказ папы осудить захват немцами католической Бельгии (хотя он выразил свое участие кардиналу Мерсье), бомбардировку Реймского со-

бора, репрессии против гражданского населения. Возмущение Бенедиктом XV было таково, что во французских газетах его прямо называли «папой-бошем» (то есть папой немцев).

Планам Австро-Венгрии отторгнуть Украину от России деятельно помогал архиепископ Львова граф *Шептицкий*, который в «Памятной записке» предлагал *Францу-Иосифу* создать «великоукраинское гетманство» и украинский патриархат. Документы об этом попали властям России. Шептицкий был арестован и выслан. Когда Бенедикт XV стал просить о его освобождении, русские власти отказались и переслали в Ватикан копии этих документов. После Февральской революции 1917 г. Временное правительство освободило Шептицкого, и он выехал в Швейцарию.

Ватикан всячески стремился не допустить вступления Италии в войну на стороне Антанты. Ибо если бы Италия присоединилась к центральным державам, сложился бы блок католических государств, победа которого укрепила бы позиции Католической церкви в России и в мире. Но Италия вступила в войну на стороне Антанты, что осложнило положение Ватикана. Берлин и Вена, со своей стороны, обещали папе в случае победы восстановить его светскую власть. Бенедикт XV, лавируя между противоборствующими сторонами, называл свою политику нейтралитетом.

В мае 1917 г. Бенедикт XV создает Конгрегацию по делам Восточных церквей (на Ближнем Востоке, на Балканах, в Африке, а также Русской православной церкви) во главе с коллегией из 20 кардиналов и папой. Для подготовки кадров был создан Институт восточных исследований (куда принимали также православных).

Под влиянием антивоенных настроений и роста революционных движений Бенедикт XV выступил с миротворческими инициативами и призывом к заключению мира. Условия папы были таковы: Германия отходит на запад к своим прежним границам, ей возвращают колонии, центральные державы сохраняют завоевания на востоке, то есть в России. Миротворческая деятельность принесла папе славу «апостола мира».

В ноябре 1918 г. военные действия были прекращены. Бенедикт XV в энциклике призвал к публичной молитве за успех мирной конференции, за мир на принципах христианской справедливости. Папа хотел добиться участия Ватикана в Версальской мирной конференции, но этому воспротивилась Италия. Этому мешал также ярлык «папы-боша», который он получил за свои прогерманские симпатии. Пытаясь заручиться поддержкой Франции, папа в 1920 г. восстановил дипломатические отношения с ней и причислил к лику святых национальную героиню французов Жанну д'Арк. В Италии он старался при-

мириться с государством: официально отменил «*Non expedit!*» и разрешил создание в стране демохристианской Народной партии во главе со священником Луиджи Стурцо, в противовес расширению влияния социалистов и коммунистов, а также согласился на создание Итальянской конфедерации трудящихся.

Не допущенный на Версальскую конференцию, Бенедикт XV не признал Версальский мирный договор и Лигу Наций. В специальной энциклике папа выразил свое критическое отношение к ним, указал на непрочность мира и на оскорбительное игнорирование прав Святого Престола. Однако это уже никого не волновало.

Бенедикт XV во внутрицерковной политике был большим либералом, чем его предшественник. Он не жаловал интегрисов и фактически прекратил преследование модернистов. Самым важным свершением Бенедикта XV было утверждение в 1917 г. Кодекса канонического права. Папа упразднил одиозную Конгрегацию Индекса, однако церковная цензура сохранилась и была подведена под юрисдикцию Священной канцелярии (бывшей инквизиции).

Пий XI, «человек Провидения» и фашизм

Преемника Бенедикта XV кардиналы должны были избрать в то время, когда послевоенная Европа едва начинала выходить из кризиса. В России впервые в истории победила социалистическая революция, революционные ситуации складывались и в других странах. В результате поражения и распада Центральных держав Ватикан потерял своих традиционных консервативных союзников. Появлялись новые партии и движения. Во Франции вокруг Католической церкви возникали многочисленные конфликты. В Италии в 1922 г. окрепшие фашисты во главе с бывшим антиклерикалом *Бенито Муссолини* пришли к власти в результате переворота. В других европейских странах победили наиболее консервативные и реакционные политические силы.

Победу на конклаве в таких условиях одержал архиепископ Милана кардинал Акилле Ратти, принявший имя *Пий XI* (1922–1939). Обстановка, в которой проходил его понтификат, главным образом победа и утверждение фашистских режимов в Италии, Германии и Испании, их готовность создать широкую коалицию с католическими партиями и движениями, определили консервативный и авторитарный стиль правления нового папы.

Впервые после ликвидации Папского государства в 1870 г. вновь избранный папа «вышел из заточения» и появился после избрания на внешней лоджии собора Св. Петра для благословения «*Urbi et orbi*»

(«Городу и миру»). Всем стало ясно, что папа намерен решить, наконец, пресловутый «римский вопрос».

Пий XI назначил статс-секретарем кардинала *Пьетро Гаспарри*, находившегося на этом посту при Бенедикте XV, и тем обеспечил преемственность политики. В первой энциклике 1922 г. с подзаголовком «Мир Христа в царстве Христа» папа обозначил направления своей политики. В подзаголовке было сказано все: папа осуществляет абсолютную моральную и идеологическую власть над Церковью и верующими, то есть «в царстве Христа», а в светском обществе политическую власть осуществляют консервативные политические силы. Ради того, чтобы сохранить «царство Христа», Пий XI был готов идти на союз со всеми тогдашними фашистскими режимами.

Уже в 1923 г. начались переговоры кардинала Гаспарри с Муссолини по «римскому вопросу». Но когда Народная (католическая) партия перешла в оппозицию фашистскому режиму, Муссолини пригрозил конфисковать церковное имущество и запретить католические организации. Пий XI распустил Народную партию, а Муссолини временно терпел «Католическое действие», поскольку ему нужна была поддержка Ватикана. В 1926 г., после того как политическая оппозиция фашизму была ликвидирована, начались переговоры кардиналов Гаспарри и *Франческо Пачелли* с Муссолини (представлявшего короля Италии), которые закончились 11 февраля 1929 г. подписанием Латеранского договора. На карте мира появилось новое государство-город — Ватикан площадью в 44 гектара, и была восстановлена светская власть папы. Папа получил виллу Кастельгандольфо и 20 дворцов в Риме. Конкордат, приложенный к договору, регулировал отношения Ватикана и Италии. Финансовое урегулирование заключалось в выплате Ватикану итальянским государством компенсации в 1750 млн лир (90 млн долларов). Это позволило Ватикану внедриться в экономику Италии и накопить колоссальные средства.

Однако создание карликового государства никак не устраивало многих иерархов и католических деятелей, которые мечтали о подлинном восстановлении былого папского величия. Муссолини, со своей стороны, похваляясь тем, что он решил «римский вопрос», заявил, что Церковь не суверенна и даже не свободна от государства. Он распустил молодежные и университетские организации католического действия.

Союз с Муссолини укрепился тем, что папа поддержал вторжение Италии в Эфиопию. Он поддержал также фашистский мятеж генерала Франко против Народного фронта в Испании и одобрил отправку в помощь ему нескольких частей итальянской армии. В 1933 г. Пий XI

заклучил конкордат с Гитлером и разрешил католикам сотрудничать с ним. Фашистские диктаторы *Дольфус*, *Салазар*, *Хорти*, а также реакционные диктаторы в Латинской Америке пользовались его поддержкой.

В то же время в энциклике «Сороковой год» («*Quadregesimo anno*») по случаю годовщины «Рерум новарум» он, предав анафеме социализм, коммунизм и классовую борьбу, проповедовал корпоративное устройство общества и сотрудничество труда и капитала. Муссолини, которого папа назвал «человеком, посланным Провидением», провозгласил эту систему официальной доктриной фашистской партии. Пий XI сказал: «величайшей трагедией XIX века является тот факт, что Церковь потеряла рабочий класс», поскольку он обратился к антитезе Церкви, то есть к коммунизму. Стремясь вернуть трудящихся в ее лоно, Пий XI вступил в союз с его противниками, чем еще больше оттолкнул их.

Впрочем, надежды на этот союз не оправдались. Гитлер и Муссолини оказывали все большее давление на руководство Церкви с целью распустить католические организации и заставить их принять установки на расизм и антисемитизм. Пий XI и многие католические деятели не могли на это согласиться. Папа протестовал против преследований, однако заявил, что Церковь не желает «осудить партию и режим как таковые». С Гитлером он заключил конкордат сразу после захвата им власти 20 июля 1933 г. Конкордат поддерживал нацистов в тот момент, когда они загоняли демократов в концлагеря и устраивали еврейские погромы. Папа хвалил Гитлера за то, что он «проявил определенную гениальность в борьбе с коммунизмом и пропагандой безбожников». Но вскоре оказалось, что Гитлер по отношению к Церкви пошел еще дальше Муссолини: разогнал партию Центра, всех священнослужителей превратил в слуг режима. Ватикану пришлось направить в Германию 55 нот по поводу нарушения конкордата. В 1937 г. Пий XI приходит к выводу, что «соглашение между национал-социализмом и католиками невозможно».

Пий XI был уверен, что Гитлер развязет мировую войну. В 1937 г. были опубликованы энциклики «Со жгучей заботой» («*Mit brennender Sorge*») на немецком языке, «Божественный Искупитель» («*Divini Redemptoris*») на латинском и «Нам хорошо известна» («*Nos es tuiy conocida*») на испанском. Первая имела подзаголовок «О положении католической церкви в Германском рейхе». Указывая на нарушения конкордата, Пий XI в то же время не осуждал нацизм и не отмежевывался от него, заканчивая обращение к Гитлеру с призывом о сотрудничестве с Католической церковью. Ныне эту энциклику пытаются представить как антинацистскую. Вторая имела подзаголовок

«Об атеистическом коммунизме». Решительно и безоговорочно осуждая коммунизм, она содержала выпады против Советского Союза, предостерегала католиков против участия в антифашистской борьбе и в Народном фронте. Третья была посвящена преследованиям религии в Мексике и поддерживала «крестоносцев», боровшихся против прогрессивных реформ.

Укрепляя отношения с Францией, Пий XI осудил ультраправую монархическую организацию «Аксьон франсез» во главе с *Шарлем Моррасом*, непримиримую к республиканскому строю. Ее поддерживали многие епископы. Кардинал Луи Бийо за это лишился кардинальской шапки. Пий XI стремился к сближению с Францией и другими западными демократиями, чтобы защититься от Гитлера.

Известно, что Пий XI опасался захватнических планов Гитлера, ибо это могло привести к подчинению церковной иерархии нацизму и ликвидации католических организаций на землях Германского рейха. Так случилось при захвате Австрии Гитлером в 1936 г., где католические деятели восторженно встретили Гитлера, но вскоре штурмовики разгромили здесь и католическую партию, и организации «Католического действия».

Престарелый Пий XI, предчувствуя приближение конца, хотел оправдаться перед приговором истории. В 1939 г. он созвал конференцию по поводу десятилетия Латеранских соглашений. Ходили слухи, что папа собирается дать бой «человеку Провидения». Другие утверждали, что он хочет осудить нацизм. Секретные службы Гитлера и Муссолини получили указание предотвратить эту антифашистскую акцию папы. Рим был наполнен слухами о предстоящем осуждении фашизма и нацизма. Но в канун открытия конференции папа внезапно умер.

Кардинал *Тиссеран* в мемуарах, опубликованных через 40 лет после этих событий, категорически утверждал, что Пий XI был отравлен. Не исключено, что гестапо или другие секретные службы убрали папу, который мог угрожать их власти в Европе. Известно, что эти силы мечтали увидеть на папском престоле Эудженио Пачелли, имевшего репутацию герmanoфила.

«Атлантический папа» Пий XII и холодная война

В 1939 г. Австрия и Чехословакия уже были захвачены Гитлером, Муссолини захватил Эфиопию. В Испании шла гражданская война, задуть республику Франко помогали Гитлер и Муссолини. Япония

развязала войну против Китая. В такой обстановке нужен был опытный в международных делах, дипломатичный и осторожный правитель. На конклаве папой был избран *Эудженио Пачелли*, статс-секретарь Пия XI, которого называли «дофином», поскольку папа готовил из него преемника. Приняв имя *Пия XII* (1939–1958), новый папа показал, что будет продолжать курс своего предшественника. Пачелли считали немецким кандидатом (он работал в Мюнхене и Берлине 12 лет). Дуче тоже был доволен его избранием. Пачелли имел влияние в США и Франции, а также в Латинской Америке. В Италии его положение было более сложным. Он никогда не был священнослужителем, но только чиновником курии, однако сумел наладить отношения с епископатом.

В центре внимания Пия XII постоянно находятся вопросы мировой политики. Свою высшую миссию он видел в уничтожении коммунизма и сокрушении Советского Союза как его воплощения и в организации для этого «крестового похода» всего остального мира против него. Разумеется, он не провозглашал свое кредо открыто, а прикрывал его рассуждениями о всеобщей справедливости и мировом правопорядке.

Пий XII приветствовал победу Франко в Испании и наградил его одним из высших ватиканских орденов. Настаивал на конференции европейских держав без Советского Союза, которая могла бы развязать руки Гитлеру для нападения на него. Он снял отлучение с «Акссьон франсез» Шарля Морраса, который ратовал за союз Франции с Гитлером и призывал к войне против СССР.

1 сентября 1939 г. нападением Гитлера на католическую Польшу началась Вторая мировая война. Пий XII молчал, когда узнал о чудовищных злодеяниях гитлеровцев в Польше. Когда Гитлер захватил Хорватию, и хорватские фашисты, «католические фанатики», зверски истязали и уничтожали сербов, Пий XII тоже молчал. В марионеточном Словацком государстве словацкие фашисты вели себя не лучше, чем хорватские усташа. Папа молчал, когда Гитлер и Муссолини и их союзники развязали войну против СССР, когда в оккупированной Европе были уничтожены более десяти миллионов человек, в том числе многие священнослужители. Когда гитлеровцы захватили часть Италии и творили там кровавые бесчинства, папа тоже молчал. После II Ватиканского собора многие стали обвинять Пия XII в солидарности с агрессорами и одобрении действий фашистов. Церковная иерархия в оккупированных странах поддерживала фашистов: священники, епископы и даже кардиналы в Италии призывали солдат отдавать жизнь за фашистский режим, во Франции иерархия поддерживала предателя Петэна, в Германии восхваляли Гитлера и его политику,

в Югославии поддерживали усташей, в Словакии — Тисо, в Венгрии — Хорти. После победы союзников Ватикан также не осудил фашизм и способствовал бегству тысяч военных преступников от справедливого возмездия.

Против этих обвинений, которые признаются всеми, даже сторонниками Пия XII, выдвигается аргумент, что папа боялся репрессий, которые могли обрушиться на Ватикан и на него самого. К тому же с конца 1943 г. он оказывал помощь антифашистам. Действительно, небольшое их количество пользовалось убежищем в монастырях и Ватикане, но тогда вопрос о победе над фашизмом был решен, и Пий XII пытался таким способом реабилитироваться и обеспечить себе роль в послевоенном устройстве Европы.

Поведение папы диктовалось его непримиримостью к коммунизму, и он прямо заявлял о том, что после войны предстоит решать более сложную и опасную задачу столкновения с ним. Показательно, что когда Рузвельт, с которым он поддерживал постоянную связь, пытался его убедить в целесообразности союза США с СССР, папа на это никак не откликнулся. На просьбу Рузвельта умерить антисоветский пыл католических священнослужителей, подрывавший антифашистскую коалицию, Пий XII ответил молчанием.

Обвинения против Пия XII заставили папу Павла VI разрешить публикацию документов Святого Престола времен Второй мировой войны из ватиканских архивов. Проект был поручен четырем иезуитам. В 1964–1981 гг. вышло 11 томов документов. Однако, видимо, они не произвели особого впечатления на историков, поскольку споры вокруг позиции Пия XII не утихают до сих пор.

Политика Пия XII после войны определялась стремлением разрушить сложившееся во время войны антифашистское единство, вытеснив из него коммунистов. Укреплению политического влияния Святого Престола способствовал рост демохристианских партий на базе социальной доктрины католицизма, которые были поддержаны Ватиканом. Когда правящие круги Запада перешли на позиции холодной войны по отношению к СССР, Ватикан способствовал консолидации правых сил через церковную иерархию в разных странах. Программным в международных делах было рождественское выступление Пия XII 1947 г.: папа против деления мира на фашистов и антифашистов и выдвигает формулу «За или против Христа». «Против» оказались СССР, страны народной демократии, коммунисты.

В годы холодной войны Ватикан запугивал прогрессивно настроенных католиков, организовывал антикоммунистические акции. В страхе

перед победой левых сил на выборах ударной силой стали так называемые «гражданские комитеты» во главе с *Луиджи Джеддой*. Они должны были сплотить в едином фронте клерикалов, монархистов, крупных предпринимателей против левых и коммунистов. В результате к власти в Италии пришла христианско-демократическая партия.

В 1949 г. Конгрегация Священной канцелярии обнародовала декрет об отлучении от Церкви верующих за принятие коммунистического учения и его пропаганду, за членство в компартии, ее поддержку и сотрудничество с ней, за чтение и распространение ее прессы. Пий XII не мог смириться с тем фактом, что в движении Сопротивления сложилось сотрудничество и дружеские связи коммунистов и католиков, которое продолжилось в правительствах Национального единства после войны, а также в борьбе за мир и социальную справедливость. В 1952 г. Пий XII опубликовал апостольское послание к народам России, призывая их отречься от коммунизма и обратиться в католическую веру. Пропагандистский термин «церковь молчания» принадлежит ему. Позиция Пия XII по отношению к Северо-Атлантическому блоку и холодной войне создали ему репутацию «атлантического папы».

Пий XII издал множество энциклик. Одной из самых известных является энциклика об отношении Церкви к современной науке «Род человеческий» («*Humani generis*») 1950 г. Энциклика имела подзаголовок «О некоторых ложных воззрениях, которые угрожают основам католицизма». Папа утверждает, что человеческий интеллект не может познать Бога в силу его воображения и низменных страстей, порожденных первородным грехом. Те ученые мужи, которые признают эволюционную систему, а также монистическую и пантеистическую гипотезу Вселенной, «якобы находящейся в постоянном развитии», способствуют продвижению диалектического материализма. Папа нападает на тех «смутьянов», которые «пали так низко», что требуют усовершенствовать теологию, заменить дословное понимание Священного Писания символическим. Тем самым они подрывают основы веры в Бога. Подлинное понимание возможно только с помощью философии Фомы Аквинского. Многие требуют, чтобы Церковь учитывала достижения науки. Но когда речь идет о научных гипотезах, которые «прямо или косвенно противоречат церковным доктринам, их нельзя принять никоим образом». Энциклика, таким образом, была не попыткой примирить религию с наукой, а манифестом в защиту религиозного мировоззрения. В ней отвергаются все важнейшие направления современной мысли: имманентизм, прагматизм, экзистенциализм, историзм.

Пий XII провозгласил святым папу Пия X, показав тем самым, каким идеалом он вдохновлялся. Правление Пия XII завершает период абсолютистских претензий папства на духовное руководство миром. Пий XII собирался созвать Вселенский собор и торжественно осудить современную цивилизацию. Подготовка Собора велась в строгой тайне. Готовился документ в духе «Силлабуса». Однако Собора Пий XII так и не созвал.

К концу понтификата Пия XII наблюдатели разных направлений отмечали, что закоснелый традиционализм и непримиримый антикоммунизм ватиканского руководства привели к повсеместному падению влияния католицизма. Церковь представлялась безнадежно консервативным институтом, неспособным ни понять, ни решить проблемы современного мира. Разочарование царило и в самой Церкви. Новая эпоха, новая цивилизация рождались в послевоенном мире за церковным порогом.

Так подходила к концу «эпоха Пиев» (от Пия VI до Пия XII).

Современное папство

«Красный папа» Иоанн XXIII и созыв II Ватиканского собора

4 ноября 1958 г. в соборе Св. Петра проходила церемония интронизации нового папы *Иоанна XXIII* (1958–1963). Вот как описывают эту церемонию наблюдатели. В начале процессии появляется папский крест, за ним на роскошном папском троне-носилках под сенью белоснежных опахал из страусовых перьев плывет над толпой новый наместник Христа на земле, увенчанный золотой митрой. Венчая папу, кардинал-декан возглашает: «Прими трехвенечную тиару и знай, что ты отец князей и королей, владыка мира на земле, примиритель смертных, наместник Господа нашего Иисуса Христа, коему одному только дана честь, слава и поклонение во веки веков. Аминь». Католики обрели 262-го по счету папу, а земные владыки — высшего судью и наставника. Все традиции были соблюдены. Однако одно маленькое происшествие показало, что в Ватикане грядут перемены. Находившиеся рядом с папой во время церемонии услышали, как он сказал: «В этом одеянии я больше похож на восточного сатрапа, чем на пастыря». Эту реплику передавали из уст в уста. Новый папа выбрал любимое имя средневековых понтификов. Последним его носил неаполитанский

пират Балтазар Косса, лишенный папского престола в 1415 г. за свои злодеяния. Так новый папа показывал, что он порывает с ретроградным курсом своих предшественников, Пиев.

В проповеди после интронизации Иоанн XXIII говорил о нуждах людей и социальной справедливости. Он говорил как гуманист, цитировал св. Фому и Августина, а рядом с ними Цицерона, подчеркивал великое значение культуры и не сделал ни одного замечания в адрес светской культуры. Стиль его правления разительно отличался от традиций Пиев. Иоанн XXIII понимал, что родился новый мир, появилась новая мировая культура и светская техническая цивилизация. Все чаще в Церкви стали раздаваться голоса с требованием покончить с «константиновской эрой» в истории Церкви. Так названа эпоха протяженностью в 17 столетий от правления императора Константина, когда оформился союз Христианской церкви и императорской власти. Церковь освящает жизнь государства и общества, устанавливая «христианский порядок», а светская власть должна защищать его от нападок еретиков и вольнодумцев. В многочисленных обращениях к новому папе клирики и миряне требовали изменить политику Церкви в социальном вопросе и в отношении СССР и стран социализма. В условиях становления мира социализма, краха колониальной системы, угрозы мировой войны важнейшей стала проблема мирного сосуществования стран с различным общественным строем.

В ответ на эти требования Иоанн XXIII предложил программу обновления, осовременивания Церкви, которая получила название «аджорнаменто» (от итал. *aggiornamento*).

Через три месяца после избрания папа объявил о решении созвать Вселенский собор. Иоанн XXIII впоследствии говорил, что мысль о созыве Собора пришла к нему на другой день после избрания, пришла внезапно, по вдохновению свыше, «и была как весенний цветок, которого он никак не ожидал». В энциклике «Церкви Петра» («*Ad Petri cathedram*») папа изложил его задачи: способствовать укреплению веры, нравственному обновлению верующих и приспособлению учения Церкви к требованиям современности. Интегристы и консерваторы ждали от Собора осуждения коммунизма. Но скоро стало ясно, что анафем не будет.

11 октября 1962 г. в соборе Св. Петра торжественно открылся II Ватиканский собор (1962–1965). На него было приглашено 2908 епископов и глав монашеских орденов, наблюдатели из 17 христианских церквей, 86 официальных делегаций. Иоанн XXIII в речи на открытии Собора дал понять, что Церковь отказывается от политики отлучений,

а заблуждения пытается лечить скорее милосердием, чем суровостью. Он критиковал «пророков напастей», которые видят в современном мире только угрозы для Церкви. Папа напомнил, что Собор должен проходить в истинно пастырском духе.

Вскоре на Соборе разгорелась борьба между интегритами, консерваторами и обновленцами, новаторами. Большинство соборных отцов восприняло дух открытости к современному миру Иоанна XXIII и проявило понимание необходимости приблизить Церковь к действительности. Продвижению преобразований в Церкви способствовали приверженцы так называемого «открытого католицизма», которые, отказываясь от претензий Католической церкви на исключительность и вмешательство в сферу политики, считали возможным усвоение ценностей современного мира, рожденных за церковным порогом. Меньшинство было против перемен, ибо считало своей задачей сохранить традиционную веру Тридентского собора. Интегритское меньшинство состояло в основном из кардиналов курии, так называемого «Пентагона» (Оттавиани, Руфини и др.), нескольких епископов из Италии, Испании и Латинской Америки, а также архиепископа Лефевра, основавшего «Общество св. Пия X». Меньшинство также имело возможность влиять на некоторые решения Собора, поскольку Собор стремился к консенсусу.

Первой на соборе обсуждалась схема (проект решения) «О литургии». В ней речь шла о реформе богослужения, форма которого не менялась со времен папы Пия V, утвердившего ее в 1570 г. Однако схема не прошла и была отправлена на доработку. Второй обсуждалась схема «Об источниках Божественного Откровения». Для сближения с протестантами нужен был некоторый отход от прежних бескомпромиссных решений. Обновленцы настояли на том, чтобы вернуть ее на доработку. После закрытия первой сессии Собора интегриты негодовали, а обновленцы были настроены оптимистично. Всем было ясно, что в политике Ватикана грядут перемены.

Иоанн XXIII теперь мог опереться на сильное обновленческое крыло в Церкви. В 1963 г. он опубликовал энциклику «Мир на земле» («*Pacem in terris*»). Впервые в истории папа обратился не только к духовенству и верующим, но и ко всем людям доброй воли на земле. Иоанн XXIII осудил гонку вооружений, высказался за всеобщее и полное разоружение, за запрещение ядерного оружия. Осудив теорию «равновесия вооруженных сил», Иоанн XXIII одобрил политику мирного сосуществования. Эта энциклика допускала диалог католиков с верующими других исповеданий, более того — с неверующими.

При этом форму диалога определяет церковная иерархия. Церковь продолжает оставаться непримиримым противником «ложных философских учений», однако признает, что в них могут быть положительные элементы. В делах социальной справедливости, предостерегала энциклика, нужно избегать революции, которую Церковь осуждает и ратует за эволюцию.

Энциклика была встречена с энтузиазмом обновленцами и «людьми доброй воли». Папа получил более 20 тысяч восторженных отзывов. Однако антикоммунисты, сторонники холодной войны, церковные интегрлисты обрушились на папу с упреками, требовали его ухода в отставку, называли его «товарищем Иоанном XXIII», «красным папой», открывшим коммунизму врата собора Св. Петра.

В июне 1963 г. Иоанна XXIII не стало.

Павел VI и завершение работы II Ватиканского собора

Архиепископ Милана кардинал *Джованни Батиста Монтини* был избран 21 июня 1963 г. и принял имя *Павел VI* (1963–1978). Отныне судьба Собора была в его руках. Закулисная борьба интегрлистов и обновленцев накалялась. Недолгий понтификат Иоанна XXIII пробудил церковные круги многих стран Европы, а также развивающихся стран. Они стали требовать перестройки деятельности Церкви и реформирования ее литургии и догматики, коллегиальности управления. Павел VI полностью разделял взгляды Иоанна XXIII, однако ближе ему была позиция умеренных обновленцев. Он назначил реформаторов на посты, от которых зависело прохождение важных решений, сам участвовал в их принятии, создал пресс-службу, пригласил в качестве наблюдателей мирян и представительниц женских монашеских конгрегаций. На второй сессии был принят текст конституции «О Священной литургии». Главным новшеством было разрешение проводить богослужение не на латыни, а на национальных языках, сокращена процедура ее проведения. Собор рекомендовал строить храмы без излишней роскоши, в функциональном стиле. Была принята схема «О Церкви», согласно которой верховной властью в Церкви является коллегия епископов вместе с папой. Епископы требовали учреждения Синода епископов, который собирался бы с определенной периодичностью под председательством папы. По предложению обновленцев был восстановлен институт диаконата, женатые диаконы уравниваются в правах со священниками.

В разгар дискуссии об экуменизме в январе 1964 г. Павел VI отправился в паломничество в Святую землю. Его пребывание в Иерусалиме должно было означать возвращение к истокам, начало диалога христианства, иудаизма и ислама. Папа встретился в Иерусалиме с Вселенским патриархом Афинагором I. Папа и патриарх торжественно обменялись символическим «лобзанием мира», впервые за тысячу лет после взаимного анафематствования католиков и православных в 1054 г.

На третьей сессии собора была принята конституция «О Церкви» (*«Lumen gentium»* — «Свет народов»), которая стала краеугольным камнем всего богословского содержания Собора. В ней появилось новое понятие «Церковь на службе», заменившее прежнее понятие Тридентского собора «торжествующая Церковь». Принятый на третьей сессии декрет «Об экуменизме» свидетельствовал о движении на встречу христианскому единству. Верующие других конфессий названы здесь «братьями в Господе», которые «по праву носят имя христиан». Декрет рекомендует католикам «соединяться для молитвы с разьединенными с нами братьями», предлагает преподавание богословия с экуменической точки зрения и призывает к сотрудничеству всех христиан в социальной жизни.

При открытии четвертой сессии Собора Павел VI объявил об учреждении Синода епископов. Самые горячие споры вызвали проекты документов о религиозной свободе и пастырская конституция «О Церкви в современном мире». Меньшинство Собора во главе с архиепископом Лиона Лефевром считало необходимым осуждение религиозного индифферентизма. Яростный противник собора, Лефевр слал анафемы всему, что связано с духом Собора: «Сатана и его прислужники захватили официальную Церковь и ее центр — Ватикан. В подобных условиях неповиновение является непреложным долгом». Однако большинство высказалось за то, что свобода совести связана с достоинством человеческой личности и является одним из непреложных ее прав. В результате была принята декларация «О религиозной свободе». Наконец, в день закрытия Собора 7 декабря 1965 г. был принят второй важнейший документ Собора — пастырская конституция «О Церкви в современном мире».

«Радости и надежды, горести и печали современных людей», — такими словами начинается главный документ Собора — пастырская конституция «Церковь в современном мире» (*«Gaudium et Spes»* — «Радость и надежда»). Большое влияние на него оказала энциклика Иоанна XIII «Мир на земле», а также позиция реформаторского крыла

Собора во главе с бельгийским кардиналом *Суэненсом*. Собор заявил о решительном повороте к современному миру, делам и заботам людей. Новый мир находится в процессе быстрых перемен, и Собор говорил о «подлинном социальном и культурном преобразовании, отражающемся также на религиозной жизни». Наряду с признанием частной собственности как условия свободы человека, подвергаются критике крайности капитализма и выдвигается идея социального партнерства. Признается право трудящихся на объединение в защиту своих прав, на забастовку. Впервые прозвучало положение о том, что Церковь не связывает себя с какой-либо одной формой человеческой культуры, с определенной экономической или социальной системой.

Только накануне торжественного закрытия Собора, 6 декабря 1965 г. Павел VI смог объявить о реформе Конгрегации Священной канцелярии, чтобы не встретить противодействия непримиримых традиционалистов. Бывшая инквизиция отныне стала называться Конгрегацией вероучения. 7 декабря 1965 г. Павел VI и Афинагор I через тысячу лет сняли взаимное проклятие католиков и православных 1054 г. 8 декабря 1965 г. при торжественном закрытии Собор обратился ко всему миру с посланием солидарности, надежды и мира.

Еще во время работы Собора Павел VI изложил свое понимание иерархической структуры Церкви и ее роли в мире в энциклике «Своей Церкви» (*«Ecclesiam suam»*). Церковь должна быть сильной и сплоченной, но открытой миру, чтобы выполнить свою миссию. Павел VI попытался найти равновесие между боровшимися на Соборе прогрессистами и интегритами. В то же время в догматических и нравственных вопросах он остался в плену дособорных представлений. В социальных энцикликах Павел VI обращается к проблемам «третьего мира» и предлагает модель общества, основанного на социальном и мировоззренческом плюрализме и христианском гуманизме. Опираясь на учение выдающегося католического философа *Ж. Маритена* (1882–1973) об «интегральном гуманизме», он называет истинным гуманизмом лишь тот, который ориентирован на Бога. «Вне гуманизма, открытого для Бога, нет подлинного гуманизма», — пишет Павел VI в энциклике «О всестороннем развитии народов». Новизна его социального учения — в отсутствии тезисов о святости и неприкосновенности частной собственности. В определенных случаях он даже признает право на ее экспроприацию в интересах общего блага. Отношения личности с обществом характеризуются им солидарностью, при этом общее благо выше блага личности, но личность остается основой общества. Папа

призвал католиков активно способствовать прогрессу общества в духовной и материальной сферах.

Большое внимание Павел VI уделял внутрицерковным вопросам. Он реорганизовал курию, введя три секретариата — единства христиан, по делам нехристиан и по делам неверующих, преобразовал Конгрегацию Священной канцелярии в Конгрегацию вероучения, окончательно ликвидировал «Индекс запрещенных книг». В доктринальных вопросах занимал умеренную позицию, иногда даже консервативную, как в вопросе о celibate. Павел VI реформировал процедуру выборов папы и коллегия кардиналов, которая при нем стала подлинно интернациональной.

Павел VI оказал большое влияние на смягчение международной напряженности. Впервые после Венского конгресса 1814–1815 гг. ватиканская делегация участвовала в совещании Хельсинкской группы и подписала Заключительный акт, заявив о Ватикане как стороннике разрядки международной напряженности. Кардинал Казароли, Государственный секретарь Ватикана, известный своими «левыми» взглядами, стал проводником новой «Восточной политики» Павла VI. Стратегической его задачей было ослабление международной напряженности и установление отношений Ватикана с СССР. Кардинал Казароли был первым официальным представителем папы, посетившим с визитом нашу страну. Успешно развивались отношения Ватикана с другими социалистическими странами.

Папа Монтини получил прозвище «Гамлета на папском престоле» за свое постоянное стремление примирить левых и правых, новаторов и консерваторов, объединить Церковь, предлагая ей «средний путь» развития. Папа-дипломат и мудрый государственный деятель, Павел VI был одним из самых замечательных пап XX в.

Патриарх Венеции кардинал *Альбино Лучани*, избранный после кончины Павла VI в 1978 г., внезапно умер после 34 дней понтификата, но успел обозначить его направление в духе аджорнаменто, приняв двойное имя *Иоанн Павел I* (1978).

Иоанн Павел II и Новая Европа

Избранный после Иоанна Павла I папой краковский кардинал *Кароль Войтыла* стал первым в истории папой-поляком и первым папой-неитальянцем с 1523 г. Приняв имя *Иоанн Павел II* (1978–2005), также показывал Церкви и миру, что он будет преемником политики аджорнаменто своих предшественников. Однако стиль его понтификата ра-

зительно отличался от стиля его предшественников. Иоанн Павел II во многих выступлениях подчеркивал, что он лишь пастырь и выполняет сугубо религиозную миссию. В действительности это был не только пастырь, но крупнейший мировой политик. Папа проявил свою открытость миру и стремление вступить в диалог с ним, в том числе и с верующими других исповеданий.

За 27 лет своего понтификата в пастырских поездках по всему миру он проехал более 4 миллионов километров, побывал в 153 странах, включая бывшие республики СССР, выступал перед миллионными аудиториями — на его мессах присутствовало более 15 миллионов католиков, он дал около тысячи аудиенций.

В первой же проповеди после избрания в 1978 г. Иоанн Павел II нарисовал мрачную картину кризиса современной цивилизации. Человечество скатывается в моральную бездну. Уничтожая жизнь (войны, аборт и т. д.), природу (загрязнение экосферы) и культуру (общество потребления), человек сам готовит свою последнюю катастрофу. Спасение — в духовном возрождении, вдохновителем которого должен стать католицизм. В этом видел свою миссию папа. И необычайно плодотворно трудился как над решением глобальных задач современного человечества, так и сугубо церковных теологических проблем. Результатом его работы стали многочисленные энциклики, апостолические письма и другие документы, по числу которых он превосходит всех прежних пап. Все его работы собраны в 50 томах и содержат около 80 тысяч страниц. И все это создано всего за четверть века. До него такого количества работ не издавал ни один мыслитель или государственный деятель.

За годы, прошедшие после II Ватиканского собора, Церковь и мир изменились. В Европе сложилось движение «христиане за социализм», усилилось движение «левых католиков». Уже в конце 1960-х гг. в Латинской Америке под влиянием участия верующих в национально-освободительной и социальной борьбе появилась «теология освобождения», которую разрабатывали *К. Торрес, Г. Гуттьерес, У. Ассман, Л. Бофф* и другие теологи. В соответствии с решениями II Ватиканского собора они призывали Церковь служить делу освобождения трудящихся; традиционное религиозное учение объявили буржуазным, противопоставляя ему народную религию и Церковь. Христос для них — историческая личность и освободитель бедняков от нищеты и несправяды. Идее спасения эти теологи придавали реальное земное содержание: вся человеческая история — это поиск спасения, воплощенного в Бо-
жьем Царстве справедливости, братства, мира и любви. В конце концов

они признали исторический материализм как инструмент социального анализа. Из марксизма они заимствовали методологию критики капитализма, учение о классовой борьбе и революции, подводя под эти положения христианское основание. Вместо авторитаризма и иерархической структуры официальной Церкви ими была предложена народная демократическая Церковь, «Церковь бедных».

Иоанн Павел II подверг критике «теологию освобождения» за пропаганду политических методов борьбы. Социальная справедливость, указывал папа, достигается путем морального совершенствования человека, ибо источником социального зла является падение веры в Бога, а подлинное освобождение — это «освобождение от греха». Требуя «деполитизации» Церкви, Ватикан обрушился с резкими нападениями и преследованиями на демократически настроенных священнослужителей. Конгрегация вероучения в 1984 и 1986 гг. опубликовала инструкции «О некоторых аспектах теологии освобождения» и «О христианской свободе и освобождении». «Теология освобождения» осуждалась за привнесение марксизма в христианское учение и активное участие священников в политической борьбе и связывалась с социальной доктриной католицизма. «Мифу революции» противопоставлялись постепенные реформы.

На протяжении всего понтификата Иоанн Павел II развивает социальную доктрину католицизма в свете «искупительной миссии Христа», тесно связывая богословские вопросы с социальными проблемами. Не только провозглашение истин веры, но и забота о человеке, защита его прав является задачей Церкви. В 1979 г. в энциклике «Искупитель человека» («*Redemptor hominis*») папа заявил, что Церковь, верная Христу, должна быть Церковью бедных и что все пути Церкви ведут к человеку. Она «становится стражем той свободы, которая определяет подлинное достоинство человеческой личности». Помочь миру Церковь может своей открытостью к нему и защитой общечеловеческих ценностей — права на жизнь, человеческого достоинства, уважения семьи.

«Реквиемом папы по коммунизму» называли энциклику «Сотый год» («*Centesimus annus*») 1991 г., посвященную 100-летию энциклики Льва XIII «О новых вещах», своеобразный идеологический манифест Иоанна Павла II. Общеизвестно, что папа приложил свою руку к развалу социализма. Речь в ней идет о ситуации после распада СССР и стран социалистического содружества в Европе, которая, пишет папа, не вызывает чувства «удовлетворения и восторга». Ибо в различных регионах мира царят несправедливость, войны, разруха и бедность. Общество расколото «на два класса, разделенных пропастью». Труд

и капитал противопоставили людей «словно волков: на одной стороне те, кому едва удастся выжить, на другой — те, кто утопает в роскоши». В основе этого конфликта — «греховное злоупотребление свободой», ставящей во главу угла лишь прибыль. «Я говорю "нет" такому капитализму, который превратил в идолов рынок и прибыль, — писал папа. — "Нет" капитализму, который совершает те же коммунистические ошибки». Папа предлагает модель нового общества, в котором свобода предпринимательства должна стоять на службе интересов человека. Пороки и капитализма, и социализма заключаются в злоупотреблении свободой, а в основе их — атеизм и материализм. Ранее Иоанн Павел II утверждал, что атеизм является порождением дьявола, «отца лжи». Здесь атеизм трактуется как порождение первородного греха, виновника всех бед в обществе, и главного греха — классовой борьбы. В юбилейном 2000 г. Иоанн Павел II объявил, что будет просить Деву Марию о том, чтобы «волны атеизма, теоретического и практического, не захлестнули наш мир».

Важнейшей своей задачей Иоанн Павел II считал создание новой Европы. В первой же речи по случаю интронизации 22 октября 1978 г. он призвал «открыть спасительной силе Христа границы государств, экономических и политических систем, широкие области цивилизации и культуры». Тем самым сразу было обозначено расширение географических пределов, на которые хотел бы распространить свое влияние Ватикан. Иоанн Павел II разработал аргументацию в пользу создания «новой христианской Европы». Кардинальным отличием его концепции является расширение Европы на Восток. Папа многократно подчеркивал, что в подлинной Европе не должно существовать противостоящих Востока и Запада, она — единая семья народов. Западная Европа утратит многие ценности, если не будет рассматривать Восточную Европу как свою составную часть с ее культурой, историей, традициями. Иоанн Павел II создал образ Востока и Запада как «двух легких», которыми дышит Европа, и постоянно напоминал, что она является продуктом двух течений христианской традиции. Так, если св. Бенедикт положил начало культуре Западной и Центральной Европы, культуре логичной и рациональной, то святые Кирилл и Мефодий утверждали древнюю греческую культуру и восточную традицию, более мистическую и интуитивную. Провозгласив этих трех святых «сопатронами Европы», папа признал их заслуги в создании духовного единства Европы. В моменты дезинтеграции своего духовного, культурного и экономического единства Европа переживала самые трудные времена, подобные кризису эпохи Возрождения

и Реформации. С тех пор он практически не прекращался и достиг кульминации в наши дни, когда рождается Новая Европа, где оспариваются христианские ценности, где Бог не является больше первой ценностью. А это порождает атеизм и религиозный индифферентизм. Не должно быть Восточной и Западной Европы, но должна утверждаться единая Европа духа от Португалии до России, от Норвегии до Мальты.

Таким образом, за несколько лет до начала перестройки в нашей стране Иоанн Павел II создает теорию нового устройства Европы, в которую включается Россия, но не Советский Союз, не социалистические, а христианские страны Восточной Европы. Впервые им поставлена острая и актуальная ныне проблема «Россия в Европе». Неоевропеизм Иоанна Павла II был направлен на изменение статус-кво, сложившегося в Европе после Второй мировой войны, и далеко выходил за пределы его «духовной миссии». В энциклике «Апостолы славян» (1985 г.) папа призывал к единству между Востоком и Западом вне всех идеологических и геополитических барьеров через объединение во Вселенскую церковь и новую евангелизацию славянских народов.

Модель новой христианской Европы Иоанна Павла II не получила популярности. В процессе подготовки Евроконституции было признано, что вклад христианства в европейскую цивилизацию «не всегда был положительным». В Преамбуле ее предварительного текста 2003 г. нет упоминания о христианских корнях Европы. Непримируемые считают, что свобода совести, свобода слова, да и сама демократия утвердились в Европе в противостоянии с Католической церковью и даже вопреки ей. Все это вызвало протесты со стороны Ватикана.

В книге «Встаньте, пойдем!» (2004 г.) Иоанн Павел II извинился за обиды, нанесенные католиками людям других вероисповеданий, и призвал к сохранению устоев христианской цивилизации. С целью избежать опасности цивилизационного конфликта, папа ищет диалога с исламом и выдвигает идею диалога как неперемennого условия мира. Стремление к диалогу, призывы к религиозной свободе сочетаются в видении Иоанна Павла II с бескомпромиссной защитой традиционного католического учения. Особое внимание папа уделял молодежи, от которой зависит будущее Церкви. С 1986 г. по инициативе Иоанна Павла II ежегодно проводятся Всемирные дни молодежи.

Охват широкого круга политических, экономических, социальных, этических, культурных, религиозных и международных вопросов в деятельности Иоанна Павла II свидетельствовал о том, что Церковь стремится заполнить идеологический и политический вакуум, образовавшийся в странах Восточной Европы. Претендует она также на роль

альтернативного лидера на Западе, где гегемоном являются США. Этим объясняются многочисленные публикации о растущем влиянии католицизма на всех континентах, активизация международных связей Ватикана, стремление играть роль в урегулировании Ближневосточного конфликта, когда Ватикан призвал к поддержке антивоенного движения вопреки позиции США.

Иоанн Павел II подготовил и провел «Великий юбилей 2000 года» как важнейшее событие для всего человечества, как год покаяния и примирения. Пиком празднования было беспрецедентное публичное покаяние 12 марта 2000 г. Иоанна Павла II во всех грехах, совершенных христианами за две тысячи лет.

За время своего понтификата Иоанн Павел II канонизировал 476 святых, предпочитая современных (или близких к нам по времени) католических деятелей. Такого «бума» святых не знает двухтысячелетняя история Церкви.

Признанием огромного личного авторитета и заслуг Иоанна Павла II в деле преобразования современного мира стал тот факт, что проводили понтифика в последний путь 8 апреля 2005 г. более 14 миллионов человек со всего мира.

С того дня прошло всего два месяца, и уже 1 июня 2005 г. в Ватикане официально начался процесс канонизации, то есть причисления Иоанна Павла II к лику святых.

Бенедикт XVI: профессор на престоле Св. Петра

Преемником Иоанна Павла II 20 апреля 2005 г. стал 75-летний баварец, суровый префект Конгрегации вероучения *Йозеф Ратцингер*, которого часто называли его «серым кардиналом». Тронное имя новый папа избрал в честь св. Бенедикта — покровителя Европы. Бенедикт XVI — первый папа-немец за последние 500 лет.

В Ватикане опасались, что в управлении Католической церкви может произойти переворот. От бывшего главы Конгрегации вероучения ждали жестких шагов. Однако пока этого не произошло.

Знатки Ватикана утверждают, что Св. Престол возглавил не просто «церковный интеллектуал», но «умнейший человек Европы». Его называли «кардинал-танк» и «ротвейлер Бога» (намек на орден доминиканцев; напомним, что их называли «псами господними»). За ним утвердилось слава новатора и реформатора Церкви на II Ватиканском соборе, но затем Ратцингер прослыл консерватором и реакционером

за осуждение студенческих волнений 1968 г. На это кардинал отвечает, что не он сдвинулся вправо, а мир — влево. И прежний либерал теперь смотрится консерватором. Ратцингер резко выступает против «радикального феминизма», разводов, браков гомосексуалистов, клонирования, в защиту ценности жизни и недопустимости аборт. Зачастую его позиция становилась официальной позицией Ватикана. Он предлагает консервативный путь развития Церкви, «возвращение к истокам». Новый понтифик недоволен так называемым «мультикультурализмом» — смешением разных культур, которое сейчас наблюдается в Европе.

Решающим вызовом для Рима Бенедикт XVI считает тот факт, что Европа, колыбель и опора католицизма, утрачивает свой христианский дух. Культура, которая сейчас распространилась в Европе, абсолютно и радикально противоречит не только христианству, но и религиозным и моральным традициям всего человечества. Католическая церковь поэтому должна стать оплотом спасения, а понтифик — высшим хранителем ее авторитета и богословской истины.

Бенедикт XVI большое внимание уделяет международной политике Ватикана. Уже в одном из первых своих выступлений он затронул проблему «горячих точек», заявив, что «в Ираке мир может возобладать над насилием». Он также призвал к разрешению конфликта по Тегеранскому досье дипломатическим путем. Папа выразил надежду на то, что «стороны, задействованные в конфликте на Святой земле, смогут прийти к мирному соглашению», и призвал Израиль и Палестину к «диалогу для разрешения старых и новых разногласий». По мнению Бенедикта XVI, несмотря на абсолютно легитимное право Израиля на существование, которое не готово признать ХАМАС, международное сообщество не должно лишать помощи палестинцев, пытающихся построить суверенное государство.

Многие ставят в заслугу новому папе встречу с лидерами мусульманских стран в Кельне в 2005 г., на которой он осудил фанатизм и призвал мусульман вместе с христианами бороться с терроризмом. «Тот, кто подстрекает к этим актам и планирует их, несомненно, хочет рассорить нас, применяя все средства, в том числе и религию, хочет помешать нам строить мирную, справедливую и ясную жизнь», — заявил Бенедикт XVI.

Ныне Ватикан пытается наладить полноценный диалог с Русским православием. С конца 1980-х гг. причиной разногласий служил конфликт между греко-католиками и православными на западе Украины и миссионерская деятельность католиков в России. По этой причине

Иоанн Павел II не смог совершить визит в Россию. С восшествием Бенедикта XVI начинается потепление отношений с Московским Патриархатом. Во время своего первого визита в Бари, где покоятся мощи св. Николая, Бенедикт XVI призвал трудиться во имя восстановления единства христиан. По свидетельству одного из сотрудников папы, он раздумывал над тем, чтобы принять тронное имя Сергей в честь преподобного Сергия Радонежского. Кардинал Каспер после визита в Москву заявил, что Ватикан готов обсудить с Московской Патриархией вопрос о примате Папы Римского во Вселенской церкви и проблему действий униатов на Украине. Вместе с тем Бенедикт XVI канонизировал двух польских святых, деятельность которых была тесно связана с Украиной. В апреле 2006 г. представитель Ватикана в России архиепископ Антонио Меннини выразил несогласие с негативной оценкой Конгрессом США соблюдения религиозных свобод в России. Он заявил, что здесь созданы условия для нормального существования общин и структур Католической церкви. Приходы, общины, учебные и благотворительные заведения в России действуют «без какого-либо стеснения извне».

Первая энциклика папы, которую с нетерпением ждали католики — ибо понтифики излагают в них свои взгляды, — появилась в январе 2006 г. К всеобщему удивлению, она была посвящена любви. Эрос — это подарок любви женщины и мужчины. Эту тему папа использовал для проповеди христианской семейной морали.

Бенедикт XVI ни в чем не копирует своего предшественника. Но на добрые слова в его адрес не скупится, и в марте 2007 г. начал процесс причисления Иоанна Павла II к лику святых. Он не ставит рекордов по числу поездок за границу, почти не дает телевизионных интервью и не наставляет своих последователей по каждому вопросу. Во внутрицерковной политике Бенедикт XVI пока не предпринимал никаких решительных действий, но очевидно, в будущем возможны перемены.



IV Раздел

ВАТИКАН И КТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ СЕГОДНЯ



Ватикан — всемирный центр католицизма

Государство Град Ватикан (*Stato della Citta del Vaticano*) является всемирным центром Католической церкви. Здесь находится резиденция папы римского как ее главы. Первоначально для местопребывания римских епископов император Константин подарил им Латеранский дворец с базиликой св. Иоанна, и только после возвращения папы Григория XI в Рим из Авиньона в 1377 г. Ватикан стал постоянной главной резиденцией римских пап. Верховным сувереном Государства Града Ватикан является Папа Римский, его абсолютный монарх. Официальный титул папы «епископ Рима, викарий Иисуса Христа, преемник князя апостолов, верховный понтифик Вселенской церкви, патриарх Запада, примас Италии, архиепископ и митрополит Римской провинции, суверен Государства Града Ватикан, рабов Божьих».

В Ватикане находится Римская курия — так называют систему центральных органов управления и институтов Католической церкви. Папский престол вместе с Римской курией называется Апостольским Престолом. Под таким названием Ватикан зарегистрирован в ООН как субъект международного права. Однако название «Ватикан» также употребляется (как и «Святой Престол»).

Римская курия является самой древней бюрократией в Европе. Возникновение Римской курии как папского двора с его чиновниками восходит к V в., к временам Римской империи, от которой Католичес-

кая церковь унаследовала систему управления. Римская курия как совокупность центральных органов управления всеми католическими церквями и Государством Ватикан неоднократно подвергалась кардинальным преобразованиям. Ее реформировали в правление пап Сикста V в 1588 г., Пия X в 1908 г. и после II Ватиканского собора при Павле VI в 1967 г. Иоанн Павел II провел реформу курии в 1989 г., определив в Апостолической конституции «*Pastor bonus*» важнейшие учреждения Ватикана: Государственный секретариат, 9 конгрегаций во главе с кардиналами-префектами, 12 советов, 3 трибунала, 3 канцелярии. Конгрегация доктрины веры (бывшая инквизиция) контролирует не только все документы ватиканских учреждений, но и следит за новыми тенденциями в вероучении и религиозной практике Церкви. Это самая влиятельная конгрегация в Ватикане. Конгрегация по делам Восточных церквей занимается Униатскими, Православными и Ближневосточными древними церквями. Вопросами культовой практики занимается Конгрегация богослужения и дисциплины таинств. Конгрегации ведают делами епископов и клириков, монашествующих, канонизацией святых, католическим образованием. Многочисленными миссионерскими организациями руководит Конгрегация евангелизации народов. Папские советы занимаются толкованием законодательных текстов, контактами с другими христианами и иудеями, защитой прав человека («Справедливость и мир»), диалогом с нехристианами, борьбой с атеизмом и диалогом с неверующими. Папский Совет по делам культуры призван укрепить диалог Церкви с культурами современного мира в плане их евангелизации.

Учреждения Римской курии не обладают самостоятельной властью и подчиняются Папе, выполняя роль проводников его решений и помощников понтифика в деле управления Церковью.

Свое название это государство получило от римского холма, который в древности назывался Ватиканум (*Vaticanum*), или Кампус Ватиканус (*Campus Vaticanus*). В IX в. во времена нашествия лангобардов папа Лев IV для защиты от них окружил ватиканский холм мощной крепостной стеной, отчего Ватикан получил название Града Льва (итал. *Citta Leonina*). Ныне территория Государства Града Ватикан, расположенного в черте г. Рима на правом берегу Тибра, составляет 44 гектара. На ней находится дворцово-парковый ансамбль — собор Св. Павла, площадь перед собором, окруженная колоннадой Дж. Л. Бернини, Апостольский дворец и другие дворцы и сады, созданные в разное время. Кроме церковно-дворцовых сооружений здесь, как в любом государстве, есть почтовая служба, вокзал и железная дорога протяжен-

ностью 800 метров, аптека, радиостанция и гостиница для кардиналов курии, ее сотрудников и почетных гостей — дом Св. Марты. Ватикану принадлежит также летняя резиденция папы вилла Кастельгандольфо и несколько дворцов в Риме и других городах Италии (по принципу экстерриториальности).

Как всякое суверенное государство, Ватикан имеет собственные вооруженные силы, а также герб, гимн и флаг, чеканит свою монету и выпускает почтовые марки. Ватикан обладает вкладами капитала в иностранных банках. Швейцарская гвардия (110 гвардейцев) вот уже 500 лет охраняет пап и поддерживают порядок в Ватикане. Воинский корпус охраняет папу и ворота, через которые осуществляется проход на территорию государства. Цвет флага Ватикана — желто-белый, на нем изображены ключи апостола Петра и папская тиара. Еще в XIX в. французский композитор Шарль Гуно написал «Папский марш», который с 1949 г. стал гимном Ватикана. В Ватикане есть свой суд — «Римская рота» (*Rota Romana*), полиция, тюрьма для провинившихся подданных папы. Население Ватикана в настоящее время около тысячи человек. В основном это прелаты Римской курии, служащие центрального аппарата Церкви и ватиканские дипломаты. Но постоянно здесь проживает около 300 человек. Это представители высшего духовенства, швейцарские гвардейцы, духовенство собора Св. Петра, сотрудники Государственного секретариата, несколько десятков монахинь-кармелиток и миссионерки Конгрегации Божественной любви. Каждый день границу Ватикана пересекает около двух тысяч служащих различных ватиканских учреждений.

Ватикан утратил статус государства в 1870 г. в процессе национального объединения Италии, когда Папская область была присоединена к Итальянскому королевству, а Рим был объявлен его столицей, и вновь получил его в 1929 г., когда государство римских пап было восстановлено по Латеранским соглашениям, заключенным папой Пием XI с итальянским правительством Б. Муссолини. Тогда Ватикан получил независимость и название Государство Град Ватикан, папа вернул себе светскую власть. Но и после падения фашистского режима Муссолини Ватикан устоял, а Латеранские соглашения сохранили свою силу. Маленькое церковное государство обеспечивает независимость Папы и Католической церкви от светской власти и его беспрепятственное общение с епископами и верующими всего мира.

Основным законом Ватикана является Конституция, первоначально составленная Пием XI в 1929 г. Папа Иоанн Павел II переработал

ее и опубликовал новую Конституцию в 2001 г. Согласно Конституции, суверен Ватикана — Верховный Понтифик — обладает полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти. Внешняя политика Ватикана осуществляется папой через Государственный секретариат. Для осуществления законодательной власти была создана Папская комиссия по делам Государства Града Ватикан. Возглавляет эту комиссию с 1984 г. Государственный секретарь (эквивалент поста премьер-министра). Кардинал-президент этой комиссии осуществляет исполнительную власть, делегированную ему папой. Судебную власть исполняют гражданские суды по поручению папы. Церковно-административные и пастырские функции доверены викариату, возглавляемому архипресвитером собора Св. Петра.

Свою роль идейного и организационного центра католицизма Ватикан выполняет посредством многочисленных связей с католиками всего мира. В Апостольскую столицу прибывают многочисленные паломники, чтобы поклониться гробнице и мощам апостола Петра, который по традиции считается первым папой римским, а также реликвиям первомучеников в древних храмах Рима. Каждые пять лет с визитом «к апостольскому порогу» (лат. *ad limina apostolorum*) должны являться епископы всех католических епархий: они приезжают в Ватикан с отчетом о своей работе. Ватикан является местом проведения конклавов, на которых избирают пап. Здесь проведено два Вселенских собора Католической церкви, сюда приезжают католические богословы для проведения научных конференций, а также духовенство других исповеданий для экуменических встреч; здесь работают различные научные комиссии и советы. Организованное Ватиканом празднование 2000-летнего юбилея христианства привлекло в Ватикан и Рим более 30 миллионов паломников.

Местом важнейших событий в жизни Церкви по традиции была базилика Св. Петра, с момента ее основания в IV в. Папы времен Ренессанса и Контрреформации полностью перестроили ее, как и папские дворцы, в XV–XVII вв., поручив это выдающимся архитекторам и художникам Браманте, Рафаэлю, Микеланджело, Фонтана, Бернини (всего 22 архитектора). После торжественного освящения в 1626 г. собор Св. Петра официально признан главным собором Католической церкви наряду с Латеранским собором Св. Иоанна. Верующих привлекают сюда не только шедевры искусства ренессанса и барокко. Главным объектом паломничества является маленькая часовенка над местом погребения апостола Петра. Как считает Церковь, место погребения апостола было обнаружено под гротами базилики во время раскопок 1939–1949 гг.

Все находящиеся на территории Ватикана дворцы и храмы, а также сокровища искусства его музеев, собранные папами на протяжении веков, взяты под охрану ЮНЕСКО как памятник культуры мирового значения.

В Ватикане находятся также многочисленные научные учреждения, прежде всего папские академии. Самые старые из них — созданная в 1542 г. папская Художественная академия виртуозов при Пантеоне, и в 1603 г. — Академия наук, Ватиканская обсерватория. Затем были созданы академии по богословию, литургии, церкви, археологическая академия. В XX в. появились мариологическая академия, Академия социальных наук, Академия в защиту жизни. Под эгидой Ватикана работает несколько университетов (самый знаменитый из них — Григорианский) и научных обществ в Риме.

Славу Ватикана составляет ее Апостольская библиотека — одно из древнейших и богатейших книжных собраний в мире, а также Тайный архив. Начало собранию книг, а также архива было положено еще в IV в. папой Дамасом I. Однако подлинными основателями современной библиотеки были папы Николай V и Сикст IV в XV в. Ныне Ватиканская библиотека насчитывает около 70 тысяч рукописей, 7 тысяч инкунабул, около одного миллиона печатных изданий. Ватикан обладает замечательным собранием географических карт и графики.

Предметом больших забот Ватикана являются средства массовой информации. Еще в середине XIX в. папа Пий IX основал газету «Осерваторе романо» («*Ossevatore Romano*» — «Римский наблюдатель»), которая поныне является официальным органом Ватикана. В «Папском ежегоднике» («*Annuario pontificio*») и журнале «Деятельность Святого Престола» («*Attività della Santa Sede*») содержатся статистические и адресные данные о Ватикане и всей Церкви и освещается деятельность Понтифика, Римской курии и важнейших институтов управления Церкви. Ватиканская типография Ла Полиглотта (*La Poliglotta*) публикует издания на многих языках мира. В Ватикане работает собственное радио и телецентр, обеспечивая огромные возможности идеологического воздействия, причем не только на верующих католиков. Отдел печати («*Sala Stampa*») информирует журналистов о деятельности Святого Престола.

Церковная иерархия. Клирики и миряне

Отличительной чертой католицизма уже на заре его существования становится строгая централизация управления Церковью, которую

папы смогли осуществить, используя римскую систему управления. Действительно, именно благодаря этому Католическая церковь стала преемницей древней Римской империи и смогла заложить основы средневековой Европы. Устройство и управление Католической церковью поэтому носит «римский» юридический характер. Все церковные дела регулируются Кодексом канонического права, который начал создаваться еще в средневековье и содержит в себе свод всех древних церковных постановлений, к которым на протяжении веков добавлялись новые. Начало пересмотру Кодекса канонического права 1917 г. было положено II Ватиканским собором. Иоанн Павел II обнародовал новый Кодекс в 1983 г. Основное содержание Кодекса 1917 г. было сохранено, но количество статей сокращено с 2412 до 1752. В нем значительно уменьшено число церковных наказаний, а причины отлучения от Церкви сокращены с 37 до 7.

Католическая иерархия (от греч. *hieros* — священный и *arche* — власть) представляет собой принцип организации католического духовенства и соподчинения духовных лиц, обладающих церковной властью. Иерархия утвердилась уже в Ранней церкви благодаря авторитету апостолов. Согласно учению Церкви, иерархическое служение состоит в совершении богослужебных действий, проповеди католического вероучения и управлении Церковью.

Основу католической иерархии составляют три ступени священства, которые считаются божественным установлением: диакон, священник (пресвитер), епископ. На вершине иерархической лестницы стоит папа как источник всей духовной и церковной власти.

Членами иерархии становятся благодаря таинству священства. Согласно древней традиции, наиболее важная роль в иерархии принадлежит епископам, а священники и дьяконы являются помощниками и заместителями в исполнении их обязанностей. На низших уровнях католической иерархии находятся установленные Церковью субдиаконы и другие институты.

В Католической церкви члены иерархии составляют клир (лат. *clerus*. жребий, наследство, владение), то есть духовенство. Исторически между клириками и остальными верующими, то есть мирянами, сложилось строгое различие, и клирики возвысились над мирянами. Такому положению способствовало то, что после признания христианства государственной религией в IV в. клир получил особые права и привилегии. Содержался клир за счет десятины, ему предоставляли пребенды и бенефиции, он получал вознаграждение от церковных властей. Введение обязательного обета celibата также

служило отдалению клира от мира. Папа Григорий I Великий позаботился о том, чтобы клириков можно было отличить от мирян. Так, клирики должны были носить тонзуру (от лат. *tonsura* — стрижка) — выбритое место на макушке как знак принадлежности к духовенству. Таким образом, клириками становились прошедшие обряд пострижения и посвящения. Согласно «Декрету Грациана» XII в., девять чинов клира делились на высшие (диакон, пресвитер, епископ) и малые (певчие, чтецы, экзорцисты и т. д.) чины. Ныне, после II Ватиканского собора, к клиру принадлежат лица, посвященные в сан диакона, пресвитера или епископа. В средние века клирика мог судить только церковный суд, он освобождался от воинской повинности и имел другие привилегии. В результате секуляризации положение клириков ничем не отличается от положения других граждан, однако в государствах, с которыми заключены конкордаты, они сохраняют отдельные привилегии.

Католическая иерархия подразделяется на два ранга. К высшему рангу относятся те, кто получает свою власть непосредственно от папы. Это кардиналы, папские легаты, апостолические викарии. Низший ранг состоит из тех, кто получает свою власть от епископа. Это генеральные викарии, выполняющие юрисдикцию епископа, и синодики, то есть члены церковного трибунала, назначаемые епископом.

Венчает иерархическую пирамиду папа римский. Первоначальное представление о Папе как преемнике апостола Петра в XIII в. Иннокентий III дополнил учением о нем как наместнике (викарии) Христа на земле. На протяжении веков папы боролись за признание своей непогрешимости, но только в 1870 г. на I Ватиканском соборе был принят догмат о безошибочности (*infallibilitas*) папы. Согласно этому догмату, «когда Римский Первосвященник говорит "*ex cathedra*" (с кафедры) [то есть исполняя служение пастыря и учителя всех христиан], тогда в силу Божьей помощи, обещанной ему в лице святого Петра, он обладает той безошибочностью, которой Божественный Искупи́тель хотел, чтобы его Церковь была одарена в определениях, касающихся веры и нравственности».

Вплоть до XI в. папу избирали жители Рима (вернее, римская аристократия), но в 1059 г. папа Николай II утвердил правило, по которому папу избирает Коллегия кардиналов. Однако случалось, что кардиналы бесконечно затягивали выборы, добиваясь избрания «своего» кандидата, и папа Григорий X в булле 1274 г. установил новый порядок проведения выборов на так называемом конклаве. Коллегию кардиналов просто стали закрывать на ключ (отсюда происходит слово

«конклав» — от лат. *conclave* — «запертая комната») и сильно урезали рацион. «Если по истечении трех дней папа не будет "сделан", — гласила булла, — кардиналы будут получать лишь одно блюдо на обед и одно на ужин; если же выборы задержатся еще на пять дней, им будут давать только хлеб, воду и немного вина». Ныне двери Сикстинской капеллы, где с 1878 г. проходят конклавы, замуровываются. По правилу Григория X, кандидат в папы должен набрать две трети голосов плюс один голос в ходе тайного голосования. Об избрании папы жителей Рима оповещает белый дым из трубы над Сикстинской капеллой от сжигания в печи избирательных бюллетеней и сухой соломы. Если выборы еще продолжаются, в печь подкладывают мокрую солому, тогда из трубы идет черный дым. С конца X в. при избрании папа меняет свое имя на тронное. Папа избирается пожизненно. Вновь избранный папа с балкона приветствует собравшихся на площади Св. Петра и посылает благословение *Urbi et Orbi* — l'оруду и Миру. Папа обладает неограниченной властью в Церкви. Он назначает глав диоцезов и высших церковных сановников и иерархов: кардиналов, примасов, патриархов, митрополитов, архиепископов и епископов. Кардиналов назначает папа по согласованию с консисторией (собранием кардиналов). С 1968 г. все кардиналы являются епископами. Папа Павел VI определил состав Коллегии из 120 кардиналов. Но в 2005 г. в Коллегии было уже 193 кардинала. Однако принимать участие в выборах папы имеют право только кардиналы, не достигшие 80 лет. Коллегия кардиналов и Синод епископов являются совещательными органами при папе. Римская курия во главе с Государственным секретариатом помогает папе в осуществлении его функций.

Наряду с папой высшей церковной властью обладает Коллегия епископов, действующая под руководством папы. Коллегиальность епископского управления Церковью осуществляется через Синоды епископов различных регионов и через Вселенские соборы, на которых епископы представляют всю Церковь. Духовенство национальных церквей после II Ватиканского собора возглавляется конференциями епископов, которые направляют своих делегатов на Синод епископов. Это обеспечивает большую коллегиальность управления Церковью.

Католический клир, как и Православный, состоит из белого, то есть светского, секулярного духовенства, и черного, то есть регулярного, монашеского. Вместе с тем все клирики входят в конгрегации и ордены, работают в провинциях, диоцезах, приходах и общецерковных институтах.

Структура Католической церкви

Основной структурной единицей церковного устройства является епархия, к которой приравниваются другие структуры (прелатуры, аббатства, викариаты и т. д.). Вся Католическая церковь в целом состоит из епархий, которые возглавляются епископами (или апостолическими викариями). Каждая епархия состоит из приходов, в которых пастырскую заботу о прихожанах осуществляет священник, назначаемый епископом. Приходы объединяются в деканаты и диоцезы. Несколько епархий образуют митрополию, управляемую епископом в ранге митрополита. Епископы многих католических государств объединяются в конференцию епископов, которая имеет право решать некоторые вопросы жизни Церкви в данной стране.

Наряду с католиками латинского обряда к Католической церкви принадлежат Восточные католические церкви древних обрядов (Александрийская, Антиохийская, Византийская, Халдейская и Армянская). Они сохраняют собственную иерархию во главе с патриархом или архиепископом, но при этом находятся в общении с папой римским и организационно ему подчинены.

II Ватиканский собор принял декрет об «апостолате мирян». Права мирян в Церкви были расширены. Они работают во многих сферах управления Церковью, в том числе в контроле над финансами, участвуют в евхаристическом служении, катехизации, привлекаются к пропаганде вероучения. Усилилась их роль в приходах благодаря многообразной религиозной, культурно-просветительской и социальной деятельности.

Неожиданным результатом апостолатов мирян и их активной роли в церковной жизни стало возникновение так называемых низовых, или базовых, общин, что особенно характерно для Латинской Америки. Они создаются по месту жительства при приходах не только для совместной молитвы и изучения Библии, но также для взаимопомощи и совместного социального действия. Зачастую базовые общины восполняют нехватку священнослужителей. Однако постепенно они стали превращаться в народную церковь на базе местных культур, и в условиях распространения «теологии освобождения» занимать социальные позиции, неприемлемые для церковной иерархии.

Духовная атмосфера в Церкви во многом определяется деятельностью харизматических групп или общин с повышенными мистическими настроениями, возникших под влиянием пятидесятничества. Среди них «Движение харизматического обновления», община «Эммануэль» во

Франции, «Новый путь» и многие другие, хотя порядки и цели у этих общин разные. Они привлекают многих католиков нетрадиционностью: открытостью к религиозному и мистическому опыту, совместными молитвами и песнопениями, сопровождающимися бурными проявлениями духовной радости, а также пророчествами и чудотворениями в виде исцелений и т. п.

Важным направлением деятельности современной Церкви является политика конкордатов Ватикана с государствами с католическим населением. Отношения Церкви и государства всегда имели для него большое значение, поскольку католики живут в большинстве стран современного мира. Заклучая конкордаты, Ватикан определяет правовой статус церкви и ее институтов, ее права и привилегии, вопросы церковной собственности, налогов, брака и католического образования. Особое значение (во все времена) придавалось и придается вопросу о назначении епископов. В тех странах, где заключение конкордатов затруднено, в частности, из-за враждебного отношения к Церкви, ныне отношения регулируются региональными соглашениями между епископатам и государствами или особыми протоколами с правительствами. В последнее время пересматриваются старые конкордаты с исконно католическими странами, такими, как Испания и Италия, поскольку процессы секуляризации изменили отношение к Церкви. Ей приходится поступаться частью своих былых привилегий, в частности, в вопросах религиозного образования

Отделение Церкви от государства, школы от Церкви и законодательное признание свободы совести во многих странах существенно изменило роль Церкви в процессе католического образования. Не имея материальных возможностей обеспечить условия для обучения в католических школах детей всех католиков, Церковь ныне не настаивает на обязательном католическом образовании.

Монашеские ордены

Вне иерархической структуры Церкви стоят так называемые институты посвященной Богу жизни. Клирики и миряне, принявшие на себя обеты целомудрия, бедности и послушания (или другие священные узы), посвятившие себя Богу и служению народу Божьему, образуют эти институты — монашеские ордены, конгрегации, а также общества апостольской жизни. Зачастую они подчиняются не епархиальным епископам, на территории которых действуют, а непосредственно папе.

Своеобразие католицизма составляют его монашеские ордены, которых сегодня насчитывается около 140. Основоположником западного монашества по праву считается св. Бенедикт, и в основу жизни большинства орденов положен Устав св. Бенедикта, однако современные ордены имеют собственные правила, общим для которых является принцип безусловного подчинения централизованной орденской власти. В середине V в. св. Августин, епископ Гиппона, положил начало практике жизни в монашеских объединениях, основав в своем доме нечто вроде монашеской общины. Так появилось августинское и бенедиктинское монашество и сложилось разделение монашества на ордены. Эта практика отличает католицизм от православия, которое не знает такого разделения. В дальнейшем происходит дробление монашества бенедиктинского Устава, и в XI–XII вв. появляются новые ордены — цистерцианцы, картезианцы, кармелиты, премонстранты, тринитарии. Крестовые походы породили духовно-рыцарские ордены. В XIII в. возникает новый тип нищенствующих монашеских орденов — доминиканский и францисканский. Нищенствующие ордены, кроме трех общих для всех обетов, принимают обет бедности (францисканцы, доминиканцы, бернардинцы, капуцины и др.), который не позволяет владеть имуществом, приносящим доход. Орден Меньших братьев (*Fratres minores*), к которому принадлежат францисканцы и капуцины, насчитывает сегодня около 25 тысяч членов. По традиции они сочетают проповедь любви и милосердия с благотворительной работой по организации больниц и приютов. Женский орден клариссинок насчитывает около 11 тысяч монахинь. Нищенствующий орден доминиканцев, или Братьев-проповедников, который изначально был «орденом ученых», насчитывает около 7 тысяч монахов и 6 тысяч монахинь. В свое время им был передан контроль над деятельностью инквизиции, и они соединяли научные занятия с инквизиторскими обязанностями. Ныне они продолжают заниматься научными исследованиями в области богословия и религиозным образованием. Орден августинцев и его ветвь, орден реколлектов, насчитывает около 4 тысяч монахов и 6 тысяч сестер-августинок.

Ордены делятся также на созерцательные (бенедиктинцы) и деятельно работающие в миру (лазаристы и др.). Уставы созерцательных орденов более строгие. Главное для этих монахов молитва, а труд считается необходимым только для поддержания жизни. Наиболее суровую аскезу соблюдают монахи-картезианцы и трапписты. Число монахов в этих орденах сокращается: цистерцианцев осталось около 1400 монахов, траппистов около 3 тысяч, а картезианцев всего около 400 человек.

Ныне самым влиятельным является Орден иезуитов, насчитывающий около 25 тысяч членов. Весь мир поделен иезуитами на 77 провинций, где они деятельно проводят политику высшего церковного руководства, оказывая, в свою очередь, огромное влияние на все стороны деятельности Церкви. В центре забот ордена иезуитов сегодня, как и в прежние времена, — католическое (и не только) образование. В начале XXI в. иезуиты руководили 177 католическими университетами во многих странах и 500 школами с 1,5 млн учащихся. Влияние ордена иезуитов осуществляется главным образом через католическую печать, а также радио и телевидение, которые практически полностью им контролируются. Более тысячи названий журналов и газет (в том числе теоретический орган Ватикана, журнал «Чивильта каттолика») на пятидесяти языках мира издают иезуиты. В Российской Федерации орден зарегистрирован Министерством юстиции и действует с октября 1992 г. как Независимый Российский регион Общества Иисуса.

В середине XX в. появился новый монашеский орден — основанная матерью Терезой в Калькутте в 1948 г. конгрегация Сестер милосердия, или Орден милосердной христианской любви, Орден самоотверженного служения самым бедным и обездоленным. *Мать Тереза Калькуттская* (1910–1997) создала школы, больницы и приюты в 77 странах мира. В 1979 г. матери Терезе была присуждена Нобелевская премия «За деятельность в помощь страждущему человечеству».

Католическое монашество организовано в ордены и конгрегации. В них входит «черное» («регулярное» духовенство) в отличие от «белого», или «мирского». Они занимаются проповедью, преподаванием, миссионерской работой, благотворительностью. В основном ордены и конгрегации возглавляются генералами, подчиненными папе. Генерал ордена иезуитов избирается пожизненно и утверждается папой. Руководит всеми монашескими объединениями ватиканская Конгрегация по делам институтов освященной жизни и обществ апостольской жизни. В начале XXI в. насчитывалось около 214 тысяч монахов (из них около 149 тысяч священников) и около 908 тысяч монахинь.

Среди институтов посвященной Богу жизни особое место занимает «личная прелатура» папы римского «Опус Деи» (лат. *Opus Dei* — Божье дело). Основал «Опус Деи» испанский священник *Хосе-мария Эскрива де Балагер* (1902–1975) в 1928 г. и объявил его целью «пробуждение во всех общественных группах сознания призвания к святости и апостольству». На деле он создавал движение, способное орга-

низовать общество в соответствии с принципами папских энциклик по социальным вопросам. Для этого члены «Опус Деи» должны были проникать в высшие органы власти и добиваться влияния в мировой политике и экономике. Создание этой структуры было реакцией правых католических кругов Испании на рост республиканских влияний и радикализацию общества. После установления Испанской республики в 1931 г. вокруг «Опус Деи» объединились крайне правые католические элементы. Победа контрреволюции помогла «Опус Деи» распространиться по всей Испании. Позднее фашистский режим Франко опирался на политиков и технократов из «Опус Деи» и благодаря их связям и влиянию в промышленных и финансовых кругах добился определенных успехов в экономике и управлении государством. Ватикан вначале относился к этой организации с подозрением как к новой ереси и даже католической разновидности масонства. Однако в 1942 г. Пий XII утвердил «Опус Деи». После Второй мировой войны Эскрива де Балагер перенес руководящий центр организации в Рим. Начинается ее экспансия вначале в Европе (в том числе в Восточной Европе), а затем и на других континентах. В 1947 г. де Балагер стал личным прелатом папы Пия XII с титулом монсеньора. В 1950 г. «Опус Деи» получил статус светской церковной организации, подчиняющейся Конгрегации по делам орденов. Однако руководство Конгрегации относилось к ней с недоверием (как и епархиальные епископы) из-за секретности ее структуры и методов деятельности. Папы Иоанн XXIII и Павел VI также не жаловали «Опус Деи».

«Опус Деи» состоит из трех групп. «Нумерарии», или действительные члены, живут в celibate и принимают другие монашеские обеты. Среди них группа из 72 человек входит в узкий круг руководителей во главе с отцом-председателем. «Супранумерарии», или «сверхштатные», не связаны тайными обетами и являются просто доверенными сотрудниками. Светские католики включаются в «Опус Деи» на основе двустороннего соглашения. Более 70 % светских членов имеют семьи. Отец-председатель «Опус Деи» обладает неограниченной властью. Здесь царят железная дисциплина и строжайшее подчинение начальству. Членство в «Опус Деи» содержится в тайне даже от близких.

«Католические масоны», как часто называют членов «Опус Деи», оказались в большой чести у папы Иоанна Павла II. В 1982 г. этой организации был присвоен ранг «личной прелатуры», подчиненной непосредственно папе римскому: это означало, что она выводится из-под юрисдикции епархиального руководства. В 2002 г. по инициативе

Иоанна Павла II, который признал «героичность» добродетелей де Балагера, он был причислен к лику святых.

Ныне «Опус Деи» является одной из самых многочисленных и влиятельных организаций священников и мирян. В нее входят 85 тысяч членов на всех континентах. Поставленные задачи «Опус Деи» выполняет с помощью собственного духовенства — почти двух тысяч «включенных» священников, а также особых групп светских католиков. Профессора и преподаватели из «Опус Деи» работают более чем в 400 университетах. Члены «Опус Деи» входят в правительства многих стран, занимая там высокие посты, и в руководство средствами массовой информации. Однако их имена известны только руководителям «личной прелатуры» при Ватикане.

Католическое монашество ныне переживает трудные времена, ибо строгие средневековые монашеские уставы противоречат современному образу жизни. Однако именно благодаря своей «непохожести» они вносят динамизм в жизнь Церкви, поскольку пытаются соединить аскезу с социальным служением и практикуют новые виды современной католической религиозности.



V Раздел

КАТОЛИКИ В РОССИИ



«Латиняне» в допетровской Руси

Христианство было принято на Руси в 988 г. по восточному обряду из Византии еще до разделения Западной и Восточной церквей в 1054 г. Поэтому «латинство» не рассматривали тогда как нечто чуждое и враждебное: на рубеже X–XI вв. представители Римско-католической церкви неоднократно посещали Русь, где они с почестями принимались княгиней Ольгой, князьями Ярополком и Владимиром, а немного позднее на Руси начинают почитать католических святых, в частности св. папу Климента I. *Рюриковичи* заключают многочисленные династические союзы с католическими королями и князьями Европы.

Католическому населению в Киеве, Новгороде, Ладоге, Переяславле, Смоленске и других русских городах разрешают строить храмы и приглашать латинское духовенство. Так, в Великом Новгороде, имевшем торговые связи с вольными городами Ганзейского союза, уже в середине XII в. были открыты католические церкви во имя Св. Николая и Св. Петра.

Однако отношения между православными Русью и Византией и католическим Западом обостряются после взятия крестоносцами Константинополя в 1204 г. и варварского разграбления ими православных святынь. Еще больше отношения ухудшаются в результате захватнических войн германских рыцарских орденов под флагом крестовых походов, поддержанных папством, против славянских, балтийских и финских народов. Нападения немцев, шведов и датчан на новгородские и псковские земли обернулись жестокими войнами в течение двух столетий.

Монгольское нашествие и влияние Золотой Орды на Русь еще более отдалило Россию от католической Европы. Так, в 1233 г. по приказанию киевского князя *Владимира Рюриковича* были разрушены католические храмы и монастыри.

Войны Московской Руси в XIV–XVII вв. с Ливонским орденом, Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой (Польшей) из-за западнорусских земель (нынешних Украины и Беларуси) сопровождались ростом враждебности к католицизму. Особенно неприязненное отношение к «латинянам» в Смутное время было вызвано действиями царевича *Лжедмитрия I* (Григория Отрепьева) в 1605–1606 гг. Польский ставленник не только тайно перешел в католицизм, но и разрешил католическое богослужение в Успенском соборе Московского Кремля. Известно письмо Лжедмитрия I папе Клименту VIII, в котором самозванец называет себя «смиренной овцой католической церкви» и обещает в случае захвата русского престола подчинить Православную церковь Риму.

Московские князья в XV–XVI вв. после захвата турками в 1453 г. Константинополя, «второго Рима», и православных балканских государств (Болгарии, Сербии, Византии) оказались единственными хранителями и защитниками православия. Сознание этой высокой миссии привело к тому, что идеологической опорой Российского государства становится учение «Москва — третий Рим». «Латиняне» стали считаться худшими еретиками и большими врагами православия, чем иноверцы-мусульмане. Заключение православными государствами Унии с католиками на Флорентийском соборе 1439 г. рассматривалось как причина всех их бед. После Смутного времени доступ иностранцев в пределы России был запрещен. Католическое богослужение в XV–XVI вв. не допускалось.

Однако Рим пытался установить отношения с Русью. С этой целью папа Григорий XIII (1572–1585) направил посольство в Московию к царю *Ивану Грозному*. Во главе посольства был поставлен папский легат иезуит *Поссевин*. Но Иван Грозный счел, что Рим хочет склонить его царство к католичеству. Царь резко отверг притязания Рима, сказав Поссевину: «Папа волк, а не пастырь».

Во второй половине XVII в., в правление царя *Алексея Михайловича*, в Москве появляется много иностранных специалистов. В 1686 г. Россия присоединяется к антитурецкой «Священной лиге» европейских государств, и правительство вынуждено пойти на некоторые послабления католикам.

Петр I и католики

Преобразовательная деятельность *Петра I* (1689–1725) изменила отношение к Католической церкви в России, несмотря на то что его воцарение началось с изгнания иезуитов, связанных с делом царевны Софьи. Вопреки увещаниям патриарха, Петр I в 1691 г. опубликовал указ, по которому иностранцам предоставлялась свобода вероисповедания. Известно, что во время «Великого посольства» 1697 г. предполагалось посещение царем Рима и даже личная встреча с папой *Иннокентием XII* (1691–1700), что дало надежду католическим кругам на унию церквей. Однако этим надеждам не суждено было сбыться, ибо борьба Петра I против реакционного духовенства за просвещение народа и политика выхода из духовного и политического изоляционизма не означала симпатии к идее унии и католицизму. В притязаниях Римской курии на примат в вопросах юрисдикции и на превосходство папства над светской властью русский царь видел опасную силу, способную подорвать ее авторитет. Отношение Петра I к Католической церкви можно определить как терпимость к вере своих подданных без ущерба для интересов Российского государства.

Манифест Петра I от 16 апреля 1702 г. «О вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы исповедания» и другие акты веротерпимости способствовали притоку иностранных специалистов в Россию. Возрастало и число католиков: если в 1691 г. насчитывалось всего 40 католиков, то к концу его царствования в 1725 г. — две тысячи. В 1705 г. было разрешено возводить каменные храмы в обеих столицах.

Упразднив патриаршество, Петр I учредил Святейший Синод в 1721 г. который стал высшей церковной властью как для православного, так и для всего инославного, в том числе католического, духовенства. Сам Святейший Синод был подчинен непосредственно императору. При всех изменениях структуры неизменной оставалась должность представителя светской власти — обер-прокурора Святейшего Синода.

Царь зорко следил за тем, чтобы свобода вероисповедания не нарушала интересов государства. Так, 2 декабря 1723 г. Петр I указал, «чтобы обретающиеся в Санктпетербурге римского исповедания жители для исправления церковных нужд пасторов требовали токмо из Французов, а не иной нации людей». Дело в том, что установление дипломатических отношений со Св. Престолом через посредничество Франции казалось более предпочтительным, чем через Австрию в связи

с участием австрийской миссии иезуитов в деле *царевича Алексея* и его бегством к австрийскому императору. Иезуиты были изгнаны из России, но католическую проповедь продолжали капуцины, доминиканцы и францисканцы.

Петр I не создал прочной правовой базы положения католиков в России, но заложенный им принцип терпимого отношения к Римско-католической церкви при условии полной политической лояльности соблюдался вплоть до 1917 г.

При ближайших наследниках Петра практически не издается государственных актов, регулирующих положение Римско-католической церкви в России. Императрица *Анна Иоанновна* отдает предпочтение протестантам, а *Елизавета Петровна* строго соблюдает интересы Православной церкви.

Екатерина II и политика «просвещенного абсолютизма»

Новый этап в отношениях папства и России и в судьбах Римско-католической церкви начинается с воцарением императрицы *Екатерины II* (1762–1796).

Вскоре после восшествия на престол Екатерина II издала 4 декабря 1762 г. Манифест о привлечении иностранцев на жительство в Россию, что способствовало увеличению числа католиков. Среди выходцев из Западной Европы, главным образом немцев, основавших свои колонии на Среднем Поволжье, юге Украины, в Крыму и Предкавказье, а позже в Южной Сибири, в Северном Казахстане и на Алтае, католики составляли 20–30 %.

Екатерина II, получив в 1766 г. жалобу католиков Петербурга «на их патров», рассудила, что, несмотря на разрешение католикам жить в империи, нет никаких законов, определявших, откуда и каким образом вызывать и назначать духовенство и духовное начальство, регулировать отношения, в том числе экономические, духовенства и прихожан, а также нет судебного органа, который мог бы регулировать конфликты, возникающие между ними. Императрица указала: «Патров католических ордена Францисканского к церкви здешней из немецких округов вызывать», заботясь о том, чтобы они были не только разумны и добродетельны, но и «довольное искусство в языках имели для каждой здесь нации».

Указ Екатерины II от 12 февраля 1769 г., точнее, «Жалованная грамота Санктпетербургской Римско-католической церкви» и предписанный ею особый «Регламент» устанавливали порядок выборов глав католических миссий в приходах под наблюдением секретаря Юстиц-коллегии. В первых девяти главах «Регламента» определяется порядок управления католическими приходами в Петербурге, в X главе речь идет о Московской Католической церкви, в XI главе устанавливается порядок назначения католического духовенства в других местах империи. Высшей инстанцией при рассмотрении всех дел, связанных с Католической церковью в России, был Сенат.

Государственная модель взаимоотношений католических приходов в России с Римом, заложенная в этом указе, стала определяющей в политике России на последующие полтора столетия. В частности, католические священники в империи не могли именовать «миссионерами», так как им не разрешалось заниматься обращением в католичество православного населения, ибо они призваны в Россию для отправления службы своего исповедания, «а не для новой какой проповеди». Также «запрещается Супериору и Патрам склонять и привлекать в Римскую веру». «Регламент» устанавливал, что все доходы принадлежат Церкви, «а не персонам духовным». Юстиц-коллегия «ни под каким видом при разбирательстве споров Церковного правления не должна мешаться в догматы самой веры Римского исповедания».

Положение Римско-католической церкви в России, определенное «Регламентом», не устраивало Святой Престол, ибо Екатерина II не согласовала его с Римской курией в соответствии с каноническим правом. Католическая церковь, как, впрочем, и Православная, подчинялась государственной юрисдикции России. Папы пытались изменить некоторые статьи «Регламента», но Екатерина II не шла на уступки. Более всего Святой Престол не устраивал принцип непосредственных, минуя Рим, взаимоотношений Католической церкви и Российского государства. Такое положение противоречило многовековой традиции его главенства в отношениях с государством.

«Регламент» оставался основой отношений между царской Россией и Святым Престолом вплоть до 1917 г., хотя и был несколько изменен в связи с заключением Россией конкордата с Ватиканом в 1847 г.

Католическое население в России значительно увеличилось в связи с тремя разделами Польши в XVIII в. Россией, Австрией и Пруссией. После первого раздела 1772 г. к России отошли Восточная и Западная Белоруссия с городами Полоцком, Витебском, Минском,

Могилевом, после второго раздела 1793 г. — Правобережная Украина. Когда государственная самостоятельность Речи Посполитой была ликвидирована в 1795 г. и часть Латвии и литовские земли были переданы России, то все они составили западные губернии Российской империи. В 1815 г. на бывших польских землях было создано особое автономное административное образование Царство Польское. Российская империя пополнилась несколькими миллионами новых подданных, католиков латинского обряда. Впервые в истории России встал вопрос о создании самостоятельной католической административно-церковной структуры и духовной иерархии.

Екатерина II в 1773 г. учредила Белорусскую католическую епархию (Могилевское епископство) и во главе ее поставила выдающегося церковного деятеля *Станислава Богуш-Сестренцевича* (1731–1826). В 1782 г. императрица назначила его главой всех католиков латинского обряда в России с титулом митрополита Могилевского. Однако Ватикан, недовольный этим назначением, узаконил это решение только через два года. Екатерина II отдала ему предпочтение в связи с тем, что в отличие от большинства польско-литовских католических иерархов он был сторонником вхождения белорусских земель в состав России. Еще в 1772 г. императрица настояла на том, чтобы епископ Вильно назначил Станислава Богуш-Сестренцевича генеральным викарием части Виленского епископата, отошедшей к России. Однако в самой католической иерархии позиция Сестренцевича вызывала раздражение и оппозицию, поскольку она желала восстановления разделенной Речи Посполитой. Екатерина хотела придать больший авторитет главе католиков в России и обратилась к папе Пию VI с просьбой возвести его в кардинальское достоинство, однако ответа от папы не последовало.

Императрица особо подчеркивала, что архиепископ-митрополит должен руководствоваться «Регламентом» 1769 г. Все сношения со Святым Престолом должны были идти через Петербург. Все папские распоряжения и буллы получали юридическую силу только после их утверждения правительством. Апелляции на его решения по экономическим и светским делам должны направляться в Юстиц-коллегию или в Сенат. Нужно признать, что в этих (и других) установлениях Екатерина II следовала политике просвещенного абсолютизма, которую проводили и другие монархи в эту эпоху.

Екатерина II в 1795–1796 гг. создала пять латинских диоцезов — Могилевский, Виленский, Луцкий, Каменецкий и Самогитский. В 1798 г. появился шестой диоцез — Минский, а также четыре греко-католические епархии.

Новый порядок управления Церковью вызвал возмущение папы Климента XIV, но в конечном счете он вынужден был признать Сестренцевича латинским епископом для России. Деятельность митрополита Станислава Богуш-Сестренцевича имела большое позитивное значение для судеб католицизма в России.

Положение католиков России в XIX в.

Император *Павел I* в 1797 г. учредил «Департамент для Римско-католических Юстицких дел», а затем Мальтийский орден в Санкт-Петербурге. В его правление орден иезуитов пережил настоящий расцвет и по всей России. В 1800 г. Павел издал указ «об отдаче католической церкви Св. Екатерины в Санкт-Петербурге с принадлежащим к ней домом в управление монахам ордена иезуитского». Отныне начинается активная пропагандистская деятельность иезуитов среди петербургской высшей знати. Ее вдохновителями и проводниками были, прежде всего, *о. Грубер* (1740–1805), ставший генералом ордена после его восстановления папой Пием VII в 1802 г., и посланник короля Сардинии в Санкт-Петербурге католический писатель Жозеф де Местр.

При Александре I столица империи наконец становится резиденцией главы католиков в России. Однако только в 1869 г. для него разрешают построить большой храм в столице. В 1870–1873 гг. по проекту архитектора В. И. Соболевцова на участке Римско-Католической Духовной коллегии был построен храм Успения Пресвятой Девы Марии.

В 1810 г. император Александр I создал Главное управление духовных дел Иностранных исповеданий, которое занималось вопросами представления в сан епископа, утверждением провинциалов орденов, раздачей бенефиций, надзором за семинариями. В 1817 г. Александр I, «желая, дабы христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения», учредил Министерство духовных дел и Народного просвещения, которое имело в своей структуре Департамент по делам католиков.

В 1832 г. Департамент духовных дел иностранных исповеданий, упраздненный только Временным правительством в октябре 1917 г., был передан в ведение Министерства внутренних дел. Усиление политического контроля над духовенством было вызвано оппозиционностью российским властям священнослужителей и верующих за-

падных губерний и Царства Польского и их борьбой за восстановление польской государственности (польские восстания 1830–1831 и 1863–1864 гг.). Католические священники были ограничены в праве выезда за пределы своих приходов. Впервые была введена цензура проповедей.

После подавления восстаний многие поляки были отправлены в ссылку в Сибирь. Только в Томской губернии поселились более пяти тысяч поляков. Ссылные поляки уже в 30-х гг. XIX в. создавали католические общины в Иркутске, Красноярске, Нерчинске, которые становились центрами национально-культурной жизни. Начиная с 1890-х гг. там возрождаются «Польские дома», основанные в то время.

Греко-католическая церковь в Российской империи на землях Западной Украины и Белоруссии была практически ликвидирована по Указу Николая I от 17 марта 1839 г. Это произошло в результате слияния, вернее «воссоединения», униатов с Православной церковью и перехода главы Униатской церкви Иосифа Семашко в православие. Католическая церковь в результате этого Указа потеряла полтора миллиона приверженцев.

Ухудшение положения католиков в России в связи с польскими восстаниями и политическим давлением на духовенство и верующих вызвало ответную реакцию Ватикана и осложнило отношения между правительством России и Римской курией.

Император Николай I в 1847 г. заключил конкордат с Ватиканом, призванный урегулировать спорные вопросы в отношении России со Святым Престолом. Заключение конкордата было косвенным признанием того, что необходимо придать религиозной жизни католиков нормальный канонический характер. Впервые царская Россия заключила письменный договор с Ватиканом. Однако разногласия окончательно устранить не удалось, ибо Ватикан добивался большей свободы для католического духовенства в России, а российское правительство стремилось укрепить контроль над деятельностью духовенства. Ватикан не шел на уступки царскому правительству в вопросе о разрешении употреблять русский язык в дополнительных богослужениях латинского обряда, а также в стараниях правительства добиться послабления для лиц, вступающих в смешанные браки. В результате начавшегося обострения отношений конкордат был расторгнут в 1865 г. Положение католиков в России улучшилось только во время понтификата папы Льва XIII (1878–1903). В 1882 г. было заключено соглашение с Ватиканом и возобновлены дипломатические отношения с ним. В 1894 г. был заключен новый Конкордат.

В 1857 г. из Высочайших указов, узаконений и статей конкордата была составлена «буква закона». Законы, относящиеся к Римско-католической церкви в России, помещены в книге I тома XI Свода законов Российской империи. И хотя конкордат был отменен в 1866 г., католическое духовенство объявлено независимым от Рима, а руководство Церковью возложено на Духовную коллегию, статьи конкордата в этом томе не были отменены до 1917 г.

Согласно «Уставам духовных дел иностранных исповеданий» (1830–1850), в которых были определены положение и правовой статус Католической церкви в России, в административно-территориальном отношении католические приходы образуют семь епархий: Могилевскую архиепархию и епархии Виленскую, Тельшевскую (или Самогитскую), Минскую, Луцко-Житомирскую, Каменецкую и Тираспольскую. «Для ближайшего надзора за приходскими церквами и их духовенством» они объединялись в особые округа. К началу XX в. в России было более 10,5 миллиона католиков. В Российской империи действовало более 5 тысяч католических церквей и каплиц, в которых служило 4,3 тысячи священников. На территории России накануне революции действовало 8 мужских и 16 женских католических монастырей. Первыми монашескими конгрегациями, получившими распространение в России с 1724 г., стали францисканцы и доминиканцы. Позже появились августинцы, кармелиты, мариане и др. Члены монашеских конгрегаций занимались не только миссионерской, но также и просветительской и благотворительной деятельностью, а именно созданием школ, приютов, богаделен, больниц.

Могилевская архидиоцезия стала самой обширной в мире, располагая приходами от Балтики до Тихого океана. Римско-католический епископат в России назначался российским правительством и утверждался Святым Престолом. Все епископы должны были давать присягу на верность русскому императору и его наследнику и лишь после этого — присягу на верность папе римскому. Согласно «Уставам», католические священники и епископы могли отправлять свою службу, только будучи российскими подданными. Для иностранцев же требовалось особое разрешение правительства, после чего они должны были «учинить присягу в верной службе и должном подданническом повиновении». Распоряжения Римской курии обретали силу только после утверждения Министерством внутренних дел. Российское католическое духовенство получало содержание из казны в размере 500 рублей в год помимо платы за выполнение церковных треб. По этим же «Уставам» «благонамереннейшие» и «усерднейшие» из священнослужителей

телей могли быть «сопричисляемы» к российским императорским и царским орденам.

Для обучения духовенства существовали духовные семинарии в каждой диоцезии. Подготовкой богословов и высших кадров священнослужителей занималась Духовная Академия, переведенная в 1842 г. из Варшавы в Санкт-Петербург.

Таким образом, Римско-католическая церковь в России располагала развитой церковной структурой и значительным числом последователей. Несмотря на политический контроль над деятельностью духовенства, во внутрицерковную жизнь правительство не вмешивалось, ограничиваясь покровительством лояльной церковной иерархии. После Манифеста о веротерпимости от 17 апреля 1905 г. Католическая церковь была фактически уравнена в правах с Православной.

Главный католический храм в Петербурге — во имя св. Екатерины — был построен на Невском проспекте архитекторами *Ж. Б. В. Валлен-Деламотом* и *А. Ринальди*. В честь небесного покровителя митрополита Станислава Богуш-Сестренцевича, много сделавшего для улучшения положения католиков в России и Петербурге, в 1825 г. был воздвигнут храм Св. Станислава. В 1908–1909 гг. для французского посольства сооружается храм Пресвятой Богоматери Лурдской. В начале XX в. в Петербурге было уже 13 католических приходов, действовали 72 католические школы, несколько приютов и благотворительных обществ.

В Москве сложилась влиятельная католическая община, состоявшая в основном из выходцев из Франции. С разрешения Екатерины II был основан приход во имя Св. Людовика и возведен храм, перестроенный в 1830 г. в камне. Вокруг него сложился религиозно-культурный центр французской общины в Москве. Церковное строительство продолжалось и в XX в., и к 1917 г. в Москве действовало три католических храма и 28 церковных школ. Из монашеских конгрегаций наибольшее распространение в Москве получила французская ветвь ордена августинцев (ассумпционисты).

«Русские католики» в XIX–XX вв.

В свое время Екатерина II строго следила за тем, чтобы католические священники и монахи не занимались миссионерством среди русских православных и иностранцев других исповеданий. Царское правительство также заботилось о том, чтобы католицизм идентифицировался как национальная религия поляков, немцев, французов, литовцев и т. д.

и пресекало попытки обращения в католичество лиц русского происхождения. Но с течением времени такая политика начинала восприниматься частью российских интеллектуалов как препятствие для глубокого усвоения европейской культуры.

В правление Павла I начинается активная работа иезуитов среди петербургской высшей знати. О. Грубер в 1803 г. открыл при соборе Св. Екатерины Благородный пансион, или Павловский коллегиум, в котором получили воспитание дети из православных аристократических семейств *Голицыных, Толстых, Вяземских, Строгановых* и др. Наибольшую известность приобрел пансион *аббата Николь* на Фонтанке, воспитанниками которого были дети *Гагариных, Нарышкиных, Меншиковых, Орловых*.

Министр Духовных дел и Народного Просвещения докладывал Александру I, что иезуиты, вопреки «Регламенту» 1769 г., стали «прельщать» в католическую веру русских православных и иностранных подданных других исповеданий: «Иезуитский Генерал, увеличив без нужды число здешних своих Патеров, завел Коллегию, в которую начали принимать юношество Греко-Российской Церкви вопреки коренным государственным узаконениям». Кроме того, они «своими непомерными расходами обременили церкви новыми долгами». Все это заставило Александра I издать в 1815 г. указ «О высылке всех иезуитского ордена монахов из Санкт-Петербурга». Александр I особенно возмущался «неблагодарностью иезуитов, которым одна только Россия оказала покровительство, когда они были запрещены своим папой и изгнаны отовсюду» и тем, что они заставляют человека «отпасть от веры предков своих», «погасить в нем любовь к единоверцам».

Деятельность иезуитов, а также встречное стремление части российских интеллектуалов к европейской культуре, «западнические» настроения в обществе в дальнейшем породили проблему так называемых «русских католиков». О напряженности полемики по этому вопросу в русском обществе свидетельствуют оценки, данные «соблазненным в латинство» в журнале «День» в 1865 г.: «Петербург, Москва, Вена, Рим, Париж и Флоренция делаются главными мастерскими, где перерабатывались мастерами-иезуитами православные люди из лучших русских фамилий в самых злых врагов русской церкви и русской народности. Русские деньги, добытые русским потом и кровью, шли на обогащение иезуитских коллегий. ...Наконец, бывшие русские православные... основывают в Париже Кирилло-Методиевское братство с единственной целью уловлять в сети латинства русских».

В свою очередь, Ватикан не устраивало положение, при котором католиками в России могли быть только лишь иностранцы. Ватикану приходилось действовать обходными путями. С целью узаконить в России католицизм Ватикан, помимо принятия приверженцев католицизма латинского обряда, ратовал также за учреждение в стране католичества восточного обряда. По замыслу Ватикана, эти верующие, признавая основные догматы католицизма, могли бы при этом сохранять свою традиционную обрядность, церковную организацию и литургию. Однако принятию предложения Ватикана препятствовали как законы империи, так и Святейший Синод Русской церкви. Среди обращенных в католичество оказались философ-западник *П. Я. Чаадаев*, декабрист *М. Лунин*, князья *Волконские* и *Голицыны*, князь *И. И. Гагарин* и другие представители русской знати и интеллектуальной элиты. Принявшие католичество должны были держать этот факт в тайне либо эмигрировать, так как отказ от государственной религии рассматривался как наказуемое деяние.

Новообращенные, в основном из аристократов и интеллектуальной элиты, нуждались в теоретическом обосновании своей позиции. Они считали несущественными догматические разногласия между Востоком и Западом, а создание Русской католической церкви — благим делом, возвращением к истокам, к первоначальной церкви на Руси, к православию времен св. княгини Ольги и св. князя Владимира, Ярослава Мудрого. Они утверждали, что русский народ принадлежал тогда к единой семье европейских народов. Эта семья якобы и составляла Вселенскую, Кафолическую, то есть Католическую, церковь, во главе которой стоял преемник «князя апостолов» папа римский.

Выдающийся русский философ *Владимир Соловьев* стал отцом русского католичества. Он первым подошел к вопросу о единстве церквей, считая, что для этого не нужен отказ от самобытности каждой из них. В. С. Соловьев считал, что Флорентийская уния 1439 г. уже сняла разделение Церквей, и утверждал, что католическое и православное учение едины. Русскому православному «переходить некуда». Выявляя всю полноту православия, он воссоединяется с Вселенской церковью.

Княгиня *Е. Г. Волконская* (1838–1897) также сыграла значительную роль в обосновании русского католичества. Все спорные догматические вопросы между Византией и Римом она проверила по источникам и выявила «извращения» текстов соборных постановлений и Отцов Церкви и опубликовала результаты своих трудов в двух историко-богословских сочинениях — «О Церкви» и «Церковное предание и русская

богословская литература». Обер-прокурор Святейшего Синода *К. П. Победоносцев* заявил, что книги Волконской — «порушение» и «обличение» всего русского православного богословия.

Е. Г. Волконская, В. С. Соловьев и М. Д. Жеребцов положили начало русскому католичеству и его церковности.

Первым русским католическим священником под влиянием В. Соловьева стал молодой православный священник *Н. А. Толстой*, сын обер-гофмаршала *А. Н. Толстого*. В Риме в 1894 г. его принял папа Лев XIII, которому он принес исповедание католической веры. В ответ К. Победоносцев затеял в Синоде против него процесс. На родине он был лишен сана и всего состояния.

Вслед за аристократами в католическую веру перешел священник села Борисово Арзамасского уезда *А. Е. Зерчанинов*. После царского Манифеста от 17 октября 1905 г. он переехал в Петербург и основал здесь первую русскую католическую церковь восточного обряда во имя Святого Духа в 1909 г. После публикации в журнале русских католиков «Слово истины» «Манифеста о воссоединении Православной и Католической церквей» церковь была закрыта. Только в мае 1917 г. состоялся первый Русский католический собор, а к началу 1920-х гг. общины восточных католиков появились в Москве и многих городах России. Но в 1923 г. эта церковь прекратила свое существование.

Католическая церковь в СССР

В СССР, несмотря на отделение западных областей, оставалось еще 1,5 миллиона католиков и две архидиоцезии — Могилевская и Тираспольская.

Февральская революция 1917 г., а затем Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г., казалось, открывали Ватикану возможность укрепления Католической церкви в СССР. Однако она разделила общую судьбу всех других исповеданий. В апреле 1923 г. по обвинению в «контрреволюционной деятельности» были арестованы митрополит Могилевский *Э. фон Ронн*, епископы *Цепляк*, *Малецкий*. Священник *К. Будкевич* был расстрелян. До конца 1920-х гг. преследования не носили массового характера, ибо для советского правительства важны были контакты с Римской курией для прорыва дипломатической блокады СССР, но после дипломатического признания СССР ведущими европейскими державами притеснения возобновляются.

Положение католиков в Советском Союзе осложнялось тем, что Ватикан враждебно встретил Октябрьскую революцию в России. Папа Бенедикт XV был убежден, что скоро она будет задушена внутренней контрреволюцией и мировым империализмом. *А. Н. Лысаковский*, назначенный еще *В. Керенским* представителем при Ватикане, в 1919 г. писал, что папский престол сочувственно относится к «борьбе с большевизмом, которого он более всего боится». В 1925 г. по распоряжению Пия XI был создан Русский отдел в Конгрегации Восточных церквей во главе с французским иезуитом *М. д'Эрбиньи*, имевшим опыт подпольной работы в советской России. Позднее, накануне войны и в первые военные годы, католические миссионеры различными путями, включая нелегальные, пробирались в СССР. Как правило, католические миссионеры были связаны с Римским колледжем св. Терезы, так называемым «Руссикумом». Колледж был создан папой Пием XI в 1930 г. как учебное заведение под руководством ордена иезуитов и подчинен непосредственно Римской курии. Среди выпускников «Руссикума» было много выходцев из среды русской эмиграции, принявших католичество. Деятельность этих миссионеров была быстро пресечена органами НКВД, а сами они были приговорены к различным срокам лагерей как «агенты Ватикана».

Пий XI в 1926 г. возвел в епископский сан настоятеля московской церкви св. Людовика *Пи-Эжен Невэ*, который встал во главе всей церковной иерархии. Пий XI предоставил священникам в СССР особые права по совершению мессы в любое время и в любом месте без литургического облачения, а также по причащению простым хлебом и отпущению грехов. Епископ Невэ и другие помогали семьям арестованных священников. На эти цели один только приход св. Людовика тратил в год 10 тысяч долларов. В 1936 г. епископ Невэ был выслан из СССР по обвинению в антисоветской деятельности. В 1930 г. Пий XI объявил «молитвенный крестовый поход» в защиту прав верующих в СССР: во всех храмах после мессы следовало совершать особую общую молитву за христиан России. После этого в течение долгого времени официальные отношения с Римской курией практически отсутствовали.

В начале 1930-х гг. начинаются настоящие репрессии. В январе 1934 г. по сфабрикованному «делу о покушении католиков на жизнь товарища Сталина» были арестованы и расстреляны католики в Ленинграде. Вслед за этим стали закрываться католические храмы и организации. К середине 1930-х гг. практически все храмы были закрыты, а многие священнослужители репрессированы. Никогда не закрывался только

собор Пресвятой Богоматери Лурдской в Ленинграде, продолжал действовать также собор Святого Людовика в Москве. Но оба этих храма числились как церкви при посольстве Французской Республики, и это определило их судьбу.

Католическая церковь на территории СССР сохранилась практически только в Литве, Латвии и на Западной Украине. Приходы в Литве были объединены в пять диоцезов. В Латвии была создана Рижская архиепархия во главе с митрополитом. Для католиков латинского обряда на Западной Украине имелся самостоятельный викариат в Ужгороде.

Следует отметить, что идеологическое и политическое противостояние Советов и Ватикана было взаимным.

Перелом в отношениях между Ватиканом и СССР начался на рубеже 1960-х гг. По времени он совпал с «оттепелью» в СССР и поиском *Н. С. Хрущевым* новых развязок в международной политике, а в Ватикане с избранием на папский престол Иоанна XXIII. Обновленческая направленность II Ватиканского собора и миротворческая деятельность Иоанна XXIII дали возможность совершить шаги на пути установления контактов и выяснения перспектив на будущее. В 1963 г. по просьбе Иоанна XXIII правительство СССР разрешило выехать в Рим репрессированному после войны архиепископу Львовскому *Иосифу Слипому*. Одним из первых шагов было присутствие в качестве наблюдателей на II Ватиканском соборе представителей Русской православной церкви, советских журналистов, ученых. Делегация Государства Ватикан приняла участие в праздновании 1000-летия крещения Руси. Нормализация отношений выразилась в установлении официальных, дипломатических отношений между Ватиканом и СССР на государственном уровне в 1989 г.

Католицизм в Российской Федерации

К этому времени на территории СССР было два католических центра, в Литве и в Латвии. В Литве епископы руководили своими 630 приходами, под управлением архиепископства Рижского находилась вся остальная католическая диаспора — 179 приходов в других республиках. В России тогда было всего 12 приходов: в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Прохладном, Прокопьевске, Кемерове, Томске, Саратове, Челябинске, Орске и Оренбурге.

Таким образом, несмотря на сталинские репрессии и эмиграцию (немцы Поволжья и Сибири), количество исповедующих католицизм, по разным оценкам, составило около 600 тысяч человек. Поскольку католиками традиционно были представители нерусских народов, Католическая церковь для многих стала единственным звеном, связывающим их с духовным наследием предков.

В 1991 г. была воссоздана римско-католическая иерархия и шесть приходов в Европейской части России. Папа Иоанн Павел II образовал временные апостольские администратуры. В 2002 г. они были преобразованы в епархии: в Москве во главе с архиепископом Тадеушем Кондрусевичем и в Новосибирске во главе с епископом Иосифом Вертом, а также в Саратове и Иркутске.

Ныне в России зарегистрировано более 250 католических приходов. Работу в них ведут священники и монахи из разных стран. Возобновилась издательская и просветительская деятельность. В Москве выходит журнал «Истина и жизнь». Официальным органом апостольской администратуры в Москве стала газета «Свет Евангелия». Выходит также богословский журнал «Теология». В 1991 г. в Москве был открыт Колледж католической теологии имени св. Фомы Аквинского. Колледж дает богословское образование мирянам, особенно молодежи, а также готовит проповедников и специалистов для социальной и благотворительной работы. В 1993 г. было открыто второе католическое учебное заведение в Москве — Духовная семинария «Пресвятая Дева — Царица Апостолов», переведенная в 1995 г. в Петербург, а также Духовная семинария в Новосибирске. Готовят преподавателей для России также и в Риме. Выпускники Папского колледжиума «Руссикум», действующего под началом ордена иезуитов, активно работают в России. Готовят кадры священнослужителей также из числа российских граждан. Католическая организация «Каритас» развернула широкую благотворительную деятельность.

В начале 1990-х гг. в Россию вернулись католические монашеские ордены. Помимо традиционной для России миссии французских монахов-ассумпционистов и доминиканцев, появились также францисканцы, салезианцы и иезуиты. Среди представительниц женских монашеских конгрегаций — Сестры Милосердия Матери Терезы, кармелитки, паулинки и др.

Вместе с тем открытие новых католических приходов рассматривается многими православными иерархами как покушение на каноническую территорию православия. Руководство Римско-католической

церкви заявляет о готовности к сотрудничеству с Русской православной церковью. Не соглашаясь с обвинениями в прозелитизме, оно ссылается на принципы демократии и на необходимость оставить человеку свободу выбора и не делить территорию России на «сферы влияния».

Вопрос о будущем католичества в России следует рассматривать в тесной связи с перспективами развития отношений с Западом. Если прозападные настроения и готовность принять западные ценности и жизненные стандарты были очень сильны в начальный период «перестройки», то сегодня отсутствие реальных результатов сотрудничества с Западом привело к росту негативных установок по отношению к нему. Политическими аналитиками и исследователями «западная» религия в России видится как религия меньшинства в силу приверженности большинства россиян к многовековой духовной и культурной традиции, связанной с православием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XXI век Католическая церковь вошла как самое крупное и влиятельное направление в христианстве, представленное на всех континентах. По числу последователей она не имеет равных в мире среди других религиозных направлений. Католиками себя считает более одного миллиарда человек из четырех миллиардов населения Земли. Католицизм занимает ведущее место в большинстве стран Европы. Традиционно католическими остаются Италия, Испания, Франция, Португалия, Бельгия, Австрия, Венгрия, Чехия, Словакия, Словения, Хорватия, Польша, Литва. После Реформации Католическая церковь сохранила свое влияние и приверженцев на юге и западе Германии, в южных провинциях Нидерландов. Католические общины есть в Западной Белоруссии и Западной Украине. Исконно католическими являются Ирландия и Мальта. В последние годы Католическая церковь восстанавливает свою иерархию и структуры в разных городах России.

Свое будущее Католическая церковь связывает с Латинской Америкой, где она занимает прочные позиции и имеет наибольшее количество верующих. Католиков в Соединенных Штатах Америки немало, основные приходы находятся в штатах так называемой Новой Англии. Древние христианские общины сохранились на Ближнем Востоке. В XVI–XVII вв. они заключили союзы с Католической церковью. Больше всего таких общин в Ливане.

Деятельность католических миссионеров — доминиканцев, францисканцев, иезуитов — на протяжении веков, особенно в эпоху контрреформации, привела к появлению католических общин в Индии, Вьетнаме и Китае. Наиболее католической из азиатских стран являются Филиппины, некогда бывшие колонией Испании. В последние столетия католицизм укрепляет и расширяет свое влияние в Африке — в Габоне, Конго, Заире, Анголе, Мозамбике.

Главой всех католиков в настоящее время является 265-й папа в списке римских пап Бенедикт XVI.

СПИСОК ПАП И АНТИПАП¹

Петр, св., апостол, казнен в 64 или 67.
Лин, св., итальянец из Тосканы, 67–76.
Анаклет (Клет), св., римлянин, 76–88.
Климент I, св., римлянин, 88–97.
Эварист, св., грек (из Антиохии?), 97–105.
Александр I, св., римлянин, 105–115.
Сикст I, св., римлянин, 115–125.
Телесфор, св., грек, 125–136.
Лигин, св., грек (из Афин?), 136–140.
Пий I, св., итальянец из Аквилеи, 140–155.
Ашкет, св., сириец, 155–166.
Сотер, св., итальянец из Кампаньи (Фонди?), 166–175.
Элевтерий, св., грек из Никополиса в Эпире, 175–189.
Виктор I, св., африканец, 189–199.
Зеферин, св., римлянин, 199–217.
Каликст I, св., римлянин 217–222.
[*Ипполит*, св., римлянин, 217–235]²
Урбан I, св., римлянин, 222–230.
Понтиан, св., римлянин, 21.7.230–28.9.235.
Антер, св., грек, 21.11.235–3.1.236.
Фабиан, св., римлянин, 10.1.236–20.1.250.
Вакансия 14 месяцев.³
Корнелий, св., римлянин, ...3.251–...6.253.
[*Новациан*, римлянин, 251]
Луций I, св., римлянин, 25.6.253–5.3.254.
Вакансия 2 месяца

¹ Список пап и антипап с I в. и до середины XX в. был составлен в Государственном музее истории религии Н. М. Гольдбергом и Б. Я. Раммом (см.: *Лозинский С. Г.* История папства. М., 1961. С. 561–563). Сверен И. Х. Черняком для издания: *Католицизм. Словарь атеиста*. М., 1991 — с I *Sommi Pontifici Romani* (Annuario Pontificio. Citta del Vaticano, 1989, p. 7–23). Сверен Р. Т. Рашковой для настоящего издания с *Sommi Pontifici Romani* (Annuario Pontificio. Citta del Vaticano, 2005). Русское написание имен сверено с: *Католическая энциклопедия*. М., Издание Францисканцев, 2002, 2005. Т. 1–2.

² В публикуемом списке имена антипап даются в квадратных скобках.

³ Сроки вакансий округлены до половины месяца.

- Стефан I*, св., римлянин, 12.5.254–2.8.257.
Сикст II, грек (из Афин?), 30.8.257–6.8.258.
Вакансия 11,5 месяца.
- Дионисий*, св., происх. неизв., 22.7.259–26.12.269.
Феликс I, св., римлянин, 5.1.269–30.12.274.
Евтихиан, св., итальянец из Луни, 4.1.275–7.12.283.
Кай, св., далматинец, 17.12.283–22.4.296.
Вакансия 2 месяца.
- Марцеллин*, св., римлянин, 30.6.296–25.10.304.
Вакансия 43 месяца.
- Марцелл I*, св., римлянин, 27.5 (или 26.6) 308–16.1.309.
Вакансия 3 месяца.
- Евсевий*, св., грек, 18.4.309–17.8.309 (или 310).
Вакансия 22,5 (или 10,5) месяца.
- Мильтиад (Мелехиад)*, св., африканец, 2.7.311–11.1.314.
Сильвестр I, св., римлянин, 31.1.314–31.12.335.
Марк, св., римлянин, 18.1.336–7.10.336.
Вакансия 4 месяца.
- Юлий I*, св., римлянин, 6.2.337–12.4.352.
Либерий, римлянин, 17.5.352–24.9.366.
[*Феликс II*, римлянин, ...355–22.11.365]
Дамас, св., испанец, 1.10.366–11.12.384.
[*Урсин*, римлянин, 366–367]
Сириций, св., римлянин, 15 или 22 или 29.12.384–26.11.399.
Анастасий I, св., римлянин, 27.11.399–19.12.401.
Иннокентий I, св., итальянец из Альбано, 22.12.401–12.3.417.
Зосима, св., грек, 18.3.417–26.12.418.
Бонифаций I, св., римлянин, 28 или 29.12.418–4.9.422.
[*Евгалий*, (римлянин?), 418–419]
Целестин I, итальянец из Кампаньи, 10.9.422–27.7.432.
Сикст III, св., римлянин, 31.7.432–19.8.440.
Лев I Великий, св., итальянец из Тосканы, 29.9.440–10.11.461.
Иларий, св., сардинец, 19.11.461–29.2.468.
Симплиций, св., итальянец из Тиволи, 3.3.468–10.3.483.
Феликс III (II), св., римлянин, 13.3.483–1.3.492.
Гелазий I, св., африканец, 1.3.492–21.11.496.
Анастасий II, римлянин, 24.11.496–19.11.498.
Симмах, св., сардинец, 22.11.498–19.7.514.

[*Лаврентий*, 498, 501–505]

Гормизд, св., итальянец из Фрозиноне, 20.7.514–6.8.523.

Иоанн I, св., итальянец из Тосканы, 13.8.523–18.5.526.

Вакансия 1,5 месяца.

Феликс IV (III), св., итальянец из Санцио, 12.7.526–22.9.530.

Бонифаций II, римлянин, 22.9.530–17.10.532.

[*Диоскор*, александриец, 22.9.530–14.10.530]

Вакансия 1,5 месяца.

Иоанн II, римлянин, Меркурий,¹ 2.1.533–8.5.535.

Агапит I, св., римлянин, 13.5.535–22.4.536.

Сильверий, св., итальянец из Кампани, 1 или 8.6.536–11.11.537.

Вигилий, римлянин, 29.3.537 (возведен на папский престол при жизни Сильверия) – 7.6.555.

Вакансия 10 месяцев.

Пелагий I, римлянин, 16.4.556–4.3.561.

Вакансия 4,5 месяца.

Иоанн III, римлянин, 17.7.561–13.7.574.

Вакансия 11 месяцев.

Бенедикт I, римлянин, 2.6.575–30.7.579.

Вакансия 4 месяца.

Пелагий II, римлянин, 26.11.579–7.2.590.

Вакансия 7 месяцев.

Григорий I Великий, св., римлянин, 3.9.590–12.3.604.

Вакансия 6 месяцев.

Сабиниан, итальянец из Блеры в Тоскане, 13.9.604–22.2.606.

Вакансия 12 месяцев.

Бонифаций III, римлянин, 19.2.607–12.11.607.

Вакансия 9 месяцев.

Бонифаций IV, св., итальянец из области Марси, 25.8.608–8.5.615.

Вакансия 5 месяцев.

Деусдедит или Адеодат I, св., римлянин, 19.10.615–8.11.618.

Вакансия 13,5 месяца.

¹ Первый папа, сменивший имя при вступлении на престол.

- Бонифаций V*, неаполитанец, 23.12.619–25.10.625.
Ионорий I, итальянец из Кампаньи, 27.10.625–12.10.638.
Вакансия 20 месяцев.
- Северин*, римлянин, 28.5.640–2.8.640.
Вакансия 3,5 месяца.
- Иоанн IV*, далматинец, 24.12.640–12.10.642.
Вакансия 1 месяц.
- Теводор I*, грек, 24.11.642–14.5.649.
Вакансия 2 месяца.
- Мартин I*, св., итальянец из Тоди, ...7.649–16.9.655.
Евгений I, св., римлянин, 10.8.654–2.6.657 (избран при жизни
Мартина I, сосланного императором Константином II в Херсонес).
Вакансия около 2 месяцев.
- Виталиан*, св., итальянец из Сеньи, 30.7.657–27.1.672.
Вакансия 2,5 месяца.
- Адеодат II*, римлянин, 11.4.672–17.6.676.
Вакансия 4,5 месяца.
- Домн*, римлянин, 2.11.676–11.4.678.
Вакансия 1,5 месяца.
- Агафон*, св., сицилиец, 27.6.678–10.1.681.
Вакансия 8 месяцев.
- Лев II*, св., сицилиец, 17.8.682–3.7.683.
Вакансия около 12 месяцев.
- Бенедикт II*, св., римлянин, 26.6.684–8.5.685.
Вакансия 2,5 месяца.
- Иоанн V*, сириец, 23.7.685–2.8.686.
Вакансия 2,5 месяца.
- Конон*, происх. неизв., 21.10.686–21.9.687.
[*Теводор*, ...687]
[*Пасхалий*, ...687]
Сергий I, св., сириец, 15.12.687–8.9.701.
Вакансия, 1,5 месяца.
- Иоанн VI*, грек, 30.10.701–11.1.705.
Вакансия 2 месяца.

Иоанн VII, грек, 1.3.705–18.10.707.

Вакансия около 3 месяцев.

Сизиний, сириец, 15.1.708–1.2.708.

Вакансия 1,5 месяца.

Константин, сириец, 25.3.708–9.4.715.

Вакансия 1,5 месяца.

Григорий II, св., римлянин, 19.5.715–11.2.731.

Вакансия 1 месяц.

Григорий III, св., сириец, 18.3.731–28.11.741.

Захария, св., грек, 1012.741–22.3.752.

Стефан II (III), римлянин,¹ 26.3.752–26.4.757.

Павел I, св., римлянин, ...4; 29.5.757²–28.6.767.

[*Константин*, итальянец из Непи, 28.6.; 5.7.767–769]

[*Филипп*, 31.7.768]³

Стефан III (IV), сицилиец, 1; 7.8.768–24.1.772.

Адриан I, римлянин, 1; 9.2.772–25.12.795.

Лев III, св., римлянин, 26; 27.12.795–12.6.816.

Стефан IV (V), римлянин, 22.6.816–24.1.817.

Пасхалий I, св., римлянин, 25.1.817–11.2.824.

Евгений II, римлянин, ...2–5.824–...8.827.

Валентин, римлянин, ...8.827–...9.827.

Григорий IV, римлянин, ...827–...1.844.

[*Иоанн*, ...1.844]

Сергий II, римлянин, ...1.844–27.1.847.

Лев IV, св., римлянин, ...1; 10.4.847–17.7.855.

Бенедикт III, римлянин, ...7; 29.9.855–17.4.858.

[*Анастасий*, прозванный Библиотекарь, ...8.855–...9.855]

Николай I Великий, св., римлянин, 24.4.858–13.11.867.

Вакансия 1 месяц.

¹ После смерти Захарии был избран римский пресвитер Стефан, который умер через 4 дня, и хотя согласно существовавшим тогда каноническим правилам считалось, что он начал понтификат, в официальные списки пап он не входит. Все же в «*Annuario pontificio*» Стефан II, как и все последующие, имеет двойной порядковый номер, который обычно опускается.

² В дальнейшем если перед годом начала понтификата стоит двойная дата, то первая указывает на число избрания, а вторая — коронации.

³ Тотчас по избрании был заточен в монастырь.

Адриан II, римлянин, 14.12.867–14.12.872.
Иоанн VIII, римлянин, 14.12.872–16.12.882.
Марин I, тосканец, 16.12.882–15.5.884.
Адриан III, св., римлянин, 17.5.884–...11.885.
Стефан V (VI), римлянин, ...9.885–14.9.891.
Формоз, итальянец, епископ Порто, 6.10.891–4.4.896.
Бонифаций VI, римлянин, ...4.896–...4.896.
Стефан VI (VII), римлянин, ...5.896–...8.897.
Роман, тосканец, ...8.897–...11.897.
Теодор II, римлянин, ...12.897–...12.897.
Иоанн IX, итальянец из Тиволи, ...1.898–...1.900.
Бенедикт IV, римлянин, ...1–2.900–...7.903.
Лев V, итальянец из Ардеа, ...7.903–...9.903.
Вакансия 4 месяца.

[*Христофор*, римлянин, ...7 или 9.903–...1.904]
Сергий III, римлянин, 29.1.904–14.4.911.
Анастасий III, римлянин, ...4.911–...6.913.
Ландон, итальянец из Сабинской области, ...7.913–...2.914.
Иоанн X, итальянец из Тоссиньяно, близ Имолы, ...3.914–...5.928.
Лев VI, римлянин, ...928–...12.928.
Стефан VII (VIII), римлянин, ...12.928–2.931.
Иоанн XI, римлянин, ...2–3.931–...12.935.
Лев VII, римлянин, 3.1.936–13.7.939.
Стефан VIII (IX), римлянин, 14.7.939–...10.942.
Марин II, римлянин, 30.10.942–...5.946.
Агапит II, римлянин, 10.5.946–...12.955.
Иоанн XII, итальянец, Октавиан из графов Тускуло, 16.12.955–14.5.964.
Лев VIII, римлянин, 4;6.12.963–1.3.965 (избран при жизни Иоанна XII).
Бенедикт V, римлянин, 22.5.964–4.7.966.¹
Иоанн XIII, римлянин, 1.10.965–6.9.972.
Бенедикт VI, римлянин, 19.1.973–...6.974.
Вакансия 3 месяца.
[*Бонифаций VII*, римлянин, Франконе, ...6–7.974, затем ...8.984–...7.985]

¹ Если Лев VIII был законным папой, то Бенедикт V, который был низложен на Верховном синоде в Латеране Львом VIII и императором Оттоном I 23.6.964, является антипапой.

- Бенедикт VII*, римлянин, ...10.974–10.7.983.
Вакансия 4,5 месяца.
- Иоанн XIV*, итальянец из Павни, Пьетро, ...12.983–...20.8.984.
- Иоанн XV*, римлянин, ...8.985–...3.996.
- Григорий V*, саксонец, Бруно из герцогов Каринтии, 3.5.996–18.2.999.
Вакансия 3,5 месяца.
- [*Иоанн XVI*, итальянец из Россано, Джованни Филагато, ...4.997–...2.998]
- Сильвестр II*, француз из Оверни, Герберт, 2.4.999–12.5.1003.
- Иоанн XVII*, римлянин, Сикконе, ...6.1003–...9.1003.
- Иоанн XVIII*, римлянин, Фазано, ...1.1004–...7.1009.
- Сергий IV*, римлянин, Пьетро, 31.7.1009–12.5.1012.
- Бенедикт VIII*, итальянец, Теофилакт, из графов Тускуло, 18.5.1012–9.4.1024.
- [*Григорий*, 1012]
- Иоанн XIX*, итальянец, Роман, из графов Тускуло, ...4–5.1024–...1032.
- Бенедикт IX*, итальянец, Теофилакт, из графов Тускуло, ...1032–...1044.
- Сильвестр III*, римлянин, Джованни, 20.1.1045–10.2.1045.
- Бенедикт IX* (второй раз), 10.4.1045–1.5.1045.
- Григорий VI*, римлянин, Джованни Грациано, 5.5.1045–20.12.1046.
- Климент II*, саксонец, Шидгер из рода Морслебен и Горнбург, 24;25.12.1046–9.10.1047.
- Бенедикт IX* (третий раз), 8.11.1047–17.7.1048.
- Дамас II*, баварец, Поппо, 17.7.1048–9.8.1048.
- Лев IX*, св., эльзасец, Бруно, из графов Эгисхейм-Дагсбург, 12.2.1049–19.4.1054.
- Виктор II*, немец, Гебгард, из графов Долленштейн-Гиршберг, 16.4.1055–28.7.1057.
- Стефан IX (X)*, лотарингец, Фридрих, из графов Лотарингских, 3.8.1057–29.3.1058.
- [*Бенедикт X*, римлянин, Джованни, 5.4.1058–24.1.1059]
- Николай II*, из Бургундии, Жерар, 24.1.1059–27.7.1061.
- Александр II*, итальянец, Ансельмо из Баджио, 1.10.1061–21.4.1073.
- [*Гонорий II*, веронец, Кадал, 28.10.1061–...1072]
- Григорий VII*, св., итальянец из Тосканы, Гильдебранд, 22.4;30.6.1073–25.5.1085.
- Вакансия 12 месяцев.
- [*Климент III*, из Пармы, Виберто, 25.6.1080; 24.3.1084–8.9.1100]

- Виктор III*, блаж., итальянец из Беневента, Дауферий (Дезидерий), 24.5.1086–16.9.1087.
Вакансия 6 месяцев.
Урбан II, блаж., француз, Оддон де Лажери, 12.3.1088–29.7.1099.
Пасхалий II, итальянец из Бьеда близ Равенны, Раньеро, 13;14.8.1099–21.1.1118.
[*Теодор*, епископ Сан Руфино, ...1110]
[*Альберт*, епископ Сабини, ...1102]
[*Сильвестр IV*, римлянин, Манджинульфо, 18.11.1105–1111]
Гелазий II, итальянец из Газзы, Джованни Казтани, 24.1;10.3.1118–28.1.1119.
[*Григорий VIII*, француз, Морис или Бурден, 8.3.1118–...1121]
Каликст II, из Бургундии, Ги, 2;9.2.1119–13.12.1124.
Гонорий II, итальянец из Фьяньяно близ Имолы, Ламберто, 15;21.12.1124–13.2.1130.
[*Целестин II*, римлянин, Теобальдо Буккапекус, ...12.1124]
Иннокентий II, римлянин, Грегорио Папарески, 14;23.2.1130–25.1.1143.
[*Анаклет II*, римлянин, Пьетро Петри Леонис, 14;23.2.1130–25.1.1138]
[*Виктор II*, Григорий, ...3.1138–29.5.1138]
Целестин II, итальянец из Читта ди Каstellо, Гвидо, 26.9;3.10.1143–8.3.1144.
Луций II, болонец, Джерардо Каччанемичи, 12.3.1144–15.2.1145.
Евгений III, блаж., пизанец, Бернардо, вероятно, из рода Паганелли ди Монтеманьо, 15;18.2.1145–8.7.1153.
Анастасий IV, римлянин, Коррадо, 12.7.1153–3.12.1154.
Адриан IV, англичанин, Николай Брейкспир, 4;5.12.1154–1.9.1159.
Александр III, сиенец, Роландо Бандинелли, 7;20.9.1159–30.8.1181.
[*Виктор IV*, итальянец из Монтичелло близ Тиволи, Оттавиано де Монтичелло, 7.9;4.10.1159–20.4.1164]
[*Пасхалий III*, итальянец из Кремы, Гвидо да Крема, 22;26.4.1164–20.9.1168]
[*Калликст III*, итальянец из Ареццо, Джованни, аббат Струми, ...9.1168–1174]
[*Иннокентий III*, итальянец из Седзе, Ландо, 29.9.1179–...1180]
Люций III, итальянец из Лукки, Убальдо Алючиньоли, 1;6.9.1181–25.9.1185.
Урбан III, миланец, Уберто Кривелли, 25.11;1.12.1185–20.10.1187.
Григорий VIII, итальянец из Беневента, Альберто де Морра, 21;25.10.1187–17.12.1187.
Климент III, римлянин, Паоло Сколари, 19;20.12.1187–...3.1191.

Целестин III, римлянин, Джакинто Бобоне, 30.3;14.4.1191–8.1.1198.

Иннокентий III, итальянец, согласно традиции, родился в Ананьи, по современным изысканиям — в Гавиньяно близ Рима, Лотарио, из графов Сеньи, 8.1;22.2.1198–16.7.1216.

Гонорий III, римлянин, Ченчио Савелли, 18;24.7.1216–18.3.1227.

Григорий IX, итальянец из Ананьи, Уголино, из графов Сеньи, 19;21.3.1227–22.8.1241.

Вакансия 2 месяца.

Целестин IV, миланец, Гоффредо Кастильони, 25;28.10.1241–10.11.1241.

Вакансия 19 месяцев.

Иннокентий IV, генуэзец, Синибальдо Фиески, 25;28.6.1243–7.12.1254.

Александр IV, итальянец, согласно традиции, родился в Ананьи, по современным изысканиям — в городе Иенне близ Рима, Ринальдо, из графов Сеньи, по новейшим исследованиям — из синьоров Иенны, 12;20.12.1254–25.5.1261.

Урбан IV, француз из Труа, Жак Панталеон, 29.8;4.9.1261–2.10.1264.

Вакансия 4,5 месяца.

Климент IV, француз, Ги Фулькоди, 5;15.2.1265–29.11.1268.

Вакансия 33 месяца.

Григорий X, блаж., итальянец из Пьяченцы, Тебальдо Висконти, 1.9.1271;27.3.1272–10.1.1276.

Иннокентий V, блаж., савоец, Пьетро ди Тарантасия, 21.1;22.2.1276–22.6.1276.

Адриан V, генуэзец, Оттобано Фиески, 11.7.1276–18.8.1276.

Иоанн XXI,¹ португалец, Пьетро Юлиани или Петр Испанский, 8;20.9.1276–20.5.1277.

Вакансия 6 месяцев.

Николай III, римлянин, Джованни Газтано Орсини, 25.11;26.12.1277–22.8.1280.

Вакансия 6 месяцев.

Мартин IV,² француз, Симон де Брион, 22.2;23.3.1281–28.3.1285.

¹ Пьетро Юлиани ошибочно считал, что после Иоанна XIX существовал папа Иоанн XX.

² Мартином II и III ошибочно сочли Марина I и Марина II.

Гонорий IV, римлянин, Джакомо Савелли, 2.4.1285–3.4.1287.
Вакансия 10,5 месяца.

Николай IV, итальянец из Асколи, Джироламо Маши, 22.2.1288–4.4.1292.

Вакансия 27 месяцев.

Целестин V, св., итальянец из Исернии, Пьетро дель Мурроне, 5.7.;29.8.1294–13.12.1294.

Бонифаций VIII, итальянец из Ананьи, Бенедетто Каэтани, 24.12.1294;23.1.1295–11.10.1303.

Бенедикт XI, блаж., итальянец из Тревизо, Никколо Боккасини, 22;27.10.1303–7.7.1304.

Вакансия 12 месяцев.

Климент V, француз, Бертран де Го, 5.6.;14.11.1305–20.4.1314.

Вакансия 27 месяцев.

Иоанн XXII, француз из Кагора, Жак Дюэз, 7.8.;5.9.1316–4.12.1334.

[*Николай V*, итальянец из Корваро близ Риети, Пьетро Райналлуччи, 12;22.5.1328–25.8.1330]

Бенедикт XII, француз, Жак Фурнье, 20.12.1334;8.1.1335–25.4.1342.

Климент VI, француз, Пьер Роже, 7;19.5.1342–16.12.1352.

Иннокентий VI, француз, Этьен Обер, 18;30.12.1352–12.9.1362.

Урбан V, блаж., француз, Гильом де Гримор, 28.9;6.11.1362–19.12.1370.

Григорий XI, француз, Пьер Роже де Бофор, 30.12.1370;5.1.1371–27.3.1378.

Урбан VI, неаполитанец, Бартоломео Приньяно, 8;18.4.1378–15.10.1389.

Бонифаций IX, неаполитанец, Пьетро Томачелли, 2;9.11.1389–1.10.1404.

Иннокентий VII, итальянец из Сульмоны, Косма (Козимо) Мильорати, 17.10;11.11.1404–6.11.1406.

Григорий XII, венецианец, Анджело Коррер, 30.11;19.12.1406–4.7.1415.

Вакансия 28 месяцев.

[*Климент VII*, Роберт, из графов Женевских, 20.9;31.10.1378–16.9.1394]¹

¹ Избран папой одновременно с Урбаном VI кардиналами Франции, Испании, Сицилии, Шотландии и острова Кипр.

[*Бенедикт XIII*, испанец из Арагона, Педро де Луна, 28.9;11.10.1394–23.5.1423]¹

[*Александр V*, с острова Крит, Петр Филарго, 26.6.;7.7.1409–3.5.1410]

[*Иоанн XXIII*, неополитанец, Балтазар Косса, 17;25.5.1410–29.5.1415]

Мартин V, римлянин, Оддо Колонна, 11;21.11.1417–20.2.1431.

Евгений IV, венецианец, Габриэле Кодульмер, 3;11.3.1431–23.2.1447.

[*Феликс V*, Амедей, герцог Савойский, 5.11.1439;24ю7.1440–7.4.1449]

Николай V, итальянец из Сарцаны, Томмазо Парентучелли, 6;19.3.1447–24.3.1455.

Каликст III, испанец из Хативы близ Валенсии, Алонсо де Борха (Борджиа), 8;20.4.1455–6.8.1458.

Пий II, сиенец, Энеа Сильвио Пикколомини, 19.8;3.9.1458–15.8.1464.

Павел II, венецианец, Пьетро Барбо, 30.8;16.9.1464–26.7.1471.

Сикст IV, итальянец из Савоны близ Генуи, Франческо делла Ровере, 9;25.8.1471–12.8.1484.

Иннокентий VIII, генуэзец, Джованни Баттиста Чибо, 29.8;12.9.1484–25.7.1492.

Александр VI, испанец из Хативы близ Валенсии, Родриго де Борха (Борджа), 11;26.8.1492–18.8.1503.

Пий III, сиенец, Франческо Тодескини-Пикколомини, 22.9;8.10.1503–18.10.1503.

Юлий II, итальянец из Савоны близ Генуи, Джулиано делла Ровере, 31.10;26.11.1503–21.2.1513.

Лев X, флорентиец, Джованни Медичи, 11;19.3.1513–1.12.1521.

Адриан VI, из Утрехта, Адриан Флоренс, 9.1;31.8.1522–14.9.1523.²

Вакансия 2 месяца.

Климент VII, флорентиец, Джулио Медичи, 19;26.11.1523–25.9.1534.

Павел III, римлянин, Алессандро Фарнезе, 13.10;3.11.1534–10.11.1549.

Вакансия 2,5 месяца

Юлий III, римлянин, Джованни Мария Чокки дель Монте, 8;22.2.1550–23.3.1555.

Марцелл II, итальянец, Марчелло Червини, 9;10.4.1555–1.5.1555.

¹ Избран одновременно с Бонифацием IX кардиналами Франции, Испании, Сицилии, Шотландии и острова Кипр. Низложен Констанцским собором 26.7.1417. После его смерти назначенные им кардиналы избрали нового антипапу Климента VIII (Хиль Санчес Муньос), 10.6.1423–26.7.1429, а затем Бенедикта XIV (Бернард Гарнье), 12.11.1425–1430.

² До 1978 г. последний папа неитальянец.

Павел IV, неаполитанец, Джанпьетро Караффа, 23;26.5.1555–18.8.1559.

Вакансия 4 месяца.

Пий IV, миланец, Джованни Анджело Медичи, 25.12.1559;6.1.1560–9.12.1565.

Пий V, св., итальянец из Боско близ Алессандрии, Антонио (Микеле) Гислиери, 7;17.1.1566–1.5.1572.

Григорий XIII, болонец, Уго Бонкомпаньи, 13;25.5.1572–10.4.1585.

Сикст V, итальянец из Гроттамаре близ Рипатрансоне, Феличе Перетти, 24.4;1.5.1585–27.8.1590.

Урбан VII, римлянин, Джованни Баттиста Кастанья, 15.9.1590–27.9.1590.

Вакансия 2 месяца.

Григорий XIV, итальянец из Кремоны, Никколо Сфондрати, 5;8.12.1590–16.10.1591.

Иннокентий IX, болонец, Джованни Антонио Факкинетти, 29.10;3.11.1591–30.12.1591.

Климент VIII, флорентиец, Иполито Альдобрандини, 30.1;9.2.1592–5.3.1605.

Лев XI, флорентиец, Алессандро Медичи, 1;10.4.1605–27.4.1605.

Павел V, римлянин, Камилло Боргезе, 16;29.5.1605–28.1.1621.

Григорий XV, болонец, Алессандро Людовизи, 9;14.2.1621–8.7.1623.

Урбан VIII, флорентиец, Маффео Барберини, 6.8;29.9.1623–29.7.1644.

Вакансия 1,5 месяца.

Иннокентий X, римлянин, Джованни Баттиста Памфили, 15.9;4.10.1644–7.1.1655.

Вакансия 4 месяца.

Александр VII, сиенец, Фабио Киджи, 7;18.4.1655–22.5.1667.

Климент IX, итальянец из Пистойи, Джульо Роспильози, 20;26.6.1667–9.12.1669.

Вакансия 4 месяца.

Климент X, римлянин, Эмилио Альтиери, 29.4;11.5.1670–22.7.1676.

Иннокентий XI, блаж., итальянец из Комо, Бенедетто Одескальки, 21.9;4.10.1676–12.8.1689.

Александр VIII, венецианец, Пьетро Оттобони, 6;16.10.1689–1.2.1691.

Вакансия 5 месяцев.

Иннокентий XII, итальянец из Спинадзолы близ Вероны, Антонио-Пиньятелли, 12;15.7.1691–27.9.1700.

Вакансия 2 месяца.

Климент XI, итальянец из Урбино, Джованни Франческо Альбани, 23.11;8.12.1700–19.3.1721.

Иннокентий XIII, римлянин, Микеланджело деи Конти, 8;18.5.1721–7.3.1724.

Вакансия 2 месяца.

Бенедикт XIII, итальянец из Гравины, Пьетро Франческо (Винченцо Мария) Орсини, 29.5;4.6.1724–21.2.1730.

Вакансия 4,5 месяца.

Климент XII, флорентиец, Лоренцо Корсини, 12;16.7.1730–8.2.1740.

Вакансия 6 месяцев.

Бенедикт XIV, болонец, Просперо Ламбертини, 17;22.8.1740–3.5.1758.

Климент XIII, венецианец, Карло Редзониго, 6;16.7.1758–2.2.1769.

Вакансия 3,5 месяца.

Климент XIV, итальянец из Сан Арканджело близ Римини, Джованни Винченцо Антонио (Лоренцо) Ганганелли, 19.5;4.6.1769–21.9.1774.

Вакансия 4,5 месяца.

Пий VI, итальянец из Чезены, Джованни Анджело Браски, 15;22.2.1775–29.8.1799.

Вакансия 6,5 месяца.

Пий VII, итальянец из Чезены, Барнаба (Грегорио) Кырамонти, 14;21.3.1800–20.8.1823.

Лев XII, итальянец из Дженги близ Фабриано, Аннибале делла Дженга, 28.9;5.10.1823–10.2.1829.

Пий VIII, итальянец из Чиголи, Франческо Саверо Кастильони, 31.3;5.4.1829–30.11.1830.

Григорий XVI, итальянец из Беллуно, Бартоломео Альберто (Мауро) Каппеллари, 2;6.2.1831–1.6.1846.

Пий IX, итальянец из Сенигаллии близ Анконы, Джованни Мария Мастаи-Феррети, 16;21.6.1846–7.2.1878.

Лев XIII, итальянец из Карпинето близ Ананьи, Джоаккино Печчи, 20.2;3.3.1878–20.7.1903.

Пий X, св., итальянец из Риезе близ Тревизо, Джузеппе Сарто, 4;9.8.1903–20.8.1914.

- Бенедикт XV*, генуэзец, Джакомо делла Къеза, 3;6.9.1914–22.1.1922.
- Пий XI*, итальянец из Децио близ Милана, Акилле Ратти, 6;12.2.1922–10.2.1939.
- Пий XII*, римлянин, Эудженио Пачелли, 2;12.3.1939–9.10.1958.
- Иоанн XXIII*, итальянец из Сотто иль Монте близ Бергамо, Анджело Джузеппе Ронкалли, 28.10;4.11.1958–3.6.1963.
- Павел VI*, итальянец из Кончезио близ Бреши, Джованни Баттиста Монтини, 21;30.6.1963–6.8.1978.
- Иоанн Павел I*, итальянец из Форно ди Канале близ Беллуно, Альбино Лучани, 26.8;3.9.1978–28.9.1978.
- Иоанн Павел II*, поляк из Вадовицы близ Кракова, Кароль Войтыла, 16;22.10.1978–2.4.2005.
- Бенедикт XVI, немец из Марктль-ам-Инн, Бавария, 19.4.2005.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аверинцев С. С. Послесловие // Христианство. Энциклопедический словарь: В 3 т. М., 1995. Т. 3.

Богословие в культуре Средневековья. Киев, 1992.

Гергей Е. История папства. М., 1996.

Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.

Католицизм. Словарь атеиста. М., 1991.

Католицизм // История религии. М., 2004. Т. 2. С. 275–412.

Католическая энциклопедия. Издание Францисканцев. М., 2002, 2005.

Ковальский Я. Папы и папство. М., 1991.

Культура Возрождения и религиозная жизнь эпохи. М., 1997.

Линценбергер О. А. Римско-католическая церковь в России. Саратов, 2001.

Лортыц Й. История церкви, рассмотренная в связи с историей идей: В 2 т. М., 1999–2000. Т. 1: Древность и Средние века. Т. 2: Новое время.

Овсиенко Ф. Г. Католицизм. М., 2005.

Рансимен С. Восточная схизма: Византийская теократия. М., 1998.

Рожков В. Очерки по истории Римско-католической церкви. М., 1994.

Христианское вероучение. Догматические тексты учительства Церкви (III–XX вв.). СПб., 2002.

Раиса Тимофеевна Рашкова

Католицизм

Серия «Религии мира»

Заведующая редакцией	<i>М. Трофимова</i>
Ведущий редактор	<i>О. Кувакина</i>
Литературный редактор	<i>Е. Пурицкая</i>
Выпускающий редактор	<i>М. Жданова</i>
Художник	<i>С. Маликова</i>
Корректоры	<i>Е. Христищ, Н. Выходилова</i>
Верстка	<i>С. Романов</i>

Подписано в печать 24.05.07. Формат 60×90/16. Усл. п. л. 15. Тираж 3000. Заказ
ООО «Питер Пресс», 198206, Санкт-Петербург, Петергофское шоссе, д. 73, лит. А29.
Налоговая льгота общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2;
95 3005 литература учебная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «Типография Правда 1906».
191126, Санкт-Петербург, Кирилловская ул., 2.